

Светлана Шумовская

Душа в наследство

Фэнтези • Любовный роман • Детектив

Annotation

В моей жизни все было спокойно и относительно благополучно. Любимая работа, связанная с изготовлением редчайших ядов, красивый и богатый ухажер и любящая семья. Но в один прекрасный день я узнала о трагической смерти своего деда. И самое страшное, что его убили с помощью лекарства, которое изобрела я! Кто мог ожидать, что в большой дозировке его применят как яд?

И вот теперь вместо вступления в нежданное наследство я под подозрением и домашним арестом. Мало неожиданностей и неприятностей? Скоро станет еще больше! Потому что вместе с поверенным, которого я наняла для своей защиты и оправдания, мы должны провести собственное расследование, распутать невероятный клубок интриг, разрушить заговор против спокойствия нашего мира, разобраться в семейных тайнах и после всего этого остаться в живых.

- [Светлана Шумовская](#)

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)

- [Эпилог](#)

Светлана Шумовская
Душа в наследство

Пролог

За отполированным до блеска массивным столом сидел мужчина. Далеко не молодой, со следами былой красоты, но еще достаточно крепкого телосложения и с пронизательным, цепким взглядом. Виски его посеребрила седина, на лбу залегли глубокие борозды морщин, и зрение уже подводило, заставляя пользоваться ненавистным пенсне.

Два портрета, стоявшие на столе в позолоченных рамках, инкрустированных драгоценными камнями, притягивали взгляд. С одного из них смотрел молодой человек с огромными серыми глазами, с другого – белокурая малышка с усыпанным веснушками личиком.

Мужчина разбирал почту, отдельно складывая счета, письма, газеты. Он был явно встревожен, открывая каждый новый конверт с затаенным чувством ужаса, поселившимся в сердце много лет назад. Неужели кто-то узнал? Неужели кто-то из его старинных друзей проболтался?

Стук в дверь не заставил мужчину отвлечься от дела.

– Входите, – спокойно велел он.

Дверь скрипнула, но вошедший молчал, что заставило пожилого мужчину поднять голову.

– А, это ты, – проговорил он. – Удачно, что зашел. Выпьем по бокалу шаргонского?

– Конечно, мистер Бреннон, – разнесся по комнате басовитый мужской голос. – Я кое-что нашел по интересующему вас вопросу.

Хозяин кабинета мгновенно отложил бумаги и нетерпеливо посмотрел на позднего гостя.

– Удалось выяснить, кто писал те письма?

– Есть кое-какие подозрения. Но я хотел бы еще раз взглянуть на одно из них.

Мистер Бреннон махнул рукой, подзывая гостя к себе, и, открыв ящик стола, торопливо извлек потрепанный лист бумаги. Мужчина встал за его спиной и чуть наклонился, чтобы получше рассмотреть буквы.

– Вот это последнее, пришло вчера. То, чего они хотят, я спрятал надежно!

– А чего они хотят, мистер Бреннон? – гипнотизируя голосом, спросил гость.

– Я не могу сказать, но там, где я спрятал это, среди мертвых, им не найти! – окончательно разволновался старик. – Эта вещь уйдет со мной на

тот свет!

– Среди мертвых.

– Именно! – воскликнул герой Трехлетней войны и почетный житель Меренска. – Что еще ты хотел узнать?

– Пожалуй, я узнал достаточно.

Шею мистера Бреннона внезапно обожгло резкой болью.

– Что?.. – нелепо прохрипел он и обмяк, уронив голову на стол.

– А я ведь предупреждал, старик, я предупреждал, – закрывая уже невидящие глаза мистера Бреннона, пробормотал поздний гость.

Он аккуратно отряхнул блестящий латунный шприц и, завернув его в белоснежный платок, спрятал в кармане. Рука, затянута в черную перчатку из тонкой кожи, аккуратно вытащила из-под головы старика письмо. Насвистывая, мужчина покинул кабинет, оставив мистера Бреннона в одиночестве испытывать последнюю предсмертную судорогу.

Глава 1

– Мисс Ломаш, пришел запрос от ночного патруля. – В лабораторию вошла секретарь, мисс Томсон, и положила на мой стол лист бумаги с гербом ночных стражей правопорядка.

Мне пришлось отложить инструмент и снять перчатки, чтобы взять бумагу и бегло пробежаться по ней взглядом.

– Ответ уже готов.

Я открыла ящик стола и извлекла запечатанный конверт. Этот запрос я ждала. Дело в том, что на этой неделе патруль расследовал отравление одной дамы, старейшины древнего рода. Мне были переданы образцы крови покойной для определения состава яда, и, когда результаты были готовы, я сразу же написала заключение.

Я протянула конверт мисс Томсон, но та не спешила уходить.

– Что-то еще?

– Письмо от вашего деда, – нерешительно проговорила женщина. – Его сразу сжечь?

Я призадумалась. Уже второе послание за месяц, и это странно, потому что за всю мою жизнь – ни много ни мало двадцать семь лет – мистер Бреннон писал мне всего трижды, и последние два раза – с перерывом всего в три дня. В прошлом письме он писал, что хочет увидеть меня в своем доме, чтобы оформить завещание. То ли дед собрался умирать, то ли его одолела старческая хандра, но он уверял, что желает переписать на меня все свое состояние.

То письмо было сожжено сразу же после прочтения, и я приказала секретарю поступать так же с любой корреспонденцией из Меренска. Сильно сомневаясь, что таковая будет, потому что на предыдущее я ответила. Да еще как! На бумаге я излила всю злость...

За мать, из-за которой дед отказался от нас. За отца, которого он, единственный родственник, бросил. В конце концов, за те обноски, что мама постоянно штопала из-за невозможности купить мне новую одежду, тогда как у родного деда было огромное состояние. Не могу сказать, что я ненавидела мистера Бреннона, но полагаю, что он ненавидел меня. И все же в последнее время меня мучают мысли о нем, нехорошие мысли.

– Я прочту, положите на стол.

Нет, я не собиралась ехать к нему и тем более что-то брать у этого человека, но в сердце была тревога, а тревога пифии, пусть и довольно

слабой, – повод для опасений.

Я подождала, пока любопытная мисс Томсон покинет лабораторию, и вскрыла конверт. Быстро пробежала взглядом по строчкам и выронила из рук белоснежный лист с голубым тиснением по краю.

Мистер Доминик Бреннон скоропостижно скончался. Письмо написал его нотариус и потребовал моего присутствия на оглашении завещания. Для этого мне надлежало прибыть в дом мистера Доминика Бреннона уже к завтрашнему дню.

Я поднялась и подошла к шкафу, в котором хранились одноразовые кристаллы для экстренной связи с патрулем. Обычно я использовала их, чтобы говорить о делах, сейчас же планировала нарушить правила. Белый кристалл завис перед лицом, ожидая приказа.

– Адам Бреннон.

Через мгновение кристалл засветился, образуя над собой квадратное пересечение лучей, в котором появилось взволнованное лицо папы.

– Кати? – удивился он. – Что случилось? С тобой все в порядке?

– Все хорошо, пап, – улыбнулась я. Хотя уместно ли улыбаться в такой ситуации? – У меня плохие новости. Твой отец, он скончался.

Повисла тяжелая пауза, но отец быстро взял себя в руки.

– Откуда ты узнала?

– Мне пришло письмо из Меренска. Меня просит приехать его нотариус.

– Выходит, старик что-то оставил тебе.

– Не уверена, что хочу получить это после всего того, что он с вами сделал, – скривилась я.

Следователь Бреннон задумался, почесав короткую бородку.

– Ты должна поехать. Хотя бы для того, чтобы узнать, что же произошло.

– А ты? Не хочешь поехать?

– Завтра мы с мамой едем к Теплому морю, первый отпуск за пять лет, – ухмыльнулся отец.

Уверена, что это лишь предлог, но настаивать я не собиралась. Я была рада, что папа не выглядит расстроенным. Как бы велика ни была его обида, думаю, узнать о смерти родителя все равно тяжело.

Мне не хотелось ехать в Меренск, но после слов папы о наследстве... Да кто же не мечтал, что какой-нибудь очень богатый родственник завещает ему свое состояние! Почему бы и мне не помечтать о наследстве?

– Хорошо, тогда я отправлюсь сегодня же после работы. Возьму с собой пару кристаллов, будь на связи.

– Хорошо, котенок, отключаюсь.

Кристалл погас. Он был уже больше непригоден, и оставалось только выбросить потухшую стекляшку.

Я задумчиво побарабанила пальцами по столешнице и начала устало массировать виски, откинувшись на спинку стула. Неделю назад Диосту накрыл сезон дождей, который будет длиться два месяца, а это значит, что поездка в Меренск мне не понравится. Я ни разу не была там и смутно представляла, как добраться до одного из богатейших городов империи. Он не был большим, как столица, в которой живу я, или маленьким, как Лесск, в котором остались родители. Это город из золота: богатый, полный знати и мошенников, желающих эту самую знать нагреть. Пожалуй, мне стоит съездить хотя бы затем, чтобы посмотреть древнейшие памятники архитектуры империи, такие как Золотой дворец – парадная резиденция императора, памятник магам-заступникам, которые долгие века спасали маленькую Диосту от нашествий иномирцев. И конечно, хотелось увидеть тот самый проход между мирами, «запаянный» тридцать лет назад.

– Мисс Томсон! – громко позвала я.

Послышался стук каблучков, и появился мой неизменный секретарь.

– Да, мисс Ломаш?

– Мне нужно сегодня уехать из Глонвуда, думаю, всего на несколько дней. Что у нас запланировано на завтра?

Тайра Томсон сноровисто извлекла из кармана миниатюрный кристалл-органаizer и, активировав его, продемонстрировала мне высветившийся над граненым камушком список.

– Встреча с поверенным городского головы, – принялась читать она, – по поводу того яда, которым отравили леди Мерибел, кажется. Визит в отделение дневного патруля для определения состава яда в крови неизвестной жертвы. И конечно, встреча с мистером Стеклером.

Я снова побарабанила пальцами по столу. Демоны, слишком важный день! Мистер Стеклер – мой куратор. Именно он научил меня всему, что я знаю о ядах, рассказал, как их готовить и нейтрализовать. И именно завтра он хотел ознакомиться с моей последней разработкой – контрантом.

Я приготовила его для лечения редкой магической заразы – паразита человека, который распространяли болотные мавки, в последнее время скопом повалившие в столицу за красивой жизнью. И если для организма мавки этот паразит необходим, то человека вполне мог убить, пусть и не за день. Контрант же в мизерной дозе не вредил человеку, но мастерски истреблял паразита. Я давала его клиентам всего по капле, под присмотром лекаря, но этим ядом вполне можно убить, выбрав определенную дозу и

способ приема. Похоже, придется отложить его демонстрацию наставнику. Хотя мне просто не терпелось похвастать новой разработкой, которая стала для меня настоящим прорывом. Обо мне заговорили, меня узнали, позволили работать в лаборатории при службе патруля и начали уважать.

– Отмените все на завтра и на послезавтра тоже, – уверенно велела я.

– Как скажете. – Мисс Томсон поспешно вычеркивала записи из органайзера. – А вечернее свидание с Джейми тоже отменить?

Демоны! Я совсем забыла о Джейми! Но, вспомнив о смерти родственника, стиснула зубы и процедила:

– Тоже.

– Готово, – отрапортовала мисс Томсон, завершив манипуляции с кристаллом.

– И узнайте, как мне добраться до Меренска в ближайшее время. Пожалуй, отправлюсь сегодня. Может, тогда удастся вернуться завтра.

Секретарь кивнула и поспешно покинула лабораторию. Я же вернулась к инструментам и продолжила создание противоядия, над которым корпела весь день.

Мысли о мистере Бренноне не покидали голову. Почему он умер? И зачем просил моего присутствия на погребении, если никогда до этого не проявлял интереса к моей персоне? В любом случае, даже при самом лучшем раскладе я не успею на торжественно-траурную часть. Письмо, должно быть, шло несколько дней, а никто не станет хранить труп так долго. Так что само погребение я точно пропущу. Интересно, каким он был? Настоящий лорд – богатый, влиятельный, наверное, чопорный и высокомерный? Отец был из богатой и влиятельной семьи, сын самого мистера Бреннона – правой руки градоправителя, хорошего друга самого императора и члена бесчисленного множества орденов и организаций. И я уж не говорю о том, что дед был героем Трехлетней войны за независимость Диосты.

Я не застала того времени, но согласно истории и рассказам старшего поколения лет сорок назад наш Совет магов нашел способ открыть проход между мирами. Это был невиданный, невероятный прорыв! Диоста стала налаживать связь с соседними мирами, и весьма успешно. Но не все иномирцы были дружелюбными. Когда на Диосту прибыли шестеро черных всадников, именовавших себя дивалами, жизнь магов в нашем мире сильно изменилась. Дивалы были безжалостны и кровожадны, они питались магией и потому принялись беспощадно истреблять магов. Их пытались остановить многие, но твари обладали бессмертными душами, которые научились существовать отдельно от тел. Казалось, Диоста не

избавится от этой напасти, но маги смогли. Великий орден «Черный коготь», состоящий всего из пяти магов, смог связать души убитых дивалов и выбросить их в проход, который сразу же был закрыт навсегда. Говорят, что в Меренске его следы еще можно увидеть. И даже сейчас, через столько лет, бывший проход под постоянным присмотром караульных.

Стук каблучков мисс Томсон вырвал меня из раздумий, и я оглянулась к двери.

– Мисс Ломаш, вы отбываете от Западного порталного вокзала на закате, отсюда прибываете в Ростолье, а там, вероятно, придется взять извозчика, чтобы добраться до Меренска.

– Почему они не могут построить вокзал в городе? – недоуменно спросила я.

– Меренск – бывшая боевая база Диосты, там не действуют пространственные переходы. Ведь если проход снова каким-то образом откроется, необходимо будет задержать зло.

– Логично. Вы можете быть свободны, благодарю.

Едва секретарь покинула лабораторию, я взглянула на часы и решила закончить работу. До заката нужно заехать домой, взять кое-какие вещи и добраться до западной окраины.

Я торопливо собрала инструмент и, сняв рабочий халат, захватила из шкафа кристаллы связи. После этого отправилась в кабинет и, быстро переодевшись, покинула контору.

– Всего доброго, мисс Томсон, увидимся через пару дней.

– Удачной поездки!

Я выбежала на улицу, щедро политую проливным дождем, и помахала извозчику. Карета остановилась, и кучер спешно открыл передо мной дверцу.

– Добрый вечер, мисс Ломаш. Вас отвезти домой?

– Да, Уил, и побыстрее, я тороплюсь.

Карета понесла меня по шумной, несмотря на ненастье, улице. В такое время все спешили домой, тем более что в этом квартале были в основном конторы, а жилые дома располагались по большей части на окраинах. Карету нещадно качало и трясло, зато я чувствовала, что Уил действительно спешит. Когда мы остановились у аккуратного особнячка, кучер открыл мне дверцу и предложил руку.

– Прибыли, мисс Ломаш.

– Уил, вы не подождете меня пару минут? Мне нужно быстро попасть на западную окраину.

– Конечно, мисс Ломаш, – учтиво поклонился кучер, а я поспешила к

особняку.

Конечно, этот дом не принадлежит мне. Я просто снимаю комнату у мистера Нортон, местного трактирщика, и его жены, миссис Петры. На свое жилье в столице денег пока не накопила, но уверенно продвигалась в этом направлении.

В доме еще никого не было, кроме горничной, которую я и предупредила о том, что уезжаю на пару дней в Меренск, на похороны деда. Бросив в сумку подходящую к случаю одежду, сменное белье и гигиенические принадлежности, я предусмотрительно захватила зонт из сушилки и вышла на улицу.

Уил сразу же распахнул дверцу кареты, и мы снова тронулись.

Я не волновалась, но некоторая тревога присутствовала. Я даже не знала деда, а сейчас он мертв. Когда мой отец был еще юным сержантом ночного патруля, он познакомился с девушкой, дочкой простого булочника. Как утверждает та девушка, ставшая моей мамой, они полюбили друг друга с первого взгляда. Но дед был против неравного брака. Он даже не предлагал сыну вариантов, просто отказался от него и выставил из родного дома. Бабушка умерла при родах, поэтому смягчить жесткость деда было некому.

Отец таил обиду на него всю жизнь. Он много раз пытался помириться, приезжал к нему, но дед неизменно выгонял его, веля держаться подальше. Мне дали фамилию рода мамы, потому что дед, как глава рода отца, отказался дать свою.

– Приехали, мисс Ломаш. – Уил открыл дверцу, за которой сияла розовыми всполохами огромная арка пространственного перехода.

Я расплатилась и, попрощавшись с извозчиком, направилась к portalу.

Рядом с аркой дежурили несколько контролеров, которые направляли поток людей и брали плату за переход.

– Добрый вечер, проход в Ростолье еще открыт? – поинтересовалась я.

– Как раз собирались закрывать. Три золотых. – Один из контролеров протянул раскрытую ладонь.

Быстро отдала деньги и, получив разрешение, вошла в портал. Яркий розовый свет ослепил, и я, зажмурившись, пошла вперед, пока не наткнулась на подобие пленки мыльного пузыря, которая лопнула, едва я потревожила ее.

– Добро пожаловать в Ростолье, – поприветствовал меня местный контролер.

– Спасибо, – пробормотала я, поспешно раскрывая зонт.

Когда я отправлялась, у нас был ливень, но с тем, что происходит

здесь, ему не сравниться! Казалось, небо обрушилось на небольшой городок, всеми силами пытаюсь затопить узкие грязные улочки Ростолья.

– Где здесь стоят извозчики? – поинтересовалась у контролера.

Тот охотно объяснил мне, куда идти, и я поспешила в указанном направлении. Подол длинного платья мигом промок, как и модельные сапожки на невысоком каблуке. Зонт не спасал: лило так, что даже с полей шляпы начала стекать вода!

– Извозчик! – крикнула я, понимая, что еще чуть-чуть – и просто запутаюсь в узком мокром платье.

Ко мне сразу же подбежал полноватый мужичок средних лет.

– Куда желаете ехать, мисс? – взяв меня под локоток и забрав сумку, спросил он.

– В Меренск.

Он присвистнул:

– С полчаса пути. А по такой погоде, так и целый час.

– Просто назовите цену, – устало попросила я, понимая, что начались банальные торги.

– Золотого будет достаточно, – улыбнулся извозчик.

Я кивнула и села в карету. Здесь было тепло: несколько саламандр в специальных клетках, размещенных под сиденьями, ощутимо прогрели пространство. Заодно и подол хоть немного подсохнет.

За окном было темно, хотя в сезон дождей и днем такая же видимость, как ночью. Разомлев в тепле, я, кажется, задремала.

– Мисс, ми-и-и-исс, – тихо говорил кто-то.

Я открыла глаза и уставилась на извозчика.

– Мы в Меренске, куда дальше?

– Секунду, – попросила я, спешно приходя в себя.

Достала из сумочки письмо, которое предусмотрительно взяла с собой, и зачитала адрес.

– Так вы внучка мистера Бреннона? – восторженно спросил мужчина.

– Да, – удивленно и в то же время настороженно ответила я.

– Как же, как же, мисс Катарина! Я ведь помню вас совсем малышкой!

Помните, я работал конюхом у вашего деда? Еще учил вас ездить верхом!

Я обомлела. Он явно бредит!

– Простите, но вы что-то путаете, – холодно сказала я. – Я ни разу в жизни не была в Меренске.

– Но как же?!

– Ни единого раза.

– Извините, – пробормотал извозчик и вернулся на козлы.

Мы ехали по ночному городу, который не казался спящим. Повсюду сверкали разноцветные огни, словно Меренск что-то праздновал. Я начала нервничать. Этот мужчина утверждает, что работал у моего деда и учил маленькую девочку верховой езде. Может ли быть, что у мистера Бреннона были еще внуки? Но ведь мой отец – единственный ребенок в семье. Наверняка кучер просто ошибся.

Но откуда тогда он знает мое имя?

– Приехали, мисс. – Кучер открыл дверцу и протянул мне руку, помогая спуститься. Я отдала ему обещанный золотой и вежливо попрощалась. – Сочувствую вашей утрате, – донеслось мне вслед.

Оборачиваться я не стала, уверенно прошла к ажурной кованой ограде. Ворота были заперты изнутри, но я быстро отыскала калитку. Интересно, можно ли войти или нужно ждать, пока меня встретят? Дождь не давал времени на раздумья, отчаянно барабанил по зонту, и я решительно двинулась по широкой мощеной дорожке к огромному особняку.

В темноте было плохо видно, но я отчетливо различила три этажа, витые причудливые колонны и ухоженную террасу, украшенную синими цветами. На фоне белоснежного особняка смотрелось весьма органично.

Платье снова намокло и не давало нормально идти, и я поспешила подняться на крыльцо. На массивной двери висело кольцо, я несколько раз достаточно громко постучала. Никто не выходил. Неужели обитатели дома спят? Обычно три дня после похорон, когда душа усопшего гуляет по родному дому, прислуга бодрствует. Не знаю, откуда пошла эта традиция, но так уж повелось, что челядь три ночи скорбит о потере хозяина или хозяйки.

Я постучала еще раз с тем же результатом и, дернув за кольцо, распахнула дверь. В особняке было тихо и мрачно. Я остановилась на пороге, не решаясь войти внутрь. В глубине дома слышались песнопения и пахло воском. В гостиной потрескивал камин, маня теплом уютного помещения. На улице же продолжал лить дождь, а я озябла, промокла насквозь и дико проголодалась.

– Люди, – нерешительно позвала я. – Здесь кто-нибудь есть?

Входить в чужой дом, пусть и с приглашением, я не хотела. Вдруг это ошибка и меня вовсе не ждут? Неожиданно послышались шаги. Я замерла. Вскоре передо мной появился высокий худой человек с запавшими щеками, в строгом костюме.

– Мы ждали вас, мисс, – холодно и спокойно сказал он.

– Я Катарина Ломаш, здесь жил мой дедушка. – Я продемонстрировала, видимо, дворецкому изрядно промокнутое письмо.

– Я отлично знаю, кто вы. Входите скорее, льет как из ведра.

Не став мешкать, я быстро вошла, а дворецкий закрыл за мной дверь.

– Позвольте ваши зонт и шляпу. И аккуратнее с плащом, не накапайте на паркет.

Дворецкий поместил зонт в сушилку, а шляпу вместе с плащом повесил обсыхать у камина.

– Мое имя – Уайлд, я дворецкий мистера Бреннона, да упокоит Безликая богиня его бессмертную душу.

– Милосердна Безликая богиня, – ответила я стандартной фразой. – Я не слишком поздно?

– Прах мистера Бреннона уже поместили в урну, сейчас жрицы Безликой проводят песнопения, – ответил он. – Что же вы стоите, снимайте сапожки.

– Боюсь намочить паркет, – тихо ответила я, но все же начала разуваться, чувствуя себя крайне неудобно и вообще не понимая, зачем приехала. – Мы с дедом не были близки, – заговорила я, отдав дворецкому свою обувь и получив взамен из его рук легкие туфли. – Удивлена, что он хотел моего приезда.

– Мистер Бреннон никого не любил сильнее вас, – окончательно ошарашил меня дворецкий. – Проходите к камину, согрейтесь. Или вы хотите послушать песнопения?

– Нет-нет, спасибо, – поспешно отказалась я и направилась к камину.

– Понимаю, вы только с дороги, но для мистера Бреннона было очень важно, чтобы эта вещь попала к вам. – Дворецкий протянул мне небольшую металлическую шкатулку черного цвета, без замка или отверстия для ключа. – Я сделаю вам чай.

Он оставил меня одну в чужом доме, у огромного камина, с неизвестным предметом в руках. Его слова о любви деда ко мне и вовсе вогнали меня в ступор. Я не видела его ни разу в жизни, он не искал общения, да и я была слишком обижена, чтобы пытаться наладить отношения. Но сейчас его не стало, и одной Безликой известно, чего хотел Доминик Бреннон, когда просил вызвать меня в Меренск.

Дворецкий вернулся быстро и, подвинув ко мне небольшой кофейный столик, водрузил на него заварник и несколько изящных фарфоровых чашек, что подразумевало совместное чаепитие.

– Как он умер? – поинтересовалась я.

– Его отравили.

– Намеренно, ядом?

– Контрантом.

Я поперхнулась и громко закашлялась. Контрант – мое первое изобретение после окончания обучения! Какая ирония. Моего деда отравили ядом, который изобрела я.

– Уже выяснили, кто это сделал? – хрипло спросила я.

– Увы, но расследование начнется только после всех положенных церемоний, связанных с погребением. Тело, конечно, уже осмотрели, но место преступления посетить пока нельзя по известным причинам.

Я кивнула, отлично понимая, что место убийства можно без опаски посетить лишь на третий день после происшествия. Каждый раз, когда один человек крадет жизнь другого, слуга Многоликого бога опечатывает место смерти на несколько дней, чтобы воронка, по которой души усопших переходят в мир теней, успела закрыться. Одно дело – просто забрать тело, другое – проводить расследование, которое, естественно, не обходится без использования магии. Магия расширяет воронку, мешает ей «срастись», и душа усопшего рискует навеки зависнуть меж двух миров.

Почему-то подумалось, что, раз речь идет о моем яде, я, возможно, смогу помочь следствию.

– Помнится, именно вы подарили Диосте это чудное средство? – словно бы прочитав мои мысли, невзначай поинтересовался дворецкий, отпив маленький глоток чая.

Я вновь непроизвольно поперхнулась своим напитком и поспешила отставить изящную чашечку.

– Да, контрант – мое изобретение.

– Как выяснилось, весьма опасное, – невозмутимо отметил чопорный Уайлд.

– Он почти безвреден. В малых дозах, – попыталась оправдаться я.

– Не вините себя. Плохие люди часто используют вещи, придуманные хорошими. – Он задумчиво помешал ложечкой темно-коричневую жидкость и, отставив чашку, поднялся. – У меня есть отличное вишневое печенье, сейчас принесу.

Я ошарашенно проводила взглядом высокого мужчину. Деда убили. Отравили ядом, придуманным мной. Какая ирония, какая насмешка судьбы!

Мне не хотелось чая или печенья. Согревшись у камина, я мечтала лишь о горячей ванне и сне. А еще больше мечтала поскорее покинуть этот дом. Пока я рассматривала причудливые статуэтки миниатюрных драконов, расставленные на камине, вернулся Уайлд с подносом ароматного печенья.

– Вы обожали его, когда были малышкой, – впервые улыбнувшись, поведал дворецкий.

Я сглотнула, настороженно глядя на него. Неужели еще один сумасшедший?

– Возьмите, оно такое же, как в детстве. – Он протянул мне тарелку, на которую положил несколько печений. – Помните, как вы переели его и вашу милую мордашку покрыла сыпь?

– Не помню, – опасливо проговорила я и взяла тарелку. В голове появилась мысль, что два разных человека вряд ли могут ошибаться и, возможно, я действительно бывала в этом месте. Осторожно откусила рассыпчатую сладость. Нет, я определенно не пробовала его. Такую вкуснятину невозможно забыть.

– Как жаль. А я приготовил для вас ту комнату, в которой вы останавливались, и даже нашел несколько ваших старых игрушек.

Нет, здесь определенно что-то не так. Я должна выяснить, в чем дело.

– Я очень мало помню из детства. – Неожиданно меня посетила мысль, что разгадки на поверхности, стоит только задать правильный вопрос. – Я часто гостила здесь?

– О да, мисс Катарина, каждое лето, пока вам не исполнилось восемь. Я думал, в таком возрасте дети уже запоминают события.

– Только до восьми? А после? – игнорируя замечание дворецкого, спросила я. Что-то явно было не так, и я твердо решила узнать, что именно. Как я могу не помнить визитов к деду, если отлично помню, как Джимми Паркинсон разбил мне голову камнем в четыре года? Или как отец подарил мне первую в жизни деревянную куклу? А мне ведь было только три! Я отлично помнила свое детство и не сомневалась в этом.

– После смерти младшего мистера Бреннона вы больше не появлялись в Меренске. – Уайлд с сочувствием посмотрел на меня.

– Младшего мистера Бреннона? – глухо переспросила я.

– Простите, я не хотел разбередить старую рану, напоминая вам о кончине вашего батюшки.

О кончине батюшки?! То есть мой отец погиб, когда мне было восемь? Я впала в ступор. Все сказанное мужчиной было похоже на горячечный бред. Хотела возразить, но Уайлд продолжил:

– С вашей матушкой у мистера Бреннона были натянутые отношения. Она больше не пускала вас сюда погостить. Впрочем, вы и так все знаете.

Я кивнула, отчетливо понимая, что не знаю ни демона. А если начну расспрашивать – привлеку ненужное внимание дворецкого. Пусть лучше рассказывает сам, а я буду запоминать. Потом, когда получу достаточно информации, постараюсь понять, кто из нас сошел с ума. Но дед в очередной раз поразил меня: это насколько нужно ненавидеть собственного

сына, чтобы придумать историю о его смерти?!

– Уайлд, мне не терпится посмотреть, как изменилась моя комната.

– Конечно, мисс Катарина, – просиял дворецкий и, поднявшись, направился вглубь дома, поманив меня за собой.

Звуки песнопений становились все громче, а запах воска – отчетливее. Я даже прикрыла нос платком, пока мы не свернули в просторный коридор с развешанными по стенам подсвечниками. Да, мистер Бреннон был богат, и его особняк словно кричал об этом, демонстрируя гостям идеально выбеленные потолки, обои, инкрустированные россыпью алмазной пыли, портьеры с вытканым золотыми нитями узором, дорогую древесину и идеальную чистоту.

Уайлд распахнул передо мной дверь и торжественно указал в проход. Я вошла и сразу же замерла на пороге. Это была прекрасная комната. Будь я ребенком, скакала бы от радости, увидев подобное. На стенах были изображены герои популярных в моем детстве сказок, причем нарисованы они были очень талантливо. Интерьер оформлен в розово-бежевых цветах, и кровать – мечта любой малышки. В пять лет я продала бы душу за такую! Огромное зефирно-розовое нечто под летящим полупрозрачным балдахином.

– Я могу остаться здесь? – спросила у дворецкого, с детским восторгом рассматривая сказочную комнату. Мне нравилось здесь, а кровать уместила бы и трех девушек моей комплекции.

– Конечно, мисс Катарина! Эта ваша комната, вы сами выбрали убранство. Вспомнили?

– Кажется, да, – солгала я и уже уверенно прошла внутрь.

– Располагайтесь, ванная вон там. Я принесу ваш багаж.

Уайлд ушел, а я, как маленькая, подбежала к огромной кровати и забралась на нее. Подпрыгнула, звонко рассмеялась, потому что меня забавно отпружинило, и подпрыгнула еще раз. Потом вспомнила, что у меня вообще-то траур, и, дождавшись Уайлда с моей сумкой, отправилась принимать ванну. Не знаю, кем была та девочка, что гостила здесь, но жила она как принцесса. Мне в мои пять – семь лет такое и не снилось.

Разомлев в горячей воде, я закуталась в длинный халат, ждавший меня на вешалке, и улеглась в мягкую розовую постель поверх одеяла. На стене, как по волшебству, загорелась разноцветная гирлянда из магических шаров, освещающая пространство. Мне необходимо было подумать и обсудить кое-что с отцом. Но папа, вероятно, уже спит, так что свяжусь с ним утром, а пока нужно отдохнуть. Не хватало еще подцепить какую-нибудь заразу по дороге сюда.

Я долго не могла уснуть, рассматривая единорога, изображенного на стене комнаты. Величественное животное било копытом, явно угрожая недругу, а от рога исходили объемные искры магии. Девочка, выбиравшая рисунки, была с фантазией.

В какой-то момент мои веки отяжелели, впуская в сознание тревожную дрему.

В первый раз странный вой был тихим, шелестящим, словно порыв ветра попал в щель между оконными рамами. Я встрепенулась и подбежала к окну. Немного постояла, прислушиваясь и наблюдая, как тонкие деревца гнутся почти до самой земли. Уже почти успокоилась, списав все на тревожный сон, но вой повторился снова. Резкий, пронзительный и невероятно близкий.

Я никогда не видела призраков. До этой ночи мне не приходилось бывать в доме, из которого еще не ушел дух. Кожа стала гусиной, несмотря на то что в комнате было тепло, и ноги подкосились. Я медленно обернулась, стараясь не делать резких движений.

Не знаю, как мне удалось сдержать крик. Сейчас я не могу этого объяснить, потому что, обернувшись, я увидела полупрозрачную фигуру высокого седого мужчины. Призраки не говорят с живыми и не причиняют вреда, но сам факт его присутствия...

– Уайлд, – шепотом позвала я. Призрак никуда не девался, изредка подвывая. – Уайлд! – уже прокричала я.

Казалось, дворецкий караулил за дверью, потому что появился он почти мгновенно. Призрак, к слову, продолжал стоять передо мной.

– Простите, Уайлд, я не знаю, что делать...

Дворецкий обошел дух бывшего хозяина по кругу, придирчиво осматривая полупрозрачную фигуру.

– Вы, должно быть, жутко перепугались, мисс Катарина. Я сейчас принесу вам папоротник. Мы не повесили его в этой комнате, не думали, что вы так скоро прибудете.

Дворецкий слегка поклонился и развернулся, чтобы уйти. Я бросила взгляд на призрака и излишне нервно воскликнула:

– Я с вами! – Слегка смутилась под изучающим взглядом дворецкого и поспешила исправиться: – Простите, можно ли мне пойти с вами, Уайлд?

– Конечно, мисс Катарина.

Быстро обогнув привидение по дуге, направилась за дворецким. Едва тишина комнаты сменилась звуками песнопений, я немного успокоилась и постаралась взять себя в руки. Здесь, в пустынных коридорах особняка,

повсюду был разложен папоротник. Это древняя традиция – использовать особое растение, чтобы не дать войти духу.

Мы пришли в гостиную, и Уайлд выделил мне несколько стеблей, связанных в пучок. Я застыла, не решаясь вернуться, и, покраснев, попросила:

– Вы не могли бы проводить меня?

Дворецкий кивнул и провел меня до самой комнаты, в которой по-прежнему находился призрак мистера Бреннона. Едва я вошла, держа в руках связку папоротника, дух издал пронзительный вой и растворился.

– Спасибо, – выдохнула я.

– Я принесу вам успокаивающий чай, вы напуганы.

Уайлд удалился, а я опустилась на кровать, искоса поглядывая на низкий столик в углу. Именно там я оставила черную шкатулку. Что же в ней? Я обязательно вскрою ее по приезде домой.

Дворецкий вернулся довольно быстро и оставил поднос с горячим чаем, источающим невероятный аромат трав. Я выпила несколько чашек и, неожиданно осознав, как сильно устала, легла на постель, понимая, что вот-вот усну.

Глава 2

Проснувшись, я обнаружила, что лежу в халате поверх одеяла. За окном занималось серое утро. Ночь унесла с собой ветер, оставив ровные полосы дождя барабанить по черепице. Только сейчас я заметила, что дом деда куда выше соседних особнячков, чьи красные и оранжевые крыши отчетливо виднелись из окна. Из некоторых труб шел дым, намекая на близящиеся холода.

Я быстро умылась и, распаковав свою сумку, надела черное платье в пол, отделанное кружевом. Атласная лента на поясе была идентична ленте на тулье дамской шляпки-цилиндра с короткой кружевной вуалью. Некоторое время рассматривала перчатки, размышляя, стоит ли надевать их сейчас. Решила пока положить в сумочку, а надеть перед встречей с нотариусом.

Ощущение после сна было странное и тягостное, словно я накануне выпила слишком много вина или успокаивающего отвара. Подошла к чайничку, принесенному вчера Уайлдом, и поняла очевидное – меня опоили! Это был не просто успокаивающий чай! Скорее, настой трав вперемешку со снотворным. Вспомнив, что от снотворного частенько бывают мешки под глазами, подошла к зеркалу и внимательно изучила собственное лицо. Мешков нет, а вот пепельно-белая коса на фоне черного платья смотрится нелепо. Подколола ее в подобие пучка и прикрыла черной сеточкой для волос. Так выглядит гораздо лучше. Кивнув своему отражению в зеркале, я покинула комнату. Сегодня я уеду из этого дома и забуду все, как страшный сон.

– Мисс Катарина, доброе утро. – У двери гостиной стоял Уайлд и явно кого-то ожидал.

– Доброе, Уайлд. Зачем вы дали мне снотворное?

– Вы были напуганы и растеряны, а вам необходимо было отдохнуть...

Я вскинула руку, призывая дворецкого попридержать оправдания.

– Впредь не смейте подсыпать или подливать мне что-либо без моего на то дозволения, – холодно произнесла я. – Я специалист по ядам, токсинам и даже лекарствам. Вы меня слышали?

– Приношу свои извинения, мисс Катарина. Больше подобное не повторится. Завтрак вас ждет в столовой, – не менее холодно отчитался дворецкий и указал мне путь.

Столовая у деда была большая, с огромным столом на десять человек.

Мой завтрак смотрелся сиротливо на этом острове полированного дерева.

– Доброе утро, мисс Катарина, присаживайтесь. – Из неприметной двери выпорхнула полная румяная женщина. – Вам к блинчикам какой джем подать? Помнится, в детстве вы обожали яблочный!

– Малиновый, – попросила я.

– А как же... – Женщина осторожно спрятала за спину вазочку на высокой ножке, наполненную яблочным джемом. – Да, мисс Катарина.

Меня уже изрядно раздражало то, что каждый в этом доме пытается рассказать мне о моем детстве. Но окончательно объявлять их сумасшедшими я не спешила, все еще надеясь найти объяснение.

Завтракала одна, почти не чувствуя вкуса еды.

– Мисс Катарина, все в сборе, – вырвав меня из липкой паутины размышлений, произнес Уайлд.

– Все? – переспросила я.

– Заинтересованные лица, – пояснил дворецкий. – Идемте.

Я поднялась и поспешно натянула перчатки из тонкого кружева. На этот раз мы поднялись на второй этаж и зашли в просторный зал, похожий на зал советов или заседаний в крупных конторах. Я чуть замешкалась в дверях, поразившись многочисленному собранию. Думалось, что нотариус будет говорить лишь со мной, но я ошибалась.

Помимо низкорослого мужчины в очках, который сидел за столом в центре зала, здесь присутствовала пожилая леди. Она сидела ближе всех к нотариусу, непрерывно утирая невидимые слезы белоснежным кружевным платком. Хоть платье на ней было традиционно траурного черного цвета, декольте поражало откровенностью, учитывая ее возраст, а шляпка прикрывала совершенно седые вьющиеся волосы. Я поморщилась, встретившись взглядом с незнакомкой. Ярко-алая помада на сморщенных губах выглядела куда более неуместно, чем мои белые волосы. Рядом с дамой сидел паренек, думаю, лет шестнадцати-семнадцати. Одет он был довольно скромно и единственный из всех присутствующих выглядел несчастным. В дальнем углу зала расположились двое мужчин крепкого телосложения. Я сразу же отметила на воротничке у одного из них знак в виде полумесяца – эмблема ночного патруля – и, хмыкнув, вернула взгляд к нотариусу.

– Это мисс Катарина Ломаш, внучка усопшего мистера Бреннона, да упокоит Безликая богиня его бессмертную душу.

– Милосердна Безликая богиня, – хором отозвались все присутствующие.

Я присела на свободный стул, стараясь не ежиться от множества

изучающих взглядов. Здесь находилась прислуга, я уже узнавала их по покрою и цвету одежды. И еще один серьезный мужчина с толстым блокнотом.

– Итак, все в сборе. Начнем, пожалуй? – Нотариус обвел всех пристальным взглядом поверх очков и вернулся к разложенным на столе бумагам. – Мистер Бреннон заверил свое завещание у меня за два дня до кончины. Он полностью изменил его, и почти все присутствующие здесь, – он почему-то выразительно взглянул на мужчину с полумесяцем на воротничке, – упомянуты в этом завещании.

– Давайте же скорее прочтем его! – громко всхлипнув, воскликнула пожилая дама. – Я не могу находиться в его доме и знать, что его уже нет!

Всхлипы сменились рыданиями, которым лично я не поверила. Слишком картинно и неестественно дрожали плечи леди. Уайлд поспешно накапал ей успокаивающего настоя, и, только выпив его, актриса наконец умолкла.

– Начнем по порядку, – откашлявшись, сказал нотариус. – Мистер Флип Тейлар.

Парнишка с залегшими под глазами тенями поднялся, показывая нотариусу, что именно он является мистером Тейларом, и опустил обратно.

– Мистер Флип Тейлар волей усопшего получает в личное пользование записи мистера Бреннона, материалы его исследований, древние фолианты и летописи. Также мистер Тейлар получает разрешение жить в этом доме до совершеннолетия, а в двадцатый день рождения вам, – нотариус одобрительно взглянул на паренька, – достанется счет мистера Бреннона в Восточном банке.

Всхлип пожилой дамы огласил зал, разнесшись неопишимо противным эхом. Нотариус недружелюбно сверкнул глазами на якобы убитую горем женщину, и та поперхнулась очередным всхлипом.

– Мистеру Уайлду Диккенсу отходит поместье «Орлиное гнездо», – зачитал очередную запись нотариус.

Дворецкий улыбнулся и вежливо склонил голову. Женщина снова всхлипнула и некультурно высморкалась в белоснежный платок. За что снова была удостоена неодобрительного взгляда нотариуса.

– Мисс Хэндрикс получает старинную картину, украшающую парадную гостиную.

Краснощекая горничная радостно улыбнулась, почтя память деда соответствующим знаком – начертав в воздухе перед собой крест.

– Далее, конюх Эрд Вудс получает племенного жеребца Марка и

стельную кобылу ростольской породы.

– Святой человек был мистер Бреннон, – скорбно протянул усатый конюх, – и щедрый.

– А про мисс Тиану Остин там что-нибудь есть? – не удержавшись, спросила страдающая больше всех дама.

Я с недоумением отметила статус женщины. Назвать ее мисс у меня бы не повернулся язык.

– Я зачу все по порядку, – строго ответил нотариус.

Дальше последовало перечисление всех слуг, коих дед облагодетельствовал подарками. Во всяком случае, было видно, что мистер Бреннон ценил своих людей. Кстати, я так и не поняла, кто такой этот Флип и почему удостоен опеки деда.

– Мисс Катарина Ломаш получает особняк в центре Меренска, поместье «Синяя роза» в пригороде столицы, конезавод близ Ростолья, счет в Имперском банке и золотое месторождение в Гномьих горах.

Пораженная услышанным, я даже не смогла подняться, как того требовала процедура, и, приоткрыв от удивления рот, внимала словам нотариуса.

– Также к мисс Ломаш переходят все пастбища, земельные угодья, сданные в аренду, и право распоряжаться всем этим по ее собственному усмотрению. Из произведений искусства – картины из личной коллекции мистера Бреннона...

Кто-то из мужчин в углу громко присвистнул, но я даже не удостоила их взглядом.

– ...и коллекция редких артефактов и ювелирных изделий.

Нотариус закончил, а расфуфыренная пожилая модница упала со стула, провалившись в глубокий обморок. Я хлопала глазами, не понимая, реальность это или просто сон. Столько всего – мне? Здесь точно какая-то ошибка!

Заботливый Уайлд поводит под носом женщины баночкой с нюхательной солью, и та наконец пришла в себя.

– Извините, – пролепетала она, – просто это такое горе! – И окрестности снова огласил протяжный всхлип вперемешку с подвыванием.

– Мисс Тиане Остин достается именно дерево мистера Бреннона в имперском парке Меренска и вот это письмо. – Нотариус протянул женщине запечатанный белоснежный конверт.

– И все? – хрипло спросила она.

Нотариус внимательно прошелся взглядом по завещанию и

утвердительно кивнул. Женщина вскочила, почти подбежала к столу и нависла над нотариусом. Жадно пересмотрела каждую бумажку и подарила нам зрелище очередного обморока.

– Тьфу ты! – выругался конюх и обратился почему-то ко мне: – Мисс Катарина, разрешите откланяться?

Я машинально кивнула, перестав соображать уже в тот момент, когда мне подарили особняк. Ну дела!

– Простите, позвольте полюбопытствовать, кто такая мисс Остин? – Цокая каблучками, я подошла ближе к Уайлду, который снова приводил престарелую мисс в чувство.

– Мисс Остин близкая приятельница мистера Бреннона.

Я не успела обдумать услышанное, потому что в ту же секунду дама каким-то чудесным образом пришла в себя и, оттолкнув Уайлда, закричала:

– Это я-то приятельница?! Да я пожертвовала Доминику лучшие годы жизни! Я отдала ему свою молодость!

– Простите, мисс Остин, я что-то перепутал, – попытался оправдаться дворецкий.

– Вы познакомились с мистером Бренноном всего год назад! – неожиданно резко воскликнул мальчишка Флип, вскочив с места. – Трудно назвать лучшими годы с шестидесятого до шестьдесят первого, не находите? Вам нужны были только его деньги!

Женщина задохнулась от возмущения, нотариус уронил очки, а я осторожно сделала несколько шагов назад, отступая от места конфликта.

– Ты никогда мне не нравился, мерзкий Флипи! – пискляво выкрикнула она и со злостью швырнула на пол письмо, полученное в наследство.

– Мисс Остин, прошу вас держать себя в руках.

Бархатистый голос пролетел через весь зал, разрядив повисшее в воздухе напряжение. Все тут же устремили взоры в сторону говорившего. Мужчина со знаком полумесяца на воротничке поднялся и мягкой кошачьей походкой направился в центр зала. Он был коротко стрижен, как и все служители закона, на тонких губах играла загадочная полуулыбка. Мужчина не повысил голос, но его услышали все – услышали и замерли, дружно наблюдая за приближением хищника.

Первой обрела дар речи мисс Остин. Подумать только – мисс! Кстати, даже не зная эту женщину, я была всецело солидарна с Флипом.

– Какое право вы имеете мне указывать? – спросила она у таинственного патрульного. – Я женщина, познавшая величайшее горе – потерю любимого! А этот щенок смеет обвинять меня в корысти!

Мужчина небрежным, но выверенным движением извлек из

нагрудного кармана блестящую бляху в виде все того же полумесяца и продемонстрировал ее мисс Остин.

– Старший следователь ночного патруля Денери Уотсон, – уверенно представился он. – И я призываю вас к порядку как слуга закона.

Женщина поджала и без того сморщенные узкие губы, с неодобрением разглядывая бляху.

– Насколько я понимаю, ваше время – ночь, мистер Уотсон. Вот ночью и указывайте мне, что делать.

– Ошибаетесь, днем я также вправе раскрывать тайны ночи, – усмехнулся он и повернулся к нотариусу. – У вас все? Я могу начинать работу?

– Секунду, мистер Уотсон, я почти закончил, – проговорил нотариус и в упор посмотрел на меня. – Мисс Ломаш, вам предстоит оформить очень много бумаг. Жду вас у себя в конторе после обеда. – Он протянул мне листок с адресом и, собрав свои бумаги, поспешил откланяться.

Я прочла неизвестный адрес и положила листок в сумочку. Теперь придется еще и бумаги оформлять. Наверное, моя поездка в Меренск не ограничится двумя днями.

– Мисс Остин, – тем временем снова зазвучал приятный бархатистый голос, – вы могли бы уделить мне минутку?

– Конечно, господин следователь, – устало согласилась дама.

– Отлично! – просиял мистер Уотсон. – Прошу всех оставить нас с мисс Остин наедине. Мисс Ломаш, не уходите далеко.

Я лишь на миг встретилась взглядом со следователем патруля, но этого хватило, чтобы по спине пробежал неприятный холодок. Нет, я не выдала страха ни словом, ни жестом. Учтиво кивнула и, развернувшись, вышла из зала, держа осанку и стараясь дышать ровно. Но едва дверь за моей спиной закрылась, дыхание сорвалось.

– Уайлд, можно мне выпить чая? – тихо попросила я.

– Конечно, мисс Катарина, идемте. – Дворецкий – единственный, кто на раз вычислил мое волнение.

– Флип, дружок, ты сегодня не завтракал, идем, я накормлю тебя, – щебетала рядом румяная служанка.

Парнишка что-то отвечал, но их голоса доносились до меня как через стену, обрывками фраз и слов. Кровь пульсировала в висках, мешая сосредоточиться. Я ведь должна радоваться! Теперь я баснословно богата. Но что-то было не так, и я ощущала это каждой своей клеточкой.

Я расположилась в гостиной у камина, куда Уайлд и принес поднос с чаем. На этот раз чашка была одна.

– Вы не присоединитесь ко мне? – поинтересовалась я. Мне безусловно было о чем подумать, но именно сейчас не хотелось оставаться одной.

– Конечно, мисс Катарина.

Дворецкий принес чашку и для себя, уселся в соседнее кресло и разлил ароматный горячий напиток.

– Расскажите, пожалуйста, подробнее про мисс Остин, – попросила я.

– Они с мистером Бренноном были дружны в последнее время. Кажется, она держит несколько винных лавок в центре.

– Любовница? – прямо спросила я.

Уайлд поперхнулся, но сумел сохранить невозмутимый вид.

– Я не лез в личную жизнь мистера Бреннона, но она бывала здесь довольно часто.

Я поняла, что Уайлд слишком тактичен, чтобы обсуждать подобные темы. И еще раз поразились верности и преданности прислуги деда. Даже после его смерти они уважали его, а это дорогого стоит.

– А Флип? Он кто такой?

– Мистер Бреннон очень горевал после кончины вашего батюшки, тогда он и взял себе на воспитание сиротку Флипа. Мистер Бреннон обучал его грамоте, счету и даже магии, хотя дар у парнишки посредственный.

– А у меня и вовсе его нет, – проговорила я, поймав себя на том, что пальцы снова отбивают нехитрую мелодию по столешнице. Помнится, когда-то папа горевал, что не имеет такого уровня дара, как у деда: он все хотел доказать отцу, что чего-то стоит, а с магией, по его мнению, это было бы проще.

– Вы уверены, мисс Катарина? – прищурившись, поинтересовался дворецкий.

– Абсолютно, – горько усмехнулась я. – Когда мне было пятнадцать, я хотела стать пифией. Видения приходили регулярно и довольно отчетливо, но в Институте магических искусств надо мной лишь посмеялись, сказав, что такие видения бывают у каждого десятого, а истинная пифия должна обладать более сильным даром.

– И вы увлеклись ядами?

– И я решила учиться тому, что казалось интересным.

– Вам до сих пор интересно? – с улыбкой спросил дворецкий.

– Ни капли не жалею, что так вышло. Кажется, именно это мое призвание.

– Ваш дедушка гордился вами. Да и отец гордился бы, если бы был жив.

После этих слов Уайлда у меня возникло сильное желание связаться с отцом и спросить, как он. Нет, сомнений в том, что папа жив, у меня не было, но постоянные разговоры о его смерти пугали.

– Мисс Ломаш!

Мы с Уайлдом синхронно обернулись к двери, чтобы увидеть мужчину, который при оглашении завещания стоял рядом со следователем.

– Мистер Уотсон хотел бы задать вам пару вопросов.

Я поспешно поставила чашку, поднялась, оправила складки платья и медленно, стараясь не суетиться, последовала за мужчиной.

– Не волнуйтесь, мисс Ломаш, всего лишь пара вопросов, – почему-то сказал он.

– Я не волнуюсь, мне нечего скрывать.

Мы вошли в тот же зал, где оглашали завещание. Мисс Остин здесь уже не было, только следователь, я и этот сопровождавший меня коротко стриженный неизвестный блондин.

– Я забыл представиться, – словно прочел он мои мысли, – я младший помощник мистера Уотсона, Кларенс Деш.

Я учтиво кивнула и присела на отодвинутый для меня стул.

– Вы готовы к беседе, мисс Ломаш? – поинтересовался следователь.

– Всецело.

– Когда вы приехали в Меренск?

– Вчера, около полуночи, – припомнив, ответила я.

Следователь энергично делал пометки в блокноте, загородив его от меня рукой. Жаль, мне было очень любопытно узнать, кто мог убить деда в его собственном доме. А как я уже выяснила из услышанных кое-где обрывков фраз и слов дворецкого, мистера Бреннона отравили именно здесь. Выходит, кто-то из своих. Выглядело это жутко, особенно на фоне уважения к нему со стороны прислуги.

– Какие отношения были у вас с покойным?

– Холодные, – машинально ответила я.

– Знали ли вы, что жизни вашего родственника угрожает опасность?

– Нет.

Странные вопросы нервировали, создавалось впечатление, что мистер Уотсон пытается вывести меня на чистую воду подобно преступнику.

– Верно ли, что вы занимаетесь изготовлением ядов?

– И этим в том числе, – ответила я и, поймав недовольный взгляд следователя, исправилась: – Верно.

– И вы в курсе, что мистера Бреннона отравили?

– Я слышала об этом.

Следователь вдруг отложил ручку и, откинувшись на спинку стула, окинул меня цепким, пронизательным взглядом. Он скрестил руки на груди и выглядел расслабленным. Я знала этот прием, им довольно часто пользовались патрульные на допросах. Имитация расслабленной дружеской беседы. Допрашиваемый видит, что следователь спокоен, и теряет бдительность. На меня это не действовало, но и скрывать мне нечего.

– А знаете ли вы, каким ядом отравили мистера Бреннона?

– Контрантом.

– Видите ли, по данным базы Совета магов Диосты, этот яд изобрела некая мисс Катарина Ломаш, верно?

– Да, это моя разработка.

Никогда не думала, что кому-то придет в голову использовать контрант для убийства. Ведь для того, чтобы убить этим видом яда, необходимо ввести его прямо в кровь, да еще и в нештучном количестве!

– Может быть, вы расскажете нам, как можно убить, казалось бы, безвредным средством от мавочного паразита?

– Если взять большую дозу, думаю, капель сто, и ввести внутривенно, для прямого попадания в кровь, то исход вполне может стать летальным, – озвучила я свои размышления. Другого способа убийства этим ядом я просто не представляла. Разве что налить полную ванну контранта и утопиться в ней, но и смерть будет от удушья, а не от яда.

Следователь слушал внимательно, но по-прежнему не возобновлял запись, продолжая имитировать дружескую беседу.

– Полагаю, при таком способе убийства лучше выбирать крупные вены?

– Лучше даже артерии, – подумав, ответила я. – Например, сонную или бедренную – идеально.

Следователь кивал в такт моим размышлениям и, едва я закончила, вернулся к записям, тем не менее продолжив расспросы:

– Вы сказали, что у вас были холодные отношения. Насколько?

– Мы не общались.

– Вообще?

– Недавно он написал мне письмо с просьбой приехать, я ответила не в самой вежливой форме.

– Это ваше письмо? – Мистер Уотсон продемонстрировал лист бумаги, исписанный моим почерком.

– Мое, – опутив глаза, ответила я. Как ни старалась сохранять на лице вежливую, приветливо-пренебрежительную улыбку, периодически она

ускользала, выпуская истинные эмоции. Страх, волнение, стыд от того, что кто-то читал мое послание, недостойное настоящей леди.

– Через два дня после получения вашего письма его убили, – сообщил следователь. – Знали ли вы, что стали основной наследницей?

– Даже не подозревала.

– Обрадовались? – с ухмылкой спросил он, снова оторвавшись от блокнота.

– Как вы могли такое подумать?! – возмущенно воскликнула я. – Да, я не могу сказать, что убита горем, но радоваться чьей-то смерти из-за наследства?

– Чьему-то убийству, – неожиданно поправил мистер Уотсон.

– Что?

– Вы сказали – «радоваться смерти», я поправил вас. Вы могли бы радоваться убийству мистера Бреннона.

Больше всего мне хотелось сейчас вlepить Уотсону звонкую пощечину, чтобы убрать с его лица эту самодовольную улыбку и немного отрезвить. Впервые в жизни пожалела, что нельзя бить патрульных. В душе все кипело, но внешне я оставалась невозмутима, продолжая чуть снисходительно улыбаться.

– Нет, я не рада убийству деда.

– Почему, вы ведь получили состояние? – искренне удивился следователь.

– Мне не было нужно его состояние – ни раньше, ни сейчас.

Следователь задумчиво хмыкнул.

– Вы прекрасно держитесь и ведете себя как леди, нужно отдать вам должное. Но, мисс Ломаш, я знаю, что вы живете небогато. Снимаете комнату, а ваша одежда выглядит великолепно, но она дешевая.

Щеки опалило жаром, и я еле сдерживалась, чтобы не закричать или не разрыдаться.

– Я одеваюсь так, как могу себе позволить, – отчеканила я. – У вас есть еще вопросы?

– Пока нет, – растягивая слова, ответил мистер Уотсон, – вы и так нам очень помогли.

Я поднялась и, не прощаясь, покинула зал. Шла медленно – не хотелось, чтобы создалось впечатление побега. Мне не от чего убежать. Следом за мной, как оказалось, направился мистер Деш, нагнавший меня уже в коридоре.

– Не злитесь на него, он не хотел вас обидеть, – дружелюбно проговорил он.

Хоть внешне мистер Уотсон изумительно прекрасен, мистер Деш определенно более приятный человек и собеседник.

– Мне не на что злиться, – улыбнулась я.

Мы уже дошли до гостиной и вот-вот должны были распрощаться. Как я поняла, мистер Деш направлялся за Флипом, а мне нужно было заглянуть в мою комнату. Я хотела задать один вопрос, но решила сделать это в самый последний момент.

– Мистер Деш... Меня в чем-то подозревают?

– Мистер Уотсон подозревает всех, – развел руками он, – но не переживайте, все будет хорошо.

Я кивнула и, простившись с ним, ушла. Песнопений сегодня уже не было, но запах воска разнесся по всему особняку. Там, в комнате, увешанной изображениями Безликой богини, еще сутки будут гореть восковые свечи в память мистера Бреннона. Кстати, наверное, нужно будет все-таки сходить в склеп: раз уж он оставил мне такое наследство, пусть и не очень желанное, будет нелишним поблагодарить.

В свою комнату я зашла, чтобы переодеться. Ехать к нотариусу я предпочла в брючном костюме строгого покроя, конечно же черного цвета. Шляпку с вуалью оставила, как и перчатки, а вот туфли выбрала другие, на более высоком каблуке.

У меня было всего три кристалла связи, и распорядиться ими следовало с умом. Однозначно нужно связаться с отцом, хотя бы для того, чтобы рассказать ему о наследстве и спросить, бывала ли я в детстве в доме деда. Я уверена, что не бывала, но, когда все вокруг твердят обратное, возникают определенные сомнения. И конечно, нужно предупредить мисс Томсон о возможной задержке. Хотя с секретарем лучше переговорить после поездки к нотариусу.

Я уселась на кровать и, активировав кристалл, произнесла:

– Адам Бреннон.

На этот раз отец долго не подключался к связи, и я уже всерьез разволновалась.

– Кати! Привет, малышка! – В изображении над кристаллом появилось не только суровое лицо отца, но и улыбающееся мамино.

– Привет, – улыбнулась я. – Я в Меренске.

– Рассказывай! – Отец нетерпеливо воззрился на меня.

– Деда отравили, это была не естественная смерть, и он оставил мне... все.

– Что все, Кати? – поинтересовалась мама.

– Все, – развела руками я. – Рудник, конезавод, дома, счета.

Отец нахмурился, а мама почему-то схватилась за сердце.

– То есть ты теперь богата?

– Баснословно.

– Дело, конечно, твое, но я думаю, что ты должна отказаться от наследства! – твердо произнес папа.

– Адам! – возмущенно воскликнула мама. – В пользу короны?!

– Да, пап, – включилась в разговор я. – У деда есть воспитанник, сирота, но ему нет двадцати. Лучше уж отдать все ему, когда он станет совершеннолетним, чем облагодетельствовать корону.

– Или свыкнуться с мыслью, что ты теперь богата, и наслаждаться! – воскликнула мама.

Я еще не решила, нужно ли мне все это. Менять свою жизнь совершенно не хотелось, но и немного денег явно не будут лишними. Речи о том, чтобы отдавать все нажитое дедом короне, и быть не могло. Если я все же не смогу принять это наследство, то есть еще Флип. Я видела, как он заступался за мистера Бреннона. Он знал его и, наверное, любил. Я же чувствовала себя воровкой, забравшей принадлежащее не мне. Мне не хотелось управлять рудником или конезаводом. Я специалист по ядам, так пусть все остается на своих местах.

– Я не хочу быть ему должным.

– Адам! – снова воскликнула мама. – Девочка сможет безбедно жить всю жизнь! Тем более нельзя быть должным мертвецу!

– Тоже верно, – пожала плечами я.

– Решай сама, – вздохнул папа. – Но я знаю своего отца. Он ничего не делал просто так, Кати, будь очень осторожна.

– Хорошо, папочка, – усмехнулась я. – Скажи, я никогда раньше не бывала в Меренске?

– Н-нет, – настороженно ответил отец.

– Так я и думала.

– Когда ты возвращаешься? – спросила мама.

– Полагаю, еще на день придется задержаться, для оформления бумаг.

Разговор пришлось прервать: заряд кристалла связи закончился, и стекляшка погасла, потеряв все признаки магии. Я бросила кристалл в плетеную урну у письменного стола и собралась уходить.

Выйдя в коридор, чуть не столкнулась с Уайлдом, который, как выяснилось, шел звать меня к обеду. Решив, что отказываться от еды глупо, я поела и только после этого, взяв зонт, вышла на улицу.

Дворецкий предлагал мне взять личный экипаж деда, чтобы не пользоваться услугами наемного, но я сказала, что хочу проветриться и

побыть в одиночестве. Дождь барабанил по зонту, с которого уже через минуту стекали струйки воды. Благо как раз недалеко от ворот стояли несколько свободных извозчиков.

Я протянула кучеру листок с адресом и села в карету. Мне хотелось посмотреть Меренск, но дождь пока был слишком сильным. Обычно он слегка утихал к вечеру, сменяясь ленивой моросью, иначе в сезон дождей не бывает.

Кучер свистнул, и лошадь понеслась по мощеным улочкам Меренска, увозя меня куда-то очень далеко. Казалось бы, небольшой городишко, но до нотариальной конторы пришлось добираться почти полчаса.

Зато саму контору я заметила сразу: яркая, кричащая вывеска приглашала на консультацию к лучшему нотариусу Диосты. Не менее привлекательным выглядело и обещание двадцатипроцентной скидки постоянным клиентам.

– Приехали, мисс, – сообщил кучер, открыв дверцу.

– Спасибо, – поблагодарила я и, расплатившись, торопливо направилась к конторе.

Колокольчик приветливо звякнул, когда я открыла дверь и вошла в душное помещение, наполненное запахом бумаги. С ходу было件нятно, что здесь есть архив со старыми документами и много-много книг.

Пока я закрывала зонт, ко мне подбежала улыбающаяся девушка:

– Здравствуйте, мисс. Вам назначено?

– Думаю, да, – растерянно проговорила я. – Мне велели зайти после обеда.

– А, мисс Ломаш, – тут же протянула девушка, забрав у меня плащ. – Вас ожидают.

Меня провели в небольшой кабинет, где за столом у окна сидел нотариус. Кстати, на том же столе стояла золоченая табличка «Мистер Ринар Рок».

– Добрый день, мистер Рок, – поздоровалась я.

– Добрый, мисс Ломаш. – Нотариус удостоил меня взгляда поверх очков и указал на стул напротив. – Я почти подготовил ваши бумаги. Не все, конечно, но на недвижимость, рудник и конезавод уже готовы. Вот здесь нужны ваши подписи.

Мистер Рок указал мне несколько мест, в которых полагалось расписаться, внизу и вверху каждой страницы. Документов, к слову, набралась приличная стопка.

Взяв бумаги и ручку, я принялась читать, прежде чем вписывать в них свое имя. Нотариус одобрительно хмыкнул и вернулся к заполнению каких-

то бланков. Заглянула секретарь и вежливо предложила напитки. Я попросила принести лишь воды. В горле неприятно горчило – видимо, после чая с травами. Чтение документов оказалось делом скучным и очень нудным, но я одолела всю стопку и только после начала подписывать.

– Теперь золотой рудник по закону принадлежит вам. – Нотариус с помощью специального заклинания снял копию с первого из документов и протянул мне. – Насколько мне известно, там есть управляющий, и вам не мешало бы связаться с ним, а лучше съездить туда самолично. Вот это, – он протянул мне очередную копию, – конезавод у Ростолья, с ним та же история: управляющий толковый, но лучше познакомиться лично. Далее недвижимость. Теперь вы хозяйка особняка в Меренске и прекрасного поместья в пригороде Глонвуда.

Только сейчас, увидев своими глазами все цифры в документах, я осознала истинные масштабы «подарка» деда.

– Это целое состояние, – залпом осушив стакан, заметила я.

– Да, мистер Бреннон души в вас не чаял, – ответил нотариус. – Хотя изначально завещание было несколько иным, но вы там значились всегда.

– Странно, я совсем не знала его.

– С Имперским банком есть некоторые трудности, – резко сменил тему мистер Рок. – На оформление этих бумаг понадобится несколько дней. Вы сможете задержаться?

– Мне не хотелось бы оставаться надолго.

– Увы, но я бы рекомендовал вам остаться. Бумаги нужно будет подписывать в Меренском филиале банка. Заодно разберетесь с делами, посетите конезавод.

– Ладно, подумаю, что можно сделать, – ответила я, еще не определившись. Все-таки в Глонвуде у меня осталось слишком много дел, и работы накопилось прилично.

– Хорошо, мисс Ломаш, когда бумаги будут готовы, я дам вам знать.

Я попрощалась с нотариусом и, надев плащ, вышла на холодную, дождливую улицу.

Глава 3

Погода совершенно не располагала к прогулкам, но в это время года лучше не будет. Так что я решила, пока есть возможность, побродить по Меренску, а заодно подумать. Меня беспокоило, что мистера Бреннона убили, и беспокоило сильнее, чем я могла ожидать. То, что это сделали при помощи контранта, вообще вызывало панический ужас. И мне не понравились вопросы следователя. Я далеко не глупа и поняла, что мистер Уотсон вполне может подозревать меня, тем более учитывая вопросы, которые он задавал. Допустим, действительно подозревает, но это пустяки, я ведь не виновата. А вот кому так насолил дед, что его отравили, было интересно.

Мокрые улицы поражали многолюдностью и, как ни странно для небольшого городка, красочностью. В витринах уютных магазинчиков и чайных сверкали магические гирлянды из разноцветных шаров, подобные той, что висела над моей кроватью в детской. От этого света даже хмурая погода казалась не такой печальной.

Немного пройдясь, я решила все-таки посмотреть на памятник независимости империи – «запаянный» межмировой проход. Остановив свободного извозчика, попросила доставить меня к главной достопримечательности Меренска.

Ехать оказалось не так уж далеко, и добрый кучер взял с меня всего пару медяшек, подробно рассказав, куда именно следует смотреть, чтобы лучше разглядеть контуры прохода.

Я опознала знаковое для всей Диосты место даже без его подсказок. Потому что не увидеть череду патрульных, на черных лакированных метлах рассекающих воздух высоко в небе, было невозможно. Компанию мне составили еще несколько зевак, пристально смотрящих в небо. Сам проход я заметила не сразу, пораженная зрелищем летающих на метлах крепких парней. Я-то думала, что это исконный транспорт ведьм, причем довольно юных, потому что со старческим ревматизмом на таком точно не летаешь. Так вот, проход: его уже почти не видно, но можно угадать контуры бывшего разрыва. Серое небо с четко очерченными черными тучами в одном месте словно размывалось. Будто на свежие чернила капнули водой, и буквы стали расплывчатыми.

Воображение живо пририсовало проходу контуры и всполохи магии, сияющие внутри, и даже выходящего из самого неба огромного дивала.

Я тряхнула головой, прогоняя странные фантазии, но едва взглянула на размытое пятно, как все повторилось. Странно, я даже толком не знала, как эти дивалы выглядят, но сейчас была уверена, что высокая, в два человеческих роста, фигура, закутанная в черные крылья, словно сотканная из самой тьмы, – именно дивал.

– Мисс, с вами все в порядке? – спросили рядом встревоженно.

Я оглянулась и увидела молодую пару, которая, как и я, рассматривала проход или патрульных.

– Вы мне?

– Да, у вас кровь. – Юноша, прервавший мои видения, потер собственный нос.

Я наклонила голову, словно силясь увидеть упомянутую кровь, и алая капля тут же сорвалась, упав на мокрую брусчатку.

Я видела ее так четко, словно изображение приблизилось в тысячи раз: вот капля, переливающаяся рубиновым сиянием, срывается, летит и разбивается, встретившись с преградой и смешиваясь с дождевой водой.

– Возьмите. – Девушка, стоящая рядом с наблюдательным молодым человеком, протянула мне платок.

Я машинально приняла его и приложила к носу.

– Спасибо. Пожалуй, мне лучше присесть.

Я развернулась и, больше не глядя на проход, направилась к ближайшей витрине, сверкающей гирляндами магических шаров.

Как оказалось, зашла я в чайную. Здесь было светло и очень уютно, во всяком случае, поуютнее, чем в особняке. Я присела за свободный столик и заказала шоколадный кекс, продолжая держать платок у носа. Добрая девушка-разносчица указала мне направление уборной, и я смогла привести себя в порядок. Странно, а ведь в последний раз кровь носом шла у меня во время видений. Раньше они были довольно частыми, и из-за недостатка силы возникали кровотечения.

Вернувшись в зал, я решила, что глюкоза будет кстати, и с аппетитом начала есть кекс. В какой-то момент ощутила на себе взгляд. Такое бывает, хоть и редко, когда я просто кожей ощущаю, как кто-то на меня смотрит.

Подняла голову и встретилась глазами с мистером Кларенсом Дешем. Безликая богиня явно решила подшутить надо мной, не позволяя остаться в одиночестве.

– Добрый вечер, мисс Ломаш, – улыбнулся подошедший младший помощник следователя. – Разрешите составить вам компанию?

– Присаживайтесь, – коротко ответила я.

Он опустил на стул напротив и заказал себе холодный десерт.

– Что вы делаете одна в городе?

– Это допрос? – нацепив на лицо привычную полуулыбку, осведомилась я.

– Нет, что вы, моя рабочая ночь еще не началась. – Патрульный продемонстрировал безупречную улыбку.

– Я просто решила прогуляться.

– С вашим состоянием любая женщина уже побежала бы скупать все платяные лавки Меренска, – ухмыльнулся он.

– Еще успею. – Я улыбнулась чуть шире. Нужно было произвести хорошее впечатление на этого мужчину, лучше даже понравиться ему. Очень тяжело подозревать того, кто тебе небезразличен. А за время учебы в столичном университете я научилась пользоваться женской красотой и ничуть не стеснялась этого. Красивым девушкам достаточно лишь несколько раз улыбнуться, удостоить кавалера томным взглядом – и можно получить почти все, чего пожелает душа.

– Вас угостить десертом?

– Спасибо, но много сладкого на ночь вредно. Тем более мне пора возвращаться.

– Позвольте проводить вас, – не унимался мистер Деш.

– Спасибо, но меня ждет извозчик, – вежливо отказалась я, поднимаясь. – Была рада встрече, мистер Деш.

На самом деле никто меня не ждал, да и встрече я вовсе не радовалась, но кокетничать с патрульным – это одно, а принимать от него угощение – совсем другое. В деле флирта главное не подпустить мужчину слишком близко. Иначе безобидная игра вполне может перерасти в отношения, которые мне совершенно не нужны.

Уже садясь в наемную карету, вспомнила, что отменила свидание с Джейми. Вот с кем я действительно перешла черту. Сын градоправителя Глонвуда всерьез увлекся мной, чего я никак не ожидала, и, кажется, даже собирался сделать мне предложение, к которому я совсем не готова. Может, оно и к лучшему, что я исчезла.

Карета остановилась у особняка, и очередной кучер открыл для меня дверцу. На улице уже стемнело, но, как ни странно, было не очень холодно, и я не спеша прошла до двери.

– Мисс Катарина, вы долго, – едва я вошла, заметил Уайлд. Дворецкий тут же взял у меня зонт и помог снять промокший плащ. – Ужин был час назад.

– Спасибо, Уайлд, я не буду ужинать, – сообщила я, справедливо решив, что кекса вполне достаточно.

– Как же так! Мистер Бреннон не простил бы мне, если бы узнал, что я отправляю вас спать голодной!

– Я не голодна.

Опустилась в кресло у камина и вытянула промокшие ноги. Жар приятно пощипывал кожу, заставляя тело согреться и расслабиться.

– Вы уже разбирали вещи мистера Бреннона? – неожиданно спросил дворецкий.

Я недоуменно взглянула на него, так как понятия не имела, о каких вещах идет речь.

– Шкатулка, что я передал вам вчера.

– Не знаю, как она открывается, – ответила я, вспомнив о небольшом черном ящичке, который Уайлд вручил мне чуть ли не сразу по приезде.

– Он говорил, что вы поймете.

– Увы, он ошибался.

Остаток вечера прошел в молчании, и очень скоро я отправилась к себе. Сегодня призрак не сможет побеспокоить меня. Папоротник был разложен по всему дому, чтобы отгонять духов усопших. Я уже привыкла к запаху воска, даже начала получать некое удовольствие, вдыхая его.

Набрала горячую ванну и взбила ароматную пену, чтобы через мгновение погрузиться в полное безмятежности блаженство. Любопытно, что же спрятано в шкатулке? Но как она открывается, я не понимала. На миг закрыла глаза, вдыхая аромат лавандовой пены, и сознание будто озарила вспышка. Я увидела маленькую девочку с пепельно-белыми, как и у меня, волосами. Она прыгала на той самой кровати, что стояла в комнате, выделенной мне. Прыгала и весело смеялась, а рядом, широко улыбаясь, стоял мистер Бреннон.

– Кати, малышка, ты же можешь так улететь в небо.

– Не волнуйся, дедуль, я стану ангелом, и у меня вырастут крылышки! – пискляво отвечала малышка, непрерывно хохоча.

Нос неожиданно обожгло, и, распахнув глаза, я увидела, как в воду падают багровые капли, окрашивая ее в розовый цвет.

Я встрепелась, со всей ясностью осознав, что это уж точно было видение! Неужели я снова начала видеть? Нужно срочно рассказать папе, ведь это может быть очень опасно! У меня недостаточно сил, слишком мало, чтобы безболезненно переносить видения.

Остановив второе за сегодняшний день кровотечение, я поторопилась выйти из ванной и почти сразу улеглась в постель, оказавшуюся приятно теплой и уютной.

Утром меня разбудил стук в дверь.

– Мисс Катарина, вы пропустите завтрак, – ворчливо твердил дворецкий.

– Уже иду, – сонно крикнула я.

Поднялась с постели и пошла одеваться, но замерла, едва поравнявшись с зеркалом. Лечь спать с мокрыми волосами было большой ошибкой. Сейчас я похожа на деревенскую девчонку, которая ни разу в жизни не брала в руки расческу. Кое-как вычесала копну белых волос, стоящих дыбом, умылась и, надев вчерашний брючный костюм, отправилась завтракать.

На этот раз джем был подан именно малиновый, и, к моему удовольствию, никто не задавал лишних вопросов. Когда с завтраком было почти покончено, в столовой появился Уайлд.

– Мисс Катарина, вас ожидают в гостиной.

– Кто? – слегка удивилась я.

– Мисс Остин.

Вспомнила вчерашнюю излишне нервную даму. О чем мне говорить с этой особой? Что ей от меня нужно? К счастью, дворецкий не спешил уходить, дав указание служанке отнести поднос с чаем для гостыи.

– Чего она хочет? – спросила я.

– Утверждает, что вам необходимо поговорить.

– Мне кажется, у нас нет общих тем.

– Отказать уже прибывшему гостю будет бестактно с вашей стороны, – развел руками дворецкий.

Я промокнула губы салфеткой и поднялась, решив все же побеседовать с миссис Остин. Интересно, оскорбится ли она, если я назову ее так вслух? Подозреваю, что да.

В гостиной действительно сидела приятельница деда и с наслаждением пила чай.

– Доброго утра, миссис Остин.

– Доброе утро, дорогая, – пропела она неожиданно мягко, – называй меня просто Тиана.

Вот как? Похоже, мое обращение действительно не пришлось ей по вкусу.

– Простите, миссис Остин, но я не смогу, это неуважительно.

– Я не замужем. Тогда уж мисс Остин.

Я благосклонно кивнула. Мне знаком этот тип женщин, не желающих стареть. Такие и в девяносто мнят себя девочками. Присев на пуф у самого камина, я поинтересовалась:

– Чем обязана столь раннему визиту?

– Я никак не могу пережить кончину Доминика! – наигранно воскликнула она. – Здесь мне спокойнее, ведь последний год я почти жила в этом доме, а зимой мы собирались пожениться.

– Сочувствую, – растерянно сказала я, так и не поняв, зачем она пришла ко мне.

– К тому же здесь есть кое-какие вещи, которые Доминик покупал для меня.

После этой фразы я вмиг осознала истинную цель раннего визита мисс Остин. Она была огорчена тем, что не получила достойного по ее меркам наследства.

– Могу ли я забрать то, что возлюбленный дарил мне?

– Конечно, мисс Остин.

Не то чтобы я хотела что-то отдавать этой корыстной женщине, но было безумно интересно, к чему именно она приложит свои загребущие ручонки.

– Тогда мне нужно попасть в картинную галерею, – просияла она.

– Уайлд, вы не проводите нас? – попросила я, совершенно не представляя, где находится галерея.

Мисс Остин почему-то компании дворецкого не обрадовалась, но промолчала, стиснув зубы.

Мы поднялись аж на третий этаж уже моего дома – а я ведь здесь даже ни разу еще не была, – и вошли в просторное помещение с огромными окнами по одной стене. Все другие стены были увешаны картинами, портретами и даже оружием из драгоценных металлов. Да, дед был истинным ценителем! Здесь спокойно можно открывать музей искусств.

– Вот эту картину Доминик покупал для меня! – Дама ткнула пальчиком в шикарный морской пейзаж, обрамленный тяжелой рамой, инкрустированной сапфирами.

Я даже задумалась, что может стоить дороже: рама или сама работа художника.

– Потрясающий вид, – поделилась впечатлением я.

– И этот потрясающий вид мистер Бреннон купил около десяти лет назад, в Верне, кажется, – словно невзначай проговорил дворецкий.

Мисс Остин залилась густым румянцем и пошла дальше.

– Должно быть, я ошиблась, перепутала картины. Я не сильна в искусстве, подарки Доминика дороги мне исключительно как память. Сейчас я найду свой морской пейзаж, – заверила она.

Испытывая гордость за Уайлда, я не смогла сдержать ухмылку. Вскоре мисс Остин нашла еще одну картину, с изображением волн Розового моря,

и указала на нее.

– Двадцать лет назад, Ненецк, – сообщил дворецкий.

Я еле удержалась, чтобы не прыснуть от смеха, а мисс Остин с упорством барана пошла дальше по галерее. Нашлось одно изображение морского сражения.

– Это подарок мистеру Бреннону от градоправителя, очень давний подарок, – прокомментировал Уайлд.

Потерпев неудачу с пейзажами, мисс Остин решила попытать счастья в другом жанре и указала на портрет дальнего предка рода Бреннон. Естественно, номер не прошел.

– Должно быть, Доминик хранил его в своем кабинете, – всплеснула руками женщина, – или в спальне. Могу я сходить туда одна?

– Вас смущает наше общество? – с насмешкой поинтересовалась я.

– Нет, что вы! Просто спальня Доминика – особое место для меня.

– Хорошо, мисс Остин, ступайте.

Она мгновенно ретировалась.

– Пусти козла в огород... – задумчиво проговорил дворецкий.

– Она всегда такая?

– Абсолютно.

– В спальне есть что-то ценное? – уточнила я, неспешно шагая к выходу из галереи.

– В спальне нет папоротника.

Едва Уайлд произнес это, нас оглушил пронзительный визг мисс Остин, встретившей возлюбленного. Давненько я так не смеялась.

Мы с дворецким очень спешили на выручку дорогой гостье, но, судя по воцарившейся тишине, как раз сейчас мисс Остин пребывала в глубоком обмороке. Мы убедились в этом, едва я распахнула дверь спальни деда. И в этот же момент в ворота особняка кто-то постучал с улицы. Дворецкий был вынужден оставить меня, а я предусмотрительно вырвала несколько стеблей из пучка папоротника, висящего в коридоре, и вошла в комнату.

– Мисс Остин, – осторожно позвала я.

Она лежала без сознания, правда, почему-то на кровати. Либо стояла как раз рядом с ней, либо настолько привыкла к обморокам, что интуитивно выбирала для них мягкие места. Женщина не отзывалась, и я забежала в ванную, чтобы набрать немного воды, но не успела – в комнате слышались странные звуки.

– Что с ней? Она жива?

– Не хватало еще одного трупа в этом доме!

– Мисс Остин в добром здравии. – Я узнала голос Уайлда и поспешила

выйти из ванной.

В спальне меня ждали вчерашний следователь, мистер Деш и дворецкий, предусмотрительно захвативший нюхательную соль. Мисс Остин быстро пришла в себя и, часто дыша, принялась рассказывать, как встретила душу возлюбленного.

– То есть вы сами потеряли сознание? – серьезно спросил Уотсон. – И это было от испуга? Никто в этом доме не причинял вам вреда?

Я онемела от подобного вопроса, как и Уайлд, который с неодобрением покосился на следователя.

– Я упала, увидев призрак Доминика! Это ужасно – осознавать, что его больше нет!

После этой фразы мистер Уотсон потерял всяческий интерес к пожилой особе и переключил внимание на меня.

– По закону мы можем обыскать дом только в присутствии хозяина. Вы должны сопроводить нас, мисс Ломаш.

– Конечно, – согласилась я. – Только я еще плохо ориентируюсь здесь, позвольте попросить Уайлда пойти с нами.

– Уайлд, вы не проведете нас к месту убийства? Думаю, мы соблюли все глупые традиции и сегодня уже можем его осмотреть?

– Конечно, мистер Уотсон, я только захвачу ключ, – ответил дворецкий и, взяв под локоток мисс Остин, удалился.

– Мисс Ломаш, я слышал, вы вчера гуляли по городу? – ненавязчиво осведомился следователь.

Я быстро взглянула на опустившего взгляд мистера Деша и утвердительно кивнула.

– И как вам Меренск?

– Непривычно, – честно ответила я. – Хотелось бы поскорее вернуться в Глонвуд.

– Разве вы не останетесь здесь? Вы же получили дом.

– Нет, в Глонвуде моя работа и моя жизнь.

– Стало быть, продолжите разрабатывать яды, на радость убийцам? – язвительно уточнил мистер Уотсон.

– По большей части я сотрудничаю с патрульными, – вспыхнув, ответила я. – Знаете ли, им нередко требуется помощь человека, способного отличить один яд от другого.

Следователь хотел продолжить наш напряженный диалог, но, к моему счастью, вернулся Уайлд и предложил нам следовать за ним.

Кабинет деда находился на втором этаже и выходил окнами на задний дворик. Обстановка здесь, как и во всем доме, была роскошной. Один стол

из черного дерева, отполированный до зеркального блеска, стоил, наверное, целое состояние.

– Вы не против, если сюда прибудут несколько наших специалистов? – поинтересовался мистер Уотсон.

– Делайте все, что нужно, – равнодушно проговорила я.

Меня попросили просто посидеть в кресле, подальше от стола, и не мешать работе специалистов. Уайлд отправился успокаивать убитую горем мисс Остин, а я осталась наблюдать за работой оперативной группы.

Уайлд прошел в центр кабинета и активировал небольшой переносной портал. Из него почти сразу вышли двое парней, как показалось, немногим младше меня, и женщина постарше. Я сразу же поняла, что это пифия. Вот кем я мечтала стать! Человеком, помогающим расследовать убийства. Конечно, я и так этим занимаюсь, но у меня довольно узкая специализация, а вот с даром пифии можно увидеть все событие целиком.

– Томас, думаю, первым стоит осмотреться тебе, – обратился мистер Уотсон к одному из парней.

И едва тот закрыл глаза, от него начали расходиться чуть заметные волны дыма. Значит, этот паренек – главный маг следственного управления Меренска? Ни за что не догадалась бы. Зато прекрасно знала, что он пытается сделать – снять слепок ауры преступника.

– Я не вижу.

– Как, совсем ничего? – разочарованно спросил мистер Уотсон.

– Нет, ничего связанного с убийством, – подтвердил маг. – Мистер Бреннон сидел здесь, – он указал на стул, – потом в дверь постучали. Он разрешил войти, и все. Дальше все словно туманом затянуто.

– Что скажешь? – задал вопрос помощнику мистер Уотсон.

– Похоже на заклятие Кхана, – пожал плечами тот. – Помнится, только оно способно подчистую уничтожить любые следы присутствия.

– С ума сошел? Знаешь, сколько сил для него нужно?

– Не так уж и много, – не удержавшись, подала голос я.

Взгляды всех тут же устремились ко мне. Просто когда я училась, заклятие Кхана использовали почти все адепты, чтобы украсть испорченную контрольную со стола профессора, пока того нет, или поставить липовую отметку. Да много для чего!

– В столице на каждом углу продаются разовые амулеты с заклятием Кхана.

– В Меренске таких нет, – отмахнулся мистер Деш.

– Как и контранта, – протянул мистер Уотсон, недобро посмотрев на меня.

В тот же момент я сильно пожалела, что сказала про амулет. Теперь у него появился еще один повод подозревать меня.

– Ладно, раз магия Томаса здесь бессильна, приступайте к работе, ребята, – приказал следователь. – А вас, мисс Вивьен, я бы попросил осмотреть все здесь, да и другие комнаты в доме – возможно, в гостиной можно будет увидеть, кто приходил в ту ночь. Кто знает, может, убийца воспользовался заклятием Кхана уже после того, как вошел в дом.

Пифия решила начать с входа и пройти весь путь убийцы от двери до кабинета. Я отправила служанку провести ее по комнатам и тихо молилась Безликой богине, чтобы она увидела хоть что-то. Чем скорее у мистера Уотсона появится реальный подозреваемый, тем лучше для меня.

Парни снимали слепки магии во всем кабинете, искали биологический материал убийцы, открывали ящики столов, какие-то бумаги забирали, другие оставляли на месте. Мистер Уотсон задумчиво осматривал стеллажи с книгами, заглянул в некоторые из них, а потом отодвинул ковер и даже простучал стены.

– Все готово, мистер Уотсон, – по завершении работы сообщил один из парней.

– Отлично. Кларенс, посмотри, как дела у мисс Вивьен.

Младший помощник спешно покинул кабинет.

– Мисс Ломаш, вы не в курсе, были ли у вашего родственника враги?

– Полагаю, враги есть у всех, – ответила я.

– Может быть, вы знаете кого-то лично или по имени?

– Я, кажется, говорила, что мы с мистером Бренноном не были близки.

Мне снова удалось избежать дальнейших вопросов, потому что мистер Деш вернулся, приведя с собой мисс Вивьен.

– Мисс Вивьен, вы должны попробовать увидеть что-то здесь, – приказал мистер Уотсон.

Я заметила, что, войдя, мистер Деш коротко кивнул следователю. Значит ли это, что пифия увидела? Можно ли надеяться на скорое наказание для убийцы?

– Где он умер? – глухо спросила пифия.

– Прямо тут, за столом.

Она подошла к отполированному черному гиганту и провела по нему рукой. Все мужчины отошли подальше, чтобы не мешать ей. А я подумала: если у них есть пифия в штате, какого демона он допрашивал нас? Тем более, что по правилам место смерти можно осмотреть лишь на третий день. То есть у мистера Уотсона еще не было никаких данных, кроме способа убийства и моего письма, и он все равно занялся допросами!

Мое внимание снова привлекла пифия, неподвижно стоящая подле стола и шевелящая губами. Казалось, что она уснула, но внезапно мисс Вивьен дернулась и, судорожно вдохнув, открыла глаза. Как ни странно, ее темный, пока еще не видящий взгляд устремился на меня.

– Ты, – проговорила она, для верности еще и указав в мою сторону рукой.

В этот самый момент мою голову пронзила боль, и я как наяву увидела себя. Я сидела в кресле за черным столом и рассматривала расставленные на нем портреты. С одного из них на меня смотрел отец, совсем еще юный мальчишка, а со второго – маленькая беловолосая девчонка из моего вчерашнего видения.

– И не ты, – прозвучал в голове голос пифии. – Я не вижу тебя.

На руку неожиданно что-то капнуло, и я открыла глаза, тут же обнаружив на ладони алую каплю крови.

– Возьмите, мисс Ломаш. – Мистер Уотсон протянул мне платок. – Часто у вас кровотечения? Вы нездоровы?

– Нет, видимо, нервное, – ответила я.

Пифия распахнула глаза только сейчас и непонимающе огляделась по сторонам.

– Что вы видели, мисс Вивьен? – поинтересовался следователь.

– Только мисс Ломаш, она рассматривала портреты.

– То есть вы бывали здесь раньше?

– Ни единого раза, – поднявшись, ответила я.

– Возможно, это будущее, – проговорила пифия.

Мистер Уотсон молча открыл портал и жестом указал своим сотрудникам на открывшийся переход. Когда вся команда скрылась, следователь уделил внимание мне.

– Мисс Ломаш, прошу вас не покидать Меренск до завершения расследования.

– Кажется, такие просьбы должны быть подтверждены официальной бумагой, – процедила я.

– Ах, да откуда же следователю взять нужные бумаги? – картинно разведя руками, воскликнул он. Затем быстрым жестом извлек из кармана бланк, заверенный печатью главы ночного патруля, и протянул мне.

– Но на каком основании? – растерянно спросила я.

– Сегодня в полдень вам надлежит прибыть в отделение патруля. Я озвучу вам свои основания.

После чего следователь шагнул в портал, а я опустилась в кресло, теребя в руках бумагу, запрещающую мне выезжать из Меренска. И зачем я

сюда поехала?! К демонам это наследство!

Немного посидев, я подошла к столу и присела в кресло за ним. Именно этот момент, скорее всего, видела пифия. Я действительно взяла портреты и принялась рассматривать, и если изображенный на одном из них парень в самом деле был моим отцом, то девчонка... Это была не я однозначно. Выходит, дед привозил к себе какого-то чужого ребенка и выдавал ее за меня? Бред какой-то. Зачем ему это делать? Нужно узнать, не страдал ли мистер Бреннон тяжелым психическим расстройством.

– Мисс Катарина, идемте, – в дверном проеме появился дворецкий, – нечего вам делать на месте преступления.

Я поднялась и вышла из кабинета, который Уайлд тут же запер.

– Вы расстроены?

– Кажется, я попала под подозрение.

– Но как? Вас ведь даже не было здесь! – всплеснул руками дворецкий.

– Похоже, мистера Уотсона это мало волнует, – меланхолично ответила я. Но внезапно в душу закрался страх. А что, если меня обвинят в убийстве? Мою свободу уже ограничивают, запрещая покидать город! И что теперь делать? Сидеть и ждать, пока к следователю самолично заявится настоящий убийца и признается в содеянном?

– Уайлд, а у деда были враги?

– Множество.

– И кто-то из них мог посягнуть на его жизнь?

– Думаю, у большинства кишка тонка.

– Но кто-то же это сделал! – с горечью воскликнула я. – Я хочу пойти в склеп.

Дворецкий взглянул на меня с неподдельным недоумением.

– По правилам, в склеп нельзя заходить днем.

– Совсем забыла, – пробормотала я. Мне не так уж часто приходилось хоронить кого-либо, а точнее – вообще не приходилось.

– Давайте я накормлю вас обедом, – предложил Уайлд. – Все образует, вот увидите.

Я взглянула на часы и поняла, что полдень уже близок. Сейчас пообедаю, и можно отправляться в отделение патруля. А уж там я не растеряюсь. Кстати, заметила одну интересную вещь – в присутствии мистера Уотсона я почему-то не могу должным образом оправдать себя. Наверное, он использует какие-то специальные чары.

– Я на минуту зайду в свою комнату и приду в столовую, – сообщила дворецкому и быстро направилась к себе.

Торопливо достала последний оставшийся кристалл и, активировав

его, произнесла:

– Мисс Тайра Томсон.

Связь с моей конторой наладилась очень быстро, и через считанные секунды в свечении над кристаллом отобразилось лицо секретаря.

– Мисс Ломаш! Я уже успела разволноваться!

– Не волнуйтесь, мисс Томсон, со мной все в порядке. Я лишь хотела сообщить, что мне придется задержаться на неопределенное время.

– Что-то случилось? – взволновалась она.

– Кажется, меня подозревают в убийстве деда.

– Но вас же там даже не было!

– Я знаю, это явно какое-то недоразумение. Но до выяснения обстоятельств мне запретили покидать город.

– Хотите, я сообщу Джейми? Он заходил каждый день!

– Нет, мисс Томсон, не стоит впутывать Джейми. Уверена, через денек-другой это недоразумение разрешится. Отмените мои встречи и предупредите всех, что я в отъезде.

– Как скажете, мисс Ломаш.

– Тогда всего доброго. – Я попыталась выдавить из себя улыбку, и, хвала Богине, как раз в этот момент заряд кристалла закончился. Представляю, какой оскал мне удалось бы продемонстрировать в моем состоянии.

Я отправилась в столовую и, наскоро пообедав (к слову, кусок в горло не лез), вышла на дождливую улицу. На этот раз согласилась на предложение Уайлда и взяла личный экипаж.

Через четверть часа я уже выходила из кареты у здания ночного патруля Меренска. Оно находилось не очень далеко от бывшего межмирового прохода – наверное, поэтому я встретила мистера Деша именно в той чайной.

У входа стояли двое патрульных, которые беспрепятственно пропустили меня. Войдя в просторный холл, я замерла, не понимая, куда мне следует направиться.

Глава 4

Я растерянно оглядывалась по сторонам в поисках хоть какого-то указателя. Прямо передо мной была лестница и два коридора, уходящих в разные стороны, а указателей я так и не нашла.

– Мисс Ломаш, – окликнул меня знакомый голос.

Странное дело: если не видеть мистера Уотсона, а только слышать его завораживающий голос, можно влюбиться в него. Но, едва обернулась, наткнулась на цепкий, пронизательный взгляд. У отца я часто видела такой же. Обычно этот неподдельный азарт во взгляде появлялся, когда мистер Адам Бреннон находился в двух шагах от разгадки какого-нибудь громкого дела, и видеть подобное у мистера Уотсона мне совершенно не нравилось.

– Я не могла разобраться, где вас искать.

– Идемте. – Следователь махнул рукой, призывая двигаться за ним.

Мы пришли в небольшой светлый кабинет с множеством кристаллов различного назначения. Здесь были и кристаллы связи, и порталные, и органайзеры, и даже те, что способны записать картину происходящего.

– Присаживайтесь. – Мистер Уотсон указал мне на стул перед столом.

Я поморщилась, взглянув на не слишком чистое сиденье. Протерла его платком и только после этого уселась. Следователь неопределенно хмыкнул:

– Вы педантичны.

– Не переносу грязи.

– Именно поэтому сработали так чисто?

– О чем это вы?

Неужели меня прямо сейчас пытаются расколоть? Стало не по себе. Особенно когда я заметила, что мистер Уотсон активировал кристалл записи. Теперь наш разговор сохранится.

– Я об убийстве вашего деда, – продолжил наседавать он.

– Послушайте, если вы считаете, что я к этому причастна, то даже не представляете, как сильно ошибаетесь.

Мистер Уотсон принял свою излюбленную расслабленно-спокойную позу и с легкой ухмылкой воззрелся на меня.

– Мисс Ломаш, я не хочу ходить вокруг да около. У меня есть подозрения на ваш счет.

– Какие, позвольте узнать? – холодно спросила я. – И на каких основаниях вы запрещаете мне покидать город?

– Давайте я немного расскажу вам о ходе расследования, – предложил он и, дождавшись моего кивка, продолжил: – Вы – единственная внучка покойного. Отношения у вас плохие, но тем не менее за несколько дней до кончины он переписывает все свое имущество на вас.

– Мистер Рок, нотариус, сказал, что мое имя всегда было в завещании, – невежливо перебила я следователя.

– Всегда, но до последних внесенных в него изменений для вас предназначалась лишь некая шкатулка с личными вещами мистера Бреннона.

Выходит, он хотел оставить мне только тот неоткрывающийся черный ящик? И пусть бы оставил! Но нет, дед решил облагодетельствовать меня огромным состоянием и громким приговором.

– Мисс Остин – скажем так, возлюбленная мистера Бреннона – заявляет, что в последнее время он был сам не свой, и более того – вашему деду приходили письма с угрозами. Их видел дворецкий и видела мисс Остин, мы же не смогли их найти в вашем доме. Я могу предположить, только предположить, – настойчиво повторил он, – что некая особа – забытая внучка – могла угрожать своему родственнику, шантажировать его, чтобы тот переписал на нее свое состояние.

– Шантажировать чем? – срывающимся голосом поинтересовалась я, не веря, что все услышанное могло действительно прийти в голову мистера Уотсона.

– Это вы мне скажите – чем, – вкрадчиво произнес он.

– Я не писала писем с угрозами.

– Я и не говорил о вас, это гипотетически, – невозмутимо ответил следователь. – Так вот: старик, видимо, согласился на требования шантажиста, но при условии, что состояние тот получит лишь после смерти мистера Бреннона. Убийца не хотел ждать долго и решил ускорить кончину несчастного. Запасшись ядом собственного производства и шприцем, под покровом ночи злоумышленник прибыл из столицы, захватив с собой амулет Кхана, которые, как вы сами сказали, изготавливают там, и отравил несчастного. Как вам версия?

– Глупая и основанная только на предположениях, – зло ответила я.

Это просто не укладывалось в голове! Меня обвиняли в убийстве! Обвиняли прямым текстом, списывая все на «гипотетическое» развитие событий.

– Вы считаете?

– Совершенно уверена! Дед предлагал мне включить меня в завещание – я отказалась, вы сами видели письмо!

– Гипотетически вы могли быть недовольны тем, что получите деньги только после его смерти, – пожал плечами он, – вот и написали гневную отповедь. – Он извлек из ящика мое письмо и, развернув его, внимательно вчитался. – Как вам, например, вот эта фраза: «Мне не нужны подачки от покойника»? А, мисс Ломаш?

– Эта фраза вырвана из контекста!

– Ну-у-у, может случиться так, что письмо повредится... – Он повертел листок в руках и плавно опустил на стол. – Бумага, знаете ли, недолговечна. Легко горит, вода размывает чернила. Всякое бывает.

– У нас плохие отношения, для моей семьи мистер Бреннон умер уже давно, – ответила я, с ужасом понимая, что фраза, которая привлекла его внимание, вполне может сойти за угрозу, если действительно не читать всего письма.

– А я так не думаю, – подтвердил мои опасения мистер Уотсон.

– Но это глупо, я же была на работе, меня видели люди!

– Убийство произошло поздним вечером. Примерно в то же время, в которое вы прибыли позавчера. А это значит, что вы могли прийти тем же порталом и два дня назад.

– Дома меня тоже видели люди!

– Ой ли? В полночь? Любовник?

Эти непрерывные вопросы подталкивали меня к отчаянию. Мне хотелось кричать о том, что я не виновата! А самое страшное, что в полночь меня действительно никто видеть не мог, как и за три часа до нее. Обычно в особнячке, где я жила, в это время еще никого не было. Хозяйева уходили в полдень и возвращались ближе к рассвету – специфика работы. Когда я приезжала с работы, дома была только служанка, но она уходила к себе очень рано, точно до полуночи, и больше до рассвета из комнаты не показывалась.

– У вас все равно нет доказательств, – устало проговорила я.

– Вы изобрели яд. Более того, вы самолично рассказали мне, как именно лучше его применить, чтобы убить человека. И даже артерию указали верно, ведь мистера Бреннона укололи именно в сонную.

Я вздрогнула всем телом, ужаснувшись собственной глупости. Зачем я говорила ему все это? Настолько привыкла работать с патрулем, что перестала отличать, что можно говорить, а что нет? Я привыкла помогать следователям, а не оправдываться.

– То же самое вам сказал бы любой ядовар.

– Допустим, но вы знали и где достать амулет Кхана.

– Студенческие годы не прошли даром, мы частенько их использовали.

Мистер Уотсон побарабанил ручкой по столу, так же как делала я, когда волновалась или активно размышляла.

– У вас был мотив, инструмент в виде яда, знания, как скрыться, и непоколебимое самообладание, которое позволяет вам держать лицо даже сейчас.

– Видимо, вы ошиблись насчет самообладания, потому что сейчас оно стремительно покидает меня. Держать лицо становится невыносимо трудно, когда тебя обвиняют в преступлении, которого ты не совершал, – прошипела я.

– Я не могу предъявить вам обвинения, мисс Ломаш, – развел руками мистер Уотсон, – но даже не думайте покидать Меренск, пока я не закончу расследование. Завтра же я подключу патруль Глонвуда и опрошу всех, кто может подтвердить ваше присутствие там.

Он говорил спокойно, но в то же время в словах следователя отчетливо слышалась угроза, и вот она мне совсем не нравилась.

– Лучше бы занялись поиском настоящего убийцы, вместо того чтобы идти по заведомо ложному следу.

– О, не волнуйтесь, милая мисс Ломаш, я обязательно найду настоящего убийцу, – протянул мистер Уотсон. – Пока вы можете идти. И если вдруг решите признаться чистосердечно, я обещаю вдвое сократить ваше наказание.

– Даже не надейтесь! – воскликнула я, понимая, что хваленое самообладание благополучно помахало мне ручкой и скрылось в неизвестном направлении. Даже не поняла, как встала и стремительно подошла к двери.

– Всего доброго, мисс Ломаш.

– Не могу пожелать вам того же.

Я стрелой вылетела из кабинета следователя и помчалась по коридору, стремясь как можно быстрее вырваться из этого здания. Нужно что-то делать, и срочно!

Когда я подошла к ждавшей меня карете, я уже знала, что следует предпринять.

– Куда едем, мисс Катарина? – спросил кучер.

– Мне нужен судебный поверенный.

Кучер кивнул и открыл для меня дверцу. Я вообще заметила, что слуги мистера Бреннона неболтливы и не особо любопытны. Видимо, дед не любил, когда ему задавали лишние вопросы.

Карета двигалась к восточной части города, и я из окна наблюдала, как мы въезжаем в знакомый квартал. Именно здесь находилась контора

нотариуса, и только сейчас я заметила, что в этом квартале нет жилых домов – одни конторы, самые разные.

– Приехали, мисс Катарина, – возвестил кучер, открывая дверцу. – Здесь лучшие поверенные по судебным делам в Меренске.

Я без колебаний направилась к одноэтажному зданию, выкрашенному в черный цвет. Над дверью висела вывеска «Знаю право – имею права. Не знаю право – не имею прав». Мне понравилось, и, одобрительно хмыкнув, я распахнула дверь.

– Добрый день, чего изволите? – Не успела я ступить за порог, передо мной возникла лучезарно улыбающаяся блондинка.

– Мне нужен судебный поверенный.

– Тогда вы пришли по адресу! – воскликнула девушка и забрала у меня зонт и плащ. – Вам помоложе, поопытнее, повеселее?

– Мне нужен тот, кто отстоит мои права как свои собственные.

Я твердо решила, что попала в переплет из-за завещания деда. Не было бы его, никто бы не стал приписывать мне корыстный мотив. Поэтому без зазрения совести потрачу часть денег на собственную защиту.

– Значит, мистер Хидс, – проговорила блондинка. – Кабинет номер восемь, налево. Мистер Хидс берет не все дела, но, насколько я знаю, сейчас он свободен, а статистика у него лучшая в Меренске.

– Спасибо, – поблагодарила я и пошла искать кабинет номер восемь. Нашла быстро и уверенно постучала в дверь.

– Входите!

Дверь едва слышно скрипнула, и я вошла в очередной конторский кабинет, отличный от прочих лишь тем, что здесь все стены увешаны благодарственными грамотами.

– Добрый день. Меня зовут Катарина Ломаш, мне нужна ваша помощь.

Мужчина, сидящий за столом у окна, не показался мне старым, я бы дала ему лет тридцать – тридцать пять, не больше. Но меня смущали его волосы, совершенно седые.

– Нервная работа, – усмехнувшись, пояснил он, видимо перехватив мой взгляд. – Присаживайтесь и выкладывайте.

Рассказать пришлось все до мельчайших подробностей, потому что мистер Хидс постоянно задавал уточняющие вопросы. Порой мне казалось, что он меня совсем не слушает, но в самый неожиданный момент следовал очередной вопрос.

– И чего вы хотите от меня? – в итоге поинтересовался он.

– Чтобы вы защитили меня.

– Но вы же не виноваты.

– Я же рассказала вам! Следовательно плевать на то, виновата я или нет.
– Пожалуй, не возьмусь, – огорошил меня мистер Хидс. – Слишком скучно.

– Но меня могут запереть в подzemелье! Вы же слуга закона! Как можете допустить такое?!

– Рано или поздно вас оправдают, я же предпочитаю более сложные дела.

– Плачу двойной гонорар! – с отчаянием воскликнула я.

– Тройной.

– Ну это уже наглость! Двойной, и подарю какой-нибудь древний кинжал, у деда таких много осталось.

– По рукам!

Сразу же после этого разговора мы с мистером Яном Хидсом отправились в особняк. Уайлд был недоволен происходящим, но мой выбор поверенного одобрил. Нас накормили потрясающе вкусным ужином и вручили ключ от места убийства – мистер Хидс жаждал осмотреть его.

– Видно, эти стервятники забрали все самое интересное, – проговорил он, перебирая оставшиеся в ящиках стола бумаги. – А в его спальню они заходили?

– Нет, – пожала плечами я. – А что вы вообще намерены найти?

– Милочка, если вы не убивали, значит, убил кто-то другой, и лучше бы нам все же узнать кто, чтобы из вас не сделали козла... – Поверенный окинул меня оценивающим взглядом. – Козочку отпущения.

– Логично, но мы с вами не следователи.

– Правильно, мы гораздо умнее и хитрее их. Ведите.

Мы направились в спальню мистера Бреннона, и уже в ней мистер Хидс продолжил изучать содержимое шкафов.

– А что мы ищем?

– Вы сказали, они не нашли писем с угрозами. Значит, их найдем мы. Ну и мало ли что еще интересного...

– Он мог сжечь письма, – предположила я.

– А мог и не сжечь. Посмотрите под кроватью.

Я опустилась на колени и попыталась заглянуть под кровать. Увы, но темнота не позволяла рассмотреть ровным счетом ничего, и я, осмелившись, принялась шарить там рукой. К моему глубочайшему удивлению, что-то нащупала.

– Нашла! – воскликнула я, вытаскивая из-под кровати стопку связанных бечевкой конвертов.

– Ну-ка, посмотрим, что мистер Бреннон хранил под кроватью. –

Поверенный сразу же отобрал у меня находку и принялся аккуратно развязывать бечевку. – Мисс Ломаш, дабы не испортить ваше впечатление о дедуле, может, погуляете где-то минут десять?

– О, мое впечатление о нем уже вряд ли можно чем-то испортить.

Мистер Хидс пожал плечами и похлопал по кровати рядом с собой, приглашая присоединиться. Без колебаний уселась рядом. С появлением мистера Хидса мне стало гораздо спокойнее, я почему-то была уверена, что уж он-то точно меня защитит.

– Итак, что тут у нас? – приговаривал он, вынимая письмо из первого конверта. – Порой мужчины такое хранят под кроватями...

«Я знаю, что он у тебя. Рука будет восстановлена во что бы то ни стало. Вопрос лишь в том, на чьей ты стороне» – было написано в центре белоснежного листа. Мистер Хидс отбросил послание не задумываясь и принялся разворачивать следующее.

«Скажи, где он, или умрешь» – гласило второе послание.

– Вот это уже интересно, – протянул поверенный, извлекая третье письмо.

«Я не просто убью тебя, я убью твою семью, друзей, сообщников – всех!»

– Ух ты! – воскликнул мистер Хидс, с алчностью гоблина, почуявшего золото, открывая следующее послание.

«Здравствуй, дорогой отец. Ты не отвечаешь на мои письма, но я не перестану их отправлять...»

– Стоп! – воскликнула я, поняв, кто это написал.

– В чем дело?

– Это читать мы не станем, – категорично заявила я и отобрала у поверенного оставшиеся конверты.

– Не понимаю – почему? Могли бы узнать много интересного.

– Это личное.

– Нам все равно нужно проверить их все.

Я была согласна, а потому самолично проверила каждый конверт, но угроз больше не обнаружила. Всего лишь три письма, которые могли помочь мне. Все остальные были написаны моим отцом, и читать их я не стала. Наверное, папе было слишком больно все эти годы, раз он продолжал слать письма, так и оставленные без ответа.

– Итак, это уже что-то! – ободряюще воскликнул мистер Хидс.

– Да, если следователь не найдет способ обвинить меня в их написании.

– Меня вообще удивляет, как патрульные не нашли эти письма.

– Они не проверяли спальню. Точнее, насколько я поняла, они были здесь, но сразу после происшествия. Возможно, не очень хорошо искали, – предположила я.

Мистер Хидс задумчиво почесал подбородок и отрицательно покачал головой.

– А это дело может оказаться куда более интересным, чем я думал.

– К чему вы клоните? – тут же насторожилась я.

– Понимаете ли, мисс Ломаш, почему-то у меня есть странное ощущение... Ощущение, будто это, – он кивнул на письма, которые я сжимала в руках, – предназначалось вовсе не для патрульных, а исключительно для вас.

– Дед оставил это мне?

– Возможно, что и не мистер Бреннон, – загадочно улыбнулся мистер Хидс. – Ну да полно, хватит об этом. Выходит, кто-то требовал что-то у вашего деда, – пропустив мое высказывание мимо ушей, проговорил он, – кто-то таинственный хотел восстановить некую руку с помощью мистера Бреннона. Бред какой-то. Что за рука, мисс Ломаш?

– Понятия не имею.

После слов поверенного, что письма подложили специально, чтобы их увидела я, стало действительно жутко. Как же мне понять, что случилось на самом деле? Что не так во всей этой истории? Ведь действительно, мы слишком просто их нашли!

– Вот поэтому плохо не общаться с родней! Думайте, может, вы что-то слышали или замечали странности. Находили загадочные предметы?

Я старательно вспоминала каждую мелочь от момента приезда сюда, но ничего не приходило в голову.

– Дед оставил мне странную шкатулку, которая не открывается, и только.

Поверенный вскинул указательный палец, прерывая меня, и потребовал сиюминутно предоставить ему шкатулку. Пришлось перемещаться в мою комнату.

– Странно, очень странно, у нее нет замка, – говорил он, вертя черный ящичек в руках.

– Ни замка, ни петель, ни хитрой застежки.

– Значит, там что-то действительно ценное! Кстати, мисс Ломаш, раз уж вы так богаты, может, все же тройной гонорар?

– Нет!

– Ладно, тогда будем искать способ открыть это неведомое нечто. Завтра отвезем ее к кузнецу, уж он-то точно разберется. А сегодня,

наверное, пора отдыхать. – Мистер Хидс взглянул на часы и кивнул в подтверждение своих слов. – Почти полночь.

– Мистер Хидс, а в какое время можно ходить в склеп? – поинтересовалась я, понимая, что сейчас уже точно не пойду. Слишком поздно и боязно.

– С шести вечера до рассвета, а вам зачем?

– Я не успела на похороны, хотела попрощаться с дедом.

– Сейчас самое время, – серьезно сказал он.

Я пошла провожать поверенного и после его ухода задержалась в гостиной – выпить позднего чая. Уайлд уже отправился отдыхать, предварительно оставив мне поднос с горячим напитком, и я сидела одна у уютно потрескивающего огня, бьющегося в камине. Я грела в ладонях и без того горячую чашку и размышляла. Что, если все это – подозрения, павшие на меня, внезапно свалившиеся новые заботы – своего рода наказание? Что, если Безликая таким образом наказывает меня за то, что я не приняла деда, когда он сам делал шаг навстречу?

Не знаю, сколько времени длились мои терзания, но привели они к закономерному итогу: преисполненная чувства вины, я набросила на плечи плащ и вышла на улицу. Ночь была наполнена звуками дождя, шорохами и жуткими кривыми тенями деревьев. Семейный склеп Бреннонов находился в самой дальней части фруктового сада, разбитого за домом.

Шла я быстро, стараясь не обращать внимания на пугающие шорохи и не намочить фитилек захваченной с собой свечи, но все равно успела изрядно промокнуть, поэтому даже немного обрадовалась, приблизившись к склепу. Надо же, если бы не характерная архитектура постройки, по размерам его вполне можно было бы принять за дом.

Углы здания венчали статуэтки миниатюрных василисков – символа древнего рода Бреннон. Их глаза тускло светились мягким голубым светом – признак многочисленных охранных заклинаний. Я нерешительно взялась за кольцо на одной из створок дверей и потянула на себя. Дверь со скрипом поддалась, и я юркнула внутрь.

Не закрывая дверь, чтобы оставить немного света от луны, запутавшейся в черных ветвях деревьев, я достала свечу и дрожащими руками зажгла ее. Несмелый огонек несколько раз встрепенулся, затрещал расплавившийся воск, и пламя ровно засияло в кромешной тьме.

Мне предстояло спуститься вниз по короткой лестнице и найти нишу с именем деда, что я и сделала, поразившись, сколько представителей рода Бреннон покоится в этих стенах. Мистер Доминик, впрочем, был погребен недалеко от лестницы, и я, вздохнув, остановилась перед нишей с его

прахом. Издавна в Диосте повелось тела аристократов сжигать, а прах помещать в красивейшие урны, которые потом расставляются в семейных склепах. Я смотрела на имя деда, выгравированное на бетонной плите, и не знала, что сказать.

– Мистер Бреннон, – наконец заговорила я, – дедушка. Я знаю, что душа твоя, как и всех людей, бессмертна, и знаю, что она помнит момент кончины. Меня считают убийцей, но твоя душа знает, что я невиновна. Так помоги же мне! Думаю, ты должен объяснить мне многое. Кем была та девочка, что приезжала к тебе погостить? Почему все считают твоего единственного сына мертвым?

Я честно пыталась спокойно рассказать обо всем, но, едва в памяти всплыл сегодняшний допрос, не смогла сдержаться. Слова срывались с губ сами, выплескивая всю обиду и отчаяние. «Нельзя винить мертвецов», – часто говорила мама, но я была твердо уверена, что именно мистер Бреннон со своим неуместным наследством виновен в том, что меня подозревают.

Говорила и говорила, пока слова не закончились. Всхлипывая и вытирая внезапно подступившие слезы, я подождала немного, но передо мной так и не появился дух деда, который, кстати, должен был бы устыдиться и повиниться как минимум. Зато, уже разворачиваясь, чтобы уйти, я случайно заметила странное свечение, исходящее от одной из урн.

Я медленно подошла к нише с надписью «Рилиан Бреннон» и прикоснулась к светящейся урне. Та пошатнулась, словно в ответ на мое прикосновение, но и только. Сакральный смысл происходящего я пока постичь не могла. Уже собралась отдернуть руку от покрытой молитвенными символами урны, но не смогла преодолеть жгучее желание открыть ее.

Откровенно говоря, умом я понимала, что нельзя открывать вечное пристанище чьего-то праха, но желание было столь настойчивым, что я поднялась на ступень и, оказавшись на одном уровне с урной, сдвинула крышку. Моя рука сама опустилась в серый, пылеобразный прах. О Безликая, как же мне было противно и страшно до чертиков, но я в склепе, который защищен от магии, значит, говорить со мной могут только духи, а духи рода никак не навредят родной крови. Ведь то, что происходит сейчас в склепе, – не иначе как знак, поданный предками. Надеюсь, они хотят помочь. Поэтому, стиснув зубы, я шарила рукой в субстанции, похожей на печную золу, и совершенно не понимала зачем.

Неожиданно рука коснулась чего-то твердого, и я вскрикнула – неужели кость? Медленно достала из урны свою находку и обмера от

сковавшего душу ужаса. Это был палец. И я уже собиралась упасть в обморок: характерно занемели ноги, голова начала кружиться. Но здравый смысл внезапно возопил о том, что пальца миссис Ририан, погребенной более сорока лет назад, здесь просто не может быть!

Я поднесла находку ближе к лицу и со всей очевидностью осознала – палец металлический. Искусно выкованный, длинный, с аккуратным ноготком, но никак не человеческий.

Странное дело, но, едва палец оказался в моих руках, желание копаться в прахе дальше отпало напрочь, сменившись безразличием.

– И что мне с этим делать? – в надежде на ответ спросила я.

Но ответа не было.

Некоторое время я раздумывала. Если мне это показали – значит, это важно или имеет какое-то значение лично для меня. Поэтому стоит оставить странный предмет себе до выяснения его назначения. Тем более что ради него мне пришлось буквально по локоть погрузить руку в прах бедной миссис Ририан. Вспомнив о руке, вымазанной пеплом, я поморщилась и поспешила покинуть склеп, пока сердобольные духи семейства Бреннон не заставили меня выпачкаться еще кем-нибудь из них.

После душного темного склепа, из которого я выбиралась почти на ощупь, цепляясь за все подряд, потому что свеча-предательница потухла, и странных событий, произошедших в нем, ночной сад казался не таким уж и страшным. Дождь весело шевелил кроны деревьев, иногда доносились звуки с центральной улицы города, ржание лошадей. И внезапно я осознала, что дорога к склепу совсем не жуткая, в отличие от самого склепа...

Дверь скрипнула, впуская меня в окутанную жаром камина гостиную. Сняв плащ, я без промедления направилась в свою ванную комнату. Я никогда раньше не мыла руки так долго, с таким тщанием и упорством. Прах моей родственницы смывался легко, исчезая вместе со струями воды, но я все никак не могла остановиться. Когда ладони начали гореть, а вся рука до локтя приобрела нездоровый алый оттенок, я решила, что уже довольно, и, вернувшись в комнату, завернула странную находку в носовой платок и спрятала в стол.

Сил на что-либо уже просто не осталось, как и мыслей. Я устало опустилась на кровать и не заметила, как уснула. Показалось, что голова только коснулась подушки, когда в дверь постучали.

– Мисс Катарина, у нас гости, – сообщил Уайлд, который, собственно, и барабанил в дверь.

– Кто? – сонно осведомилась я.

– Мистер Хидс прибыл с час назад и уже уничтожил недельный запас булочек с корицей, – ворчливо ответил дворецкий.

Я встрепенулась и почти сразу вскочила с постели.

– Уже бегу! – крикнула по дороге в ванную. Мне не терпелось рассказать мистеру Хидсу о моей находке. Мало ли, вдруг это что-то значит, ведь неспроста духи указали мне на ту урну.

Быстро умылась и, открыв шкаф, поняла, что всю привезенную в Меренск одежду уже надевала, а пятидневный траур после смерти деда уже прошел, то есть можно надевать не только черное. Но, увы, я не планировала задерживаться здесь так долго, поэтому снова остановила выбор на черном кружевном платье. Сегодня меня уже не смущала копна белых волос, и я не стала прятать их под сеткой.

– Мистер Хидс! – радостно воскликнула я, едва вошла в гостиную.

– Доброе утро, мисс Ломаш.

Поверенный сидел в моем излюбленном кресле у камина и сосредоточенно жевал булочку, запивая ароматным чаем.

– Присаживайтесь. – Он по-хозяйски указал мне на кресло рядом с собой.

– Боюсь, мисс Катарина еще не завтракала. Она составит вам компанию чуть позже, – возразил Уайлд.

– Можно мне тоже булочку и чай, я посижу здесь, – попросила я.

Дворецкому моя просьба явно не понравилась, но он кивнул и удалился в сторону кухни.

– У меня новости! – едва он вышел, сообщила я. – Я нашла кое-что интересное.

– Убийцу? – отстраненно поинтересовался поверенный.

– Нет!

– Тогда это неинтересно, – отрезал мистер Хидс. – А вот то, что ночью кто-то разграбил фамильный склеп вашего деда, – занимательно.

– Что? – глупо переспросила я.

– Здесь уже несколько часов работает следственная группа, – невозмутимо сообщил он. – Я, собственно, поэтому и приехал. Ваш дворецкий передал с посыльным письмо, что чуть свет сюда заявился ночной патруль. Мол, караульные на метлах заметили странные всполохи над склепом, будто кто-то использовал магию, а когда спустились проверить, обнаружили, что постройка полуразрушена. Уайлд написал, что скоро здесь будет следователь, и попросил меня присутствовать как вашего поверенного.

– Ух ты, – непроизвольно вырвалось у меня. – Кому нужно разрушать

склеп?

– Тому, кто убил вашего деда.

– Но зачем?

– Может, сочли, что смерть – это слишком просто, и решили надругаться над прахом, а поскольку беспрепятственно попасть в склеп может лишь родственник, решили банально разрушить стены. – Мистер Хидс задорно улыбнулся.

– Вы шутите? – слегка нахмурилась я.

– Конечно да, мисс Ломаш. Поверьте, прах – вещь весьма полезная и ценная, но сейчас не то место и время, чтобы объяснять вам всю суть.

– Уайлд, – обратилась я к вошедшему с подносом дворецкому, – почему вы не сообщили мне о ночном происшествии?

– Не хотел беспокоить вас ранним утром, мисс.

– Когда и как это произошло?

– Перед самым рассветом я услышал жуткий грохот. Показалось, что ливень перешел в грозу, потому что я отчетливо видел вспышки. И только выйдя на задний двор, я осознал, что это не гроза. Кто-то пытался взломать охранное заклинание склепа.

Я сразу же вспомнила миниатюрных василисков с тускло светящимися глазами. Именно они, символ рода Бреннон, являются привратниками и решают, кого впускать.

– Я тут же выпустил тревожную искру, сигнализируя патрулю, – рассказывал Уайлд. – Сразу прибыли мальчишки из оперативной бригады, а вскоре и мистер Уотсон со своей группой.

– Ясно. – Я нервно побарабанила пальцами по столу. – Снова жди проблем.

– Ох, мисс Ломаш, проблемы лишь напоминают нам о том, что мы еще живы, – криво усмехнулся мистер Хидс. – Это просто крошечная, не стоящая внимания неприятность, которая вот-вот развеется как дым.

Странно, но я поверила.

Глава 5

Вера моя иссякла в тот же момент, когда в дом вошел мистер Уотсон в сопровождении своего помощника. Сосредоточенное лицо следователя и обеспокоенный взгляд мистера Деша не предвещали ничего хорошего.

– Ян? – Следователь смотрел на мистера Хидса так, словно не мог поверить глазам.

– Что тебя удивляет, Денери? – в свою очередь задал вопрос мистер Хидс.

Я лишь отметила про себя, что эти мужчины, видимо, очень давно знакомы, раз позволяют себе подобные вольности в общении.

– Не ожидал встретить тебя здесь.

– Я судебный поверенный мисс Катарины Ломаш, – охотно пояснил мистер Хидс.

Следователь удостоил меня коротким взглядом и, кивнув каким-то своим мыслям, растягивая слова, произнес:

– Значит, мисс Ломаш действительно есть чего бояться.

– Отнюдь, – невозмутимо развел руками мистер Хидс. В отличие от меня поверенный хранил абсолютное спокойствие. Мое же сердце забилось чаще, а ладони вмиг предательски вспотели. – Дело крайне скучное, и, откровенно говоря, я удивлен, что ты не занимаешься поисками настоящего отравителя.

– Именно этим и занимаюсь, – хмуро пробурчал мистер Уотсон и посмотрел на меня. – Мисс Ломаш, можно задать вам несколько вопросов?

– Если я скажу «нет», разве вы все равно не зададите их?

– Задам, но буду подозревать вас в сокрытии чего-то важного.

– Так я и думала. Задавайте, – обреченно вздохнула я и указала мистеру Уотсону на кресло у камина. – Присаживайтесь.

– Я хотел бы поговорить наедине.

– Это исключено, – решительно заявил мистер Хидс, уплетая последнюю булочку. – Я теперь тень мисс Ломаш: всегда с ней, рядом с ней или за ней – как угодно. А вот Кларенсу лучше оставить нас.

Помощник следователя скривился, но с места не сдвинулся, пока сам мистер Уотсон не кивнул ему на дверь.

– Мисс Ломаш, что вы делали сегодня ночью?

– Спала, – раздраженно ответила я. Что за глупые вопросы? К тому же какое отношение это имеет к гибели деда?

– Одна? Кто-то может подтвердить, что вы провели ночь в своей постели? Может быть, ваша тень? – Цепкий взгляд мистера Уотсона скользнул по поверенному.

– Я спала одна, в своей постели, – ледяным тоном сообщила я. Поверенный лишь тихо рассмеялся в кулак, имитируя кашель. – В доме полно прислуги, Уайлд может подтвердить, что я была здесь. Но вы, может, объясните мне, в чем дело?

– Всенепременно объясню, – кивнул следователь и велел позвать Уайлда.

– Примерно в полночь нас покинул мистер Хидс, – уже через пару минут рассказывал дворецкий, – я пошел спать, а мисс Катарина осталась пить чай здесь, в гостиной.

В очередной раз обратила внимание на привычку мистера Уотсона барабанить пальцами по столу во время мыслительного процесса. И поразилась, насколько похожий ритм мы отбиваем.

– То есть до утра вы мисс Ломаш больше не видели?

– Конечно нет! – возмутился дворецкий. – Я не захожу по ночам в спальни хозяев!

– Хорошо, Уайлд, вы можете идти, – наконец разрешил следователь, и дворецкий чинно удалился.

– Так в чем дело, Денери? – насмешливо поинтересовался мистер Хидс.

Но следователь не обратил на него никакого внимания. Он достал из кармана белоснежный скомканный платок и, развернув его, продемонстрировал мне обрывок черного кружева. Подозрительно знакомого кружева.

– Мисс Ломаш, это часть вашей одежды? Я не ошибаюсь?

Я сразу же вспомнила, что точно таким же кружевом отделаны манжеты моего пиджака, в котором я ходила вчера, но говорить ли об этом следователю? Я вопросительно взглянула на мистера Хидса.

– Нет, эта деталь не является частью одежды мисс Ломаш, – ответил поверенный.

– А ты, стало быть, уже успел проверить все детали одежды мисс Ломаш? – ехидно спросил мистер Уотсон, явно намекая на что-то неприличное.

– Да как вы смеете! – мигом завелась я. – Это вопиющая наглость! Делать такие намеки в моем доме!

Следователь усмехнулся.

– Значит, уже считаете дом своим? А ведь совсем недавно божились,

что не хотели наследства.

Я даже не успела достойно ответить, долго подбирая слова из-за нахлынувшего гнева, а мистер Уотсон продолжил:

– На этом клочке ткани есть еще одна интересная деталь – белый волос приличной длины. И по нему мы без труда сможем определить личность того, кому он принадлежит.

– Это все, безусловно, очень интересно, но в чем смысл допроса? – вкрадчиво поинтересовался мистер Хидс.

– В том, что сегодня ночью кто-то почти полностью разрушил склеп рода Бреннон. Мисс Ломаш, что вы искали там? – Мистер Уотсон вперил в меня внимательный изучающий взгляд. – Мы подозреваем, что к этому может быть причастен убийца мистера Доминика Бреннона.

После его пояснения до меня кое-что дошло – меня подозревают не только в отравлении собственного деда, но и в разрушении склепа, хотя связи я в упор не видела.

О Безлика! Неужели я зацепилась за что-то в склепе и оставила клочок своего манжета? Как ни странно, мистер Хидс тоже молчал, вопросительно глядя на меня.

– Я ничего не искала и не разрушала ничего, – прошептала я. – Я родственница Бреннонов по крови, склеп открыт для меня, и сегодня ночью я действительно была там.

– Стоп! – выкрикнул мистер Хидс, прерывая мои откровения. – Нам нужна минута наедине, – сказал он следователю.

– Ян, хватит! Ясно же, что девчонка что-то скрывает! Не мешай мне делать свою работу!

– Нам нужна минута наедине, и по закону Диосты ты не можешь отказать в этой скромной просьбе.

Некоторое время мистер Уотсон испытующе смотрел на поверенного, но очень скоро кивнул, и мы покинули гостиную, уединившись за дверью моей спальни.

– И как это понимать?! – воскликнул мистер Хидс.

– Я была в склепе, пошла сразу после вашего ухода, но Безликой клянусь, это не я разрушила его!

– Какие демоны, мисс Ломаш, вас туда понесли?

– Я хотела поговорить с духами рода.

– И как, поговорили? – Мистер Хидс сложил руки на груди и с интересом рассматривал меня.

– Я кое-что нашла.

– Что именно?

Я подошла к столу и достала вчерашнюю находку, завернутую в платок.

– Вот, – протянула платок мистеру Хидсу.

Тот развернул его и принялся внимательно рассматривать палец.

– Знаете, мисс Ломаш, – не отрывая взгляда от пальца, проговорил он, – у меня есть подозрения, что именно это мог требовать наш убийца у вашего деда.

– Палец?! – воскликнула я. – Бред какой-то!

– Я пока возьму его себе, разберусь, что это.

Поверенный спрятал странную находку в карман и принялся расспрашивать у меня о подробностях вчерашнего похода в склеп.

– Итак, что у нас есть? Вашего деда кто-то шантажировал. Потом, когда он не отдал требуемое, его отравили. И теперь зачем-то разрушили склеп, – заключил мистер Хидс.

– Но я не вижу связи между отравлением и склепом.

– Уверяю вас – она есть. Сейчас возвращаемся. Я говорю, вы молчите, уяснили?

От сосредоточенного тона поверенного мне стало не по себе, и я только кивала в такт его словам, выражая готовность лишь подчиняться.

Мистер Хидс также велел мне проверить, действительно ли повреждена одежда, в которой я была вчера, и я с прискорбием признала, что оставила непонятно где добрый клочок кружевного манжета. Что ж, надеюсь, мистер Уотсон примет правдивые объяснения всего этого. Скорее бы этот кошмар закончился!

– Мы готовы продолжить беседу, – уверенно сообщил мистер Хидс, едва мы вошли в гостиную.

– Я готов выслушать, что вы, мисс Ломаш, делали в склепе.

– Моя клиентка действительно ходила в склеп, недавно. Хотела проведать покойного родственника. Как вы, должно быть, уже знаете, мисс Катарина не успела на погребение.

– И именно поэтому мисс Ломаш решила забрать прах покойного себе? – прищурившись, спросил следователь.

Я ахнула, осознав очевидное: он действительно думает, что я украла урну деда. Нет, я прекрасно знала, как работает большинство следователей, и более того – сама не раз помогала им. Но находиться по ту сторону баррикад оказалось ох как неприятно, страшно и волнительно.

– Зачем вам прах, мисс Ломаш?

– Это возмутительно! Мисс Катарина не воровала никаких урн! – воскликнул поверенный и вопросительно взглянул на меня.

Я отрицательно покачала головой. Неужели он допускает мысль о подобном кощунстве с моей стороны?!

Следователю явно не нравилось, что на его вопросы отвечает мистер Хидс, и он то и дело бросал на меня гневные взгляды.

– По результатам расследования, которые я, несомненно, не стану разглашать, у нас есть повод думать, что отравитель требовал нечто от мистера Бреннона, и это нечто вполне могло храниться в склепе, который попытались взломать этой ночью. Поскольку дверь в усыпальницу не поддавалась, ее попросту снесли. У нас есть основания предполагать, что сам склеп был разрушен уже после того, как урна была похищена. Если бы склеп изначально был в таком состоянии, как сейчас, преступник не смог бы войти. Да и теперь видно, что магическая атака прилась лишь на сами стены, подвальная же часть – сама усыпальница – почти не пострадала. Ощущение, что злоумышленник хотел продемонстрировать свою силу, взяв лишь одну урну – с прахом Доминика Бреннона.

– Мне бы было незачем рушить стены, вход в склеп для меня открыт, – поспешила я указать мистеру Уотсону на очевидное.

– Гипотетически преступник мог беспрепятственно войти в склеп, взять урну, а уже выйдя, разрушить стены, чтобы отвести от себя подозрения, – быстро взглянув на меня, ответил следователь и снова повернулся к поверенному. – Мы подозреваем, что в урне помимо праха могло находиться еще что-то.

Прозвучало почему-то как намек или скрытый вопрос. Показалось, что мистер Уотсон думает, будто Ян в курсе содержимого урны.

– Все может быть, – протянул мистер Хидс. – И я бы на вашем месте вплотную занялся поисками настоящего злоумышленника.

– Хорошо, – резко кивнул мистер Уотсон. – Но, мисс Ломаш, ваш выезд за пределы Меренска по-прежнему невозможен, прошу вас учесть это.

Я хотела было открыть рот в очередной попытке оправдаться, но мистер Хидс остановил меня, не позволив заговорить. Кто бы знал, как мне надоел этот гипотетический преступник, выдуманный мистером Уотсоном. С такой логикой, как у него, на любого человека можно повесить любое злодеяние!

– Мы учтем эту неприятность, – учтиво ответил он, – и обязательно обжалуем запрет у вашего начальства.

– Ян, если твой отец – глава патруля, это еще не значит, что тебе позволено все, – прошипел мистер Уотсон. – Я не позволю тебе организовать побег главной подозреваемой.

– Ты не там копаешь, Денери, всего доброго. – Поверенный попрощался, явно намекая на то, что разговор окончен, и следователь тут же поднялся с кресла.

– Мисс Ломаш, склеп не восстанавливать до завершения следствия, – уходя, приказал он.

А я поняла еще кое-что: мало того что поверенный и следователь знакомы давно, так они, похоже, еще и терпеть не могут друг друга. И отец мистера Хидса – глава патруля. Да, надо же было такому случиться, что из множества поверенных я попала именно к нему.

– Мисс Катарина, успокойтесь и не нервничайте, – едва за следователем закрылась дверь, проговорил мистер Хидс. – Сегодня я постараюсь узнать, что конкретно есть у Денери против вас.

– Хорошо, – еле слышно прошептала я.

– Сейчас я поеду к себе, а вас попрошу кое о чем.

Я наконец-то оторвала взгляд от мысков туфель и вопросительно посмотрела на мистера Хидса.

– Съездите к кузнецу, – он протянул бумажку с адресом, – у него ваша шкатулка, должно быть, она уже открыта.

– Хорошо, – снова повторила я, принимая адрес из рук поверенного.

– И не бойтесь, со мной вы в безопасности.

Мистер Хидс вскоре ушел, а я снова ему поверила. Он был резок, язвитель, саркастичен, но при этом я не сомневалась в его уме и проницательности. Помню, в глазах поверенного загорелся азартный огонь, едва он узнал, кто именно ведет мое дело. Возможно, у них какие-то старые счеты, но это не важно. Главное, чтобы Ян Хидс вытащил меня из этой трясины обвинений.

– Мисс Катарина, не огорчайтесь, это какое-то недоразумение, – попытался подбодрить меня дворецкий.

– Я долго сотрудничала с патрульными, и вы даже не представляете, какое количество людей оказалось в темницах из-за вот таких недоразумений. – Я помолчала, собираясь с мыслями, и решила, что бездействовать смертельно опасно. – Мне нужна карета.

Дворецкий кивнул и удалился. Я же поспешила к себе, чтобы захватить шляпку, а когда спустилась, Уайлд уже ожидал меня у двери. Он осторожно набросил мне на плечи плащ и заботливо протянул зонт. Я благодарно улыбнулась и – неожиданно даже для самой себя – спросила:

– Уайлд, дед оставил вам целое поместье, а вы продолжаете работать здесь. Почему?

– Мистер Доминик очень любил вас, мисс Катарина, и я не могу

оставить вас в такой ситуации.

– Значит, вы верите, что я ни при чем?

– Безусловно, мисс Катарина. Вам пора.

– Конечно, я только вернусь к себе в комнату на минутку.

Слова дворецкого снова напомнили мне о той странной девочке из видений. Видимо, это ее любил мистер Бреннон. Нет, откладывать больше нельзя, и, перед тем как ехать к кузнецу, я решила связаться с отцом. Пара минут задержки ничего не изменит. Все-таки за последние дни я получила слишком много непонятной информации, и если сначала сомневалась в реальности существования белокурой малышки, то сейчас сомнений не было. Кто, как не отец, сможет прояснить эту ситуацию? Возможно, он знает хоть что-то. Почему его считают погибшим, а маму – злобной мегерой, отнявшей любимую внучку у любящего деда?

Безусловно, мне очень не хотелось расстраивать родителей и рассказывать про нелепые обвинения мистера Уотсона. Это недоразумение рано или поздно разрешится, а родители будут волноваться и переживать. Поэтому про подозрения следователя я говорить не собиралась, а вот задать пару вопросов о прошлом деда – непременно.

У меня остался всего один кристалл. Пора бы прикупить еще парочку на всякий случай.

– Адам Бреннон, – произнесла я, поместив кристалл перед собой.

Камень светился, переливаясь всеми оттенками голубого, но ответа не последовало: ни через минуту, ни через пять. Я называла и называла имя отца, пока заряд последнего кристалла не иссяк. Обычно папа всегда выходил на связь довольно быстро, а сейчас не услышал такого долгого зова кристалла. В свете последних событий меня это насторожило, но я попыталась успокоить себя тем, что они с мамой отдыхают. Возможно, просто отправились гулять по городу или купаться в море.

В любом случае обязательно нужно купить еще кристаллов, ведь теперь я не успокоюсь, пока не свяжусь с родителями. С этими мыслями я медленно отправилась в гостиную.

Дворецкий распахнул дверь, впуская в уютную гостиную сырость и дождь, похожий на пыль. Я поспешила к карете, дверцу которой для меня уже распахнули.

– Куда едем, мисс Катарина?

– Возьмите, здесь адрес. – Я протянула кучеру бумажку, которую дал мистер Хидс. Я и так планировала направиться к кузнецу. Мало ли, вдруг в этой шкатулке действительно что-то важное.

Дверца закрылась, и карета тронулась по оживленной улице Меренска.

Сегодняшняя погода многим лучше вчерашней, неудивительно, что город вновь наполнился жизнью.

На этот раз ехали довольно долго. Я даже успела задремать, и кучеру пришлось будить меня, когда мы прибыли на место. Я вышла напротив аккуратного одноэтажного домика, который никак не походил на кузню.

– Это точно тот адрес, что я дала вам? – поинтересовалась у кучера.

– Совершенно точно, мисс Катарина.

Я вздохнула и поднялась по ступеням на крыльцо, постучала в дверь. Открыли довольно быстро, что приятно удивило.

– Вам кого? – хмуро поинтересовалась толстая румяная женщина.

– Мне нужен кузнец, – также опустив приветствие, ответила я.

Женщина развернулась и, не говоря ни слова, махнула рукой, призывая следовать за ней. Мы прошли через холл, выглядевший нежилым, и снова вышли на улицу.

– Там Николай, – женщина показала мне направление и развернулась, чтобы уйти, – идите сами.

– Спасибо.

Я поспешила к внушительной постройке, в которой сразу же узнала кузню. Наверное, этот Николай работает прямо во дворе дома.

Кузница была пыльной и очень жаркой, а Николай оказался типичным представителем своей профессии: здоровый, с засаленными волосами до плеч и стальными мускулами.

– Добрый день, – осторожно проговорила я, немного постояв и осознав, что кузнец слишком занят, чтобы заметить визитера.

– Здравствуйте. – Оторвавшись от каких-то железяк, Николай взглянул на меня.

– Я от мистера Хидса.

– А, проныра говорил, что зайдет красотка, – глупо осклабился кузнец.

Я покраснела то ли от жара печи, то ли от смущения.

– Только проныра не упоминал, что красотка будет такая, – хмыкнул кузнец. Уточнять, какая в его понимании «такая», почему-то совершенно не хотелось.

– Я приехала за шкатулкой, что оставлял мистер Хидс.

Интересно, почему кузнец называет поверенного пронырой? Вообще, этот человек сам похож на жулика, и у меня появилось подозрение, что мистер Хидс тесно связан с криминальным миром Меренска.

Кузнец тем временем покопался под массивным столом и достал оттуда шкатулку с разбитой крышкой.

– Держи, красотка.

Я взяла ее и радостно улыбнулась.

– Спасибо! Сколько я вам должна?

– Проныра уже рассчитался, – сообщил кузнец.

Я поспешила откланяться. Не терпелось посмотреть, что же там внутри. Сейчас я видела какие-то бумаги, но разбирать их прямо здесь не собиралась. Нужно отвезти свое «наследство» домой.

Старательно спрятала шкатулку под плащом, чтобы уберечь от дождя виднеющиеся из-под расколотой крышки бумаги. Молчаливая женщина снова провела меня через дом. Кучер поджидал меня у кареты и без промедлений открыл дверцу.

– Домой, – приказала я и, едва присев, стянула крышку с черного ящичка.

Сверху лежал список всех управляющих предприятиями деда и их адреса. Было видно, что это писалось совсем недавно, бумага не успела пожелтеть. Значит, мистер Бреннон предполагал, что скоро может погибнуть, и написал это для меня. Под списком обнаружилось несколько кристаллов, активировав которые я увидела изображения моего отца в молодости. Что он хотел показать этим? Что любил сына? Может быть. Так почему отказался от него?

А на самом дне шкатулки хранились бумаги. Взяв в руки первый конверт, я прочла: «Для моей внучки Катарины Бреннон».

Конверт был аккуратно отправлен обратно, едва я увидела это обращение. Когда я родилась, ему было жаль для меня имени своего рода, а сейчас, стало быть, я уже достойна гордой фамилии Бреннон? Нет уж, не хочу это читать, лучше отдам мистеру Хидсу.

А вот лежавший под конвертом свиток заинтересовал меня куда больше, хотя на нем и не было моего имени.

«Предупредить!!! Мистера Кита Леена, Тома Саируса, Сана Иджа, Жерара Пере. Их жизни грозит опасность!»

Я прочла имена еще и еще раз. Нет, можно было игнорировать это послание, но, едва я взяла свиток в руки, сердце забило чаще, а ладони сразу же вспотели. Перед глазами несколько раз мигнули не пойми откуда взявшиеся вспышки, и я со всей очевидностью осознала – это не пустые слова, не горячечный бред старика, этим людям действительно грозит беда!

Пока я сжимала свиток похолодевшими пальцами, мы доехали до особняка, и кучер открыл для меня дверцу. Схватив шкатулку, я буквально побежала к дому, обронив на ходу, что сейчас вернусь и карета мне еще понадобится.

– Уайлд! – быстро стягивая сапоги, позвала я.

– Да, мисс Катарина. Вы взволнованы, что-то произошло?
Я без колебаний развернула свиток перед лицом дворецкого.

– Вам знакомы эти имена?

Мужчина взял бумагу и присел в кресло, внимательно изучая ее. Я же сбегала в комнату и оставила там шкатулку.

– Да, мисс Катарина, я знаю этих людей, – едва я вернулась, сообщил Уайлд.

– Кто они?

– Это все старые друзья мистера Бреннона.

– Вы знаете, где я могу найти кого-нибудь из них?

– Только мистера Саируса, он живет в Ростолье. Странное дело, только сейчас я осознал, что все эти люди покинули Меренск, хотя ранее жили здесь, – задумчиво проговорил Уайлд.

– Ростолье... – Выхватив свиток, я принялась надевать сапожки.

– Мисс Катарина, постойте! Куда вы собрались?

– В Ростолье, – бросила я, уже выходя из дома.

– А обед? – растерянно пробормотал дворецкий.

Я прекрасно понимала, что спросить он хотел совсем не это, и, ничего не ответив, нырнула в карету. Позже, я объясню все позже. Сейчас же мои руки подрагивали от волнения, а щеки обжигал румянец. Я кожей ощущала, что могу опоздать.

– Едем скорее в Ростолье, – приказала кучеру.

– Как скажете, мисс Катарина.

Карета тронулась. Сначала медленно, нещадно качаясь, потом набрала ход и помчалась по скользкой от дождя мостовой. Я сжимала в руке свиток, чувствуя, как от него исходит опасная пульсация. Почему жизни этих людей под угрозой? Я не могла ответить на этот вопрос, но точно знала, что угроза не вымышленная. Дед действительно волновался, вправду переживал и нисколько не лукавил, когда писал это. Я чувствовала, точно знала, что эти мужчины в беде.

Не могу объяснить себе причины этого порыва, но меня буквально подбрасывало на месте от нетерпения. Поскорее бы добраться до Ростолья, скорее предупредить мистера Саируса, что его жизнь в опасности. Благо Ростолье официально считается частью Меренска, и я не нарушу запрет следователя покидать город.

Мы еще совсем немного отъехали, когда карета сбавила ход, явно намереваясь остановиться. Я попыталась выглянуть в окно, но из-за дождя толком ничего не увидела. Тем временем мы остановились окончательно. Дверца кареты открылась, являя мне кучера.

– Что случилось? – взволнованно поинтересовалась я.

– Нас догоняют, подают знаки.

– Кто?

– Не знаю, мисс Катарина. Карета, дорогая карета. И они выпускают магические искры. Может быть, там что-то случилось, дорога все-таки. Нужно обождать.

Я поспешно вышла на улицу и посмотрела назад. Нас действительно догоняла карета, к слову, весьма примечательная – глубокого бордового цвета, лакированная и явно очень дорогая. Карета остановилась, и я с замиранием сердца следила за открывающейся дверцей. Кто же в ней? Может быть, действительно кто-то попал в беду? Или что-нибудь сломалось, дорога все же ухабистая. А если это мистер Уотсон? Что, если он решил, что я пытаюсь сбежать?

– Мисс Ломаш, куда это вы направились?

Я с облегчением выдохнула, едва завидев вышедшего из кареты мужчину. Дорогой костюм мистера Хидса никак не вписывался в пейзаж грязной размытой дороги на фоне пылеподобного дождя. Его начищенные до блеска туфли сразу же посерели от жидкой грязи, и поверенный недобро выругался.

– Вы напугали меня, мистер Хидс, – улыбнувшись, сказала я.

Мужчина быстро шел ко мне, прикрываясь шляпой от холодного порывистого ветра.

– Замерзнете, давайте внутрь.

Поверенный первым забрался в мой транспорт, и мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

– Хорошо тут у вас, – зябко ежась, заметил поверенный. – Саламандры?

– Не заговаривайте мне зубы, – с улыбкой сказала я. Все же я очень обрадовалась, увидев мистера Хидса. Пожалуй, он единственный человек в Меренске, кому мне хотелось доверять. – Зачем вы следили за мной?

– Откровенно говоря, я не следил, – согревая дыханием озябшие руки, ответил он, – а вот магический маячок очень даже. Трогай! – громко крикнул он, высунувшись в окно.

– А ваша карета? – недоуменно спросила я, осознав, что мы уже тронулись.

– Моя карета вернется в Меренск. К тому же у меня там прохладно, саламандры уже старые, пришлось отпустить их на волю. Поэтому о прогретой карете, как у вас, мне остается лишь мечтать. Так что, куда едем?

– В Ростолье, к некоему мистеру Саирусу, – продолжая глупо

улыбаться, ответила я.

– Чем он обязан нашему визиту? – словно невзначай поинтересовался поверенный. Выглядел мистер Хидс совершенно спокойным и даже расслабленным, но азартный блеск в глазах от меня не укрылся.

– Я ездила к Николаю, он открыл шкатулку, и в ней я нашла это. – Поспешно извлекла из сумочки свиток вместе с письмом, адресованным мне, и протянула мистеру Хидсу.

Поверенный быстро пробежался взглядом по строчкам и, аккуратно сложив, поместил свиток в собственный карман.

– Верните! – возмущенно воскликнула я.

– Боюсь, заклятие, которым окутан свиток, неблагоприятно сказывается на вас, – усмехнулся мистер Хидс.

– Что? Какое заклятие?

Уже в который раз за последнее время я перестала что-либо понимать, поэтому вопросительно воззрилась на собеседника в ожидании объяснений.

– Как бы вам объяснить? Вы совсем ничего не смыслите в магии?

– Я делаю яды, это наука. К магии я не имею никакого отношения.

Почему-то вопросы о магии всегда меня задевали. Маги считали себя людьми высшего сорта, и мне это не нравилось. Многие годами пытались открыть у себя магические способности, я же после неудачной попытки стать пифией больше не обращалась к столь эфемерному явлению, как волшебство. С ядами все куда проще: важна точность, хорошая память и верные расчеты – и никакой магии.

– И это очень хорошо, – как-то слишком мягко сказал поверенный. – На этом свитке есть следы определенной магии, той, что побуждает нас к действию. Это как подчиняющая магия. Понимаете, о чем я?

Да, я слышала о заклятиях, которые лишали человека воли и заставляли подчиняться чужой. Я кивнула, пока еще не понимая, для чего деду нужно было оставлять заклятие на свитке.

– Так вот: в послании сказано, что вы должны предупредить всех этих людей. Но, видимо, мистер Бреннон не знал, станете ли вы это делать, поэтому решил подтолкнуть вас с помощью заклятия.

– То есть так он решил заставить меня сделать это? – удивилась я.

– Именно!

Я задумчиво почесала подбородок, осмысливая информацию. Действительно, я сама не могла объяснить свой порыв немедленно отправиться к одному из этих людей, бросив все свои дела, никого толком не предупредив.

– Хорошо, но теперь заклятие действует на вас?

– Нет, для меня оно как раз безвредно, – иронично улыбнулся мистер Хидс и продемонстрировал массивное кольцо-печатку на своем пальце. – С тех пор как я приобрел эту прекрасную вещь, подобная магия на меня не действует.

– В самом деле, прекрасная вещь.

В мире, где полно магов, такие вещички просто необходимы. Но подчиняющие заклятия запрещены законом Диосты, поэтому используют их, как и смертельные, крайне редко. Не значит ли наличие этой вещицы, что мистеру Хидсу довольно часто случается сталкиваться с ними? Впрочем, не мое дело.

– Теперь вы заговариваете мне зубы? – с улыбкой поинтересовался мистер Хидс.

– Нет, что вы. Просто задумалась: для чего дед наложил эти чары?

– Ну-у-у, у меня есть несколько вариантов: он действительно хотел защитить этих людей и пребывал в полной уверенности, что их жизни под угрозой. Он хотел завести вас в какую-то хитрую ловушку, что менее вероятно, и третий вариант, который пугает меня так же сильно, как и привлекает, – чары наложил не он.

Сердце сжалось, едва до меня дошел смысл последней фразы. А что, если это действительно не мистер Бреннон? Кто тогда? Убийца? Я сглотнула.

– Зачем же тогда мы едем?

Мистер Хидс невозмутимо пожал плечами.

– Но ведь может быть верен и первый вариант. К тому же раз ваш родственник упоминал об этих людях, они довольно хорошо знакомы, а для нас сейчас никакая информация не будет лишней.

– Вы правы, – немного подумав, согласилась я. Тем более зачем убийце просить меня предупредить кого-то? Глупо это.

– Кстати об информации. – Мистер Хидс поспешно распечатал конверт с моим именем. – Почему не прочли?

– Хотела попросить вас сделать это. Если в письме он просит прощения, то я не стану читать, если же в нем есть что-то полезное для нашего дела, стану.

– Как скажете, – пожал плечами поверенный и углубился в чтение.

Я нервно ерзала на сиденье и в конце концов не вытерпела, спросила:

– Ну что там?

– Он просит прощения, но на вашем месте я бы все же прочел.

Мистер Хидс протянул письмо, и я взяла его. Читать не хотелось –

наверное, потому, что я еще не была готова простить мистера Бреннона. Но тем не менее взгляд побежал по ровным строчкам короткого послания.

«Катарина, ты должна знать и верить, что я всегда любил тебя, был рядом и оберегал. Единственное, о чем я жалею в своей жизни, – это о времени, что я провел без семьи. Я не мог поступить иначе. Это не из-за того, что я не люблю тебя или плохо отношусь к твоей матери, а только потому, что мой враг слишком силен и безжалостен. Поверь, будучи рядом, я мог бы навлечь на твою семью настоящую беду и никогда бы не простил себя за это.

Пару месяцев назад я был уверен, что мой враг уничтожен, и даже приезжал в Глонвуд, надеясь поговорить с тобой. Я писал твоему отцу, но и он не ответил мне. И хвала Безликой! Потому что враг мой оказался куда сильнее и хитрее меня. Если ты читаешь это письмо, значит, меня уже нет. И ты, дорогое мое дитя, должна запомнить лишь одно – я никогда не бросал тебя, я хотел лишь защитить. Но я расслабился, решив, что враг повержен, и выдал себя. Показал, что ты дорога мне. И за это тоже молю о прощении.

Сейчас ты, вероятнее всего, в Меренске. Продай все, что получишь в наследство, и уезжай. С такими деньгами ты сможешь скрыться так хорошо, что мои беды и проблемы никогда не смогут тебя отыскать. Я не смог дать тебе любовь, но обеспечить твое безбедное существование обязан. Не отказывайся от моего подарка. Твой Доминик Бреннон».

Первая слезинка прочертила влажную дорожку на щеке и упала на белый лист. Почему-то кольнуло сердце, и я поспешила спрятать послание в сумочку. Нельзя быть слабой. Нельзя показывать свою слабость. Я мельком взглянула на мистера Хидса, который нарочито изучал пейзаж за окном. Я обдумаю это письмо, обязательно обдумаю, когда буду одна, наедине с собой. Сейчас же лучше отвлечься, чтобы не разрыдаться по-настоящему.

– Вы говорили, что постараетесь узнать о ходе расследования. Вам удалось?

Мистер Хидс напрягся и, сложив руки в замок, чуть наклонился вперед. Он продолжал делать вид, что ничего не произошло, словно бы не заметив моей реакции на письмо.

– Денери предпочитает держать подробности этого дела в секрете, но кое-что я все же узнал.

Я подалась вперед, навстречу мистеру Хидсу, глядя на него с нескрываемым жадным интересом.

– Вы не единственная подозреваемая. Есть еще два человека, которым

запретили покидать Меренск, но Кларенс, помощник Денери, ставит на вас.

Я удивленно нахмурилась. Мистер Деш казался мне приятным молодым человеком, не представляющим угрозы и даже сочувствующим.

– Так вот – Денери бесится, что у него нет следа настоящего отравителя, и пытается разглядеть его хоть в ком-то. А Кларенс Деш уверен в вашей виновности, и, откровенно говоря, если бы не упрямство Денери, он уже бросил бы вас в темницу.

– Какой ужас, – пробормотала я.

Почему-то не верилось, что мистер Уотсон заступается за меня перед помощником, но словам мистера Хидса я пока верила безоговорочно. К тому же в жизни часто оказывается так, что тот, кто вызывает симпатию, в итоге предстает в дурном свете, а вызвавший неприязнь может стать союзником. Конечно, сомневаюсь, что мы с мистером Уотсоном когда-либо станем добрыми друзьями, но жизнь – штука крайне непредсказуемая.

– Улик у них нет. Только состав яда, способ отравления и одна из записок шантажиста, которая все же попала к патрульным. Я выяснил, что она лежала на столе, когда нашли тело, поэтому ее и забрали.

Я задумчиво закусила губу. Идей о том, кто может оказаться преступником, не было. Если бы я знала деда, понимала, в каких кругах он вращается, была бы в курсе его дел...

– Но почему подозревают меня? Все, что мне предъявлял мистер Уотсон, – простые домыслы, ни единой улики или факта.

– Вы получили состояние, что само по себе странно, особенно учитывая, что вы не были близки с дедом. У вас был доступ к дому, соответственно, вы могли забрать важные улики раньше следователя. Ваша профессия тоже сыграла роль, ведь считается, что ядами занимаются либо преступники, либо чокнутые ученые, но вы слишком молоды и привлекательны, чтобы вас можно было отнести к последним. Затем яд: вы знали, как убить конкретно этим средством. Прах, опять же, его ведь не просто так украли.

– Но зачем убийце прах? – невежливо перебила я. Не раз задавалась этим вопросом, и, помнится, мистер Хидс недавно намекнул, что знает ответ, но говорить в особняке, в присутствии Уайлда, почему-то не стал.

– Ну как же. Ведь спустя тридцать дней после кончины следователи могли бы считать воспоминания мистера Бреннона с помощью праха.

Мои брови снова нахмурились, выражая крайнюю степень недоверия.

– Воспоминания с помощью праха? Никогда не слышала ни о чем подобном.

– Конечно, не слышали, это не разглашается. Есть специальные маги,

которые отлично справляются с подобной задачей. Разумеется, они видят не все воспоминания, а лишь самые яркие, но смерть зачастую достаточно четко запоминается. С прахом вашего деда такое как раз можно было бы проделать, а это редкость и реальный шанс вычислить настоящего отравителя.

– Редкость? – снова перебила я, пытаюсь хоть немного разобраться в ситуации. – То есть не каждый прах можно заставить показать воспоминания?

А ведь во мне уже зародилась надежда. Но если все так просто, то почему так много дел остается нераскрытыми? И зачем вообще нужны расследования, если всего-навсего можно немного подождать и узнать все из первоисточника?

– Ну, здесь есть несколько серьезных условий, – принялся объяснять поверенный. – Первое – это подписание соответствующей бумаги. Ваш дед задолго до кончины подписал согласие на то, чтобы его воспоминания могли посмотреть после его смерти. Как понимаете, далеко не все, тем более в высшем свете, согласны пойти на такое. Это же сколько грязного белья можно достать! И второе – смерть не должна быть магической. Никаких смертельных заклятий, проклятий, даже банальных фаеров. Все что угодно, но не магия. Даже зачарованные кинжалы полностью исключают возможность что-либо увидеть.

– Как интересно. И странно, что наш убийца не воспользовался магией. Проще убить с помощью эфемерной силы, чем воровать прах и прятать его. Кстати, если бы можно было его найти...

– Отсюда я сделал простой вывод – у нашего преступника нет магического дара, – довольно осклабился мистер Хидс. – И второй простой вывод – он не знал о таких возможностях следователей на момент совершения убийства.

– Но кинжал-то купить он мог, – упрямо возразила я.

– Такие вещи продаются в специальных лавках, и каждая покупка документируется, – объяснил поверенный. – Кстати, мы приехали, – сказал он, взглянув в окно, и велел кучеру остановиться.

Поверенный вышел из кареты и, оставив меня одну, направился к ближайшему наемному экипажу, стоящему у обочины. Некоторое время он о чем-то беседовал с кучером. А когда вернулся, уверенно назвал Эду, управляющему нашей каретой, адрес.

Остаток пути я думала о прахе. Почему я не забрала его, когда была в склепе? Ведь могла же! Хотя я же понятия не имела, что с его помощью смогу спасти себя и избавиться от беспочвенных подозрений.

– Я почти уверен, что преступник уже развеял прах вашего деда, – неожиданно тихо проговорил мистер Хидс.

Я лишь мельком взглянула на него, не став отвечать. Пожалуй, он прав. Если этот отравитель не совсем дурак, то не станет держать при себе такую опасную для него вещь.

Карета пошатнулась, сбавляя ход, и плавно остановилась.

– Приехали. – Мистер Хидс уверенно вышел из кареты и протянул мне руку.

Глава 6

– Судя по адресу, что дал мне местный извозчик, мистер Саирус живет именно здесь, – задумчиво почесав подбородок, сообщил поверенный.

– Уайлд говорил, что он из знатного рода, – с сомнением косясь на старенький домик, проговорила я. Это было очень старое с виду двухэтажное строение с обшарпанными стенами, больше похожее на заброшенную контору, чем на жилой дом.

– Так и есть, – развел руками поверенный, – но зайти придется в любом случае. Даже если мы ошибемся, нужно же это проверить. Хотя... – Он замолчал, о чем-то задумавшись. – Я вспомнил этот род. Боюсь, мы не ошиблись.

– То есть род обнищал? – уточнила я, пытаюсь хоть как-то объяснить себе, почему аристократ живет в подобных условиях.

– Насколько я помню, мистер Саирус – картежник, не проигравший разве что собственное тело. А это... – Он указал рукой на дом. – Рискну предположить, что здесь раньше была швейная мастерская, принадлежавшая роду Саирус.

– Да-да, – включился в разговор наш кучер, – лет пять назад точно мастерская была.

Поверенный кивнул, уверившись в своей правоте.

– Как можно проиграть столько денег?! – возмущенно спросила я, понимая, что не получу ответа.

– А сейчас сами у него и спросите, – тем не менее отозвался поверенный.

Мистер Хидс торопливо направился к двери. Я вздохнула и поспешила следом. Мало ли что могло произойти в жизни этого аристократа. Но, если он действительно живет здесь, явно ничего хорошего.

– Эх, почему у меня такое чувство, что мы, подобно мышкам, сами лезем в мышеловку?! – С непонятным мне задором и нескрываемым азартом воскликнул поверенный и громко постучал в дверь.

У меня тут же появились серьезные опасения насчет ее прочности. Дверь зашаталась и покосилась. Видимо, мистер Хидс также усомнился в устойчивости двери и осторожно толкнул ее. Раздался оглушающий скрип, и дверь послушно отворилась.

В лицо ударил жар и запах дыма, как от открытого огня. Мистер Хидс не задумываясь бросился внутрь. Дым, как оказалось, валил клубами,

просто я не сразу заметила это.

– Пожар! – воскликнул поверенный из глубины дома, и я, прикрывая нос платком, поспешила за ним.

– Он что, жег костер прямо здесь? – с сомнением поинтересовалась я, глядя на кострище прямо посреди небольшой захламленной комнаты.

Поверенный в это время метался по комнате, попутно распахивая окна. Я же, кашляя от дыма, подошла ближе к уже затухшему огню. Странно, кострище выглядело так, будто огонь здесь не разжигали уже давно.

– Мистер Хидс, – окликнула я. И, пока поверенный не подошел, дотронулась до золы на полу. Задумчиво растерла ее в пальцах, для чего-то понюхала, и сознание вдруг затопил яркий молочно-белый свет.

В носу резко засвербело от запаха гари. Тяжелый дым, оставляющий горький привкус, въедался в легкие, от него щипало в глазах и пространство вокруг размывалось. Но кое-что я все же рассмотрела и со всей отчетливостью поняла, что уже не нахожусь в комнате с кострищем. Эта комната была светлее, с огромным окном и большой кроватью, застеленной черным покрывалом. Грудь начало жечь от вдыхаемого дыма, дверь в комнату пылала трескучим алым пламенем, плавно перетекающим на потолочные балки и с аппетитом заглатывающим их.

Я бросилась к окну, громко кашляя и плача от едкого дыма. «Только бы добраться до окна!» – билась в голове отчаянная мысль. Попробовала открыть створку, но пальцы одеревенели. Крючок упорно соскакивал, и я осела на пол, не в состоянии больше держаться на ногах. Веки налились свинцом и начали опускаться; как я ни пыталась перебороть это и встать, ничего не выходило.

«Мне никто не поможет», – внезапно пришло осознание, приправленное безнадежностью и, как ни странно, смирением.

Я уже приготовилась с достоинством принять смерть, но вдруг услышала, как кто-то стучит по горячей двери. «Я здесь! Спасите!» – хотелось закричать во весь голос, но губы лишь слабо шевелились, а звуки так и не вырвались из обожженного дымом горла. Вскоре дверь упала, просто развалилась на куски, догорая уже на полу. А в комнату вошел человек, и у меня снова появилась надежда.

Темный силуэт торопливо направился ко мне.

Отлично! Значит, он видит меня! Он спасет!

– Где он? – спросил мужчина, пришедший ко мне на выручку.

Чем ближе подходил незнакомец, тем страшнее мне становилось. Я отчетливо понимала, что знаю его, хоть и никак не могла вспомнить ни

имени, ни лица. Мужчина был одет в черный плащ, а лицо его закрывала маска такого же цвета. Видимо, именно она помогала ему справляться с дымом.

– Где он?

Поверх черной лайковой перчатки, закрывающей руку мужчины, блеснуло кольцо с крупным рубином, и мое сознание затопил ужас.

«Он не поможет», – пронзила голову обреченная мысль.

– Катарина! – орал кто-то над самым ухом. – Катарина! Приди в себя!

Я открыла глаза и невидяще уставилась на трясущего меня за плечи мистера Хидса.

– Да что с тобой?! – воскликнул он, наконец-то прекратив меня тормошить.

Я почувствовала, как от носа к губам пролегли две влажные дорожки, взглянула на кострище, и меня накрыло осознание: это было не со мной! Это не я умерла в этом доме! Не я, а мистер Том Саирус.

– Мистер Хидс, там человек, на втором этаже, – еле слышно прошептала я. Горло нещадно раздирала боль, легкие разрывались на части, а кровь уже капала на пол, образуя причудливую кривую лужицу.

– Катарина? – немного удивленно произнес поверенный.

Я посмотрела на мужчину, который почему-то пошатывался. Попыталась сфокусировать взгляд на его лице, но тут сознание меня оставило.

Резкий запах лаванды щекотал нос. Я отворачивала голову, но запах снова и снова мешал вдохнуть полной грудью. Я чихнула, и только в этот момент сознание сочло нужным вернуться. Чувства нахлынули скопом: страх, ужас, паника, непонимание – все случившееся со мной в этом доме снова пронеслось перед глазами, заставляя сердце выплясывать сумасшедший танец в груди. Открыла глаза и сразу же столкнулась взглядом с мистером Кларенсом Дешем, совсем уж непонимающе посмотрела на него. Это был сон? Никакой поездки в Ростолье не было? А если была, то откуда взялся мистер Деш?

– Как вы себя чувствуете, мисс Ломаш? – мягко поинтересовался патрульный.

– Неважно, – глухо отозвалась я. В горле саднило, а голова нещадно трещала. Только начав говорить, я уверилась, что все произошедшее было реальным и я действительно наглоталась дыма. Медленно подняла глаза, обнаружив над собой потолок кареты.

– Может быть, воды?

Я кивнула и попыталась подняться. Голова тут же закружилась, грозя очередным обмороком, и мистер Деш услужливо помог мне принять полусидячее положение, подсунув под мою спину плащ, свернутый валиком.

– Держите. – Он протянул мне стакан воды.

Я жадно выпила все до последней капли. В голове немного прояснилось, да и горло стало жечь чуть меньше.

– Где мистер Хидс?

– Ваш поверенный сейчас в доме вместе с мистером Уотсоном.

Я скосила глаза на открытую дверцу кареты и увидела дом мистера Саируса. Сейчас было видно, что из распахнутых настежь окон второго этажа валят клубы дыма. Итак, что мы имеем? Я попыталась хоть как-то проанализировать ситуацию, но ничего не выходило, поэтому решила пойти по пути наименьшего сопротивления. Я повернулась к помощнику следователя и слегка улыбнулась.

– Что произошло?

– Похоже, вы с мистером Хидсом нашли труп.

Я сглотнула, вспомнив свое недавнее видение, и непроизвольно приложила руку к носу, а когда отняла ее, увидела на побелевших пальцах вязкую, уже почти свернувшуюся кровь. О Безлика, как же я, должно быть, ужасно сейчас выгляжу! Мысль о том, что я сижу здесь вся в крови, в грязном после падения плаще, отрезвила мгновенно.

– Где моя сумка? – решительно сев, спросила я. Голова закружилась, но я закрыла глаза и, приложив максимум усилий, взяла себя в руки.

Мистер Деш без раздумий схватил мою сумочку с соседнего сиденья и протянул мне. Отыскав зеркало и платок, я решила посмотреть на себя. На щеке виднелось пятно от сажи, весь носогубный треугольник измазан в крови, которая запеклась на краешках губ, на подбородке и щедро разукрасила шею. Одним словом – ужас.

– Вы поразительно похожи на вампиршу, мисс Ломаш, – почему-то счел нужным сказать помощник следователя.

Я лишь бросила на него недовольный взгляд и принялась стирать кровь с лица, попутно задавая вопросы:

– Чей труп мы нашли? Я упала в обморок от дыма, совсем ничего не помню.

Я не очень-то доверяла своим видениям, поэтому решила поинтересоваться. Вообще, все магическое вызывало у меня ощущение некой хлипкости и ненадежности. Тяжело поверить тому, у чего нет объяснений, как у этих видений.

– Тело некоего мистера Тома Саируса было найдено на втором этаже этого дома, – пояснил мистер Деш.

В памяти сразу же всплыла картинка, на которой мужчина в белой рубашке, запачканной сажей, пытается добраться до окна, чтобы впустить свежий воздух. Я не видела его, я сама была им, а вот сейчас образ плотного, немолодого уже брюнета стоял перед глазами, и сомнений в его личности уже не осталось.

Пылающая дверь и человек в маске тоже виделись настолько реально, что я как будто снова ощутила дым в своих легких и закашлялась. Благо мистер Деш услужливо протянул мне новый стакан с водой. Стакан, как и фляга, были походными: должно быть, он постоянно носил их с собой.

– Кажется, немного вспоминаю, – сказала я. – Но что вы здесь делаете? Если я не ошибаюсь, мы с поверенным прибыли в Ростолье.

Патрульный неожиданно смущенно опустил глаза, и я как-то сразу поняла – они следили за мной. Безликая, какой позор! Я бросила в сумку порозовевший от крови платок и, поправив прическу, закрыла пудреницу с зеркалом.

– Мистер Деш, вы следили за мной?

– Видите ли, мисс Ломаш, мистер Уотсон очень опасался, что вы покинете Меренск, и потому установил на вас несколько магических маячков.

Я смотрела на помощника следователя и никак не могла поверить в сказанное им. Неужели он и вправду подозревает меня? Выглядел мистер Деш таким трогательно-растерянным и устыдившимся... Наверняка в информации поверенного какая-то ошибка.

– Он должен был предупредить, прежде чем ставить на меня маячки! – праведно возмутилась я.

– Вы подписали обязательство не выезжать из города, а это дает следователю право на подобные действия.

Да, он был прав, потому возражать и оспаривать действия мистера Уотсона не имеет смысла. Просто я надеялась, что он не станет действовать втихомолку. Я промолчала и осторожно поднялась, чтобы выйти из кареты. Мистер Деш вышел первым и даже подал мне руку.

– Как я понимаю, это дело не в вашей компетенции?

– Нет, мисс Ломаш, мы ждем местный патруль, чтобы передать им место преступления в должном виде.

– Преступления? – слегка удивленно переспросила я. Да, я видела человека в маске, который что-то требовал у ныне покойного, но пожар... Поджигателя я не видела, совершенно точно. Обычно такие дела

списывают на неосторожность самих хозяев, тем более этот дом, в котором жгли костер прямо посреди предполагаемой гостиной, вполне мог сгореть дотла уже сто раз. Если только они не нашли следы поджога.

– Да, это определенно поджог, есть следы слезы саламандры, – подтвердил мои догадки мистер Деш.

Слезу саламандры как раз используют для скорейшего возгорания чего-либо. Вот только когда то, что хотят сжечь, догорает, ее следы невозможно обнаружить. Значит, мы с поверенным пришли сюда как раз после поджога, огонь еще не успел поглотить все следы горючей жидкости.

А что, если и таинственный поджигатель еще был здесь? Едва подумала об этом, показалось, будто на меня кто-то смотрит – таким тяжелым, ненавидящим взглядом, что по спине побежали мурашки.

– Давайте пойдем внутрь, – попросила я.

– Вам нельзя, вы и так отравлены дымом, – возразил мистер Деш. – Тем более вон уже и патруль.

Он указал мне на алую карету, которая как раз остановилась позади нашей.

Из дома вышли мистер Хидс и следователь. Поверенный тут же поспешил ко мне. Мистер Уотсон лишь бросил на меня заинтересованный взгляд и отправился встречать патрульных.

– Мистер Деш, так удачно, что вы оказались в Ростолье, да еще и так близко к этому месту, – едва подойдя, заговорил поверенный. – Спасибо, что присмотрели за мисс Ломаш. Вам, наверное, не терпится узнать все подробности происшествия. – И он жестом указал помощнику следователя в сторону выходящих из кареты патрульных Ростолья.

Мистер Деш скривился, как от пощечины, получив прозрачный намек на то, что ему пора идти, и, вежливо кивнув мне, направился к коллегам.

– Все плохо, Катарина, – едва он отошел, почти не шевеля губами проговорил мистер Хидс и, взяв меня под локоток, повел в противоположном от патрульных направлении прогулочным шагом.

– Что случилось? – испуганно спросила я, даже не указав поверенному на фамильярность.

– Кто-то убил мистера Саируса прямо перед тем, как мы пришли. А может быть, в тот самый момент, когда мы осматривали первый этаж, на втором задышался старик! – Он несколько раз сжал кулаки, словно борясь с нахлынувшими чувствами, и вскоре продолжил: – Ты упала в обморок, а я побежал на второй этаж, надеясь найти выживших, но нашел только труп. Там уже открывалась воронка, так что я точно не смог бы ничем помочь. Я вернулся, вынес тебя на улицу и уложил в карету. Честно говоря, не знал,

что с тобой делать! Что ж вы, барышни, все такие чувствительные? – Это был риторический вопрос, потому что поверенный сразу же продолжил говорить, не дав мне возможности вставить ни слова. – Как раз в это время появился Денери, довольный донельзя. Он хотел задержать тебя: был уверен, что ты ехала к порталному вокзалу и хотела сбежать. Когда я сказал про труп в доме, он ринулся туда, а я не знал, что делать. Не бросать же тебя бесчувственную, да еще всю в крови. Благо подъехала еще одна карета, и из нее вышел Кларенс. Он, как оказалось, тоже был в Ростолье по каким-то делам и увидел на улице транспорт Денери. Я оставил его с тобой, а сам пошел в дом.

Я внимательно выслушала всю историю, но так и не увидела ничего слишком уж плохого конкретно для себя. Еще один труп за такое короткое время – это страшно, но чем это грозит мне?

– Так вот, у меня нет сомнений, что Денери попытается обвинить нас в поджоге и смерти того мужчины, – подытожил поверенный, тем самым отвечая на мой незаданный вопрос.

– Что?!

– Мы с тобой убийцы, Катарина! – рыкнул мистер Хидс. – Кстати, ничего, что я на «ты»? Все-таки мы теперь подельники.

Поверенный печально улыбнулся, а я лишь быстро кивнула, ничего не имея против более неформального общения. Честно говоря, в сложившейся ситуации было совсем не до приличий.

– Ян, я ничего не понимаю! – возмущенно прошептала я. – Мы ведь даже не знали погибшего! Как следователь может подозревать нас?

– Денери Уотсон может все. Есть еще кое-что, – быстро добавил он, словно вынырнув из омута воспоминаний. – Я нашел одну приметную вещицу, которую, видимо, пытался спрятать мистер Саирус.

– Какую?

– Давай об этом позже, – посмотрев вдаль поверх моей головы, проговорил он, – сейчас нам важнее решить вопрос с Денери.

– Он допросит нас и поймет, что мы ни при чем, – неуверенно проговорила я. – Он пригласит пифию. Все будет хорошо.

– Вся соль в том, что я в любом случае сниму обвинения с тебя – и по делу деда, и здесь, но, если меня официально объявят подозреваемым, конец моей практике!

– Он не сделает этого.

Поверенный горько усмехнулся. По всему видно, что у него нет сомнений – сделает.

– Мисс Ломаш, мистер Хидс, мы просим вас следовать за нами, –

окликнул нас мистер Уотсон, как раз вышедший из дома.

– Куда, Денери, уж не в темницу ли? – с напускнутой веселостью спросил Ян.

– Пока только на допрос, – приторно улыбнулся следователь и направился к своей карете. Мы же поспешили сесть в свою.

Нашего кучера тоже собирались допросить. Не хватало еще, чтобы он попал под подозрение как соучастник! Бред какой-то. Мысль о бреде довольно часто появлялась в моей голове в последнее время, и это пугало.

– Может, расскажешь мне, что это было, когда ты потеряла сознание? – когда мы уже тронулись, спросил Ян. – Ты кричала, просила спасти тебя. Думается мне, что не просто так.

– У меня было видение.

Пришлось рассказать, что иногда меня посещают видения, после которых долго болит голова и идет кровь носом. Рассказала и конкретно об этом эпизоде. О мистере Саирусе и мужчине в маске.

– В маске, значит, – задумчиво протянул поверенный. – Он не говорил, что именно ему нужно?

– Нет, он только спрашивал: где он? И знаешь что? Меня поразили ощущения самого мистера Саируса. Он будто узнал этого, в маске. Сначала он не боялся вошедшего, и более того – ждал от него помощи. Но едва увидел какое-то кольцо на пальце того мужчины, понял – он враг. Не знаю, что это значит. – Я расстроено покачала головой.

Поверенный задумчиво почесал подбородок.

– И часто у тебя бывают эти видения?

– В последнее время пугающе часто.

И правда, видения не приходили уже очень давно, а Меренск, особняк деда и стрессы последних дней словно активировали их.

– А можешь ли ты, скажем, вызвать их специально? – вперив в меня цепкий взгляд, спросил поверенный.

На мгновение я задумалась. Есть техники, позволяющие пифиям видеть, но я же так и не стала настоящей пифией, соответственно, очень мало знаю обо всем этом.

– Думаю, нет.

– Плохо, очень плохо, – уже во второй раз за сегодня проговорил Ян. – Приехали.

Карета остановилась, и кучер открыл перед нами дверцу.

– Не волнуйтесь, Эд, сейчас мы все расскажем, и нас отпустят, – выходя, попыталась я подбодрить кучера, который выглядел очень расстроенным.

– Или не отпустят, – словно невзначай подметил Ян. – Но все равно не волнуйтесь.

– Следуйте за мной, – на ходу бросил Денери Уотсон, вышедший из своей кареты.

Мы вошли в одноэтажное здание патруля Ростолья. Оно разительно отличалось от меренского, в первую очередь размерами, во вторую – обстановкой. Здание было довольно старым; на стенах, как и на деревянном полу, облезла краска; сама атмосфера наводила тоску и желание поскорее выбраться отсюда.

– Вы предоставите нам свой кабинет? – поинтересовался мистер Уотсон у седовласого мужчины, сопровождающего его.

– Конечно, к вашим услугам, – ответил тот и распахнул дверь.

Тем не менее входить никто не спешил. Следователь остановился в дверном проеме и повернулся к нам.

– Господа, я хотел бы поговорить с каждым из вас наедине.

– Это исключено, – невозмутимо заявил Ян.

– Мистер Хидс, – излишне официально на фоне их прошлого общения произнес следователь, – вы здесь не как поверенный, а как свидетель по делу об убийстве. Ваши возражения совершенно неуместны.

– И все же я пока еще поверенный по судебным делам.

– Именем закона на время этого допроса я освобождаю вас от служебных обязанностей.

– Не имеете права! У вас нет документального подтверждения!

– Мистер Трип, окажите услугу. – Следователь кивнул седовласому мужчине, который предоставил нам свой кабинет, и тот, кивнув в ответ, куда-то быстро ушел. – Думаю, документальное подтверждение будет через пару минут, а сейчас я хотел бы поговорить с мистером Эдом Брауном.

Кучер нервно сглотнул и, обреченно взглянув на меня, вошел в кабинет. Следом за ним вошел и мистер Уотсон, захлопнув за собой дверь.

– Демоны! – воскликнул Ян и с ненавистью ударил кулаком по стене.

Я испуганно вздрогнула и отшатнулась.

– Это всего лишь на время допроса, – попыталась успокоить его, – они не запретят тебе практиковать.

– Зная Денери, ожидать можно чего угодно.

– Сейчас мы все расскажем, и нас отпустят, – уже второй раз за несколько минут проговорила я, скорее для того, чтобы успокоить себя.

– В том-то и дело, Катарина, что я совсем не уверен в этом.

– Но почему? Мы ведь просто свидетели, он сам так сказал!

– Денери Уотсон – хороший следователь. Я бы сказал, лучший в

Меренске, и я более чем уверен, что он отлично осведомлен о нашей невиновности.

– Зачем тогда это все?

– Не понимаю! – с какой-то шальной улыбкой, внезапно появившейся на его лице, ответил поверенный. – Это-то и настораживает.

Я совершенно растерялась, перестав понимать хоть что-либо, и потому лишь молча смотрела на поверенного. Ян вроде успокоился, но по огонькам, загоревшимся в его глазах, я поняла, что у него уже есть план.

– Так вот, о моей находке. Думаю, она связана с тем, что ты нашла в шкатулке деда, – неожиданно сообщил он.

Я с жадным интересом посмотрела на поверенного. Как раз в этот момент из-за поворота коридора показался мистер Трип и поспешил в кабинет.

– Не сейчас и не здесь, – быстро сказал поверенный, и мы принялись ждать.

Следующей мистер Уотсон пригласил меня. Пришлось идти одной, потому что Яну вручили бумагу, согласно которой сегодня он не имел права присутствовать на допросе в качестве моего поверенного.

– Присаживайтесь, мисс Ломаш, – с легкой улыбкой предложил следователь.

Осторожно села на краешек шаткого на вид стула и, сложив руки на коленях, нацепила на лицо привычную полуулыбку. Я не волнуюсь, не боюсь и не переживаю. Я ни в чем не виновата.

– Итак, начнем с главного вопроса: куда вы направлялись, мисс Ломаш?

– В Ростолье, – сухо ответила я, решив максимально воздерживаться от любых уточнений и пояснений.

– Зачем, мисс Ломаш? – Мне показалось, что следователь начал злиться.

– Понимаете ли, мой дед оставил мне не только свое имущество, но и некое послание, в котором просил меня предупредить мистера Саируса об опасности.

Мистер Уотсон задумчиво хмыкнул. Наверняка ведь уже слышал об этом от Яна, так для чего разыгрывать удивление?

– Можно мне увидеть это таинственное послание?

– К сожалению, нет. Его у меня нет.

– Где же оно, мисс Ломаш? – вкрадчиво поинтересовался он.

– Я отдала его своему поверенному. И не спрашивайте зачем, это не имеет ни малейшего отношения к делу.

Мистер Трип, который все это время стоял у окна, одарил меня презрительным взглядом и покинул кабинет, оставив нас со следователем наедине. А в моей голове почему-то вертелось имя этого самого следователя – Денери. Почему-то оно казалось мне безумно красивым, и я постоянно повторяла его про себя.

– Допустим, вы самоотверженно ринулись на помощь незнакомому человеку. Что было, когда вы приехали? Мне нужны подробности, мисс Ломаш.

– Я удивилась, так как мой дворецкий сказал, что все мужчины из того списка – из знатных родов.

– Все?

– Да, имен было несколько.

Мистер Уотсон кивнул каким-то своим мыслям и велел продолжать.

– Мы приехали к какому-то бедному дому и потому решили, что ошиблись адресом, но все же вошли, чтобы убедиться. В доме было много дыма, как будто что-то горело, но огня мы не нашли. Потом я поняла, что горит второй этаж, но надышалась дымом и упала в обморок. Когда пришла в себя, была уже в карете, вместе с мистером Дешем.

– Это все, что вы помните?

– Да, – ответила я, раздумывая, следует ли говорить ему про мои видения.

– То есть тело вы не видели и на второй этаж не поднимались?

– Нет, я потеряла сознание еще в гостиной.

– И чем занимался мистер Хидс, когда вы были без сознания, естественно, тоже не знаете. – Следователь задумчиво покусывал губу. – Мисс Ломаш, – он неожиданно подался вперед и посмотрел мне в глаза, – позвольте дать вам совет?

Я нервно сглотнула, с трудом удерживая на лице благодушную полуулыбку.

– Добрый?

– Можно сказать, дружеский. Не лезьте в это, просто дождитесь, пока я разберусь. Посидите дома или по магазинам ходите.

Я смотрела на мистера Уотсона и не могла понять, говорит он серьезно или же насмехается надо мной. Он советует мне сидеть сложа руки, пока он уверенно подводит меня к заключению под стражу?

– Я не травила деда и к этому поджогу тоже отношения не имею, – сухо проговорила я. – И если вы не в состоянии оправдать невиновного, то мне придется действовать самой. К тому же вы можете использовать этот свой секретный ритуал и считать воспоминания мистера Саируса с

помощью его праха. Надеюсь, труп у вас из-под носа еще никто не украл?

Сама не поняла, в какой момент тоже подалась вперед, чтобы оказаться как можно ближе к следователю. Сейчас я ненавидела Денери Уотсона, и в голосе отчетливо прорезались шипящие нотки.

– Продолжите заниматься самодеятельностью – организую для вас временное заключение, как для подозреваемой, – растягивая слова, ответил он, полностью проигнорировав мое замечание про кражу трупа.

Мне нечего было ответить на подобную угрозу. Он следователь, а значит, вполне может ее исполнить. Вот сейчас мне стало по-настоящему жутко.

– И к моему глубочайшему сожалению, с прахом мистера Саируса невозможно повернуть этот наш секретный ритуал, – тем временем продолжил мистер Уотсон. – Он не давал согласия на подобные действия, в отличие от мистера Бреннона. Следовательно, на него не воздействовали чарами, которые и позволяют нам в последующем считать воспоминания.

Эта информация огорчила. Если честно, я очень надеялась на таинственный ритуал с прахом, ведь тело мистера Саируса теперь бы уж точно стали охранять, после кражи урны с прахом моего деда. Хотя, помнится, Ян говорил мне, что считать воспоминания с праха возможно лишь в очень редких случаях. Как я поняла, человек должен подписать согласие на такую процедуру, после чего на него накладывают специальные чары, заставляющие «говорить» после смерти. Жаль, очень жаль, что мистер Саирус не воспользовался подобной возможностью. Хотя я сама услышала об этом только здесь, в Меренске. Раньше даже не подозревала, что такое вообще возможно.

– Вы свободны, мисс Ломаш, – сухо сказал следователь и откинулся на спинку стула, снова отдаляясь от меня. – Пригласите мистера Хидса.

Я поднялась, с нескрываемым презрением глядя на мистера Уотсона, и, расправив плечи, гордо, как только было возможно в сложившейся ситуации, покинула его кабинет.

Ян мерил быстрыми шагами коридор, но, едва услышал скрип двери, бросился ко мне. Он ничего не спрашивал, просто внимательно взгляделся в мое лицо. Вероятно, оно выражало страх и отчаяние.

– Все будет хорошо, – отрывисто пообещал он и вошел в кабинет.

Я же прислонилась спиной к стене и наконец выдохнула. Пустынный коридор погрузился в полумрак, и освещение, как и погода сегодняшнего дня, всецело соответствовало настроению. Воспользовавшись тем, что меня никто не видит, я слегка подалась к закрытой двери кабинета и

напрягла слух, пытаясь услышать хоть что-нибудь, но тщетно. Не знаю, сколько времени отсутствовал Ян, но мне показалось, что его не было целую вечность. Когда же дверь наконец скрипнула, я вздрогнула всем телом и сделала несколько шагов вперед.

– Все нормально, – еще с порога возвестил мистер Хидс.

– Я бы так не сказал, – крикнул ему вслед мистер Уотсон, видимо так и оставшийся сидеть за столом.

– Умолкни, Денери, – полушепотом фыркнул поверенный и с грохотом захлопнул дверь. – Идем отсюда скорее.

Мистер Хидс подхватил меня под руку и буквально потащил по лабиринтам коридоров прочь из здания. На все мои вопросы был только один ответ: все потом. Кучер, как я и думала, ожидал нас у кареты и сразу же услужливо открыл дверцу. Я отметила, что он больше не выглядит расстроенным, и это меня порадовало.

– Спасибо, дружище, – обронил Ян, садясь в карету. – Ты отлично держался!

Я с любопытством бросила взгляд на кучера и хотела было спросить, какие же вопросы ему задавал следователь, но Ян проворно закрыл дверцу кареты.

– Кучер подтвердил все мои слова, даже приврал немного, сказав, что тоже видел труп, но это не суть. Главное, Денери не за что зацепиться, – белозубо улыбнулся он.

– Слава Безликой богине, – растерянно проговорила я.

– Хотя, право слово, не пойму, почему он так прицепился именно к тебе.

Я пожала плечами. Сама не могу понять, что такого увидел во мне мистер Уотсон, если решил обвинить во всех убийствах скопом.

– Может, у него других вариантов просто нет? – предположила я.

– Брось, у Денери одно нераскрытое дело из ста.

Я одобрительно хмыкнула. Статистика достойная уважения. Почему-то после этой информации я стала переживать чуть меньше. Неужели такой отличный следователь не найдет настоящего убийцу?

– Что ты нашел у мистера Саируса? – Я вспомнила про странную находку поверенного.

– О, это самое интересное, – интригуяюще сказал он и принялся что-то выискивать во внутреннем кармане плаща.

Я с жадностью следила за каждым его движением, ожидая увидеть что угодно, начиная с какой-нибудь редкой драгоценности и заканчивая предсмертной запиской. Но то, что продемонстрировал Ян, стало для меня

настоящим сюрпризом. Металлический палец! Еще один.

– О Безликая...

– Ага, узнала! – возликовал поверенный. – Сдается мне, они связаны между собой, и я буду не я, если не узнаю, чем именно!

Оставшуюся часть пути до Меренска я думала о странных находках. Что это? Части чего-то целого или какие-то символы? Знаки принадлежности к какому-либо ордену, группе? Я никогда ни о чем подобном не слышала.

О чем размышлял Ян Хидс, сказать сложно. Он полуприкрыл веки и задумчиво смотрел в окно. Между его бровей пролегла глубокая морщина, а глаза периодически прищуривались, но поверенный не спешил делиться своими мыслями, молчала и я.

– Прибыли, мисс Ломаш! – в какой-то момент возвестил Эд, открыв дверцу кареты.

В лицо ударил холодный воздух, пропитанный запахом дождя, и накатившая на меня во время пути полудрема враз схлынула.

Глава 7

Поверенный первым покинул теплую, прогретую жаром саламандр карету и галантно подал мне руку.

– Ты не против, если Эд подвезет меня до конторы? – поинтересовался Ян.

– Нет, – устало ответила я. – Что мы будем делать со всем этим?

– Сейчас я попробую разобраться с нашими находками, а тебе стоило бы отдохнуть и успокоиться.

– Я не могу успокоиться, когда меня подозревают в убийстве!

Ян неожиданно обхватил мое лицо ладонями, вынуждая слегка запрокинуть голову и посмотреть ему в глаза.

– С тобой ничего не случится, верь мне.

– Верю, – тихо ответила я.

Ян тут же отпустил мое лицо и, велев мне не забивать голову дурными мыслями, скрылся в карете.

– Эд, не могли бы вы купить мне несколько кристаллов связи по дороге обратно?

– Конечно, мисс Катарина, – склонил голову кучер.

Я протянула ему несколько золотых монет. Этого как раз должно хватить на пару кристаллов. Удовольствие не из дешевых, однако мне необходимо хотя бы еще раз связаться с отцом. Нужно рассказать ему все о моих видениях и его «кончине». Кто знает, вдруг Адам Бреннон сможет пролить свет на события давно минувших дней.

Я еще некоторое время постояла на улице, провожая взглядом карету. Зонт раскрывать не стала, намеренно подставляя лицо крупным каплям солоноватого дождя. В душе царило чувство опустошенности и усталости.

– Мисс Катарина, вы хотите простудиться? – Уайлд быстро шел ко мне по дорожке от дома. Он, в отличие от меня, укрывался огромным черным зонтом и старательно обходил лужи.

– Простуда была бы меньшим из зол в сложившейся ситуации.

– Что-то случилось? – встревоженно спросил Уайлд, пристраиваясь так, чтобы его зонт закрывал и меня.

– Еще одна смерть, – устало ответила я.

– Идите скорее в дом, на вас лица нет. – Дворецкий, взяв под локоток, настойчиво повел меня к особняку. – Вы видели? У вас кровь на платье.

– Не волнуйтесь, Уайлд, это моя кровь, шла носом.

Дворецкий удивленно приподнял бровь.

– И часто у вас такое бывает?

– Сейчас нет, вот в детстве бывало очень часто.

– Странно, не припомню, – задумчиво проговорил он, закрывая за нами дверь особняка. – Мне казалось, вы всегда были весьма здоровым ребенком.

– Это не болезнь, – слабо улыбнулась я, – скорее, побочное явление некоего магического дара.

Дворецкий насмешливо фыркнул:

– Не хочу вас расстраивать, мисс Катарина, но у вас нет дара.

– Почему это? – удивилась я.

Уайлд забрал мой плащ.

– Мистер Бреннон часто удивлялся этому, потому что в его роду магия была почти у всех.

– У отца ее нет.

– Верно, не было, дар передается через поколение, поэтому мистер Бреннон делал ставку именно на вас.

– И именно поэтому он даже не соизволил дать мне имя своего рода, – буркнула я, присаживаясь в кресло напротив горящего камина.

– За это благодарите свою матушку, – с неприязнью ответил дворецкий. – Пока ваш отец был жив, вы носили имя рода Бреннон, но после его гибели ваша мать дала вам имя своего рода.

Оказывается, до восьми лет я была Бреннон? Ну-ну, что-то не припомню. Так и хотелось прямо сейчас сказать Уайлду всю правду: и о том, что отец жив, и о том, что я никогда ранее не была в Меренске. Но что-то подсказывало мне, что делать этого не стоит, и я снова промолчала.

– Сейчас я велю накрыть на стол. Уже вечер, а вы конечно же даже не обедали, – проворчал дворецкий и скрылся за дверью столовой.

Я же расслабленно откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза, сиюсь выбросить из головы все мысли. Мысли уходить не хотели, более того – они множились с каждой секундой. Может быть так, что людям, убившим деда и мистера Саируса, была нужна одна и та же вещь? Ведь вопрос «где он?» фигурировал и в письмах к деду, и в моем видении. Знать бы еще, кто или что этот загадочный «он».

От раздумий меня отвлекли шаги. Я решила, что возвращается Уайлд, и поспешила принять приемлемую для леди позу: села ровно, чинно сложив руки на коленях. Однако вместо Уайлда в гостиную вошел Флип.

– Простите, я не думал, что здесь кто-то есть, – пробормотал он и попытался было развернуться, чтобы снова скрыться в коридоре.

– Стой! – Мне казалось, что мальчишка стесняется меня, и выглядело это довольно мило. – Тебе не стоит убегать всякий раз, когда ты видишь меня, – с улыбкой произнесла я. – Это ведь и твой дом тоже.

– До совершеннолетия, – зачем-то добавил он, но тем не менее направился к соседнему креслу.

– Поверь, я не собиралась выгонять тебя и после, – благодушно улыбнулась я.

Не знаю почему, но я прониклась к Флипу симпатией после того, как он осадил мисс Остин на оглашении завещания. Казалось, он был единственным близким человеком у деда и действительно переживал по поводу его кончины. Надеюсь, хотя бы он не подозревает меня в его отравлении.

– Вы добрая, – неожиданно сказал парнишка.

– Не всегда, – чуть шире улыбнулась я.

– Я боялся, что дядя оставит все имущество этой змее.

– Дядя?

– Простите, мисс, я имел в виду мистера Бреннона, – тут же исправился Флип.

– Ты называл его дядей?

– Мистер Бреннон был моей семьей, – с горечью ответил он.

– А змея – это кто? – поинтересовалась я, догадываясь, что речь идет о мисс Остин.

– Мисс Остин! – с ненавистью воскликнул Флип. – Ей нужны только дядины деньги! Она никогда не любила его! А он не слушал меня, не верил!

Было видно, что у Флипа сложились весьма непростые отношения с мисс Остин, и, похоже, ненависть была взаимной.

– Не удивлюсь, если выяснится, что это она отравила его! Тем более я несколько раз видел, как она прятала в сумочку пузырьки с подозрительной жидкостью. Говорила – лекарства.

– Нельзя безосновательно обвинять людей.

Как бы мне ни хотелось согласиться с ним, я не могла делать столь скоропалительных выводов, ничего не зная об отношениях деда и его «подруги».

– Она никогда не любила его, – тихо проговорил Флип.

– Стол накрыт! – В гостиную быстрым шагом вошел Уайлд. Он увидел Флипа и слегка нахмурился. – Ты уже сделал все свои школьные задания, дружок?

– Да, Уайлд.

– Хорошо, тогда, если мисс Катарина не возражает, я велю подать приборы и для тебя.

– Конечно, не возражаю, – тут же ответила я. Обедать в одиночестве уже надоело, а беседа с Флипом – отличная возможность отвлечься от тягостных мыслей.

– Так ты учишься в школе? – спросила я с неподдельным интересом.

– Да, мисс Ломаш, в школе магии.

– Ого, значит, у тебя есть дар.

– Да, – гордо ответил парень. – Мистер Бреннон разглядел его.

Мы вошли в столовую и, устроившись за огромным столом, приступили к ужину. Если честно, мне кусок в горло не лез. Это самое горло ужасно саднило от кашля после отравления дымом, и плюс ко всему меня мутило. Но я лениво ковырялась в тарелке, понимая, что хотя бы немного поесть все же необходимо.

– Он забрал тебя из приюта?

– Да, мисс Ломаш, пять лет назад, – ответил Флип, который, в отличие от меня, жадно набросился на еду.

Я решила не докучать ему вопросами, пусть нормально поест. Когда Уайлд лично подал нам чай, я сочла, что можно вести диалог дальше.

– Ты никогда не видел меня?

Конечно, Флип появился здесь явно позже белокурой малышки, но все же...

– Только на портретах.

– На портретах? – удивленно переспросила я. – Странно, я видела лишь один.

– Один на столе дяди в кабинете, – охотно ответил парень, – а второй в его спальне.

Второй портрет заинтересовал меня.

– Покажешь?

Мальчишка кивнул, выражая готовность мчаться в спальню деда прямо сейчас. Я задорно подмигнула ему, и мы пошли искать портрет.

Флип долго рылся в шкафу, периодически извлекая и перебирая какие-то бумаги деда, пока наконец не достал серебряный кулон, в который была заключена миниатюра.

– Вот он. – Парень протянул находку мне. – Вы ничуть не изменились.

Я с легким удивлением рассматривала портрет. Мой портрет. В этом сомнений не было, потому что на нем я была уже не кудрявой малышкой с веснушчатой мордашкой. Полагаю, он был сделан не более двух лет назад.

– Можно я возьму его себе? – почти шепотом спросила я.

– Конечно, здесь же теперь все ваше.

– Спасибо, – не обратив внимания на упрек, явно послышавшийся в голосе парня, ответила я. – Пожалуй, пора ложиться спать. Тебе ведь завтра в школу, верно?

– Да, мисс Ломаш. – Отправляться в постель парню явно не хотелось, что неудивительно в его возрасте, тем не менее он послушно поплелся следом за мной прочь из спальни.

Войдя в свою комнату, я устало опустилась на кровать, отрешенно вертя в руках кулон. Что же здесь не так? Что не так во всей этой истории? Мистер Бреннон определенно что-то скрывал, осталось лишь понять что. В задумчивости я с силой сжала кулон, и перед глазами в тот же момент все поплыло.

Я сидела в карете на одной из улиц Глонвуда, как раз недалеко от моей конторы, напротив такой знакомой чайной, где я постоянно обедала. Напротив меня сидела мисс Остин и придирчиво рассматривала себя в маленькое зеркальце позолоченной пудреницы.

– Доминик, какого демона мы здесь застряли?

– Потерпи немного, дорогая, она должна выйти с минуты на минуту. – Я с волнением извлекла из кармана часы и взглянула на циферблат. Сердце почему-то болело, и дыхание сбивалось от волнения.

– Может, ты наконец объяснишь мне, кто она и почему ты никогда прежде не брал меня с собой в Глонвуд? – положив пудреницу в сумочку, капризно спросила мисс Остин.

– Моя внучка, Катарина, я же столько раз говорил тебе о ней! – воскликнула я, выглядывая в окно кареты.

– Доминик, но ты же не общаешься со своей семьей, правда? – с волнением, даже со страхом спросила мисс Остин.

– Нет, конечно нет, – нервно проговорила я, – мне просто нужно видеть ее иногда.

В этот момент мое сердце на мгновение замерло и сжалось в груди, а из чайной вышла я. Почему-то явление самой себя вызвало у меня настоящий восторг.

– Какая же она уже взрослая, моя малышка... – протянула я, глядя на себя со стороны.

Следом за мной из чайной вышел Джейми и галантно предложил руку, которую я с улыбкой приняла. К слову, смотрелись мы с Джейми великолепно: бледная белокурая девушка и смуглый мужчина со смоляными волосами.

– Это она? – спросила мисс Остин.

– Да-да, это Катарина. Правда, она красавица?

Мисс Остин только хмыкнула, поджав губы и рассматривая пару. Мы с Джейми прошли мимо кареты и скрылись за дверью конторы.

– Доминик, – мисс Остин крепко обхватила мое запястье, – ты ведь не думаешь возобновить общение с семьей?

– Нет, с сыном нет, только с Катариной, – выдохнула я. Сердце сжалось от накатившего отчаяния. – Сомневаюсь, что мой сын сможет простить меня после всего.

– Доминик, мертвые прощают все, они не хранят обиды, – пропела мисс Остин, чуть крепче сжав мое запястье.

Я взглянула на нее с неким изумлением, но уже в следующий миг тепло улыбнулась.

– Нужно узнать, кто ее ухажер, – проговорила я, сидящая в карете. – Трогай!

Видение схлынуло так же внезапно, как и пришло, кулон выпал из разжавшейся руки, но крови, как ни странно, не было. Я опасливо дотронулась до носа, но нет, все было в порядке. Неужели я побывала в воспоминаниях мистера Бреннона? Безликая, да что со мной происходит?!

Судя по тому что я была с Джейми, дед приезжал в Глонвуд всего пару месяцев назад. И мисс Остин, она видела меня! Возможно, мистер Бреннон что-то рассказывал ей обо мне и своей семье. Нужно обязательно поинтересоваться при случае. Еще я поняла нечто отвратительно очевидное – дед на самом деле питал ко мне добрые чувства, и, глядя на мир его глазами, я почувствовала это со всей очевидностью: Доминик Бреннон любил свою внучку. Похоже, он действительно желал возобновить связь со мной, раз приезжал в Глонвуд. Так почему не общался со мной раньше?! Или почему бы ему было не подойти ко мне в тот день, когда они с мисс Остин наблюдали за мной? Неужели он боялся? Судя по моим ощущениям, мистер Бреннон банально трусил и не мог решиться выйти из кареты. И второй не менее интересный вывод – дед знал, что его сын жив. Именно поэтому он так удивился, когда мисс Остин сказала, что папа мертв.

Нос снова увлажнился и, приложив к нему руку, я разглядела кровавое пятно. Ну вот, видение прошло без последствий, зато от напряженных размышлений, видимо, знатно поднялось давление. Я отправилась в ванную, после чего сразу легла в постель. Пусть все подождет до завтра.

Проснулась от стука в дверь, даже не сомневаясь, что за ней находится Уайлд.

– Да!

– Мисс Ломаш, явился посыльный с приглашением от нотариуса, – сообщил дворецкий.

– Спасибо, Уайлд, скажите, что я приеду в ближайшее время.

Дворецкий не ответил, но я отчетливо расслышала удаляющиеся шаги. Стало быть, пора вставать.

Придирчиво осмотрев свой скудный гардероб, я поняла, что без визита в магазин не обойтись. Если мне придется еще задержаться в Меренске, несколько платьев, кроме привезенных с собой траурных, мне точно пригодятся. Я оделась и поспешила спуститься к завтраку.

– Посыльный сказал, что все бумаги уже готовы, – рассказывал Уайлд, наливая мне ароматный чай.

– Хорошо. Если бы не это расследование, я могла бы уже сегодня отправиться в Глонвуд.

Сказав это, я с изумлением поняла, что уже не так уверена в своем желании покинуть Меренск немедленно. Сомневаюсь, что, находясь в Глонвуде, я смогу разгадать тайну пребывания здесь маленькой девочки, так похожей на меня.

– Я надеялся, что вы захотите остаться в Меренске. Все же большинство предприятий, оставленных вам мистером Бренноном, располагаются в его окрестностях.

– Я не планировала продолжать дело деда, – честно ответила я.

Чайник, который держал в руках дворецкий, дрогнул, и Уайлд изумленно воззрился на меня.

– Как? Вы хотите, чтобы все то, что создавалось мистером Бренноном годами, пропало? Хотите пустить его дело на самотек или, что еще хуже, продать?

– Если честно, я не думала об этом, но становиться хозяйкой рудника и конезавода мне не хотелось бы.

– Но почему? Это же огромные прибыли! – В голосе дворецкого слышалось неподдельное удивление.

– Мне нравится то, чем я занимаюсь, и мне не хотелось бы лишать себя удовольствия от занятия любимым делом.

– Мисс Катарина, вы должны все очень хорошо обдумать, – посоветовал дворецкий, – все-таки это память о прекрасном человеке, мистере Бренноне.

Я не стала отвечать, только кивнув в знак того, что обязательно

обдумаю сказанное. А покончив с завтраком, попросила найти Эда. Уайлд удалился на поиски кучера, а я осталась в столовой, нетерпеливо ожидая их прихода.

– Здравствуйте, мисс Катарина, я принес то, что вы просили, – сказал Эд, едва войдя в столовую вслед за дворецким.

– Здравствуйте, Эд, спасибо! – радостно воскликнула я и взяла протянутую мне коробку с кристаллами связи. Денег, что я дала кучеру, хватило на три кристалла, что несказанно меня обрадовало.

– Мне подать карету? Вы куда-то поедете? – поинтересовался кучер.

– Не стоит, у вас сегодня выходной.

Кучер слегка поклонился и удалился, я же почти бегом отправилась в свою комнату, чтобы как можно скорее связаться с отцом.

– Адам Бреннон.

Долгое время кристалл светился голубым светом, отец не выходил на связь. Я принялась нервно мерить шагами комнату. Заряд одного кристалла был израсходован, и я извлекла второй. Когда поняла, что и он уже на исходе, решила попытаться счастья в связи с мисс Томсон.

– Мисс Тайра Томсон, – зябко поежившись, проговорила я.

Секретарь, в отличие от моего отца, активировала связь почти мгновенно.

– Мисс Ломаш! Как я рада вас видеть! У вас все в порядке?

– Я тоже рада вас видеть, мисс Томсон, – слабо улыбнулась я. – Мне придется задержаться еще на какое-то время.

Лицо секретаря потускнело, а улыбка стерлась мгновенно.

– Все настолько плохо?

– Нет-нет, все скоро разрешится, просто нужно время. У меня будет к вам просьба.

– Слушаю, мисс Ломаш.

– Попробуйте связаться с моим отцом и передать ему, чтобы срочно дал знать о себе.

– Конечно, мисс Ломаш.

Для конторы мы могли закупать сколько угодно кристаллов, а вот обычному человеку больше чем четыре за раз не продают.

– И, мисс Томсон, обязательно свяжитесь со мной, если будут какие-то новости от родителей. Если не сможете установить с ними связь, также сообщите.

– Безусловно, мисс Ломаш. Джейми заходит каждый день, он переживает за вас.

– Скажите, что у меня семейные дела.

Заряд кристалла иссяк, и изображение пропало. Задумчиво посмотрев на третий, последний кристалл, я решила пока не использовать его. Мало ли, вдруг отец сам захочет связаться со мной. Я выбросила уже бесполезный второй камушек в урну и отправилась к нотариусу.

– Уайлд, я уезжаю.

Сказав это, я быстро вышла на улицу, чтобы избежать ненужных вопросов от Уайлда. Откровенно говоря, мне было уже страшно брать кого-либо из прислуги деда с собой. С моим везением не удивлюсь, если в нотариальной конторе вдруг обнаружится еще парочка трупов.

Дождь сегодня был крупный и холодный. Раскрыв зонт и осторожно обходя лужи, я вышла на оживленную улицу. Почти сразу взяла наемный экипаж и поехала улаживать дела с оставшимся наследством.

В нотариальной конторе меня снова встретила приветливая девушка и провела к мистеру Року.

– Доброе утро, мисс Ломаш, – улыбнулся мужчина, едва заведя меня. – Все ваши бумаги уже готовы и ждут лишь подписи.

– Доброе утро, мистер Рок, – поздоровалась я, присаживаясь на стул для посетителей.

Нотариус протянул мне несколько свитков с восковыми печатями Имперского банка и указал места, в которых необходимо поставить подпись. Как только все было сделано, он протянул мне листок с адресом.

– С этими бумагами вам необходимо приехать в Меренское отделение банка и подтвердить переход счетов и банковских ячеек в вашу собственность.

– Спасибо.

– Всего доброго, мисс Ломаш.

Взяв свитки, я покинула кабинет мистера Рока. Планов у меня не было. Все равно придется торчать в Меренске, пока следователь Уотсон не убедится в моей невиновности, поэтому я решила посетить банк прямо сейчас.

Пришлось немного пройтись по мокрой улице, прежде чем я увидела наемные кареты. Ту, на которой приехала сюда, я отпустила сразу, поскольку не знала, сколько времени займет беседа с нотариусом.

– Мисс Ломаш! – неожиданно услышала я очень знакомый бархатистый голос.

Испуганно обернувшись, мысленно молясь Безликой, чтобы окликнувший меня человек оказался не тем, о ком я подумала. Но Безлика в последнее время напрочь отказывалась слышать мои мольбы.

– Доброе утро, мистер Уотсон. – Обреченно вздохнув, я кое-как

нацепила на лицо подобие приветливой улыбки.

– Рад видеть вас в добром здравии, – улыбнувшись, проговорил следователь.

Судя по тону, которым он это произнес, его фраза несла совершенно иной смысл.

– Решили осмотреть Меренск? Прогуляться?

– Складывается ощущение, что вы следите за мной.

– Не смещайте, мисс Ломаш. Здесь полно настоящих преступников, за которыми имеет смысл следить.

Следователь издевательски рассмеялся, и меня так это задело, что я не сразу поняла смысл сказанного им. Зато когда поняла, тут же задала вопрос:

– То есть вы не считаете меня настоящей преступницей?

– По делу об отравлении мистера Доминика Бреннона подозрения с вас сняты, думаю, временно. Поблагодарите как следует своего поверенного.

– Поверенного? – Я непонимающе нахмурилась.

– Яна Хидса, конечно, – пояснил следователь. – Он передал мне письма, которые вы нашли в спальне убитого, и наши маги определили, что их писали не вы.

Я нахмурилась еще сильнее, силясь вспомнить, говорил ли Ян мне что-нибудь о дальнейшей судьбе нашей находки, и поняла, что нет. Думаю, он правильно сделал, что отдал их мистеру Уотсону.

– Еще мы опросили вашего секретаря, – продолжил говорить мистер Уотсон, – она утверждает, что в тот день вы работали в лаборатории до самой ночи. Подозреваю, что вы бы просто не успели переместиться сюда из Глонвуда и вернуться обратно. Да и ваш жених настаивает на том, что следит за вашими перемещениями и что, если бы вы покидали столицу, он точно знал бы об этом.

Первой мыслью было: спасибо мисс Томсон! Как же хорошо, что мистер Уотсон наконец смог добраться до Глонвуда и опросить ее. Единственное, что мне не понравилось, так это то, что она рассказала обо всем Джейми. Теперь я совершенно не удивлюсь, если в ближайшее время он сам заявится сюда. О Безлика, кто бы знал, насколько сильно я не хочу быть хоть чем-то обязанной Джейми Ричардсу. Хотя... Все же были в этой ситуации свои плюсы.

– То есть я могу вернуться в Глонвуд?

– Увы, но нет, – с улыбкой ответил мистер Уотсон.

– Почему? Я же больше не являюсь подозреваемой.

– По делу мистера Бреннона – нет. К тому же, как я уже сказал, это временное явление. Что-то подсказывает мне, что вы все равно сыграли не последнюю роль во всем этом. И не забывайте про труп мистера Саируса.

– Вы прекрасно знаете, что я не имею никакого отношения к поджогу, – процедила я.

– Возможно, но, пока нет других зацепок, вы и мистер Хидс все еще под подозрением. Поэтому не откажите мне в любезности, не покидайте Меренск, пока я не закончу выяснять кое-какие обстоятельства.

– Это ваша личная просьба или приказ как следователя?

– А как вам будет удобно, мисс Ломаш? Если что, я смогу написать любую бумагу, ограничивающую ваш выезд за пределы города.

– Вы невыносимы! – вырвалось у меня, и я непроизвольно прикрыла рот рукой.

Следователь снова растянул губы в загадочной улыбке и слегка склонил голову, будто принимал мои слова как похвалу.

– Всего доброго, мисс Ломаш. Надеюсь, мы с вами поняли друг друга.

И мистер Уотсон, мелодично насвистывая, влился в поток прохожих, оставив меня растерянно стоять посреди щедро поливаемой дождем улицы.

Опомнившись, я поспешила к ближайшей карете и отправилась в банк.

Меренский филиал поражал масштабностью. Он был гораздо больше тех отделений, в которых мне приходилось бывать в Глонвуде. Может быть, это из-за того, что раньше, еще в период открытия межмирового прохода, основные капиталы, да и золотой запас всей империи хранились здесь? Здание выглядело роскошно и даже вычурно. Я с ходу заметила и всевозможные охранные заклинания, и строго одетых мужчин, внимательно следящих за посетителями.

– Здравствуйте. – Я подошла к женщине, которая сидела за ближайшим ко мне массивным столом в ожидании клиента.

– Добрый день, мы рады приветствовать вас в Имперском банке. Чем я могу помочь? – заученно ответила она.

Я молча протянула ей бумаги, полученные у нотариуса, и принялась ждать, пока женщина ознакомится с их содержимым.

– Позвольте вашу руку, мисс Ломаш, – пробежавшись быстрым профессиональным взглядом по написанному, попросила она.

Я протянула руку, понимая, что сейчас она просканирует отпечатки моих пальцев. Так и вышло: женщина извлекла стандартный артефакт, который использовали банкиры для подтверждения личности клиента, и медленно провела им над моей ладонью.

– Готово. Теперь, будьте добры, подпишите вот это. – Она протянула

мне новую порцию бумаг, с которыми требовалось ознакомиться.

Я понятия не имела, сколько денег хранится на счетах деда, но, увидев суммы, обомлела. Да я могла позволить себе купить весь Меренск и добрую часть Глонвуда! Подписав бумаги дрожащей рукой, я вернула их женщине.

– Желаете заглянуть в вашу банковскую ячейку? – с улыбкой поинтересовалась она. – Помнится, мистер Бреннон частенько пополнял ее всякими интересными вещичками.

– Да, конечно, – растерянно согласилась я.

– Прошу вас следовать за мной.

Женщина поднялась и жестом подозвала двоих мужчин в черном, которые теньями последовали за нами в подвальное помещение банка. Здесь было столько защитных заклятий, что я сбилась со счета, банально устав помечать в уме вскрытие каждого из них. Наконец мы подошли к железной двери.

– Мисс Ломаш, прошу вас приложить ладонь к двери.

Я послушно приложила ладошку, и дверной замок щелкнул, уведомляя нас об открытии входа.

– Входите, прошу вас. Мы подождем здесь.

Я осторожно вошла внутрь и, прикрыв за собой дверь, остановилась, рассматривая уходящие под самый потолок стеллажи. Чего здесь только нет! Картины, немного драгоценностей, артефакты, которые отчетливо фонили магией, бумаги... Выдохнув, я подавила зарождающийся восторг и прошла вглубь комнаты, обратив внимание, что помимо стеллажей здесь имелось еще несколько миниатюрных закрытых ячеек в стене. Именно к ним я и направилась. Приложила ладонь к первой железной дверце, и та тут же поддалась, открываясь.

Здесь были только бумаги, которые я почему-то решила забрать с собой. Просто показалось, что в них может быть что-то важное, хотя листы были исписаны ровным почерком, какие-либо печати или вензеля отсутствовали. Очевидно, это личные записи деда. Во второй ячейке я обнаружила документы по руднику – какая-то слишком уж мудреная для меня отчетность. В третьем же лежало несколько толстых тетрадей, которые я также решила захватить для изучения, и шкатулка, подобная той, что оставил для меня дед. Эта была намного меньше, как футляр для коле, но замка или отверстия для ключа на ней тоже не было.

Забрав бумаги, тетради и шкатулку, я покинула банковскую ячейку. Возможно, когда весь кошмар, который сейчас происходит в моей жизни, закончится, я вернусь и ознакомлюсь со всем подробнее. Пока же мне

совершенно не хотелось разбирать картины или артефакты, тем более что я ни демона не смыслю ни в одном, ни в другом.

Мужчины проводили меня в главный зал банка, в котором я доброжелательно распрощалась с женщиной-клерком и получила фирменный бумажный пакет от банка, куда сложила все свое добро. Хотелось поскорее вернуться в особняк и засесть за чтение, а еще не мешало бы заехать к кузнецу, благо адрес у меня остался, да и в его умении открывать неоткрываемое я уже успела убедиться.

Едва я вышла на улицу и раскрыла зонт, как мне в щеку ткнулось что-то холодное и мокрое. Я отшатнулась, не на шутку испугавшись, и заметила небольшой магический шарик, который завис напротив моего лица и сверкал рядами синих молний. Я сразу же узнала магический вестник. Довольно редкая вещь. И чего он ко мне прицепился? Но здесь рядом банк, серьезная организация. Возможно, они пользуются системой магических вестников?

Я попыталась отмахнуться от шарика, решив, что он летел в банк и встретился с преградой в виде моей щеки, но малыш упорно не хотел улетать. Более того, когда я растерянно начала спускаться по лестнице, он двинулся за мной!

Вскоре мне надоело постоянно улавливать движение боковым зрением, и я резко схватила шарик, сжав его в кулаке.

– Катарина! Где тебя демоны носят?! Быстро езжай ко мне в контору! – возопил шарик голосом Яна Хидса.

Охранники банка, стоящие на крыльце, подозрительно обернулись на довольно громкий возглас, так же как и несколько прохожих. Шарик же испарился, как и положено вестнику, выполнившему свою задачу. Я смутилась и, виновато пожав плечами, почти бегом бросилась к стоянке экипажей. Если Ян воспользовался вестником, вероятно, у него есть какое-то важное известие для меня.

До конторы доехали довольно быстро, и я, торопливо расплатившись с кучером, ворвалась в знакомое здание. Колокольчик над дверью мелодично зазвонил.

– Добрый день. Чем могу помочь? – поинтересовалась приятная блондинка.

– Это ко мне! – донесся из темного коридора возглас Яна, а следом появился и он сам.

Сегодня мистер Хидс был в молочно-белом, отделанном атласной лентой строгом костюме, который невероятно шел к его волосам. Взглянув на шевелюру поверенного, я снова задалась вопросом: почему же он так

рано поседел?

– Идем, Катарина. – Ян протянул мне руку, которую я приняла, как только избавилась от плаща.

– Что за срочность? Что-то случилось?

– Случилось, – торжественно объявил он, открывая передо мной дверь кабинета. – Недавно я передал Денери письма, которые мы нашли, и, судя по магической экспертизе, их писала не ты. Тебя оправдали! Кстати, почему ты не сказала, что твой жених – сын градоправителя?

– Потому что у меня нет жениха, – с виноватой улыбкой ответила я.

– Странно, потому что один из тех, кто давал показания в Глонвуде, представился именно женихом.

Ян уселся за свой стол и указал мне на стул для клиентов.

– Это долгая история. – Вдаваться в подробности своей личной жизни мне совершенно не хотелось.

– Ну да ладно, главное, что Денери был вынужден снять с тебя подозрения по делу об убийстве мистера Бреннона.

– Я это уже знаю.

Поверенный вопросительно изогнул бровь, взглядом требуя продолжения фразы.

– Я случайно встретила мистера Уотсона в городе, и он сообщил мне об этом.

Ян неопределенно хмыкнул и тихо пробормотал что-то вроде «не думаю, что это случайность».

– Выходит, ты больше не нуждаешься в моих услугах по этому делу?

– По этому – нет, но мистер Уотсон четко дал понять, что дело мистера Саируса тоже грозит мне неприятностями.

– Увы, но по этому делу я не смогу быть поверенным. Я сам подозреваемый. – Ян рассмеялся и положил передо мной бумагу, где было написано, что ему, как и мне, запрещено покидать Меренск. – Не знаю, что замышляет Денери, но думаю, что мне стоит самому попытаться найти виновного в этих преступлениях.

– Преступлениях? Обоих?

– Я уверен, что они связаны, – совершенно серьезно сообщил Ян. – Более чем уверен. Тем более из Ростолья поступили сведения о том, что мистеру Саирусу, как и твоему деду, могли угрожать. Посланий не найдено, но, со слов очевидцев, мистер Саирус периодически получал письма, после прочтения которых был крайне нервным и начинал говорить о смерти.

Лично мне хотелось бы, чтобы те послания поскорее нашли и чтобы нас с Яном перестали подозревать. Я неопределенно хмыкнула. Неужели

деда и мистера Саируса шантажировал один и тот же человек?

– Ты узнал что-то еще? – с любопытством спросила я.

– Пока немного, но я узнаю, обязательно узнаю. И что-то мне подсказывает, что ты играешь во всем этом не последнюю роль.

– Мне тоже хотелось бы узнать, кто отравил деда. Но сомневаюсь, что моя персона хоть как-то могла повлиять на ход событий.

– Значит, сделаем это вместе, – задорно улыбнулся поверенный, пропустив мимо ушей мою последнюю фразу. – И еще у меня есть одна просьба...

– Слушаю.

– Что ты делаешь сегодня вечером?

– Сижу тихо и пытаюсь не стать подозреваемой в чем-либо убийстве, – машинально ответила я, чем вызвала у Яна новый приступ смеха.

– Мне предстоит встреча с одним крайне неприятным типом, составишь компанию?

– Откровенно говоря, не люблю неприятных типов. – Я слегка сморщила носик. – Но если ты откажешься от половины гонорара...

– Ради этого – откажусь, – с обреченностью во взгляде ответил Ян.

– Во сколько? – деловито уточнила я, гордая тем, что наконец-то научилась торговаться.

– Я заеду в восемь, и не пропадай.

Из конторы я, несмотря ни на что, выходила в отличном настроении. И сразу же направилась в магазин, чтобы купить парочку платьев. Все-таки вечером мне предстоит выход, хоть и неизвестно куда.

Через несколько часов платья были куплены, и я вернулась в особняк. Нужно было привести себя в порядок, и еще очень хотелось подробнее ознакомиться с вещами, принесенными из ячейки.

Глава 8

– Мисс Катарина, у вас все в порядке? Заходил помощник следователя, я волновался, – едва я вошла, сказал Уайлд.

– Все хорошо.

– Мистер Деш не сообщил мне о цели своего визита. Думаю, это как-то связано с обвинениями, выдвинутыми в ваш адрес.

– Возможно, он хотел сказать, что меня пока вычеркнули из списка подозреваемых в отравлении деда.

Уайлд изумленно изогнул бровь.

– Они нашли убийцу?

– Нет, думаю, еще нет. Просто перестали считать меня главной подозреваемой.

– Оно и понятно, – забирая мой плащ, проговорил дворецкий. – Теперь вы вернетесь в Глонвуд?

– Увы, но нет, – разочарованно покачала головой я. – Теперь меня подозревают в убийстве мистера Саируса.

– Но как так?! Эд говорил, что вы давали показания в управлении патруля Ростолья, и, если вас отпустили, не значит ли это, что вас не подозревают? – всплеснул руками Уайлд.

– Мы были там в момент убийства, и это дает мистеру Уотсону право подозревать нас. К тому же дело о краже праха деда также остается нераскрытым.

– Мисс Катарина, мне так жаль.

Я слабо улыбнулась пожилому мужчине, веря в искренность его слов.

– Если бы мистер Бреннон был жив, он ни за что не допустил бы, чтобы вас подозревали хоть в чем-то.

– Если бы мистер Бреннон был жив, сомневаюсь, что злоумышленник так легко смог бы разгуливать по его владениям, – усаживаясь в кресло, обронила я.

– К чему вы клоните?

– Прах деда похитили здесь, убили его тоже здесь. Очевидно же, что преступник имеет доступ к особняку, – озвучила я мысль, которая давно не давала мне покоя.

– Мистер Бреннон точно смог бы защитить вас, – прошептал дворецкий.

– До сих пор не могу поверить в то, что он действительно так трепетно

относился ко мне.

– Он души в вас не чаял. И, если бы не ваша матушка, наверняка обеспечил бы вам безбедное существование.

– Почему у них с мамой сложились такие отношения?

– Мистер Бреннон хотел женить вашего отца на дочери своего доброго друга, мистера Пере, но ваш отец влюбился в юную мисс Ломаш. А ваш дед считал, что дочери булочника нужны лишь его деньги.

– Но это не так! – с горечью возразила я. – Мама любит отца всем сердцем!

– Любила, – меланхолично поправил Уайлд.

Я окинула его непонимающим взглядом, затем вспомнила, что мой отец вроде как погиб – по крайней мере, здесь все в этом уверены. Интересно, если я спрошу, почему он умер, это будет выглядеть слишком странно? Пожалуй.

– Я пойду к себе, – решительно сказала я и, подхватив пакет из банка, поднялась с кресла.

– Обед будет подан через четверть часа.

Придя в комнату, я присела на кровать и, вытряхнув на нее содержимое пакета, взяла первую из тетрадей. Что же это? Почему дед хранил эти записи в ячейке?

Я открыла тетрадь и приготовилась читать. Но язык, на котором велись записи, был мне незнаком. Пролистав всю тетрадь, я разочарованно вздохнула и решила попытаться счастья в прочтении второй. Но меня снова ждала неудача. Зато во второй тетради имелось множество рисунков. Рисунки, откровенно говоря, были странные – будто их рисовал психически нездоровый человек. Какие-то узлы, переплетающиеся между собой, замысловатые абстракции... Я хотела уже отложить тетрадь, когда мое внимание привлекло одно из изображений. Это было очень похоже на рыцарскую перчатку. Вокруг рисунка было множество пометок и стрелочек, ведущих к записям на полях, но я не могла прочесть их!

Сердце забилось чаще, едва я вспомнила, что в записках, которые некто писал деду, значилась какая-то рука. А пальцы нарисованной руки точь-в-точь соответствовали тем, что обнаружили мы с Яном. В нетерпении я схватила кристалл, чтобы связаться с мистером Хидсом, но внезапно кристалл запульсировал в ладони. Кто-то пытался связаться со мной. Я сжала кристалл сильнее и отпустила, он тут же послушно завис в воздухе прямо перед моим лицом.

Вздых облегчения вырвался сам собой, едва я рассмотрела спокойное лицо мамы.

– Я так волновалась! – воскликнула я, не в силах сдерживать эмоции.
– Кати, что случилось? С нами связалась твоя секретарша.
– Это я просила мисс Томсон найти папу. Кстати, где он?
– Адама вызвали на срочное задание прямо в разгар отпуска!
– Mam, – тихо проговорила я, еще раздумывая, делиться ли с ней своими опасениями, – здесь все уверены, что папа мертв.

Повисла неприятная пауза. Мама хмурилась, будто силясь что-то вспомнить.

– Не удивлюсь, если твой дед придумал это, чтобы ему не докучали вопросами про сына.

– Думаешь, он мог пойти на такое? – изумилась я.

– Доминик Бреннон был не очень хорошим человеком, как бы там в Меренске ни считали.

– Но есть еще кое-что. Здесь все уверены, что я, будучи малышкой, часто гостила у деда. У него есть портреты белокурой девочки, и вся прислуга словно узнала меня!

– Глупости, Кати. Ты никогда не была там, – отрезала мама. – Я расскажу отцу все это, когда он вернется, но подозреваю, что это лишь плод воспаленной фантазии твоего деда.

– Ты уверена, что с папой все хорошо? – взволнованно спросила я.

– Обещал вернуться через три дня. Кажется, сбежал какой-то преступник. Как только вернется, свяжется с тобой.

– Я буду ждать.

– И перестань думать о плохом! – весело подмигнула мама. – Ты похудела. Начни уже хорошо питаться, ты же богачка!

Хвала Безликой, заряд кристалла связи иссяк, и мне не пришлось выслушивать мамины наставления по поводу моего рациона. Я грустно вздохнула и выбросила бесполезную стекляшку. Мама была в таком хорошем настроении, что я не решилась рассказать ей про подозрения, павшие на меня. Быть может, я рассказала бы о них отцу.

– Мисс Катарина, вы забыли про обед, – ворчливо проговорил Уайлд за дверью.

Я аккуратно сложила свои находки и вышла в коридор. Дворецкий стоял за дверью, ожидая меня.

– У нас гости, – сообщил он.

– Кто? – слегка удивилась я.

– Мисс Остин.

С чего бы мисс Остин приходите сюда снова? Может, решила, что, раз бояться духа больше не нужно, можно вынести из дома что-нибудь ценное?

Ее появление именно сейчас заставило меня нервничать. Мне хотелось прихватить тетрадь с рисунками и отправиться в контору к Яну, но, когда в доме гость, пусть и непрошенный, это невозможно. Наверное, придется дожждаться вечера, чтобы показать Яну находку.

– Что ей нужно?

– Говорит, что ее мучает бессонница и здесь ей спокойнее.

– Уж не надумала ли она переехать? – с сарказмом поинтересовалась я.

– Что вы, мисс Катарина, уважьте несчастную женщину, потерявшую возлюбленного.

– Уайлд, вы сами-то в это верите? – фыркнула я, уже входя в гостиную.

– Добрый день, мисс Ломаш, – поздоровалась мисс Остин, подскочив с кресла.

– Добрый день, мисс Остин, – улыбнулась я. – Составите мне компанию за обедом?

– Конечно!

Было видно, что мисс Остин действительно обрадовалась моему приглашению отобедать, а я решила, что, если немного поговорю с ней, смогу узнать хоть что-нибудь о планах деда. К тому же в моем видении она была с мистером Бренноном. Кто знает, может, он рассказывал ей какие-то подробности об отношениях с моими родителями?

– Простите меня за визит без приглашения, – делано огорчилась она, – мне так тяжело пережить смерть Доминика! Да еще эта история с кражей праха.

– Присаживайтесь. – Войдя в столовую, я как радушная хозяйка пригласила гостью к столу.

– Такое кощунство! Как можно украсть чей-то прах?!

– Подозреваю, что это как-то связано с его смертью.

– Да, вы совершенно правы! Тот, кто убил Доминика, безусловно украл и прах. Это отвратительно! Еще этот следователь, Денери Уотсон... Вы же в курсе, дорогуша, что он подозревает вас?

Я чуть не поперхнулась соком и посмотрела на мисс Остин. Та, в свою очередь, не сводила с меня пристального взгляда. Интересно, к чему она говорит это? Неужели думает, что, если меня арестуют, она сможет урвать часть наследства?

– Уже не подозревает. Вскрылись кое-какие новые обстоятельства по этому делу.

Разочарование, отразившееся на лице пожилой женщины, было столь неприкрытым, что я невольно поежилась.

- Вы не рады этой новости, мисс Остин? – вкрадчиво спросила я.
- Нет-нет, что вы! Очень рада! Просто это слегка неожиданно.
- Что неожиданно, мисс Остин? Я не убивала деда, это очевидно.
- Что вы, милая, я никогда и не думала иначе! К слову, сегодня мистер Уотсон допрашивал и меня.

Я хмыкнула, логично предположив, что мистер Уотсон активно ищет новых подозреваемых.

– Задавал ужасные вопросы! Мне кажется, что теперь он подозревает меня. Как ему только такое в голову пришло?!

Мисс Остин делала то, что получалось у нее из рук вон плохо, – играла великомученицу.

– А все из-за этого прохвоста Флипа! Знаете, мисс Ломаш, я думаю, что Доминика отравил именно он, – доверительно прошептала она. – Он был здесь и имел доступ в кабинет Доминика в любое время. Наверное, мальчишка надеялся, что ваш дед сделает его единственным наследником. Я-то была уверена, что все достанется вам.

– К чему вы клоните? – с легкой улыбкой уточнила я. Было довольно забавно наблюдать за мисс Остин. Казалось, что каждое слово и жест в этом спектакле одного актера отрепетированы, и не раз. Но мне хотелось услышать суть, ведь она явно пришла сюда не просто так.

– Мы с вами должны стать добрыми подругами и объединиться!

Я улыбнулась чуть шире, чем следовало бы, но уже не могла сдерживать эмоции. Было очевидно, что мисс Остин решила нажиться на мне, раз потерпела фиаско с дедом.

– Мы должны вывести Флипа на чистую воду! Я помогу вам всем, чем смогу, естественно, за небольшое вознаграждение.

– Простите, мисс Остин, но я не следователь, и решать, кто виновен, а кто нет, не в моей компетенции.

Мисс Остин на мгновение скривилась, выдав тем самым свои истинные чувства, но почти сразу сумела взять себя в руки.

– Вы святая! – прочувствованно воскликнула она. – В вас столько сострадания и невинности!

Я изумленно приподняла брови, совсем не понимая, как она смогла разглядеть во мне святость.

– Вы способны простить убийцу и даже приютить его!

– Пожалуйста, не называйте Флипа убийцей, – мягко попросила я.

На некоторое время женщина замолчала, уделив все свое внимание еде, но по всему было видно, что мисс Остин есть о чем спросить. Она то и дело с интересом поглядывала на меня, не решаясь начать диалог.

– А что следователь? Он обыскивал дом? – наконец, когда уже подали чай, светски поинтересовалась она.

– Да, обыски уже были.

– Им удалось что-то найти?

Я отчетливо уловила волнение в голосе мисс Остин, ее маленькие светло-голубые глаза тревожно забегали. В памяти вдруг всплыл момент, когда дух деда напугал ее до обморока. Она очень хотела попасть в его спальню.

– На месте преступления – нет, – загадочно произнесла я, решив проверить одну внезапно возникшую догадку.

– А в других местах? Они же обыскали весь дом?

Женщина волновалась. Теперь, еще немного понаблюдав за ней, я могла утверждать это с уверенностью.

– Обыскивали спальню, гостиную, галерею, – солгала я, перечислив все места, в которых была мисс Остин, приходя в особняк после смерти мистера Бреннона.

– И что? Что они искали? – жадно спросила она.

– Какие-то письма с угрозами. Оказывается, деда шантажировали.

– Это ведь могли быть и старые письма, верно? – с надеждой спросила она. – Доминик был богат, его часто пытались шантажировать. Может быть, те бумажки уже многие годы хранились под кроватью. – Мисс Остин нервно хихикнула.

А ведь я ничего не говорила ей о том, где нашли письма. Ни одного слова о спальне деда и тем более о кровати.

– Под кроватью? – Я вопросительно приподняла бровь. – Нет, вы что-то путаете, кажется, письма нашли в кабинете. – Я намеренно попыталась ввести мисс Остин в заблуждение. Мне необходимо было больше информации. Теперь я была почти уверена, что в тот раз она проникла в спальню деда именно из-за писем. В идеале мне нужно заманить ее туда и сейчас, чтобы проверить, станет ли она что-нибудь искать.

– Это все так... волнительно.

– Не волнуйтесь, уверена, мистер Уотсон уже выяснил, когда и кто написал те письма.

Я сказала это совершенно спокойно, помешивая в чашке чайной ложечкой. Но я никак не ожидала от мисс Остин реакции, что последовала после моих слов. Она потеряла сознание. На этот раз, похоже, на самом деле.

– Уайлд! Мисс Остин плохо! – крикнула я.

Дворецкий появился в то же мгновение, уже держа наготове

нюхательную соль.

– Что случилось на этот раз? – слегка раздраженно спросил он.

– Не знаю, ей просто стало плохо, – пожалала плечами я.

На самом деле у меня не осталось сомнений в том, что мисс Остин имеет отношение к письмам с угрозами. Если это не так, то откуда ей знать, где они хранились, и с чего бы падать в обморок при упоминании о разоблачении их написавшего? Пока Уайлд приводил ее в чувство, я решила, что в этот раз медлить не буду, и покинула столовую. В гостиной я нашла сигнальные искры для патруля и, выйдя на крыльцо, выпустила в воздух одну из них. Я не собиралась сама допрашивать мисс Остин, пусть это сделают патрульные. А пока они не явились, я попытаюсь узнать кое-какую информацию и для себя.

Когда я вернулась в столовую, мисс Остин уже пришла в себя и с жадностью пила воду из высокого хрустального стакана.

– Как вы? – поинтересовалась я.

– Все в порядке, милая, просто возраст. И этот дом, он навевает столько воспоминаний!

– Много времени проводили здесь?

– Да, очень много, мы с Домиником были здесь счастливы. – Мисс Остин попыталась улыбнуться, но то ли от волнения, то ли от излишнего лицемерия вышел лишь кривой оскал. – Вы не позволите мне ненадолго зайти в его спальню?

– Конечно, мисс Остин, – милостиво разрешила я, теперь уже окончательно уверившись в справедливости своих подозрений.

Женщина вскочила со стула, будто это не она только что лежала без чувств, и почти выбежала из столовой. Уайлд изумленно взглянул ей вслед, я же хитро улыбнулась и, поманив его за собой, пошла за мисс Остин, стараясь ступать неслышно.

Она плотно прикрыла за собой дверь в спальню, лишая нас возможности что-либо увидеть. Однако Уайлд оказался на редкость догадливым человеком. Он поманил меня чуть дальше по коридору и, остановившись у одной из картин, немного сдвинул ее, открывая небольшое круглое отверстие в стене. В миниатюрный глазок было отлично видно, как мисс Остин шарит под кроватью в поисках чего-то.

– Уайлд, нужно запереть дверь спальни, – шепотом попросила я. Теперь я точно должна задержать мисс Остин до появления патруля.

Дворецкий кивнул и поспешил за ключом, оставив меня одну. В это время мисс Остин встала с колен и отряхнула подол бледно-розового платья. Я приготовилась броситься к двери и удерживать ее до тех пор,

пока Уайлд не принесет ключи, но женщина обошла кровать и снова опустилась на колени, уже с другой стороны.

Я с облегчением выдохнула, когда в коридоре послышались шаги, но, прислушавшись, поняла, что Уайлд идет не один.

– Что у вас случилось, мисс Ломаш? – поинтересовался шествующий перед дворецким мистер Уотсон.

Я лишь приложила палец к губам и жестом подозвала следователя к себе. Когда мы вместе посмотрели в отверстие в стене, мисс Остин уже поднялась с колен и настороженно смотрела на дверь.

– Вы заперли несчастную женщину в спальне покойного? – недоуменно спросил мистер Уотсон, даже не думая сбавлять громкость голоса.

Мисс Остин наверняка услышала его, поэтому я подошла к двери и распахнула ее.

– Мисс Остин, что вы искали здесь? – уверенно спросила я.

– Н-ничего, – сбивчиво ответила она. – Я просто хотела побыть в спальне Доминика.

– Да-да, именно поэтому шарили под кроватью и упали в обморок при упоминании писем с угрозами. – Я повернулась к мистеру Уотсону, справедливо рассудив, что чистосердечного признания от мисс Остин ждать не приходится. – Помните тот день, когда вы осматривали кабинет деда, мистер Уотсон?

– Естественно, – растерянно отозвался следователь.

– В тот день мисс Остин была здесь и очень просила, чтобы ей дали побыть в спальне наедине со своими воспоминаниями, но призрак мистера Бреннона напугал ее, и ей пришлось покинуть спальню. В тот же день мы с мистером Хидсом нашли под этой кроватью те самые письма, которые мой поверенный передал вам. Сегодня за обедом я намекнула мисс Остин о том, что вы ищете некие письма с угрозами, после чего она снова попросила разрешения побыть здесь в одиночестве. Естественно, я позволила, а когда мы с Уайлдом заглянули в спальню, она что-то искала под кроватью.

Мисс Остин страдальчески закатила глаза и наверняка планировала очередной обморок. Следователь же некоторое время, прищурившись, смотрел на меня.

– То есть сейчас вы пытаетесь обвинить в чем-то мисс Остин, не имея доказательств? – ехидно поинтересовался он.

– Я просто озвучила вам вполне обоснованные подозрения.

– Вы вызвали патруль из-за простых подозрений?

– Вот именно, я вызвала патруль, а явились вы, – процедила я, глядя

ему в глаза. В душе кипело и бушевало негодование. Выходит, обвинять меня на основании простых подозрений можно, а других – нет? Или можно, но только самому мистеру Уотсону?

– Мисс Остин, что вы искали под кроватью? – Следователь первым отвел взгляд и повернулся к женщине.

– Свои личные вещи, – тихо ответила она. – Точнее, одну деталь женского туалета. – Мисс Остин густо покраснела, а я в очередной раз поразила ее актерской игре. Совсем некачественно, но и подкопаться не к чему.

– Мисс Остин, вы можете быть свободны, – благодушно проговорил следователь. – Извините мисс Ломаш за эту сцену. Она еще молода и склонна совершать необдуманные поступки.

Мисс Остин величественно кивнула и, окинув меня презрительным взглядом, направилась прочь. Уайлд поспешил проводить гостью.

– Почему вы не берете в расчет сказанное мной? – глухо спросила я. Сомнений в том, что мисс Остин связана с письмами, у меня не было. Может, это она убила деда? Почему он даже не допускает подобной мысли?

Вместо того чтобы ответить на мой вопрос, следователь взял меня под локоток и настойчиво повел в комнату, а когда мы оказались в спальне, плотно прикрыл дверь.

– Поздравляю! Вы чуть не разрушили мой план! – прошипел он.

– Я? Каким образом? – Я была не просто удивлена таким заявлением, оно вогнало меня в ступор.

– Да, те письма написала мисс Остин, довольны? Более того, мне известно, что именно она выкрала их из кабинета вашего покойного деда и перепрятала под кроватью. Не знаю, по каким причинам она не смогла вынести их из дома.

– То есть вы знали это? Почему же тогда не задержали ее?!

– Наши маги провели все соответствующие проверки еще утром и выяснили, что письма написаны рукой мисс Остин, и наша пифия отчетливо увидела, как корреспонденцию перемещали из кабинета сюда. Но она не может быть убийцей.

– Почему? – Я искренне недоумевала. – Она шантажировала деда! Вы должны арестовать ее! Я требую, чтобы вы выполняли свою работу!

– Я и так выполняю свою работу, а вы пытаетесь мешать мне! – не менее яростно, чем я, воскликнул мистер Уотсон. – Мисс Остин – пешка! Она человек, который писал и подбрасывал письма, но не их настоящий автор! Она даже не знает, что в них было написано.

– Откуда вы знаете?

– На бумаге отчетливые следы магии принуждения и забвения. Нет сомнений, что писавшего заставили это сделать. Сегодня, когда мисс Остин была на допросе, она подписала несколько бумаг, так мы узнали, что письма – ее рук дело, но содержание она придумала не сама.

Я упрямо поджала губы, все равно пребывая в полной уверенности, что мисс Остин необходимо задержать. Позже до меня дошло еще кое-что: мистер Уотсон с самого начала знал, что я не убийца. Иначе зачем ему сейчас рассказывать все это мне? Интересно, а может ли быть так, что я, как и мисс Остин, просто пешка в чьей-то большой игре?

– Зачем вы говорите это мне? Я же, по вашему мнению, убийца.

Следователь неожиданно задорно улыбнулся.

– Мисс Ломаш, если вы не убивали, то эта информация ничего вам не даст. Если же именно вы коварная отравительница пожилого родственника, она тоже не будет лишней, пусть убийца знает, что мы идем за ним по пятам. А мисс Остин рано или поздно выведет нас к нему, даже не сомневайтесь.

– Почему у меня такое чувство, будто вы издеваетесь?

Мистер Уотсон рассмеялся и с легким снисхождением посмотрел на меня.

– Хотите совет, мисс Ломаш? Второй бесплатный совет за сегодня.

Я, поджав губы, продемонстрировала полное безразличие.

– А впрочем, я все равно его дам, независимо от вашего желания. Займитесь делами, отвлекитесь, не пытайтесь вычислить убийцу. Не мешайте работать.

– Вам легко говорить, вас не подозревают в убийстве.

– Если бы вы не подставлялись сами – с завидной регулярностью, нужно заметить, – вас бы тоже никто не подозревал. Тем более что вы – крайне выгодный подозреваемый, – усмехнулся следователь.

– И из-за этой выгоды я могу отправиться в темницу, – пробурчала я.

– А вы посмотрите на это с другой стороны, – весело предложил мистер Уотсон. – Пока я подозреваю вас, истинный преступник расслабился и уже начал совершать ошибки.

– То есть это просто спектакль для злоумышленника? – с надеждой уточнила я.

Денери Уотсон снова рассмеялся.

– Вы слишком любопытны, мисс Ломаш, и не в меру догадливы. К слову, давно хотел вам сказать: у этого дома есть уши. Не будем обсуждать здесь столь важные вопросы.

Кое-что я все-таки поняла: на самом деле он подозревает вовсе не меня, я служу лишь прикрытием. И мистер Уотсон уверен, что в особняке находится некто, причастный к отравлению деда. Осмыслив это, я решила не продолжать тему.

– Но мисс Остин накажут?

– Обязательно. Как только она сыграет свою роль. Всего доброго, мисс Ломаш.

– Всего доброго, – эхом отозвалась я, провожая взглядом мистера Уотсона.

Я пешка, такая же как мисс Остин и Безликая знает кто еще. Возможно, приманка или мишень, но не подозреваемая. По каким-то причинам мистеру Уотсону нужно, чтобы я оставалась в Меренске.

Придя в свою комнату, я аккуратно упаковала тетрадь. Была надежда, что Ян сможет разобрать древние символы и непонятный мне язык.

Еще я взяла лист бумаги и решила записать все, что мне удалось узнать о смерти деда. Получалось негусто. Только то, что его отравили, перед этим многократно предупредив о скорой кончине в письмах, которые писала его любовница. Почему мистер Уотсон списывает ее со счетов? Ведь вполне возможно, что женщина хотела разжиться наследством и отравила «возлюбленного», будучи уверенной, что в завещании он укажет ее. Вспомнилось мое видение в карете, когда мисс Остин настойчиво спрашивала у деда, точно ли он не общается с семьей.

В любом случае мне лучше обсудить все это с Яном. Взглянув на часы, я поняла, что до встречи с поверенным осталось всего ничего и мне пора бы начать приводить себя в порядок. Так я и сделала. Надев новое темно-бордовое платье, я расчесала волосы, оставив их распущенными, и немного подкрасилась.

Ровно в восемь я стояла в гостиной, ожидая прихода мистера Хидса.

– Мисс Катарина, вы правда думаете, что мисс Остин причастна к шантажу?

Незаметно ко мне подошел Уайлд и остановился рядом, задумчиво посмотрев в окно, за которым струи проливного дождя разрезали воздух, не позволяя рассмотреть совершенно ничего.

– Вы же сами все слышали и видели, Уайлд, – устало ответила я.

– Тогда я не понимаю, почему ее не арестовали.

– Если бы я знала.

Колокольчик над воротами громко зазвонил, возвещая о том, что во двор въехала карета, и я поспешила накинуть плащ и взяла протянутый дворецким зонт.

– В котором часу вас ждать?

– Не знаю, Уайлд. Ступайте отдыхать, думаю, я поужинаю в другом месте.

Дворецкий склонил голову, а я вышла из дома. Карета мистера Хидса уже стояла у крыльца, а кучер, зябко ежась, был готов открыть для меня дверцу. Я добежала до кареты и юркнула внутрь.

– Добрый вечер, Катарина.

– Добрый вечер. – Я улыбнулась, едва увидев поверенного. В его присутствии мне было спокойно и комфортно, чего так не хватало в последние дни.

Карета тронулась, увозя нас на яркие улицы Меренска.

– Куда мы едем?

– Я же говорил, на встречу с одним крайне неприятным типом, – отозвался Ян. – Приходил Денери, просил не совать свой нос в его дела.

– И мне сказал то же.

Ян вопросительно приподнял бровь.

– Сегодня случился неприятный инцидент. – Я рассказала ему обо всем, что случилось сегодня. О визите мисс Остин, о письмах и о словах Денери Уотсона.

– Интересно, – проговорил Ян, внимательно выслушав меня. – Я с самого начала подозревал, что здесь что-то нечисто, особенно в свете того, что мне удалось узнать.

– А что тебе удалось узнать? – проявила я закономерное любопытство.

– Хотелось бы рассказать тебе это в более подходящих условиях, тем более мы скоро приедем.

– Хорошо, но у меня есть еще кое-что. – Дождавшись, пока Ян посмотрит на меня, я достала тетрадь и передала ему. – Сегодня я была в банке и ходила в ячейку деда, там было это.

– Древний диостийский, – задумчиво почесав подбородок, заключил поверенный.

Я невероятно обрадовалась. Он знает этот язык!

– Ты сможешь прочесть это?

– Я? – Ян удивленно взглянул на меня. – Я – нет, а вот крайне неприятный тип, к которому мы направляемся, наверняка сумеет.

– Так к кому мы все-таки едем? – с нажимом спросила я.

Как раз в это время карета остановилась, и в наступившей тишине я услышала шаги кучера.

– К моему отцу, – белозубо улыбнулся Ян.

Глава 9

– К главе патруля Меренска? – на всякий случай переспросила я.

Дверца кареты открылась, и Ян, выйдя первым, галантно помог мне покинуть карету.

– Именно. И кстати, он не любит, когда опаздывают.

Ян взглянул на часы и, кивнув каким-то своим мыслям, предложил мне руку.

– Я не планировала сегодня знакомства с родителями, – нервно хихикнула я, пытаясь немного разрядить обстановку. Слишком уж серьезным и собранным выглядел Ян.

– Да, мне тоже хотелось, чтобы это произошло при иных обстоятельствах, – задумчиво обронил он.

Мы приблизились к огромному дому, немногим меньше, чем особняк мистера Бреннона. На пороге стоял человек в длинном малиновом сюртуке; едва мы подошли, он распахнул дверь, при этом учтиво поклонившись Яну.

– Ян, это ты? – послышался мужской голос из глубины дома. – Надеюсь, ты привел свою очаровательную соучастницу?

Ян помог мне снять плащ. Он чуть заметно скривился, едва послышался голос, но почти сразу взял себя в руки.

– Да, отец, сообщница со мной!

Послышались шаги, и вскоре нашим взглядам предстал высокий статный мужчина с шикарными усами и цепким, как и у сына, взглядом.

– Добрый вечер, мистер Хидс, – поздоровалась я.

– А вы, как я понимаю, мисс Катарина Ломаш? – Мужчина приветливо улыбнулся.

– Да.

– Наслышан, наслышан. – Он внимательно осмотрел меня и перевел взгляд на Яна. – Что ты там копаешься? Давай скорее, идем.

Вопреки моим ожиданиям, пришли мы не в столовую, а в просторный кабинет, ярко освещенный несколькими магическими шарами, висящими под потолком. В центре кабинета расположился огромный стол, который, в отличие от других виденных мной рабочих столов, был не завален бумагами, а заставлен различными фигурками. Издали это выглядело как игрушечный город с множеством миниатюрных домиков, фигурками людей и даже лошадей. Вдоль двух стен тянулись длинные, уходящие под самый потолок стеллажи, уставленные книгами и кристаллами различного

назначения.

– А ты все никак не наиграешься, – хмыкнул Ян, едва бросив взгляд на стол.

– Моделировал ситуацию в Ростолье, – ничуть не обиделся на саркастический тон сына мистер Хидс и вальяжно уселся за стол. – Присаживайтесь. – Он указал нам с Яном на небольшой диванчик у стола.

Я по-прежнему ничего не понимала, но было жутко интересно, и я с любопытством рассматривала фигурки, выставленные на столе, с удивлением начав узнавать в них себя, Яна и даже мистера Кларенса Деша.

– Поразительно, – восхищенно прошептала я.

Отец Яна гордо ухмыльнулся.

– Нравится? Это магия иллюзий.

– Папа в детстве не наигрался в солдатиков, – с какой-то долей обиды обронил Ян.

– Итак, давайте ближе к делу, – будто почувствовав настроение сына, сказал мистер Хидс.

– Катарина, мы здесь, чтобы вместе обсудить кое-какие детали, касающиеся убийства мистера Бреннона и мистера Саируса, – пояснил Ян.

Я опасливо взглянула на его отца. Интересно, а при нем можно рассказывать все, что я думаю, или лучше держать язык за зубами? Впрочем, он ведь глава патруля.

– Отец в курсе наших дел. Мне пришлось обратиться к нему за помощью, потому что Денери перекрыл мне доступ к информации по этому делу. Все мои осведомители отказываются обсуждать именно это дело!

В голосе Яна чувствовалась горечь, обида и злость. Из всего вышесказанного я поняла, что он не привык обращаться за помощью к отцу и никогда не сделал бы этого, если бы не обстоятельства.

– А нечего было уводить его невесту, тогда могли бы быть друзьями, как раньше, – словно невзначай проговорил мистер Хидс, глядя в потолок. Он сказал это с таким невинным видом, что я невольно восхитилась. Вот у кого мисс Остин стоит поучиться актерской игре. Яна же сказанное явно задело, ибо он непроизвольно сжал кулаки.

Любопытная информация, к слову. А я все гадала, с чего бы у этих двух мужчин такая ненависть друг к другу. Но если Ян увел невесту мистера Уотсона, не значит ли это, что он уже женат? От этой мысли почему-то стало грустно.

– Я никого не уводил! Она сама пришла ко мне, с моей стороны это была лишь минутная мужская слабость! – воскликнул он, и я почему-то

выдохнула. Значит, его сердце не занято.

– Ты слишком часто проявляешь слабость в последнее время, не находишь? – уже совершенно серьезно спросил мистер Хидс.

– Каюсь, грешен, – на удивление покладисто согласился Ян.

– Давайте ближе к делу, – удовлетворенно кивнул мистер Хидс. – Я изучил информацию, предоставленную сыном, – продолжил он, глядя на меня, – и спешу сообщить вам, мисс Ломаш, пренеприятнейшую новость. Вас пытаются подставить.

– Догадывалась, – криво усмехнулась я. – Знать бы еще кто.

– Это как раз известно, – пожал плечами Ян. – Давний враг твоего деда, о котором он упоминал в письме.

Волнительное ожидание, которое поселилось в сознании при первой фразе поверенного, мигом схлынуло. Ведь это я и сама знала, сейчас же надеялась услышать нечто более конкретное.

– Ян, позволь я расскажу мисс Ломаш все, что нам удалось выяснить, по порядку? – мягко поинтересовался глава патруля.

– Попробуй, – усмехнулся Ян.

Мистер Хидс поднялся из своего кресла и, сделав пару шагов, остановился, воззрившись на меня.

– Итак, мисс Ломаш, разговор будет долгим и, думаю, любопытным для вас. Позвольте мне начать издалека?

– Как вам будет угодно, – поспешила согласиться я. Сейчас меня переполняло нетерпение, и я то и дело ерзала на своем месте. Хотелось, чтобы мистер Хидс быстрее рассказал все. У меня были кое-какие догадки, но у главы патруля определенно больше информации, соответственно и выводы его должны быть более точными.

– Я изучил материалы, предоставленные мне Яном, также ознакомился с ходом расследования Уотсона. Боюсь, что огорчу вас, но на данном этапе трудно сказать, кто может оказаться злоумышленником.

Я обреченно вздохнула, поняв, что подозревать меня Денери Уотсон будет еще долго.

– О, не переживайте, мисс Ломаш, вы не под подозрением, – поспешил заверить мистер Хидс.

– Но следователь утверждает обратное.

– Денери считает, что вы можете быть ключом к настоящему убийце.

– Почему? – слегка удивилась я.

– Ну судите сами. На данный момент вы считаетесь единственной здравствующей родственницей покойного мистера Бреннона, и то, насколько я помню, мистер Бреннон всегда говорил, что вы покинули

Диосту и обосновались где-то в экзотических странах. Что примечательно, он никогда не называл город. – Мистер Хидс задумчиво почесал подбородок, точно так же как частенько делал его сын. – Недавно, всего пару месяцев назад, как раз когда в Меренске был назначен новый градоправитель вместо погибшего мистера Эдсона, ваш дед объявил, что намерен представить обществу его вернувшуюся из дальних стран и повзрослевшую внучку, то есть вас, мисс Ломаш.

В памяти почему-то сразу же всплыли фразы из письма мистера Бреннона о том, что он думал, что его враг повержен и больше не опасен. Возможно, он понял, что враг обезврежен, и решил наконец признать меня, но ошибся. Из-за его ошибки этот таинственный враг заинтересовался и мной. Если верить написанному в письме, то так оно и есть.

– Но, увы, мистер Бреннон скончался, причем убили его с помощью яда, изобретенного вами. Лично для меня это уже некий показатель нелогичности, если, конечно, подозревать вас.

Я непонимающе нахмурилась. Если честно, мыслей в голове сейчас роилось так много, что я начала путаться в них.

– Отец хочет сказать, что если бы убийцей была ты, то вряд ли стала бы использовать яд собственного приготовления, – пояснил Ян.

Мистер Хидс кивнул и продолжил:

– Потом полученное вами наследство. Не чересчур ли это? Сначала мистера Бреннона отравили вашей разработкой, а после вы же получили все его состояние? По мне, слишком очевидное совпадение. Вряд ли бы вы стали так подставляться.

– Вы хотите сказать, что меня подставили?

– Именно. К тому же убийство было совершено без использования магии, а вы, как известно, не обладаете магическими способностями. Затем кража праха. При изучении развалин склепа установили, что стены были разрушены либо после того, как урну вынесли, либо очень аккуратно, с использованием магии высшего порядка, так, чтобы не повредить подвальную часть склепа. Я думаю, что отравитель все-таки обладает нехилыми магическими способностями, но, поскольку подставляет он именно вас, имитирует отсутствие дара. Ну и смерть мистера Саируса. – Глава патруля Меренска бросил тяжелый взгляд на сына. – Неужели ты не понял, что это ловушка?

– Понял, – с готовностью пожал плечами Ян. – Каюсь, не смог сдержаться.

– Зачарованное послание, Ян! Ты все понял и все равно полез туда!

– Я надеялся застать убийцу на месте, взять, так сказать, с поличным.

– Пойдите! – воскликнула я, чуть не задохнувшись от догадки. – Вы хотите сказать, что свиток зачаровал не дед?

– Изначально я думал, что именно он, но, пока мы ехали в Ростолье, я попытался определить время наложения заклятия, и оно оказалось наложено совсем недавно. Иными словами, мистер Бреннон был уже мертв и благополучно кремирован, когда его наложили.

– Но как? – недоумевала я. – Ведь шкатулка не открывалась! Я забрала ее у Николая и никому не показывала!

– А к Николаю в тот день приходило несколько странных клиентов, – невозмутимо сообщил Ян. – И странное дело, когда я приехал задать ему пару вопросов, он не помнил лиц тех, кто был у него в тот день, как не помнила и его жена.

– Но... но я была там. Он был абсолютно нормальным.

– Заклятие забвения, Катарина. Он даже о твоём визите ни демона не помнил, – ответил Ян.

И почему я узнаю об этом только сейчас? Нет, это, конечно, не главный вопрос из тех, что сейчас мучили меня, и все же. Почему Ян не рассказал мне этого раньше?

– Не хотел раньше времени пугать тебя, – виновато пожал плечами Ян.

– В любом случае, мисс Ломаш, не держите зла на моего сына. Вы сами выбрали себе не самого сдержанного поверенного, – с ухмылкой проговорил глава патруля Меренска. – Итак, в доме мистера Саируса вас также пытались подставить – для меня, как и для мистера Уотсона, это очевидно. Именно из-за того, что преступник с таким рвением пытается втянуть вас в это дело, Денери и запретил вам уезжать. Он всерьез опасается, что, если вы покинете Меренск, вас могут убить еще в дороге.

Я приглушенно охнула, осознав сказанное мистером Хидсом. Они действительно считают, что моей жизни грозит опасность?

– Думаю, если злоумышленник поймет, что упрятать тебя в темницу не выйдет, непременно приступит к более радикальным мерам, – пояснил Ян.

– Но почему? – прошептала я.

– А вот это пока не ясно! – Мистер Хидс вскинул указательный палец, словно только и ждал этого вопроса. – Лично у меня есть подозрения, что нашему преступнику чем-то насолил весь род Бреннон.

Сердце кольнуло, в очередной раз напомнив о том, что мне так и не удалось поговорить с отцом. О Безлика, хоть бы с ним все было в порядке!

– В записках с угрозами речь шла о какой-то руке, а мы с тобой стали счастливыми обладателями двух пальцев непонятого происхождения. Может, имеет смысл предположить, что мистера Бреннона, как и мистера

Саируса, убили из-за этих вещиц?

– Если так, то почему их не забрали? Почему убийца не взял то, ради чего убивал?

– А вот насчет этого у меня есть догадка, – улыбнулся Ян. – Из-за нас с тобой. Мы появлялись не вовремя, вот и весь секрет.

– Ты хочешь сказать, что помимо праха убийца мог хотеть забрать и палец?

– А почему нет?

– Знать бы еще, что это за пальцы, – вздохнула я.

Ян сразу же вспомнил о моей находке и протянул отцу тетрадь, которую я дала ему в карете.

– Помнится, ты владеешь древним диостийским?

Мистер Хидс взял тетрадь и принялся внимательно изучать ее содержимое.

– Похоже, это займет некоторое время, – улыбнулся Ян, глядя на отца. – Не желаешь ли чая?

– С удовольствием.

– Да-да, я позову вас, когда переведу достаточно, – проговорил глава патруля, даже не оторвав взгляда от тетради.

Ян подал мне руку, и мы, покинув кабинет, направились в столовую. Он позвал одну из молоденьких горничных и велел подать нам легкий ужин и чай.

– Ты бледная.

– Никак не могу уместить в голове все услышанное, – честно призналась я.

– В этой истории действительно слишком много «но», – задумчиво проговорил Ян. – Мисс Остин, так же как и Николай, не помнит лица того, кто велел ей писать письма.

«Демонова магия!» – огорченно подумала я, в очередной раз убеждаясь, что не зря недолюбливаю эту эфемерную силу. Но вслух выражать свои мысли не стала.

– Откуда ты это знаешь?

– Я наблюдал за ней. Кроме того, если бы она могла свалить свою вину на кого-либо еще, уже непременно сделала бы это.

– Может, это она и убила деда, – озвучила я мысль, которая не давала покоя еще с обеда.

– Сомневаюсь. Несмотря на почтенный возраст, мисс Остин не блещет умом и вряд ли смогла бы повернуть все на таком уровне. Тем более она совершенно не владеет магией, а наш убийца, как мне кажется, вполне

приличный маг.

В этом я была полностью согласна с Яном, но мысль о том, что мистер Уотсон так просто отпустил ее, не давала покоя. Если честно, обида на следователя сделалась почти нестерпимой. Выходит, он с самого начала понимал, что убийца не я, но по каким-то причинам держал меня рядом. А возможно, и вовсе использовал как наживку для истинного злоумышленника! Это казалось невероятным. Я не задумывалась о методах патрульных, когда работала с ними. Неужели это нормальная практика – так морально истязать невиновного человека? В голове подобное не укладывалось, но факты остаются фактами. Думаю, после этих событий мне будет уже не настолько комфортно и интересно сотрудничать с патрулем. На Денери Уотсона же я просто злилась.

– Отец говорит, Денери надеется, что мисс Остин приведет его к убийце. Я полагаю, что она бы и рада это сделать, да не может.

– Вот бы самим допросить ее. Или хотя бы намекнуть мистеру Уотсону о твоих догадках.

– У нас нет таких полномочий, – скривился Ян. – А мои слова для Денери едва ли значат больше чем пустой звук.

– Но полномочия есть у твоего отца, – несмело напомнила я, решив не затрагивать тему вражды мужчин. Все же Ян поступил в высшей степени некрасиво, и, каюсь, я прекрасно понимала мистера Уотсона, который, на первый взгляд, просто-таки ненавидел поверенного.

– О нет, он не станет этим заниматься, уж поверь мне, – усмехнулся Ян. – Что у тебя случилось?

Я непонимающе посмотрела на него.

– Я же вижу, что с тобой что-то не так, – пояснил он.

На самом деле, гораздо больше всей полученной сегодня информации меня тревожило другое – отец. Я постоянно думала о нем. Что с ним? Все ли в порядке? А отец ли мне вообще Адам Бреннон? Последняя догадка пугала больше всего, и я категорически отказывалась в нее верить.

– Дело в моем отце. Я не могу связаться с ним, – совершенно искренне ответила я.

Лицо поверенного приобрело крайне занимательное выражение – казалось, его эмоции сменились в спектре от удивления до осознания. И это осознание Яну явно не понравилось.

– Катарина, не хочу задеть светлую часть твоих воспоминаний, но с мертвыми крайне проблематично связаться. Нет, я мог бы, конечно, но не сейчас.

– Что? – Я словно только сейчас пришла в себя, отпустив

размышления об отце. Что Ян имеет в виду, когда говорит, что мог бы связаться с мертвецом?

– Ты не можешь связаться с отцом, потому что он погиб, насколько я знаю, много лет назад.

– Кстати об этом, – робко проговорила я, поняв, что сейчас как раз наиболее подходящий момент для того, чтобы рассказать Яну о странностях последних дней. – Дело в том, что мой отец жив, как и мать. И я никогда ранее не была в Меренске. Все мои перемещения сводились к поездкам из Глонвуда в Лесск и обратно.

– Продолжай, – серьезно попросил Ян, едва я умолкла.

– Так вот: я не общалась с дедом, я не гостила в его доме, хотя вся прислуга уверена, что в детстве я была там частым гостем. Мой отец жив, более того – он здоров и еще достаточно молод. А здесь все уверены, что он погиб.

Некоторое время Ян молчал, изучая меня внимательным взглядом. Он будто пытался определить, не брежу ли я. Но я была абсолютно уверена в своих словах.

– Это странно, Катарина, очень странно. Насколько я знаю, твой отец считался погибшим во время схода лавины в Западных горах. Это изначально было признано несчастным случаем. Плюс ко всему где-то четыре года назад в Меренском управлении патруля снова поднимались материалы того дела, и следователь, который изучал его, полностью согласился с изначальной версией гибели твоего отца.

– Откуда ты это знаешь? – тут же насторожилась я. Не думаю, что мистер Хидс изучал все дела, заведенные патрулем Меренска.

– Был крупный скандал. Доминик Бреннон категорически возражал, чтобы, как он выразился, душу его сына тревожили. Мой отец тогда вызывал меня из Глонвуда, чтобы провести ритуал с останками Адама Бреннона, направленный на выяснение истинной причины его смерти. Хотя лично у меня не было сомнений в подлинности официальной версии. В Западных горах часто сходят лавины. Прости.

– Ничего, – задумчиво отмахнулась я. Что-то в рассказе Яна смущало меня, и очень сильно. – Ты сказал – останки. Выходит, то тело не кремировали?

Поверенный сделал неопределенный жест рукой и явно подбирал слова.

– Понимаешь ли, Катарина, в том-то и дело, что мы были уверены, что прах мистера Адама Бреннона, как и всех Бреннонов, хранится в фамильном склепе. И когда стало известно, что его там нет, твой дед стал

уверить, что похоронил сына по иным законам, предал земле. Однако и могилы не нашлось. В конечном счете мистер Доминик Бреннон официально заявил, что тело твоего отца так и не нашли в горах. Удалось обнаружить лишь личные вещи да обрывки плаща.

– Дед что-то скрывал, – констатировала я очевидное.

– Естественно. Но это дело минувших лет, и закрыто оно было давно. Поэтому следователю, поднявшему всю ту бучу, пришлось довольствоваться информацией, записанной задолго до его поступления на службу.

– Для чего это дело изучали повторно спустя пятнадцать лет? Ведь это даже не убийство! Несчастный случай. Так зачем разбираться в нем снова?

– В Меренск тогда прибыл новый младший следователь, и он поднимал множество архивных дел. Видимо, чтобы ознакомиться со статистикой происшествий в Меренске.

– Он жив? – не мешкая спросила я. Вдруг этот человек сможет помочь? Что, если он сумеет рассказать мне подробнее, при каких обстоятельствах якобы погиб папа?

– Увы, мистер Тарсон скончался пару месяцев назад. Кстати, как раз в тот период, когда твой дед планировал представить тебя обществу Меренска.

– Мистер Тарсон, – задумчиво повторила я в надежде, что смогу вспомнить это имя, но нет, его я точно не слышала. – Кем он был?

Не знаю, что заставило меня задать этот вопрос – наверное, чутье. Казалось, что с этим именем связано нечто важное, значимое. Да и то, что этот человек ни с того ни с сего принялся разбираться в деле о мнимой гибели папы, было достаточно странно.

– Младшим следователем, примерно как Кларенс Деш. Он родом не из Меренска, его перевели с севера, кажется, отцу тогда как раз не хватало хороших сотрудников. Прислали мистера Тарсона, хотя на тот момент ему было уже больше пятидесяти – не самый востребованный возраст в профессии патрульных. Некоторое время он работал и весьма неплохо зарекомендовал себя. Поднимал старые архивы, даже раскрыл несколько громких дел, правда, постфактум. Но после, увы, попал в эпицентр скандала. С его участием произошла неприятная история незадолго до его кончины.

– Какая? – жадно спросила я.

– Мистер Тарсон использовал засекреченную информацию в своих целях, скажем так. История довольно мутная и точно я всего не знаю, но с подачи твоего деда, который, как говорят, и вывел на чистую воду мистера

Тарсона, того сняли с должности. А вскоре после этого он и наш старый градоправитель, у которого на службе состоял твой дед, погибли.

– Как?! – ахнула я. Рассказ Яна был крайне таинственным и интригующим.

– Все в тех же Западных горах, – нехорошо прищурившись, протянул Ян. – Они стали жертвами плотоядных драконов из озера Тишь.

Я откинулась на спинку стула и попыталась осмыслить услышанное. Дед был правой рукой градоправителя, но в то же время у него случился конфликт с мистером Тарсоном, который, похоже, был дружен с тем самым градоправителем. Ведь иначе зачем отправляться в Западные горы с недругом?

– Для чего они вообще туда отправились?

– Западные горы – самое лучшее место для охоты. Многие мужчины ездят туда группами, чтобы поохотиться на роров, бладов.

Я поморщилась, вспомнив шкуру горного рора, которой невероятно гордился отец. Он часто рассказывал, как убил эту огромную горную кошку молочно-белого цвета. Роры умны, и выслеживать их охотникам приходится по нескольку дней. Отец также мечтал убить блада, но эта горная птица почти неубиваема, а ее когти ценятся на вес золота. И я понимаю золотоискателей, которые идут в горы ради наживы, но для чего это обеспеченным лордам? Неужели забавы ради?

– Мужчины, видишь ли, любят экстрим, – усмехнулся Ян.

– А мой отец, он тоже отправился туда на охоту?

– Думаю, да. Но это лишь предположение.

– Как думаешь, мы сможем хоть одним глазком взглянуть на дело о его гибели?

На некоторое время Ян задумался, глядя куда-то поверх меня, но вскоре кивнул.

– Думаю, мы сможем добыть из архива то дело. Если, конечно, дела мистера Тарсона хранятся там, а не у Кларенса.

– Мистера Деша?

– Да, именно он преемник Тарсона. Тоже недолго в Меренске, и тоже с севера.

– Интересно.

– Вообще ничего интересного. Кларенс – обычный парень: трусливый, молодой, неопытный...

– Молодые люди, это воистину великое открытие! – разнесся по столовой радостный голос мистера Хидса.

Ян раздраженно прищурился, а я вздрогнула и обернулась к двери, но

никого не обнаружила.

– У отца своеобразная система оповещения в доме, – пожал плечами Ян.

– Идите скорее сюда! – снова крикнул мистер Хидс.

– Это магия? – восторженно спросила я.

– Отец любит подобные штучки. Вроде серьезный человек, со статусом, но позер каких поискать.

Ян поднялся и подал мне руку, намекая на то, что нам действительно пора вернуться в кабинет. Я не мешкая поспешила за ним, мне не меньше, чем ему, хотелось узнать, что же смог прочесть его отец. Судя по рисункам, речь в тетради шла про таинственную руку, пальцы от которой мы с Яном нашли. Быть может, мы узнаем, для чего она нужна и почему сейчас в разобранном состоянии. Вопросов было слишком много, и сердце учащенно билось в предвкушении разгадок.

– Входите, входите быстрее, – торопил мистер Хидс, даже не оторвав взгляда от тетради.

Мы прошли в кабинет и уселись на облюбованный ранее диванчик.

– Что там? – воодушевленно спросил Ян.

Но мистер Хидс не удостоил сына вниманием, вместо этого он взглянул на меня и с некой долей восторга поинтересовался:

– Знаете ли вы, кем был ваш дед?

– Богачом, правой рукой погибшего градоправителя, героем войны, – перечислила я самое важное из того, что вспомнила.

– А о том, что он был главой ордена «Черный коготь», вам известно?

– Он состоял во многих орденах, я не интересовалась этим.

Глава патруля кивнул своим мыслям и продолжил:

– Орден «Черный коготь» сыграл решающую роль в прекращении Трехлетней войны. Именно они избавили Диосту от дивалов и закрыли межмировой проход.

Если бы я умела свистеть, то сейчас непременно присвистнула бы. Оказывается, мистер Бреннон не просто так удостоился звания героя войны.

– Так вот, это, – мистер Хидс продемонстрировал нам раскрытую тетрадь с изображением руки, – особый артефакт. Сильный и очень древний. Это своего рода тюрьма, здесь так написано.

– Тюрьма?

– Тюрьма для бессмертной души, – подтвердил глава патруля Меренска.

– Кажется, я слышал о подобном, – включился в беседу Ян, – но,

насколько мне известно, таких артефактов было ровно столько же, сколько и дивалов, проникших в наш мир.

– Да-да, их изготовил величайший мастер того времени, настоящий дракон, последний из переродившихся оборотней-драконов. Он изготавливал эти артефакты несколько лет, пока дивалы безжалостно питались силами магов Диосты.

– Ну вот, у меня такая же информация, – пожал плечами поверенный. – Значит, то, что все эти артефакты с запертыми в них душами дивалов были выброшены в их же мир, тоже правда.

– Подождите, я потеряла нить, – призналась я. Нет, то, что подобные «руки» служили тюрьмами для бессмертных душ дивалов, я поняла, как и то, что все они должны были исчезнуть в межмировом проходе много лет назад. Но и только. Связать с этим деда и недавние события я пока не могла.

– Вы, должно быть, знаете, мисс Ломаш, что дивалы обладали бессмертными душами?

Я кивнула. Это общеизвестный факт – души дивалов живут вечно. Их, в отличие от тела, убить или уничтожить невозможно. Может быть, и Трехлетняя война не была бы такой долгой, если бы было достаточно просто убить монстра, как убивают простых смертных. Ведь дивалов было всего шесть, а они умудрялись держать в страхе всю империю. Душа монстра после гибели тела просто покидала его, но при этом могла вселиться в человека. Только ненадолго. Вскоре, буквально через день-два, носитель души дивала сходил с ума.

– Это, – мистер Хидс снова показал мне изображение руки, – чертеж древнего артефакта и заклинание, с помощью которого в артефакте можно запереть бессмертную душу, хоть и ненадолго – думаю, максимум лет на десять. Эти вещицы изобрел дракон, состоявший в ордене «Черный коготь», которым руководил ваш дед. Улавливаете?

Кажется, я начала понимать, к чему клонит глава патруля. Догадка показалась мне настолько нереальной, что я сама поразилась, как такое могло прийти мне в голову. Неужели мы имеем дело с запертым в артефакте дивалом? Бред какой-то.

– Не сходится, – серьезно проговорил Ян. – Если это та же рука, то в ней явно не хранится ничья душа. Первое – она не собрана. У нас есть всего два пальца, и где прочие части – мы не имеем ни малейшего понятия. Второе – со времен закрытия прохода прошло уже больше десяти лет. Не сходится.

– Значит, дракон сделал лишний артефакт, – развел руками мистер

Хидс.

– А с этим драконом, с ним можно поговорить? – робко спросила я.

– Погиб во время закрытия межмирового прохода, – сухо констатировал Ян, глядя в одну точку.

– В записках с угрозами упоминалась рука. Думаете, речь могла идти об артефакте?

– А что требовал тот человек в маске у мистера Саируса?

– Он спрашивал: «Где он?»

– Как и в записке, адресованной мистеру Бреннону: «Где он?»

– Он – артефакт? – предположил мистер Хидс.

– Вполне возможно.

– Допустим, у них требовали части этого артефакта, но зачем? – искренне не понимала я. – Для чего он убийце?

– А вот это уже совсем другой вопрос, – задумчиво ответил Ян. – В записке, оставленной мистером Бренноном, четыре имени, он – пятый, как пять пальцев одной руки. Допустим, что члены ордена «Черный коготь» – пятеро мужчин, разделили этот артефакт на части и взяли себе по одной из них...

– И разъехались по разным уголкам Диосты, – осененная догадкой, перебила я. Мистер Хидс удивленно вздернул бровь. – Да-да, Уайлд утверждает, что все они жили в Меренске, но после закрытия прохода уехали. Остались только дед и мистер Саирус – в Ростолье.

– Вам известны их имена? – спросил глава патруля.

Ян извлек из кармана белоснежный лист бумаги и протянул отцу. Краем глаза я заметила, что на нем были выведены имена.

– Сможешь выяснить, где остальные?

– Завтра же займусь.

– Нужно поговорить с мисс Остин, – вспомнила я. – Все-таки она писала записки. Пусть не сама, но кто-то заставил ее, и хорошо было бы узнать кто.

– Нет, – покачал головой глава патруля, – здесь я солидарен с Денери. Лучше подождать немного и проверить, так ли чиста память мисс Остин. Тем более наш убийца может сам попытаться связаться с ней. За Тианой лучше последить некоторое время, если ничего подозрительного не обнаружится, – задержать.

Мне совсем не нравился такой план. Почему они не хотят допросить ее как следует? Почему не привлекут ментальных магов? Собственно, эти вопросы я и озвучила.

– Вообще-то Денери пытался привлечь менталистов, но это оказалось

совершенно невозможно. Мисс Остин под действием заклятия. Если кто-то попытается проникнуть в ее разум – не важно, с ее согласия или без него, – она погибнет.

– Мистер Уотсон не сказал мне об этом, – ошарашенно проговорила я.

– Тиана – не ваша забота, мисс Ломаш. Если нам удастся что-то выяснить с ее помощью, я обязательно введу вас в курс дела. Сейчас же давайте поступим так: вы, мисс Ломаш, пороетесь в бумагах мистера Бреннона. Быть может, удастся найти еще что-то интересное. Ян постарается не делать глупостей, а я завтра же узнаю, куда уехали все эти distinguished лорды.

– Хорошо, – кивнула я, покосившись на громко сопящего рядом Яна. Ему слова отца явно не понравились, и, похоже, он совсем не планировал сидеть тихо и не высовываться.

Всю дорогу до особняка я молчала, раздумывая над тем, что сказал мистер Хидс. Ян тоже молчал, спокойно глядя в окно, и лишь то, что карета остановилась, вынудило каждого из нас вернуться к действительности.

– Я только сейчас понял, что отец даже не покормил нас нормальным ужином. Пара бутербродов и фрукты не в счет.

– Ничего, зато дал новую пищу для размышлений.

– Это он умеет, – слегка улыбнулся Ян. – Сейчас нам всем действительно нужно хорошенько обдумать все это. Я приеду завтра утром, без меня никаких действий не предпринимай.

– Постараюсь.

– Катарина!

– Без тебя никуда влезать на стану, – уже со смехом заверила я и вышла в распахнутую кучером дверцу кареты. Скорее бы все это закончилось.

Глава 10

Особняк встретил меня жаром камина и приглушенной музыкой, доносящейся из столовой. Я разделась и пошла на звуки. Уайлд, как ни странно, не вышел меня встречать, зато именно его я обнаружила в столовой играющим на старинном рояле незатейливую грустную мелодию. Я немного постояла, прислонившись к дверному косяку и слушая чарующие звуки музыки, не решаясь потревожить увлеченного игрой дворецкого, пока он сам не заметил меня.

– А, мисс Катарина, – улыбнулся Уайлд, – уже вернулись. Ожидал вас позже.

– Да, вечер был занимательным, – входя в столовую, отозвалась я.

– Надеюсь, ничего ужасного не произошло?

– Хвала Безликой, нет. Сегодня мне лишь довелось познакомиться с главой патруля Меренска.

– С мистером Эмилем Хидсом?

– Вероятно, – улыбнулась я.

– Весьма занятная личность. Чаю?

– Я бы не отказалась от чего-нибудь более сытного.

– Мне казалось, вас приглашали на ужин, – приподнял бровь дворецкий.

– Скажем так, пищу мне предоставили, но лишь для размышлений.

Уайлд благосклонно кивнул и удалился в кухню, попросив немного подождать. Я уселась в уютное кресло во главе стола и устало прищурилась. Итак, что мы имеем? Массу проблем, решить которые, как я теперь понимаю, будет очень непросто.

Не мешало бы записать все свои мысли и выводы, чтобы не потерять ни одной важной детали. Но, пожалуй, я сделаю это уже после ужина.

– Приятного аппетита, мисс Катарина, – пожелал дворецкий, поставив передо мной несколько тарелок.

– Спасибо, Уайлд. У меня еще одна просьба. Я хотела бы получить ключ от кабинета деда.

Дворецкий ненадолго отлучился, а вернувшись, протянул мне ключ. Я быстро расправилась с ужином и, пожелав дворецкому доброй ночи, направилась напрямиком в кабинет.

Дверь решительно не хотела открываться, пока я не приложила все свои силы, чтобы повернуть ключ. Едва вошла внутрь, под потолком

загорелись три крупных магических шара, а в камине сам по себе вспыхнул огонь. Я остановилась, вздрогнув от неожиданности. Должно быть, мистер Бреннон довел все эти механизмы до автоматизма. Возможно, с помощью долговременного заклинания.

Осмелев, я медленно прошла по ковру с густым длинным ворсом и уселась в высокое кресло за массивным столом.

С портретов на меня, как и прежде, смотрели двое: мой отец, которого я без сомнений узнала, и неизвестная девочка. Именно ее портрет я и взяла. Осторожно провела рукой по раме, стирая осевшую пыль.

– Кто же ты такая? – тихо спросила я, не надеясь на ответ. Его и не последовало, и я поставила портрет на место.

Открыла верхний ящик стола, заваленный бумагами, и, выбрав чистый лист, положила его перед собой. Несколько ручек стояло в инкрустированной изумрудами красивой подставке.

В центре листа я размашисто написала: «Доминик Бреннон». Почему-то я уцепилась за сегодняшние слова мистера Хидса и теперь была почти уверена в том, что смерть деда, как и мистера Саируса, каким-то образом связана с таинственным артефактом-тюрьмой.

Дальше слова сами собой ложились на бумагу. Я написала имена всех четырех мужчин, которых дед хотел предупредить об опасности. Доминик Бреннон, соответственно, был пятым. Я предположила, что у каждого из них есть часть таинственной руки – металлический палец. Это выглядело довольно логичным, учитывая, что у обеих жертв загадочного злодея эти части были.

Предположим, что злоумышленник действительно собирает части руки, но зачем? Дивалов давно нет в нашем мире, а других существ с бессмертными душами не существует. В графе «причины» я поставила большой вопросительный знак. Следующий вопрос – а почему, собственно, этот артефакт разобран на части? И почему мужчины покинули Меренск и разъехались демоны знают куда?

Из подозреваемых у меня была мисс Остин, которая писала записки. Но сейчас я поняла, что эта версия и в самом деле маловероятна, ведь мисс Остин нужны деньги, а не артефакт. Она явно не стала бы убивать людей из-за пальцев. Из-за наследства – возможно, но не ради идеи собрать все части древнего артефакта.

Вообще вышло так, что с появлением во всей этой истории артефакта все мои бывшие подозреваемые отпали сами собой. Ведь я-то, как и мистер Уотсон, склонялась к тому, что целью убийцы были деньги мистера Бреннона. Однако, выходит, все далеко не так просто, как казалось.

Я попыталась как можно точнее вспомнить слова, которые дед написал в письме. Он писал о враге, то есть знал, что его жизни угрожает опасность. Причем знал довольно давно.

Допустим, дед действительно не хотел бросать сына, но хотел защитить его от таинственного врага. Но если он все это время знал об опасности, то почему не устранил ее?! Как можно столько лет кого-то бояться и даже не попытаться избавиться от причины собственного страха? И снова вопрос.

Еще меня немного настораживал один момент, не важный на первый взгляд. Ян сказал, что градоправитель, правой рукой которого был дед, и мистер Тарсон, с которым он не ладил, погибли пару месяцев назад. И как раз в то же время дед хотел наладить отношения со мной. В письме также говорилось о том, что мистер Бреннон считал, будто его враг более не опасен. Что, если один из этих мужчин – градоправитель или младший следователь – и был этим страшным врагом? Хотя с градоправителем дед вроде как был дружен, а следователь и вовсе появился в Меренске не так давно. Снова ничего не сходилось, и я была вынуждена украсить свой лист очередным знаком вопроса.

Еще немного поломав голову, пытаюсь хотя бы на шаг приблизиться к разгадке, я пришла к выводу, что информации по-прежнему очень мало и мистер Эмиль Хидс был прав. Первым делом нам необходимо связаться с остальными мужчинами из списка деда.

Я, конечно, могла бы попробовать связаться с ними при помощи кристаллов связи, но для этого мне нужны были хоть какие-то данные, кроме имен: представление о внешности или о месте, где человек находится. Одного имени было недостаточно для вызова. Ведь не исключено, что у того же мистера Сана Иджа есть тезка, возможно, и не один. Вот когда мистер Хидс узнает, в каком городе этого самого мистера Иджа нужно искать, можно будет попробовать задействовать кристалл. Сейчас же мне необходимо четко определить свои дальнейшие действия.

Пока глава патруля будет разбираться с членами «Черного когтя», я попробую узнать хоть что-то о мнимой гибели отца. Для этого не мешало бы взглянуть на дело, которое повторно исследовал мистер Тарсон. Этот погибший следователь почему-то очень интересовал меня. Я никак не могла отделаться от мысли, что он все-таки связан с таинственным врагом деда, хотя никаких веских оснований так думать у меня не было.

Еще обязательно нужно купить кристаллов связи, чтобы снова попытаться связаться с отцом, и попробовать последить за мисс Остин. Мистер Уотсон решил простить ей написание записок с угрозами, но я

этого делать не собиралась. Если я сама не позабочусь о своем спасении, вряд ли мне здесь кто-то поможет.

Я еще немного посидела за столом, пытаюсь сложить воедино хотя бы одну из головоломок, но так ничего и не вышло. Остается ждать и надеяться, что трое мужчин из списка деда все еще живы и смогут пролить свет на эти страшные происшествия.

Подумав, я решила отправиться к себе. Все-таки время уже позднее, не мешало бы хорошенько выспаться, чтобы быть бодрой и готовой ко всему.

Вышла в темный коридор, из которого до сих пор не полностью выветрился запах воска, и спустилась в гостиную, чтобы оставить ключ от кабинета.

Дом спал, тишину нарушал лишь стук капель дождя по хрупким стеклам. В небе огромной горошиной висела полная луна, переливаясь всеми оттенками алого и зловеще подсматривая в окна. Что, если мне действительно угрожает опасность? Что, если давний враг деда исполнит последнюю из угроз и убьет всю его семью?

Меня снова посетили тревожные мысли об отце. Куда он пропал? Почему его вызвали на задание прямо во время отпуска? Очень надеюсь, что преступник, как и все в Меренске, уверен, что мой отец погиб в Западных горах.

Стук в окно заставил меня вздрогнуть. Он был настолько резким и громким в оглушающей тишине спящего особняка, что мое сердце на миг остановилось, чтобы вновь забиться уже в утроенном темпе. Стук был одиночный, как будто птица, потерявшая ориентацию из-за дождя, сбилась с пути и ударилась в окно.

«Нельзя смотреть», – было моей первой мыслью. Дурной знак, нехороший. Я собрала волю в кулак и, развернувшись, хотела уйти к себе в комнату, так и не подойдя к окну, но стук повторился.

Я топнула ногой, тем самым заставляя магические фонари под потолком вспыхнуть. Яркий свет тут же осветил гостиную и затопил ее белизной, убирая даже самые маленькие тени. Мне стало спокойнее, и я быстро подошла к окну. За которым, впрочем, никого не обнаружилось.

Но что это было?

Любопытство в свете последних событий было не самым лучшим советчиком. Тем не менее я подошла к двери и, надев сапожки, прямо в платье вышла на крыльцо. Дождь к ночи усилился и теперь барабанил по черепичной крыше, перекрывая все прочие звуки. Я осмотрелась, в окружившей особняк серой темноте никого не увидела и уже собиралась вернуться в дом, когда внезапно в мою спину что-то ткнулось.

Вестник. Это был вестник, почти такой же, какой присылал мне Ян, только немного больше. Я ловко схватила шарик вмиг промокнутой рукой и слегка сжала его.

– Через десять минут у ворот! – громко и, как мне показалось, сердито произнес вестник голосом Яна.

Я не раздумывая влетела в дом и наспех набросила плащ, чтобы сразу же выйти обратно на промокнувшую холодную улицу. Пробежала по дорожке от особняка до ворот и вышла на улицу. Что же случилось? Ради чего Ян прислал вестника ночью?

Я переминалась с ноги на ногу в ожидании кареты или самого Яна, но время шло, а ничего не происходило. В голове роились жуткие мысли о том, что меня просто выманили из дома и вообще говорил вовсе не Ян. Но, хвала Безликой, карета все-таки приехала, и это была именно карета поверенного.

Кучер распахнул передо мной дверцу, и я нырнула в темноту кареты.

Как оказалось, Ян был здесь не один. Вообразите, каково было мое удивление, когда я обнаружила рядом с ним Денери Уотсона!

– Доброй ночи, мисс Ломаш, – с ухмылкой поприветствовал меня следователь.

– Доброй ночи, мистер Уотсон, – нерешительно отозвалась я и вопросительно посмотрела на Яна.

– Денери разбудил меня среди ночи, чтобы я уговорил тебя помочь ему.

Мои брови непроизвольно приподнялись. Помочь? Великий и ужасный Денери Уотсон нуждается в помощи своей главной подозреваемой?

Я перевела взгляд на следователя. Карета тем временем поехала в пока неизвестном мне направлении.

– Мисс Ломаш, я хотел бы попросить вас посодействовать следствию. Думаю, без своего ненаглядного поверенного вы бы не поехали, так что пришлось привлечь и его.

– Чем могу помочь? – настороженно спросила я.

– Необходимо определить наличие яда в крови жертвы, – огорошил меня мистер Уотсон.

Я сглотнула, даже боясь предположить, о какой жертве идет речь.

– Надеюсь, это не связано с делом о смерти моего деда?

– Это как посмотреть, – словно невзначай проговорил Ян, заслужив испепеляющий взгляд следователя.

– Мисс Остин убита, и я полагаю, что ее отравили.

Я обреченно вздохнула. Чувств было много, но главенствовала злость. Злость на Денери Уотсона, который по каким-то причинам не задержал мисс Остин.

– Я же говорила вам, что ее необходимо задержать! Вы собирались следить за ней!

– Мы следили, – невозмутимо ответил он.

– То есть ее отравили на ваших глазах? – оживилась я. Просто если так, то вполне возможно, что преступник уже арестован и весь этот кошмар наконец-то закончится.

– Увы, но нет.

– Но как же так?! – искренне вознегодовала я. – Вы говорили, что за мисс Остин будет установлена слежка, что вы станете следить за каждым ее шагом!

– Так и было. Но мы не можем следить за человеком во время исповеди, это же святое.

– То есть ее убили во время исповеди? – охнула я.

– Да. Кларенс ехал за ней до самой церкви. Потом мисс Остин захотела исповедоваться, вошла в исповедальную, пробыла там несколько минут в ожидании жреца. Но, когда тот пришел, она уже была мертва.

– Но кто-то же должен был ее убить! Значит, кто-то вошел следом!

– Или ждал ее там, – меланхолично заметил Ян.

– Мы думаем, что именно там она и встречалась с тем, кто велел ей писать письма. Жрец уверяет, что мисс Остин была постоянной прихожанкой и часто беседовала в церкви с неким мужчиной, лица которого никто не помнит.

Мистер Уотсон отвечал совершенно спокойно, но было видно, что он действительно огорчен случившимся. Еще бы, именно он взял на себя ответственность и не поместил мисс Остин под стражу. Именно он обещал следить за ней, и он упустил убийцу. Снова.

– Надеюсь, на этот раз мы вне подозрений? – ехидно поинтересовался Ян.

– Пока трудно сказать, – насупившись, буркнул следователь, чем вызвал у нас звонкий, раскатистый смех.

– Катарина, так ты все еще готова помочь следствию? – спросил Ян.

– Думаю, да, если мне предоставят все необходимое оборудование и окажут кое-какую услугу.

Мистер Уотсон с легким изумлением взглянул на меня. Видимо, он не ожидал, что я отважусь просить что-то взамен.

– И чего же вы хотите? – с доброй долей скепсиса спросил он. –

Свободы? Вернуться в Глонвуд, к жениху? – Его взгляд почему-то переместился на Яна.

– Пока я хочу лишь взглянуть на дело о гибели моего отца.

– Это исключено! Совершенно исключено. Разве вы не слышали о тайне следствия?

– Тогда я не стану работать с кровью мисс Остин, – меланхолично пожала плечами я, демонстрируя полное безразличие.

Казалось, скрип зубов мистера Уотсона разнесся по всей карете, но выражение его лица оставалось спокойным.

– Хорошо, мисс Ломаш. Я позволю вам взглянуть на дело. Но в моем присутствии и в архиве.

– Как скажете, – просияла я. – Тогда можем ехать.

– Спасибо, мисс Ломаш, – сухо поблагодарил мистер Уотсон. – В Меренске не найти специалиста такого уровня, а времени отправлять кровь убитой в столицу просто нет. Если сможем определить, есть ли яд в ее крови и его состав, уже завтра можно будет вычислить, покупал ли его кто-либо в Меренске. На теле нет никаких повреждений, магия, по всей видимости, не применялась. По крайней мере, остаточных следов магического воздействия не наблюдается. По логике остается лишь яд.

Поверенный был в подозрительно хорошем настроении, следователь же, напротив, выглядел напряженным и растерянным. Я разделяла озабоченность мистера Уотсона. Мисс Остин мертва. Кто еще должен погибнуть до того, как это дело будет раскрыто? Сколько смертей нужно этому загадочному убийце?

Вскоре мы подъехали к высокому зданию из красного кирпича. Это явно было не управление городского патруля и не жилой дом, что меня несколько насторожило.

– Где мы?

– Здесь находится лаборатория моего покойного дяди, он был алхимиком, – ответил мистер Уотсон. – Думаю, как раз здесь найдется все, что вам может понадобиться.

Здание было пустынным, и следователь даже входную дверь открывал сам, собственным ключом. Я-то думала, мы приедем в главное управление патруля, как это происходило в Глонвуде. Вокруг будут люди, в чьи обязанности входит все фиксировать, визировать, записывать и так далее.

– Почему мы приехали именно сюда?

– Я так понимаю, это тайная операция, – шутливо шепнул мне на ухо Ян.

– Как ни странно, ты прав. О том, что вы, мисс Ломаш, будете

проверять кровь на наличие яда, будем знать только мы трое. Поверьте, так нужно.

Я лишь пожала плечами. Нужно так нужно.

– Надеюсь, кровь у вас с собой? – деловито поинтересовалась я.

– Это не проблема, – отмахнулся следователь.

Он создал лишь один магический шар, и в его слабом свете провел нас по полутемным коридорам в просторную лабораторию, оснащенную не новым, но очень качественным оборудованием.

– Сколько времени вам понадобится, мисс Ломаш? – как-то мягко спросил мистер Уотсон.

– Думаю, около получаса.

Я с готовностью сбросила плащ, нашла пару новых перчаток и, надев их, приняла из рук следователя пузырек с красной жидкостью. Благо в зачарованных пузырьках кровь не сворачивается.

Следующие полчаса я провела за работой, полностью выпав из реальности. Мистер Уотсон о чем-то тихо беседовал с Яном, кстати, очень даже мирно, что удивительно, но я не отвлекалась на суть их беседы, вплотную занявшись работой. Я быстро нашла яд в крови женщины, но, как и контракт, это не то средство, которым можно убить. Очередное лекарство, просто в большом количестве. Кажется, это средство используют как сильнодействующее снотворное.

Я устало стянула перчатки и опустилась на ближайший стул. Взгляды обоих мужчин тотчас же устремились на меня.

– Снотворное, – сообщила я.

– Обычное снотворное? – удивился мистер Уотсон.

– Не обычное. Сильнодействующее, в огромном количестве.

– Мисс Ломаш, кто, как не вы, может знать, где можно достать такое средство?

Я пожала плечами.

– Это средство продается в аптеках по всей Диосте. И продается по назначению лекаря.

– По назначению лекаря, – эхом повторил мистер Уотсон. – Спасибо, вы действительно очень помогли. В Меренске всего шесть аптек.

– Кажется, это реальный шанс вычислить убийцу, – проговорил Ян.

– Думаю, да. То, что мы были здесь, должно оставаться в секрете.

– Когда я смогу увидеть дело о смерти отца?

– Послезавтра. Приезжайте утром, – коротко ответил мистер Уотсон.

Уже через четверть часа карета везла нас с Яном в сторону особняка, в то время как мистер Уотсон простился с нами у управления патруля.

– Как они могли проморгать ее? – досадливо спросил Ян.

– Мне кажется, они вообще все это делают специально. Какой-то заговор патруля, – со злостью ответила я.

– Заговор патруля... – повторил он. – А если и вправду? Что, если наш преступник работает в патруле?

Я опешила. Не рассматривала такого варианта, но Яна, похоже, идея привлекла.

– Он украл прах – значит, знал про то, что мистер Бреннон дал добро на чтение его воспоминаний. Он всегда на шаг впереди нас, а это может значить, что он в курсе хода расследования.

– Мистер Уотсон? – сама себе не веря, спросила я.

– Было бы интересно, но вряд ли.

– Мистер Деш?

– По мне, он слишком глуп для этого. Да и зачем Дешу древний артефакт?

– Быть может, твой отец? – с улыбкой предположила я.

Ян фыркнул:

– Было бы забавно, но тоже нет. Однако можно покопать в этом направлении. Думается мне, что догадка не лишена смысла.

– А мне нужно еще раз обратиться к Николаю, – вспомнила я.

– Еще одна неоткрываемая коробочка?

– Именно. Нашла в банковской ячейке деда, хочу посмотреть, что там.

– Думаю, скоро мы распутаем это дело.

– Надеюсь.

– Поедем вместе, без меня из дома ни ногой, – строго наказал Ян.

В этот раз он решил проводить меня до крыльца, а не как обычно высадить перед домом. Зонта у него, как и у меня, не оказалось, и поверенный прикрывал нас обоих своим плащом. Это было странно и волнующе. Ян аккуратно поддерживал меня под локоть, в то же время укрывая мою голову своим плащом. Мы были неприлично близко друг к другу.

– Можно попросить тебя кое о чем? – неожиданно спросил Ян.

– Проси.

– Будь осторожна. Очень осторожна, Катарина. Сегодня я действительно испугался. Это чудовище рядом, оно среди нас и постоянно следит за нами.

По спине пробежал неприятный холодок, а колени почему-то задрожали. Ян, словно почувствовав мое волнение, подхватил меня за талию, буквально заставляя стоять на ногах.

– Я не знаю почему, но ты интересна этому убийце, иначе он не стал бы подставлять тебя так старательно. Пообещай быть осторожной.

– Я буду, – прошептала я, проникшись серьезностью слов Яна.

То, что произошло в следующий момент, стало для меня полной неожиданностью. Он порывисто обнял меня и каким-то невероятным, совершенно неуловимым движением прикоснулся губами к моим губам. Я без оглядки погрузилась в омут ощущений от прикосновений прохладных, влажных от дождя губ.

Поцелуй не был нежным или невесомым, какой однажды я позволила Джейми. Ян Хидс был вихрем: страстным, решительным, сметающим все преграды на пути. Моя шляпка полетела на мокрое крыльцо, а рука Яна погрузилась в растрепанные волосы. Меня бросило в жар: щеки вспыхнули, казалось, что я горю изнутри, и такой напор, который сейчас демонстрировал Ян, был мне еще не знаком. Все стало не важным: позднее время, дождь, шляпа Яна, следовавшая за моей собственной.

И я отвечала на его поцелуи с некой злостью и горечью. Будто мы оба старались сбросить напряжение последних дней. Просто забыть и ни о чем не думать.

Я не поняла, в какой момент Ян подхватил меня на руки и внес в дом. Только почувствовала, что мы двигаемся, услышала скрип открывающейся двери и ощутила жар все еще горящего камина. На паркете оставались влажные дорожки принесенного нами дождя.

– Мне можно остаться? – хрипло спросил Ян, продолжая сжимать меня в объятиях так, словно боялся отпустить.

Я не ответила, прильнув к его губам. Мне не меньше чем ему хотелось ощутить близость кого-то. Того, кто точно не предаст, защитит и побудет рядом. Мне было страшно оставаться одной, а Яну, видимо, страшно оставлять меня. Сейчас мне не хотелось думать о том, что мой поверенный – не самый надежный из возможных спутников жизни, да и как спутника я его не рассматривала. По крайней мере пока.

Ян снял с меня сапоги и плащ и на руках отнес меня в комнату, непрестанно покрывая поцелуями мое лицо, шею, плечи. И самое главное, что в эти прекрасные моменты я не думала ни о чем, кроме губ, рук и близости Яна Хидса. Когда обнаженную спину обжег холод шелковой простыни, я застонала от нахлынувших ощущений, полностью выбросив из головы все мысли. Уже очень давно мне не было так хорошо.

Казалось, это сладкое безумие длилось всю ночь, и я не поняла, в какой момент уснула, как и Ян, оставшийся ночевать в моей постели. Ночь была короткой, ведь мы вернулись из таинственной лаборатории за

полночь, а оставшиеся часы и вовсе промелькнули как одно мгновение.

Утром, кажется, стучал дворецкий, предлагая позавтракать, но Ян ответил что-то не очень вежливое, и дворецкий больше нас не беспокоил. Наверное, Уайлд сейчас подумает обо мне невесть что. Ну и пусть. В наше время любовная связь взрослых мужчины и женщины – норма, пусть и вне брака. В конце концов, мы оба свободны и вольны делать то, что нам хочется.

– Катарина, – тихо позвал Ян.

Я сонно потянулась и открыла глаза.

– Привет.

К слову, он не выглядел счастливым, скорее наоборот: на его лице читалась некая досада.

– Что-то не так? – тут же насторожилась я.

– Теперь я не смогу тебя защищать, – с коварной улыбкой ответил он.

– Этика?

– Отношения с обвиняемыми запрещены.

– Законом?

– Нормами морали, – улыбнулся Ян. – Ты удивительная девушка. – Он ласково провел рукой по моей щеке, убирая упавший на лицо локон. – Великолепная и удивительная.

– Ты говоришь это всем, с кем проводишь ночь?

– Почти, – вроде бы честно ответил Ян, – но не так искренне, как в этот раз.

Такой ответ показался пренебрежительным и даже оскорбил меня, но, глядя в глаза Яна, я отчетливо понимала – это напускное. К тому же мы не настолько хорошо знаем друг друга, чтобы я могла обижаться. Знала ведь, что мистеру Хидсу далеко до образчика морали, но не смогла устоять. Осознание неприятно кольнуло по моему самолюбию, и я поспешила выбросить эти мысли из головы. Сейчас и без душевных терзаний полно забот.

– То есть я осталась без защитника? – на всякий случай уточнила я, поднимаясь с постели. Быстро нашла халат и накинула на голое тело.

– Ты осталась без поверенного, защитник никуда не делся, – сообщил продолжающий лежать в моей постели Ян. Кстати, он крайне забавно смотрелся в этом розовом девичьем интерьере.

Пепельные волосы разметались по розовой подушке, а смуглое тело выделялось на фоне светлых простыней. Некоторое время я задумчиво изучала Яна, раскинувшегося на постели.

– Нравлюсь? – перехватив мой взгляд, самодовольно поинтересовался

он.

– Думаю, да, – призналась я и, покраснев, убежала в ванную.

Сегодня хороший день. Впервые за долгое время я улыбалась утром. Стояла под струями теплой воды и непрерывно улыбалась. Почему-то казалось, что сегодняшняя ночь может послужить началом чего-то светлого и очень большого. Ян – весьма занимательная личность, и, думаю, в нем найдется достаточно загадок, которые можно разгадывать всю жизнь.

Но когда я вышла из ванной, мое радужное настроение слегка испортилось. Мистера Хидса в моей комнате больше не наблюдалось.

– Ян, – осторожно позвала я.

Естественно, никто не ответил. Комната была слишком мала, чтобы не заметить в ней целого поверенного.

Я высушила волосы, оделась и даже немного подкрасилась, но Ян так и не появился. В итоге решила идти в столовую в гордом одиночестве. Желание расплакаться было просто невыносимым, но я каждый раз напоминала себе, что сама совершила глупость, позволив столь ненадежному мужчине провести со мной ночь. В конце концов, он ничего мне не обещал. Утешить себя разумными доводами никак не выходило, поэтому к завтраку я шла, едва сдерживая слезы.

– Доброе утро, мисс Катарина, – когда я вошла в гостиную, поприветствовал меня Уайлд.

– Доброе утро, Уайлд.

Щеки все-таки немного зарумянились. Может, во взгляде дворецкого и не было никакого намека, но мне показалось, что он сделался более колючим. Словно меня воспринимали как ребенка, который в какой-то момент всех разочаровал. Но я очень быстро взяла себя в руки, вспомнив, что я здесь вообще-то хозяйка и не должна ни перед кем отчитываться.

– А где Ян? – все же спросила я.

– Мистер Хидс уехал.

– Но куда?

– Он мне не докладывал, – с легким пренебрежением ответил Уайлд. – Завтрак ждет вас.

Я послушно последовала за дворецким в столовую, где был накрыт стол на одну персону. Либо Уайлд и не собирался кормить Яна завтраком, либо накрывали на стол уже после его спешного отъезда. Интересно, это он от меня сбежал?

Кстати, я уже давно заметила, что Уайлду не по душе Ян именно как человек, в то время как в его профессионализме он не сомневался. Он и

раньше относился к нему с некой настороженностью, сейчас же и вовсе выглядел крайне недовольным.

– Уайлд, вам неприятен Ян? – спросила я и присела за стол.

Чайник в руке дворецкого еле заметно дрогнул.

– Я полагаю, все опасаются подобных личностей.

– Подобных личностей? – непонимающе переспросила я.

– Некромантов.

Я откинулась на спинку стула и обреченно закатила глаза. Неужели Ян не просто маг, а некромант?! Самая страшная каста магов, самая неприятная и беспринципная. Не просто же так их на всю Диосту человек пять от силы.

Хотя стоп. Ян не может быть некромантом! Да если бы в Меренске был маг подобного профиля, тут без проблем раскрывали бы убийства, просто допрашивая трупы. Да и все некроманты современности состоят на службе у императора. Он их от себя ни на шаг не отпускает. Бред какой-то.

– Этого не может быть. Почему же тогда он не работает в патруле, не поднимает мертвецов для допросов?

– А это вам, мисс Катарина, лучше бы у него спросить.

Я со свистом выдохнула. Ненавижу, когда собеседник все знает, но не желает говорить. И как мне спросить самого Яна, если он банально сбежал от меня?!

В этот самый момент, когда я уже признала себя бревном в постели и вообще ужасной женщиной, раз мужчина убежал от меня после первой же ночи, дверь скрипнула и, отворившись, впустила мистера Яна Хидса собственной персоной. Более того, Ян вернулся не с пустыми руками: одной прижимал к себе пышный букет полевых цветов, в другой был небольшой пакет, от которого исходил дурманящий аромат корицы.

– Это тебе. – Букет он протянул мне, а пакет поставил на стол.

Я передала цветы дворецкому, попросив поставить в вазу.

– Почему ты ушел?

– Глупый вопрос, не находишь? – ухмыльнулся Ян, извлекая из пакета малюсенькие булочки с корицей.

– Мистер Хидс, у нас отличный повар и всегда есть свежая сдоба, – чопорно заметил Уайлд.

– Нет, в этой забегаловке за углом пекут лучшие булочки в мире. – Ян забросил одну из миниатюрных булочек себе в рот, а вторую протянул мне. – Катарина, попробуй. Пальчики оближешь.

Оказалось действительно очень и очень вкусно, и мы с Яном, не обращая внимания на неодобрительный взгляд Уайлда съели все булочки.

– Давно у меня не было такого чудесного утра, – сказал Ян. – Спасибо тебе.

– И тебе спасибо, – совершенно искренне поблагодарила я.

– Стало быть, вы, мистер Хидс, намерены сделать предложение мисс Ломаш? – убирая со стола, сердито спросил дворецкий.

Я поперхнулась чаем и со смесью ужаса и осуждения уставилась на Уайлда.

– А почему нет? Невеста завидная во всех смыслах, – задорно ответил Ян, тем самым заставив дворецкого злиться еще сильнее.

А я вновь мысленно вернулась к затронутой Уайлдом теме. Лучше уж говорить о чем угодно, но не о брачных планах.

– Ян, это правда, что ты некромант?

Он напрягся. Взгляд словно заledenел, вмиг сделавшись чужим и отстраненным, а черты лица хищно заострились. Сейчас он действительно выглядел как типичный некромант.

– Откуда информация?

– Так, слухи ходят...

– Передай этим слухам, что возможности ходить очень легко лишиться.

Я вздрогнула, услышав подобное из уст Яна, а Уайлд чуть не уронил поднос с посудой, который как раз нес в кухню.

– Ян, ты меня пугаешь. Так это правда?

– Давай поговорим об этом не здесь. Если ты не забыла, у нас дела. Бери шкатулку, и поедem к Николаю. Посмотрим, что еще интересного оставил тебе мистер Бреннон.

Я послушно отправилась за шкатулкой, осознав, что Ян не намерен обсуждать поднятую тему при посторонних. А когда вернулась, он уже ждал меня с плащом в руках.

– Моя карета за воротами, – сообщил он и услужливо подал мне зонт.

Глава 11

Мы покинули особняк и пошли по дорожке к карете, стоящей за воротами. Ян поддерживал меня под руку, заставляя, как маленькую, обходить наиболее крупные лужи, а я все думала над словами дворецкого. И лишь когда мы сели, а карета тронулась, решилась заговорить.

– Так это правда?

– Что? – изогнул бровь поверенный. – Мое некромантское прошлое? Чистая.

– Почему ты не сказал мне?

Ян неожиданно подался вперед и обхватил теплыми руками мои ладони.

– А это что-то изменило бы? – проникновенно поинтересовался он.

Сейчас я отчетливо разглядела в мистере Хидсе черты истинного некроманта. И цепкий, заледеневший взгляд серых глаз, которые, казалось, заполнены туманом. И довольно острые черты лица, губы, превратившиеся в две тонкие ниточки. И как я сразу не разглядела в нем типичного представителя древней касты слугителей смерти? Да по одной седине можно было бы догадаться. Как известно, лишь некроманты седеют в столь юном возрасте, по понятным всем причинам. Им приходится работать не только с призраками, но и с вполне реальными чудовищами, в которых после смерти могут превратиться колдуны или ведьмы.

– Нет, но мне хотелось бы знать это, – тихо ответила я. – Как и то, что ты делаешь в Меренске.

– Вернулся год назад. Работаю, как видишь.

– Ты понял мой вопрос, – уже более настойчиво произнесла я, раздражаясь из-за того, что получила не тот ответ, которого ожидала.

– Почему я не в Глонвуде, не на службе у императора? Все просто, Катарина: у меня нет магии. Больше нет.

Я замерла, пораженная услышанным. Нет, Ян не может быть преступником! Этого просто не может быть! Хотя если смотреть на факты, не отвлекаясь на личные чувства и симпатии, очевидно, что подобной магии лишают только преступников. Неужели он совершил нечто такое, отчего император лично «выпил» его силу некроманта?

Император – единственный маг на Диосте, который может поглощать магию других. Ходят слухи, что его магия сродни силе чудовищ-дивалов, потому что именно они обладали подобными способностями. Однако после

вмешательства дивалов маги умирали, а император может «выпить» магию, но при этом человек останется жив и здоров. Более того, если в маге смешаны несколько направлений дара, он может лишиться лишь одного, оставив нетронутым второй. А что еще более примечательно, император может не только отнять магию, но и вернуть ее.

Конечно, он не в состоянии наделить силой того, в ком она не заложена от природы, но вернуть то, что отнял, вполне способен. Ян сильнее сжал мои пальцы, и я снова посмотрела на него, вынырнув из омута раздумий.

– Что ты натворил?

– Ничего особенного, невинная шутка, – пожал плечами он. – Подняли с приятелем одно из кладбищ в пределах Глонвуда и устроили парад скелетов на главной улице, по пьяни, естественно. Кажется, был какой-то праздник.

Я почти сразу вспомнила тот день. Был праздник середины лета, традиционные гуляния охватили весь Глонвуд. Народу море, как местных, так и приезжих. Помнится, выступали уличные артисты и даже было торжественное шествие императорской гвардии. Вот как раз оно запомнилось мне, как и всем присутствовавшим там, больше всего. Колонна гвардейцев шагала, чеканя шаг под восторженные возгласы горожан, и тут откуда ни возьмись на главную улицу вышла бесконечная череда скелетов разной степени потрепанности. Они гордо шествовали за перепуганными до смерти гвардейцами, звучно брякая костями.

Гвардейцы показали себя не с лучшей стороны, начав разбегаться и паниковать. Зомби не были настроены на расправу с мирным населением, даже их пустые глазницы светились зелеными, а не красными огнями, но доблестная гвардия настолько прониклась устрашающим видом скелетов, что разбежалась кто куда. Чем все закончилось, я так и не узнала, потому что Джейми утащил меня в ближайшую чайную, где мы и пересидели торжественное шествие скелетов. Паника на улицах Глонвуда в тот день была знатная.

Неудивительно, что император был вне себя. Однако не думаю, что именно этот проступок разгневал его до такой степени. Нужны более серьезные основания, чтобы забрать дар, тем более у некроманта. Их всего-то раз-два и обчелся, стал бы император из-за подобной шалости лишаться сразу двоих? Сильно сомневаюсь.

– Только это? – осторожно уточнила я.

Ян хмыкнул и смущенно опустил голову, видимо осознав, что я намерена узнать всю правду. Если честно, мне очень хотелось, чтобы он

ответил «да», сказал, что провинился лишь в этом, но я уже понимала, что этого не случится.

– Ну потом нас с Арком, моим коллегой и собутыльником, забрали гвардейцы и притащили во дворец на беседу с императором. Когда он оценил всю плачевность нашего состояния, то велел проспаться, а мы были пьяны... – Ян замолчал, его взгляд блуждал поверх моей головы.

– И? – нетерпеливо спросила я.

– И, в общем, мы подняли императорский склеп, – припечатал он и отвернулся к окну.

Я ахнула, оценив всю масштабность этой глупейшей выходки.

– Думаю, не нужно объяснять, как зол был император, когда ночью повстречал во дворце свою покойную бабулю, настойчиво пристававшую к внучку с объятиями?

– Нет, – все еще шокированно прошептала я. – Но это же дворец! Там множество защитных чар!

– Которые накладывали мы, – весело сообщил поверенный. – Я не горжусь этой частью своей жизни и не планировал посвящать в нее тебя, – зачем-то пояснил он.

Это было немислимо! Теперь я понимала императора. Наверняка он был не просто зол, а разъярен, и Яну с его приятелем еще повезло остаться в живых.

У меня в голове не укладывался образ Яна Хидса как пьяницы и разгильдяя. Для меня Ян был надежным и сильным, и я никак не могла поверить, что он мог сделать подобное. Тем более что некроманты, как правило, обладают довольно скверным нравом и им присуща строгость. Хотя, может быть, это и есть воспетый в легендах черный юмор магов смерти? Но я все равно не могла понять: как Яну пришло в голову устроить такое?

Собственно, последний вопрос я и озвучила, с долей уважения глядя на него.

– Я был расстроен и пьян, мой друг не расстроен, но тоже в изрядном подпитии. А как это пришло нам в голову, уже не важно. Важно лишь то, что император, когда узнал, кто виновники этого балагана, страшно разгневался и лишил нас некромантии, обоих разом. Теперь я весьма слабенький стихийник, и только.

Я смотрела в льдисто-серые глаза Яна и никак не могла понять, что послужило причиной. Что могло толкнуть некроманта – представителя одной из ценнейших на Диосте каст магов – на подобный поступок? У них ведь есть все: они живут во дворце или в роскошных особняках неподалеку,

получают огромное жалование и пользуются уважением всего двора. Пожалуй, только простой народ – крестьяне да фермеры – к некромантам относятся неважно, скорее всего, просто боятся. Сомневаюсь, что Ян не понимал, чего может лишиться.

– Что случилось, Ян? – мягко спросила я, положив свои ладони поверх его.

Некоторое время он гладил мою руку, задумчиво глядя в одну точку. Словно размышлял, стоит ли говорить. Я даже решила было, что ответа не последует.

– Бывают такие дни, Катарина... дни, которые меняют все.

– У тебя просто был плохой день?

Ян странно улыбнулся и наконец-то посмотрел мне в глаза.

– Я расскажу тебе одну историю. Жили-были в Меренске два друга. Дружили с самого детства, даже называли друг друга братьями. Вместе учились в академии магии в Глонвуде, после оба начали весьма успешно строить карьеру. И все было замечательно, пока один из них не влюбился.

Ян крепко сжал мою руку. Я уже понимала, что он рассказывает мне про себя. Это была его история – и судя по всему, не очень приятная.

– Любовь – прекрасное чувство. – Ян наклонился и легко коснулся губами моей руки. – Но когда ты точно знаешь, что возлюбленная твоего названного брата неверна ему и его состояние интересует ее куда больше, чем он сам, становится тошно. Еще хуже, когда твой друг – казалось бы, умный человек и отличный следователь, – искренне верит в святость своей возлюбленной.

Почему-то вспомнилась история с невестой мистера Уотсона, которую Ян увел у него. Теперь тошно стало и мне, а еще появилась вполне логичная догадка:

– Твой друг – Денери Уотсон?

Произнести это вслух мне удалось с трудом, слишком уж невероятным казался такой поворот событий. Но, памятуя о словах Эмиля Хидса о дружбе, разрушенной по вине женщины, и натянутых отношениях Яна и мистера Уотсона, я рискнула предположить подобное. Это могло бы объяснить многое.

– Денери влюбился в Юлу без памяти, – не обратив внимания на вопрос, продолжил Ян. – Он боготворил ее, потакал во всем, был цепным псом у ее ног. И мой друг, бывший друг, никак не хотел замечать очевидного – Юла крутила доброй половиной мужчин Меренска. К тому же несколько раз я встречал ее в Глонвуде в сопровождении новых кавалеров. Я пытался поговорить с Денери, но он не верил, не хотел верить или просто

не хотел признавать. Лучший следователь Меренска позволял какой-то девчонке водить себя за нос! Можно ли допустить, чтобы твой брат связал жизнь с подобной женщиной?

– Не знаю, – растерянно ответила я, не особо вникая в суть вопроса. Мне хотелось услышать, что же было дальше.

– Вот и я не знал. Мы стали ссориться. Ругаться из-за женщины. Чего я только не делал! Предоставлял Денери магоснимки, даже привел мужчину, которого Юла ободрала как липку, а потом втоптала в грязь, но он не слушал меня. Эта плутовка словно околдовала его. Он сделал ей предложение спустя месяц после знакомства. Подарил фамильные бриллианты и предложил переехать в его дом. От переезда Юла отказалась, должно быть понимая, что тогда не сможет вести привычный образ жизни, а вот предложение приняла охотно, как и фамильные драгоценности. Я думал, что, став невестой, она успокоится, потому что отговаривать Денери было совершенно бесполезно. Но ничего не изменилось. Человек, которого я нанял следить за ней, все еще докладывал об изменах. А самое противное, Катарина, что при каждом моем визите в дом Денери, стоило нам с ней остаться наедине, она начинала откровенно флиртовать. Более того, она не просто флиртовала, но и говорила гадости о Денери. Наверняка девчонка поняла, что не хочет замуж за следователя, пусть и старшего, и решила за мой счет уехать из Меренска. К слову, Юла была крайне болтлива и неосторожна в словах. Вот в один из таких визитов у меня и появилась бредовая идея.

– Ты решил наглядно продемонстрировать ее распутное поведение мистеру Уотсону? – спросила я, уже, кажется, поняв, к чему клонит Ян.

– Почти. Я совершил, пожалуй, самый глупый поступок в своей жизни. – Ян быстро посмотрел на меня. – Нет, между мной и Юлой ничего не было, только один поцелуй, во время которого я меньше всего думал о нежностях, – поспешно заверил он, видимо разглядев ревность в моем взгляде. – Просто я пригласил ее к себе на обед, позвал и Денери, но он должен был прийти немного позже. Как я и думал, Юла не сказала жениху, куда идет. Да и пришла она, как говорится, во всеоружии, разве что чемодан с собой не притащила. Денери подоспел как раз к тому моменту, когда его невеста повисла на мне, требуя поцелуя.

Ян замолчал, и я тоже не могла найти слов. С одной стороны, я понимала его. Понимала его желание поддержать друга, не дать ему совершить ошибку. Но с другой... Что, если он и не ошибался вовсе? Что, если эта Юла и была той самой его единственной любовью? Сильно сомневаюсь, что в столь небольшом городке, как Меренск, можно скрыть

свои многочисленные любовные похождения, тем более скрыть от старшего следователя. Казалось, мистер Уотсон и так все знал. А если знал и все равно любил ее, стоило ли разлучать их?

– И вот тогда он наконец поверил. Катарина, ты не представляешь, как я был рад! Он поверил, впервые поверил, увидел ее истинное лицо, – продолжил Ян. – Конечно, он после этого порвал с Юлой, но и со мной заодно.

– Но если между вами не было близости, неужели она не попыталась оправдаться?

– Пыталась. Но Денери как с цепи сорвался. Для него это было двойное, самое страшное предательство – любимой и лучшего друга.

– А ты сам не пытался объяснить ему, что это все фарс и ты затеял это специально?

– Нет, – покачал головой Ян, – пусть уж лучше мы перестанем быть друзьями, чем я позволю ему сломать себе жизнь.

Я промолчала. Как ни старалась, не могла одобрить его поступок.

– Осуждаешь? – иронично поинтересовался он.

– Нет, – пожалла плечами я, – просто считаю, что иногда человеку нужно позволить совершить ошибку. Думаю, они все равно расстались бы с этой Юлой – ты ведь сам сказал, что она уже не очень-то хотела замуж. Он бы пострадал, попереживал, но не винил бы никого.

Как ни странно, Ян кивнул, не став уверять меня в обратном.

– Я согласен, что поступил как дурак. В конце концов, я мог нанять какого-нибудь молодого повесу, чтобы открыть Денери глаза и ускорить процесс их разрыва. Так я сохранил бы друга. Но сделанного не изменишь.

Мне же, в отличие от Яна, казалось, что мистер Уотсон отреагировал так остро именно потому, что в связи с его любимой был замечен друг. Кто знает, возможно, застань он ее с другим, вполне мог бы простить. А еще я неожиданно поймала себя на мысли, что мне жаль следователя. Искренне, по-человечески жаль.

– Это было в тот день? – спросила я, чтобы отвлечь и себя, и Яна от дурных мыслей.

– О нет, в тот день я узнал, что Юла была беременна!

Я в который раз сегодня охнула.

– Выходит, ты разлучил друга с его беременной невестой?

– В тот день я думал именно так, – невесть чему усмехнулся Ян, – отсюда и попойка.

Теперь я, кажется, понимала. Не до конца, но понимала, почему в тот день у Яна Хидса «снесло крышу». Он и так сделал больно другу и себе,

а тут выходит, что еще и ребенка оставил без отца.

– Что стало с ребенком?

Мой голос дрогнул, пожалуй, впервые за многие годы. Воображение тут же нарисовало Яна, убивающего бедную беременную Юлу, чтобы Денери никогда не узнал про свое дитя.

– Хвала Безликой, с ребенком все хорошо, и он оказался не сыном Денери Уотсона.

Я выдохнула. Слово камень с души свалился. И почему спрашивается, я так переживаю, ведь меня эта история никак не касается.

– Конечно, уверились мы в этом только после того, как ребенок родился, а до этого мне пришлось пережить множество кошмарных ночей, полных самобичевания. Потом Юла вышла замуж за представителя одного знатного рода, пьяницу и картежника, и взял он ее именно потому, что родила она ему сына. Причем забеременела еще будучи в отношениях с Денери. Первое время даже пыталась убедить его, что ребенок – их общий.

– Это ведь легко проверить.

– Он и проверил в итоге, – усмехнулся Ян. – Меня, как видишь, так и не простил, как и я себя. Я почти перестал приезжать в Меренск после того дня, как Денери застал свою невесту со мной. Потом этот скандал с императором, у меня отняли дар, и пришлось вернуться.

Странно, но говорил Ян без особого расстройства, хотя не так-то легко смириться с тем, что лишился дара, работы и статуса разом.

– И ты что, не переживаешь по этому поводу? – удивленно спросила я.

– Год-два, и император смилуетя. Вернет меня в Глонвуд и вернет силу, так что я воспринимаю нынешнее пребывание в Меренске как отпуск, – усмехнулся Ян.

«Или как наказание», – подумала я. Возможно, именно так Ян наказывает себя за то, что разлучил друга с возлюбленной.

– Приехали.

Карета остановилась. Размышления по поводу бурного прошлого мистера Хидса пришлось отложить до лучших времен, но одна деталь определенно грела мою душу – Ян не ловелас, способный просто так переспать с невестой друга, и не бабник. К тому же он так нежно и бережно сжимал мою руку, что я чувствовала себя самой счастливой на свете.

Дверь нам открыла та же женщина, которая впустила меня в прошлый раз, только вот с Яном она была куда более приветливой и лично провела нас к кузне здоровяка Николая.

Кузнец сосредоточенно выковывал какую-то причудливую штукину и совершенно не обращал на нас внимания. В кузне было жарко, несмотря

на настежь распахнутую дверь, звуки ударов металла о металл оглушали, а в воздухе витали мелкие пылинки, переливающиеся в бликах огня.

– Привет, громила! – заглушая звук молота, крикнул Ян.

– А, проныра. – Кузнец тут же отложил инструмент и расплылся в щербатой улыбке. – День добрый, красotka.

– Здравствуйте, Николай, – смущенно ответила я, поймав взгляд кузнеца.

– Это она ко мне приходила? – настороженно спросил кузнец у Яна.

Тот лишь коротко кивнул, а я вспомнила, что Николай забыл о моем предыдущем визите, как и та женщина, что проводила нас. Может быть, тогда она была такой странной из-за магии?

– У нас к тебе дело.

Ян продемонстрировал Николаю миниатюрную черную шкатулку.

– Еще одна неоткрываемая штукovina?

– Возьмешься? Только на этот раз мы подождем здесь.

– Ты это, извиняй, – неожиданно напомнив мне маленького ребенка, замялся кузнец, – недоглядел в тот раз. Ничего не помню. Даже такую красотку запомнил.

– Это магия, Николай, ты не виноват, – отстраненно сообщил Ян и положил шкатулку на верстак перед кузнецом. – Откроешь?

Ян выглядел серьезным и сосредоточенным. Он внимательно изучал пространство вокруг цепким, пронизательным взглядом, словно стремился запомнить каждую мелочь.

– Открою, чего ж не открыть, – пророкотал кузнец и подвинул шкатулку ближе к себе. Он небрежно обтер грязные руки о фартук и взял ее.

– Отлично! Мы подождем, да, Катарина?

– Конечно.

Кузнец принялся за дело. Перебирая инструменты, вытащил какую-то крючковатую штукovину и принялся упорно ковырять шкатулку. Ян задумчиво расхаживал по кузнице, постоянно притрагиваясь к всевозможным железякам. Лично мне показалось, что он даже принюхивался, но я предпочла думать, что мне почудилось. Он заглядывал под верстаки, открывал ящики, растирал пыль на кончиках пальцев. Выглядело это, мягко сказать, жутко.

Неожиданно Ян с азартом гончей в глазах схватил какой-то грязный, засаленный кусок кожи и с ним наперевес бросился ко мне.

– Катарина, душа моя, будь добра, возьми.

– Что это? – нервно спросила я, отступив на шаг.

– Этот фартук грязный! – крикнул Николай, заметив маневр поверенного. – Бросай на пол.

Из-за шума он вряд ли слышал, о чем мы говорим.

– Катарина, я чувствую на этой вещи запах магии. Просто прикоснись, – не обращая внимания на кузнеца, попросил Ян.

– Ты хочешь, чтобы я попыталась что-то увидеть?

Он кивнул и снова протянул мне то, что с трудом можно было именовать фартуком.

Откровенно говоря, я этого порыва не понимала. Он же знает, что я не маг и вряд ли почувствую, как он выразился, запах магии, но... Протянула руку и дотронулась до грязной потертой кожи.

Кончики пальцев резко защекотало, руку обдало волной жара, а голову будто пронзила раскаленная спица. Кажется, я вскрикнула, зажмурившись от боли и внезапно ставшего невыносимо ярким света.

Я стояла на том самом месте, где сейчас работал Николай, и держала в руке молот. Посмотрев на молот, сразу же осознала, что нахожусь в очередном видении, ведь я в жизни бы не смогла поднять подобную штуквинину, да еще и умело ею орудовать. Более того, в этом видении я обладала слишком развитой мускулатурой, именно по ней я догадалась, кем сейчас являюсь.

– Николай, – позвал хрипловатый мужской голос от двери.

Я подняла взгляд и увидела мужчину. Мне – кузнецу, кем я сейчас была в своем видении, страшно не было. Более того, стало смешно, и я хрюкнула от сдерживаемого смеха, чтобы не спугнуть случайного клиента. А вот мне – Катарине Ломаш стало страшно. Страшно до дрожи в коленях, потому что я отлично знала этого человека – человека в маске!

– Чего изволите? – спросила я, поражаясь, как странно кузнец отреагировал на появление человека, который скрывает свое лицо. Николаю было смешно! Мысленно он хохотал и называл его идиотом, кузнец даже начал раздумывать, не урод ли он, которому приходится скрывать лицо. То, что на него могут напасть, ему даже в голову не пришло.

– Мистер Хидс приносил сюда кое-какую вещицу, где она? – спросил незнакомец, блеснув рубином на перстне.

После этого вопроса Николай наконец насторожился и выверенным движением нащупал на верстаке рукоять ножа.

– Проныра сам заберет свою вещь, – грозно заявил кузнец.

Незнакомец не стал возражать. Впрочем, он не стал вообще ничего говорить, просто раскрыл сжатую до этого ладонь и дунул на нее, заставляя

взметнуться в воздух мириады золотистых искорок, похожих на цветочную пыльцу.

Я почувствовала, как все мысли покинули голову кузнеца. Там стало пусто до звона. Ни больно, ни плохо не было. Николай лишь застыл на месте, невидящим взглядом уставившись в стену.

– Конечно же он заберет это сам, – проговорил мужчина в маске и бодро зашагал вглубь кузницы.

Видение схлынуло так же неожиданно, как и пришло. Я пошатнулась, еще не открывая глаз, и тут же почувствовала руки Яна, сжавшиеся на моей талии.

– Катарина! Катарина! Приди в себя!

Глаза открывала медленно, боясь яркого света. Но, как ни странно, сейчас он не был таким, как перед видением, и я уже уверенно разомкнула веки.

– Как ты? – беспокоенно спросил Ян.

– Все в порядке, – ответила я и коснулась носа. Сегодняшний день был полон странностей и чудес, и одно из них происходило прямо сейчас. Кровь носом не шла.

– Ты кричала! Прости, я не думал, что будет больно!

И тут до меня дошло еще кое-что. Только что, буквально минуту назад, я вошла в транс! Сама, с помощью предмета, по собственному желанию, а не по наитию! Как самая настоящая пифия!

– Что особенного в этом фартуке?

– Он фонит магией забвения, – пожал плечами Ян. – Я подумал, вдруг ты сможешь что-то увидеть. И ты смогла. – Он весело подмигнул мне.

– Николай, он был на вас в тот день? – спросила я, чуть подняв фартук.

– Кажись, да, – ответил кузнец, лишь на миг отвлекшись от работы. – С месяц с ним не расставался, измазал до черноты.

– А ты говорила, не можешь вызывать видения, – усмехнулся Ян.

– Раньше не могла.

Я была растеряна. Мой дар пифии не проявлял себя очень давно, а здесь, в Меренске, он как с цепи сорвался, постоянно подкидывая новые видения. Интересно, с чем это связано? Быть может, сыграли свою роль эмоциональные потрясения последних дней?

– Катарина, душа моя, не хотелось бы тебя отвлекать, но что ты видела?

Ян напомнил о своем присутствии, заставив меня вздрогнуть. Я настолько увлеклась собственными мыслями, что не слышала уже ни

грохота металла, ни шелеста дождя за открытой дверью кузницы.

– Я снова видела его.

В подробностях пересказала Яну все, что увидела в своем видении, не забыв упомянуть и про перстень.

– Странное дело, – серьезно проговорил Ян, – ведь использовалась магия, а ты все равно видела.

– Мне кажется, он не использовал магию, – осторожно сказала я.

– А что тогда? Здесь отчетливый фон магии забвения.

– Это был какой-то порошок, словно пыльца. Он не бросался заклятиями, просто дунул на Николая каким-то порошком.

– Порошок? – задумчиво повторил Ян.

Мне показалось, он что-то понял, но почему-то не сказал мне.

– Готово! – наконец возвестил Николай и продемонстрировал нам шкатулку без крышки.

Уже издали я отчетливо видела содержимое шкатулки – это были бумаги. При близком рассмотрении это оказались письма, адресованные мистериу Бреннону.

– Письма.

– Интересно, что в них, раз дед хранил их в ячейке?

Желание прочесть все немедленно было нестерпимым.

– Мы же не станем читать их здесь? – заметив мой алчный взгляд, покачал головой Ян.

Пришлось согласиться: читать здесь небезопасно.

Ян сгреб всю корреспонденцию с верстака, положив на освободившееся место блестящий золотой кругляш. Николай неуверенно отодвинул от себя монету.

– Не надо. В прошлый раз я оплошал.

– Брось, – хитро ухмыльнулся Ян, снова пододвигая монету к здоровяку. – Это магия, тут ты бессилён.

Он подошел ко мне и, взяв под локоток, повел прочь из кузницы.

– Всего доброго, Николай! – на ходу крикнула я, но ответа кузнеца не услышала, потому что мы уже входили в дом.

Мы не стали дожидаться нашу провожатую, поспешно прошли через дом и покинули его. Ян спрятал бумаги под плащ, чтобы не замочить, и уверенно привел меня к карете.

– Похоже, сейчас мы узнаем массу интересного о мистере Доминике Бренноне, – улыбнулся он, выкладывая бумаги на сиденье между нами, и взял самое верхнее письмо. – Это от мистера Кита Леена.

– Друг деда, один из членов ордена, – вспомнила я и подалась ближе к

Яну.

Дверца кареты резко распахнулась, впуская холодный воздух улицы.

– Куда едем? – спросил уставший ждать указаний кучер.

– В резиденцию мистера Эмиля Хидса, – распорядился Ян и вернулся к письму.

– Читай вслух, – робко попросила я, осознав, что мне будет весьма проблематично разобрать почерк мистера Леена.

– «Здравствуй, дорогой друг. Как обстоят дела в Меренске? После твоего последнего письма я долго думал и понял наконец, что ты все сделал правильно. У нас всегда хватало врагов, и кто знает, может быть, если бы ты не выдумал эту историю с гибелью Адама, они добрались бы до него как раз в день его тридцатилетия. Как бы мы ни старались безвозвратно уничтожить руку, ничего не выходит. Нам всем приходится хранить части этой заразы, и они непрестанно тянутся друг к другу. Кто знает, может быть, когда мы уничтожим всех приверженцев культа дивалов, снова сможем вернуться домой, повидать старых друзей и спокойно встретить старость. Ты пошел на великие жертвы, друг мой, ты потерял семью, но помни, Доминик: мы боремся за благо всей Диосты, ведь дивал, даже один, способен нанести страшный урон. Жду твоих писем. *Твой друг Кит Леен*».

– Отец жив! – выкрикнула я, не в силах сдержать облегчения. В глубине души я и не сомневалась в этом, но в свете всей информации последних дней дурные мысли о том, что мой настоящий отец все же погиб, меня посещали. Теперь я была уверена хотя бы в том, что дед выдумал смерть своего сына. Зачем? Ответа на этот вопрос у меня пока не было, но, судя по этому письму, отцу могла угрожать опасность, как-то связанная с днем его тридцатилетия. Нужно узнать об этом подробнее.

– Я, безусловно, разделяю твое счастье, душа моя, – глухо сказал Ян, – но меня больше заинтересовал культ дивалов.

– Разве у этих чудовищ может быть культ?

– Психов в мире полно. Чему только не поклоняются люди, иногда диву даешься.

Ян говорил отстраненно и очень медленно, что-то обдумывая.

– Ты слышал о подобном раньше?

– Случалось. Еще во время работы в Глонвуде. И боюсь, тебе очень не понравится то, во что они верят. – Он оторвал взгляд от окна и посмотрел на меня. – Была группа людей, которые называли себя адептами культа дивалов. Обычные психи, пьяницы, блаженные даже были. Так вот, они верили в дивалов как в богов. Какой-то двинутый псевдопророк предрек однажды, что последний дивал, восставший из мертвых, обеспечит всем

его приверженцам вечную жизнь.

– Бред какой-то! – возмутилась я. – Дивалов нет! Их перебросили в их мир, и проход открыть невозможно!

– Да-да, я тоже так думал. Раньше.

Я замерла, с интересом глядя на Яна. В отличие от него я никогда не слышала ни о каком культе дивалов. Да и вообще все, что я знаю об этих чудовищах, ограничивается общими сведениями. Они враги, бессмертные и беспощадные. Дивала можно умертвить, хоть и с большим трудом, а вот душу его не истребить. После гибели тела душа остается жить. В их мире после потери тела она просто переселяется в новое вместилище и проживает следующую жизнь. Тела же жителей Диосты, видимо, слишком слабы для сильных душ дивалов, и потому тело простого человека погибает уже после нескольких дней ношения бессмертной души. Вот и все. Еще их было всего шестеро, жалкая горстка, но они смогли ввергнуть во тьму всю Диосту, беспощадно уничтожая магию, поглощая ее, оставляя за собой трупы магов, лишенных сил.

– Так вот, раньше я был уверен, что все это бредни и дивалы уничтожены, но сейчас сомневаюсь.

– Не сомневайся, если бы эти твари существовали, Диоста уже пала бы, – возразила я.

– Адепты их культа твердили, что один из дивалов не покинул Диосту. По общеизвестным данным их было шесть, но они утверждали, что существовал и седьмой. Его тело убили, а душа осталась в нашем мире. Воскресить бессмертную душу может лишь родная кровь убившего тело. Если верить пророчеству, то воскресит душу дивала именно мужчина, тридцати лет от роду, который будет кровной родней того, кто убил седьмого. Улавливаешь?

– То есть, возможно, они считают, что седьмого дивала убил мой дед? – не веря в собственные слова, спросила я.

– Может, именно поэтому в письме сказано про тридцатилетие твоего отца.

– Это могло бы многое объяснить, – пробормотала я. По крайней мере, это могло бы объяснить порыв деда объявить своего единственного сына погибшим.

Ян задумчиво барабанил пальцами по сиденью, глядя в пустоту.

– Нужно читать дальше, – предложила я, понимая, что информации по-прежнему мало.

Но вместо того, чтобы взять в руки очередное письмо, Ян побарабанил кулаком по стенке кареты, призывая кучера остановиться.

– Что ты делаешь? – хмуро спросила я.

Как раз в этот момент дверца кареты отворилась, являя нам заинтересованное лицо кучера.

– Резиденция отца отменяется, – сообщил Ян. – Едем на Кустовую улицу, навестим моего старого друга мистера Уотсона.

Кучер понятиливо кивнул и закрыл дверцу. Я же удивленно уставилась на Яна.

– Не задавай ненужных вопросов, Катарина, – устало проговорил он. – Если все действительно обстоит так, как я думаю, Денери даже не представляет, во что ввязался.

Глава 12

Откровенно говоря, мне совершенно не хотелось встречаться со следователем. Воспоминания о моем первом дне в Меренске еще были живы в памяти. Денери Уотсон изначально просто издевался надо мной! Он безосновательно обвинил меня в убийстве, хотя знал, что я невиновна, запретил покидать город, и вообще складывалось ощущение, будто он уготовил мне участь быть живой мишенью для преступника. Конечно, недавний рассказ Яна заставил меня испытать к мистеру Уотсону еще одно чувство – жалость, но помимо него была еще обида и всепоглощающая злость.

Но также я могла понять и Яна – он хотел предупредить друга о том, что все это может оказаться куда серьезнее, чем просто пара убийств, – и только поэтому продолжала покорно сидеть в карете. Думаю, ему действительно станет легче, если он предупредит мистера Уотсона.

– Еще письмо от мистера Саируса, – вырвал меня из размышлений размеренный голос Яна. – Это совсем свежее, и полгода не прошло.

Я взглянула на лист бумаги, который сжимал в руке поверенный, и робко кивнула. Напряжение между нами нарастало по непонятным причинам. Я чувствовала обиду, а Ян был заметно встревожен. С какой бы легкостью он ни говорил об их с мистером Уотсоном размолвке, было видно, что тот по-прежнему дорог ему.

– Здравствуй, дорогой друг, – тем временем начал читать Ян. – После твоего письма я принял непростое решение. Пришло время возвращаться! Как ты знаешь, я пал жертвой пагубных пристрастий и за время жизни в Глонвуде потерял почти все свое состояние. Но что-то подсказывает мне, что, вернувшись в Меренск, я смогу наладить свою жизнь.

Перед моими глазами тут же возникла картинка: старый, обшарпанный дом с хлипкими окнами, кострище посреди просторной комнаты и мистер Саирус – если верить этому письму, вернувшийся в родной город, чтобы наладить свою жизнь. Мертвый и одинокий в своей бедно обставленной спальне. Видимо, ничего не вышло. Жаль. Почему-то мне стало безмерно жаль деда и его «дорогих друзей».

Ян тем временем продолжал читать:

– И своим возвращением я обязан именно тебе! Ты сумел разворошить это осиное гнездо и вычислить того, кто все эти годы был угрозой для нас. Теперь я понимаю, почему мистер Эдсон столько лет держал тебя подле

себя. Он знал, что именно твой потомок может дать новую жизнь бессмертной душе. Мы поступили верно, создав иллюзию того, что бросили руку в озеро Тишь. Западные горы всегда были опасным местом, и я нисколько не удивлен, что мистер Эдсон и его поделщик мистер Тарсон нашли там свою погибель. Опасности больше нет, друг мой! И это все благодаря тебе, Доминик! Скоро, очень скоро я вернусь домой, и мы сможем обсудить все это, больше не опасаясь за наши жизни и жизни наших родных.

Ян замолчал, а я с удивлением почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. Мистер Саирус так и не смог спокойно встретить старость в Ростолье. Видимо, дед ошибся и угроза не миновала.

– Катарина, не вздумай плакать, – очень тихо, но настойчиво попросил Ян, который и сам заметно погрузился после прочтения письма.

– Приехали, – возвестил открывший дверцу кучер.

Я вздрогнула и, отогнав нахлынувшую печаль, задумчиво посмотрела на мокрую мостовую. Ян встал, вышел из кареты и подал мне руку.

– Пойдем предупредим этого оболтуса, что не время геройствовать.

Я молча вышла, пожившись под порывом холодного ветра. Неужели все дело в руке? Столько смертей лишь из-за веры в то, что душа одного из дивалов осталась здесь. В голове не укладывалось, что кто-то может совершить зло во имя возрождения зла еще большего.

– Ян, – робко позвала я, на мгновение сбившись с шага, – а может, не стоит впутывать в это мистера Уотсона?

Он вопросительно посмотрел на меня, ожидая продолжения.

– Он работает в патруле, как и мистер Тарсон, который, как я поняла из письма, был врагом. И потом, наш преступник – он же знает все наперед, всегда на шаг впереди нас! – Я пыталась как можно корректнее выразить свои мысли.

Неожиданно Ян рассмеялся, обнял меня за талию и, не стесняясь прохожих, легонько поцеловал в нос.

– Ты действительно подумала, что Денери может быть убийцей? – совершенно верно понял он мой намек.

– Я уже ничему не удивлюсь, – немного смутившись, вздохнула я.

– В том, что он не имеет к этому отношения, я уверена.

Ян взял меня за руку и увлек за собой по ступеням к входу в здание патруля. Здесь царил полумрак и полная тишина. Конечно, в этом здании стены и так невероятно толстые, плюс еще тьма соответствующих заклятий.

– Мистер Уотсон на месте? – Ян остановил одного из молоденьких

патрульных, шедших нам навстречу.

– Мистер Уотсон отбыл по важному делу в Пейлит, – ответил тот, даже не спросив у Яна, кто он и почему интересуется делами следователя.

– Пейлит, говорите? – Голос Эмиля Хидса я узнала, даже не видя его самого.

Глава патруля подкрался к нам тихо и совершенно незаметно.

– Добрый день, мистер Хидс, – вежливо поздоровалась я.

Мужчина с улыбкой кивнул в ответ и вновь воззрился на патрульного.

– Да, мистер Хидс, я сам лично узнавал для него, в котором часу будет открыт портал.

– И когда он вернется? – Глава патруля нервно погладил жесткую бородку.

– На рассвете.

– Свободен, – обронил мистер Хидс, и патрульного словно ветром сдуло. – Очень интересно... – встревоженно пробормотал он.

– Что опять случилось? – насторожился Ян.

– Пожалуй, нам лучше подняться ко мне в кабинет.

Мистер Хидс развернулся и направился к широкой лестнице, мы с Яном поспешили следом. Лично я сгорала от нетерпения, желая узнать, зачем же мистер Уотсон отправился на другой конец Диосты. Конечно, с помощью порталов передвигаться стало гораздо проще, нежели в те времена, когда люди еще использовали ящеров, но все равно такой переход отнимет очень много сил, да и удовольствие это не из дешевых.

Мы поднялись на третий этаж и вошли в небольшой кабинет главы патруля. Обстановка здесь была довольно скромной, не то что в его особняке. Никаких фигурок, каминов и кожаных диванов. Самый простой стол, такой же как в моей лаборатории, и стеллаж во всю стену. Только этот стеллаж был уставлен не книгами и свитками, а исключительно кристаллами разного назначения. Здесь были и вестники, и кристаллы связи, и те, с помощью которых делают магоснимки, – крайне редкие вещицы, но главе патруля они положены по статусу.

– Присаживайтесь. – Он указал на стулья для посетителей и уселся на свое место. – Мисс Ломаш, вы превосходно выглядите.

– Спасибо, – немного смущенно поблагодарила я.

Яну почему-то комплимент, сделанный отцом, не понравился, и он демонстративно опустил свою ладонь поверх моей. Мистер Хидс с интересом наблюдал за его жестом, но комментировать не стал, лишь улыбнулся и неопределенно хмыкнул.

– Так что там с Пейлитом, папа?

– Я потратил полдня на то, чтобы навести справки о друзьях мистера Доминика Бреннона, и выяснил, что некий мистер Кит Леен как раз проживает в Пейлите. К слову, пока я нашел только его, такое чувство, будто все эти люди скрываются. А поскольку Денери сейчас занят только вашим делом, нет сомнений в том, для чего он туда направился.

– А связаться по кристаллу? – растерянно спросила я, все равно не понимая, ради чего было пересекать всю Диосту.

– Не знаю, – пожал плечами мистер Хидс, – возможно, он счел нужным пообщаться лично.

– Или там что-то произошло.

– Сомневаюсь, мисс Ломаш. Денери поехал туда в свой выходной, значит, визит не совсем служебный. Возможно, хочет расспросить мистера Леена о вашем деду и мистере Саирусе.

– Думаешь, это может быть опасно? – спросила я у Яна. Ему я доверяла гораздо больше, чем уверениям самого главы патруля.

Ян покачал головой, но никакой уверенности в его взгляде не наблюдалось. Глава патруля вопросительно взглянул на сына.

– Я чего-то не знаю? – поинтересовался он.

– У нас появилась еще кое-какая информация, – ответила я и замялась, снова взглянув на Яна.

Теперь мне казалось, что совершенно любой может оказаться злодеем, даже глава патруля. А почему нет? У него сведений обо всем и обо всех более чем достаточно. Я снова и снова прокручивала в голове письмо мистера Саируса, где он писал моему деду, что бывший градоправитель, чьей правой рукой и был дед, тоже оказался врагом, как и младший следователь. Вообще, после прочтения писем картинка в моей голове начала потихоньку складываться, и даже мысли перестали так сильно путаться. По-хорошему, нужно бы записать все это и, исходя из того, что есть, попытаться понять ход мыслей убийцы.

– Мы нашли несколько писем мистера Бреннона, – сказал Ян, давая мне понять, что безоговорочно доверяет отцу.

– Позвольте взглянуть? – с улыбкой обратился ко мне мистер Хидс. Видимо, он без труда разгадал мои подозрения.

Я смущенно отвела взгляд и кивнула.

Пока глава патруля знакомился с содержанием писем, мы были предоставлены сами себе. Ян вышел из кабинета и через несколько минут вернулся с двумя большими чашками какао, одну из которых протянул мне.

– Занятная картина вырисовывается, – закончив чтение, заключил мистер Хидс.

Несмотря на все внешнее спокойствие, я отчетливо почувствовала напряжение, исходившее от него. Он поставил локти на стол и принялся массировать виски.

– А я, помнится, счел это дело скучным, – задумчиво протянул Ян и лукаво подмигнул мне.

Как и Эмиля Хидса, напряжение и тревога не отпускали меня. Зато Ян выглядел вполне довольным жизнью и словно получал удовольствие от распутывания этой паутины.

– Мисс Ломаш, а вы знали, что мистер Бреннон лечился от душевной болезни? – неожиданно спросил мистер Хидс.

Я изумленно посмотрела на него.

– Впервые слышу.

Глава патруля протянул мне еще одно письмо из шкатулки – то, которое мы не успели прочесть за время пути. В конверте был счет за услуги лечебницы в пригороде столицы, а также справка о состоянии здоровья моего деда. Я слышала об этом учреждении: туда приезжают знатные люди подлечить нервы. Есть и такие, кто попадает туда как в тюрьму, без шанса вернуться к нормальной жизни: надоевшие богатым мужьям жены, например. Одни попадают туда с легкими неврозами, другие – с серьезными заболеваниями.

В справке говорилось, что мистер Доминик Бреннон совершенно здоров... после полугодового курса терапии. Примечательно, что в лечебницу дед поступил через несколько дней после того, как объявил о смерти моего отца. Странно все это, ведь отец не погиб, и дед прекрасно знал об этом, значит, не мог горевать до такой степени, чтобы ему требовалось серьезное лечение.

Я попыталась припомнить, что могло произойти в это же время, но в голову не приходило ничего, кроме мнимой гибели папы и исчезновения псевдовнучки, которая перестала приезжать именно после той трагедии. Интересно, от чего же деда лечили там полгода? Нужно обязательно спросить у Уайлда.

– Может быть, сделать им запрос? – подал идею Ян.

– Думаю, это не будет лишним. Мисс Ломаш, как вы считаете?

Я лишь утвердительно кивнула, до сих пор пребывая в легком ступоре от этой информации и бестолково сминая в руке конверт.

– Хорошо, тогда я сейчас же займусь запросом, – сказал мистер Хидс. – Ян, пока Денери в отъезде, ты мог бы сходить в его отделение. Пообщаешься с патрульными, участвующими в расследовании смерти мисс Остин, возможно, выяснишь что-то интересное для себя. И мне не

помешала бы твоя помощь в поиске остальных членов ордена «Черный коготь». Я нашел лишь одного, двое погибли, еще двоих необходимо отыскать – хотя бы для того, чтобы предупредить об опасности.

Я оживилась. Мне ведь тоже очень хотелось узнать, что нового появилось в деле о смерти мисс Остин. Вдруг мистеру Уотсону удалось найти убийцу по горячим следам?

Ян кивнул отцу, уже начавшему что-то сосредоточенно писать, и задумчиво посмотрел на меня.

– Катарина, душа моя, как ты относишься к тому, чтобы немного расслабиться?

Этот вопрос прозвучал настолько неожиданно, что я не сразу нашлась что ответить, изумленно глядя на Яна.

– Я имею в виду, что тебе было бы хорошо выспаться и отвлечься от всего этого, – медленно, четко выговаривая каждое слово, пояснил он.

– А как же расследование?

– Расследование, дорогая моя, дело патруля, – как маленькой, принялся объяснять Ян, – вот пусть они и расследуют, а на тебе лица нет.

Я взглянула в зеркало, висевшее на стене как раз рядом со мной, и полностью согласилась с Яном. Выгляжу я действительно неважно: бледное, почти белое лицо сливалось с белоснежными волосами, подчеркивая остроту скул.

– Но я думала, что мы свяжемся с остальными членами ордена...

– Свяжемся, дорогая, обязательно свяжемся, только для начала найдем их. Я останусь здесь и буду искать информацию, а ты за это время отдохнешь, – предложил он.

Откровенно говоря, мне совсем не хотелось сидеть в особняке и пропустить что-то интересное, когда расследование идет полным ходом, но, судя по взгляду Яна, его решение отправить меня домой было окончательным.

– Хорошо, – согласилась я, подумав, что, может, оно и к лучшему. Я заеду в лавку, куплю кристаллов связи и попробую еще раз достучаться до отца. Если не до него, то хотя бы до мамы. Да и с мисс Томсон не мешало бы поговорить. Мысль связаться с Джейми и хотя бы поблагодарить его за заступничество перед следователем, я тут же отменила.

– Идем, я провожу тебя до кареты и велю Рою отвезти домой.

– До вечера, мисс Ломаш, – улыбнулся Эмиль Хидс, оторвавшись от работы.

– До вечера.

Мы с Яном покинули кабинет, и он повел меня вниз по лестнице,

к выходу.

– Может, мне лучше остаться? – предприняла я еще одну попытку. – Я могла бы помочь.

– Катарина, я предпочитаю видеть тебя прекрасной и цветущей, а не уставшей тенью самой себя. Не хочу впутывать тебя в это еще больше.

– Но ведь это касается меня, моей семьи, – напомнила я.

Ян остановился и развернул меня лицом к себе. Его серые глаза в полумраке холла казались стальными и пугающе холодными.

– Тебе не о чем переживать, – обхватив мое лицо ладонями, заверил он, – я обо всем позабочусь. А вечером, как только найду всю информацию о друзьях твоего деда, сразу же приеду и мы с тобой вместе попытаемся связаться с ними. Ты веришь мне?

– Верю, – прошептала я и почувствовала невероятно нежное прикосновение к моим губам. По телу пробежала волна мурашек, пробирающая до костей.

– Вот и славно, – задорно улыбнулся Ян.

На улице Ян подвел меня к карете и сам открыл для меня дверцу.

– Рой, отвези мисс Ломаш домой. За ее безопасность головой отвечаешь.

Кучер серьезно кивнул, и Ян, поцеловав мое запястье, поспешил обратно.

– Рой, давайте заедем в лавку магических предметов у площади, – попросила я.

Показалось, что кучер не одобрил мое намерение нарушить приказ Яна, но тем не менее подчинился. Карета медленно покатила по мостовой. К обеду дождь усилился и теперь казался непроглядной пеленой, застилающей все вокруг.

Мы проезжали мимо памятного места – закрытого межмирового прохода, и я не удержалась, вновь посмотрела на него. Неестественные разводы на небе были видны даже сквозь пелену дождя.

Глаза ослепила яркая вспышка, сразу показавшаяся мне молнией, но не успела я подумать, что сезон гроз еще далеко, как осознала, что снова попала в видение. Свое или чужое – не знаю.

Я опять видела их – огромные фигуры, окутанные тьмой, словно спускались с неба по невидимой лестнице. Только на этот раз внизу были люди. Много людей. Они смотрели вверх с неким блаженным ожиданием. Меня оглушил гул ликования толпы. Быть может, я очутилась в том дне, когда дивалы впервые прибыли на Диосту? Тогда никто еще не знал, какое зло посетило наш спокойный до этого мир.

Видение схлынуло, стоило бывшему проходу скрыться из моего поля зрения.

Крови снова не было. Это и радовало, и настораживало одновременно. Никогда мой дар не был столь активным и безболезненным.

Дивалы. Неужели существа, уничтоженные много лет назад, каким-то образом могут повлиять на события сегодняшних дней? В голове уже сложилась весьма интересная картинка, но мне хотелось верить, что все не так и на самом деле никакой угрозы от легендарных существ больше нет. Однако информация, которую нам с Яном удалось собрать буквально по крупицам, говорила об обратном.

Доминик Бреннон был главой ордена, победившего дивалов. Как я уже знала, некий дракон, последний из своего рода, смог создать артефакты – своеобразные тюрьмы для душ дивалов. Насколько я поняла, их было шесть, как и самих монстров: все шесть душ были заключены в артефакты и выброшены в другой мир, а сразу же после этого силой сорока сильнейших магов того времени проход был «запаян» навсегда. Но теперь я почти не сомневалась в том, что артефактов было семь, и один из них по каким-то причинам остался на Диосте. Более того, члены ордена «Черный коготь» разделили его на части, и каждый из них взял себе по одной. Мне не хотелось верить, что и в этой руке заперта и разделена на кусочки душа дивала, но все полученные факты говорили о том, что так оно и есть.

Неожиданно вспомнились строчки из письма мистера Леена, адресованного деду, где он называл артефакт заразой, части которой постоянно стремятся друг к другу. А что, если артефакт хочет восстановиться? Или это душа заточенного в него дивала желает стать цельной?

От подобных предположений мурашки побежали по спине, а сердце забило чаще. А если все те мужчины из списка специально разъехались в разные концы Диосты, увезя с собой по частичке руки, чтобы она не «срослась»? Почему тогда просто не разбросали части артефакта по империи? То, что они продолжали хранить их, выглядело более чем странно. Интересно, а куда Ян дел те пальцы, что нашли мы? И что будет, если артефакт восстановится? Неужели вырвется бессмертная душа дивала?

Я так увлеклась рассуждениями, что буквально подпрыгнула от неожиданности, когда дверца распахнулась.

– Приехали, мисс Ломаш.

Я спешно покинула карету, и холодный порывистый ветер тут же остудил мое покрасневшее от раздумий лицо.

Звон колокольчика сообщил высокому седовласому мужчине о приходе посетителя, и тот как по волшебству материализовался за прилавком.

– Добрый день, мисс, чего желаете?

Я бегло осмотрелась, чтобы убедиться, что не ошиблась. Все-таки Меренск я знала плохо, о местоположении лавки мне рассказал Уайлд, но я не была уверена, что запомнила правильно. Однако за стеклом витрин красовались кристаллы различного размера и яркости, а значит, я пришла по адресу.

– Здравствуйте. Мне нужны кристаллы связи.

– Сколько вам нужно? – деловито осведомился мужчина.

– Чем больше, тем лучше, – ответила я, прикинув, что денег у меня более чем достаточно. Уайлд несколько дней назад вручил мне кошель с золотыми монетами, сказав, что это заначка мистера Бреннона, которую он хранил в вазе за камином. Я подумала, что дед был весьма странным человеком. Зачем ему прятать деньги в вазе, если у него наверняка было несколько сейфов, да и банковская ячейка? Естественно, я задала этот вопрос дворецкому, и Уайлд с улыбкой ответил, что мистер Бреннон всегда оставлял дома наличные, которые тратил на свое пагубное пристрастие – игру в карты.

Куда девать найденные золотые, я пока не придумала, поэтому таскала кошель в сумочке.

– Вы знаете, что в одни руки отпускаем только четыре?

– Да, слышана, – улыбнулась я.

– Завернуть четыре?

– Да.

В принципе, и четырех пока должно хватить, а если нет, попрошу у Яна еще парочку. Памятуя про закрома его отца, даже не сомневаюсь, что он не откажет.

Хозяин лавки тем временем бережно завернул мои кристаллы в темную бумагу.

– Каждый по два золотых, итого восемь.

Я быстро отсчитала монеты и, положив на прилавок, взяла свою покупку. Теперь мне не терпелось скорее попасть в особняк, чтобы воспользоваться кристаллами.

– Еще куда-то заедем, мисс Ломаш? – поинтересовался Рой, когда я вернулась в карету.

– Нет, теперь домой, – ответила я и изумленно замерла, осознав, что назвала особняк деда домом. Не нравится мне это! Я слишком долго нахожусь в Меренске, может, пора бы уже и честь знать?

В принципе, я могла бы попросить отца Яна разрешить мне покинуть город и спокойно вернуться в Глонвуд, к своим привычным делам, но теперь мне самой было жуть как интересно разобраться во всем этом.

Первое, что я хотела узнать, – истинная причина, по которой мистер Бреннон не общался с моими родителями и мной. Ведь если верить письмам его друзей и его самого – он боялся за наши жизни. И в некотором смысле я его понимаю. Если существование седьмого дивала – правда, как и то, что его убил именно дед, то неудивительно, что он хотел уберечь отца от этих загадочных адептов культа дивалов.

Опять же вспомнились слова Яна об их псевдопророчестве – воскресить бессмертную душу сможет лишь родная кровь убившего тело, мужчина в возрасте тридцати лет. Возможно, дед действительно боялся за отца и поэтому перед его тридцатым днем рождения объявил о его гибели. Но это лишь догадка, не факт.

Второе, что беспокоило меня, – кто та девочка, которая была в моих видениях? Если я настоящая внучка Доминика Бреннона – в противном случае я не смогла бы беспрепятственно войти ни в склеп, ни в банковскую ячейку, – то кто она? И почему дед не общался со мной, если в пророчестве сказано о мужчине? Не хотел привлекать внимания к своей семье? Может, и так.

Но тогда для чего оставил мне все свое состояние? Ведь тем самым он привлек ко мне внимание своих врагов. Хотя если я не имею никакого отношения к пророчеству, выходит, что он просто меня облагодетельствовал. Но зачем тогда убийца планомерно пытался подставить меня? Да и для чего адептам культа собирать руку? Человек, который может исполнить их пророчество, уже условно мертв, а если даже и жив, то ему давно не тридцать лет.

Я думала, думала, но все равно что-то было не так. Что-то не сходится. И вопросов все еще гораздо больше, чем ответов. Я не видела логики во многих действиях преступника, как и в поступках деда. Хотя, возможно, это лишь потому, что до сих пор располагаю ничтожно малой информацией. Надеюсь, вечером мы с Яном сможем связаться хоть с кем-нибудь и прояснить ситуацию немного больше.

Карету слегка тряхнуло, и она резко остановилась. Выглянув в окно, я увидела особняк деда. Для кареты Яна открыли ворота, позволив подъехать прямо к крыльцу. Я вышла из кареты и, попрощавшись с Роем, отправилась в дом.

– Мисс Катарина, вы как раз к обеду, – едва я вошла, возвестил дворецкий, взяв у меня сумочку и плащ.

– Мне казалось, уже немного поздно для обеда.

– Нет, в самый раз. Флип как раз вернулся из школы, не возражаете, если он пообедает с вами?

– Конечно нет.

Я сняла сапоги и поспешила в ванную. По гостинной витали ароматы жаркого, и я поняла, как сильно проголодалась. Кристаллы подождут, я все-таки должна нормально поесть.

Когда пришла в столовую, Флип уже сидел за столом, но не начинал есть, видимо ожидая меня.

– Привет, Флип.

– Здравствуйте, мисс Ломаш.

Парень выглядел гораздо лучше, чем в нашу прошлую встречу. Наверное, уже немного пришел в себя после кончины мистера Бреннона.

– Вы слышали про мисс Остин? – тихо спросил он. – Она умерла.

Странно: мне казалось, что мальчишка ненавидит пессию своего опекуна, но в его голосе прозвучала настоящая грусть.

– Слышала. Это ужасно. Ты, я вижу, расстроен? Мне казалось, вы не ладили.

– Не ладили, – не стал отпираться он, – но она была единственной, кто напоминал мне о мистере Бренноне. Как связующее звено, понимаете?

Я хмыкнула. Вот оно как. Только сейчас я осознала, насколько одинок этот парень. Дед взял его на воспитание и стал единственным родным человеком. Казалось, теперь Флип просто не понимает, как жить дальше.

– Флип, – тихо проговорила я, – помни, ты не один. Скоро ты вырастешь, заведешь семью, детей и будешь самым счастливым. А пока ты всегда можешь поговорить со мной, если на душе тяжело.

Сама не знаю, зачем я это все сказала, но неожиданно стало очень жаль паренька.

– Спасибо, – искренне поблагодарил он.

Я решила на этом закрыть все грустные темы и приступила к обеду, параллельно расспрашивая Флипа о школе магии. Оказывается, теперь уже мой подопечный учился искусству боевой магии и магии иллюзий одновременно. У парня недюжинная сила, раз он может позволить себе изучать несколько направлений.

Я с интересом слушала рассказ о его успехах и неудачах, почти не перебивая, и чувствовала, как Флипу становится легче. Бедный мальчик! Он лишился действительно близкого человека, а его даже никто не поддержал в такую минуту.

К завершению обеда я милостиво разрешила Флипу обращаться ко мне

на «ты». Не знаю, понравилось ли это Флипу, но из-за стола он выходил весьма довольный нашей беседой.

– Уайлд, – тихо позвала я, едва парень покинул столовую.

– Да, мисс Катарина?

– Присядьте, – попросила я, указав на стул.

Уайлд заинтересованно взглянул на меня и без возражений уселся напротив.

– Скажите, у мистера Бреннона были проблемы с психикой?

– Что вы подразумеваете?

Показалось, что Уайлд начал раздражаться, или мой вопрос попросту его возмутил. Скорее всего, и то и другое, слишком уж красноречива была мимика дворецкого. А еще я заметила страх в его глазах. Не хотел, чтобы я узнала?

– Он не был душевнобольным? – все так же спокойно спросила я.

– Не замечал за мистером Домиником подобных отклонений.

– Он никогда не лежал в лечебнице для душевнобольных?

Дворецкий замер, как загнанный в угол зверек, не видящий путей к отступлению.

– Откуда вы знаете?! – наконец надрывно воскликнул он.

– Разве это важно, Уайлд? – бесстрастно спросила я. – Это правда?

– Правда. – Он почему-то отвел взгляд.

– Что стало тому причиной?

– Он бы не хотел, чтобы вы узнали это. Мистер Бреннон всем и всегда казался безупречным. Прекрасная репутация, положение в обществе... И в ваших глазах он хотел бы выглядеть кем угодно, только не душевнобольным.

По мне, так лучше уж быть душевнобольным, чем отказаться от своей семьи.

– Я уже узнала, теперь хочу лишь знать причину, – с нажимом повторила я.

– Вы, мисс Катарина. Когда мистер Бреннон потерял сына, он переживал, но держал все в себе, причем мастерски, так что даже я верил в его спокойствие. Но когда ваша матушка запретила вам навещать его, мистер Бреннон сдал окончательно.

Уайлд выглядел расстроенным, и я по глазам видела, что он не лжет. Значит, в лечебницу дед попал из-за разлуки с неизвестной девочкой? Вот бы найти ее. Потому что если вся эта история с артефактом и мнимой гибелью отца начала хоть немного проясняться для меня, то с девочкой все обстояло иначе. Я не могла связать ее ни с чем из этой истории.

– Ясно, – кивнула я, – можете не продолжать, я все поняла.

Дворецкий благодарно улыбнулся в ответ и, поднявшись, принялся помогать появившейся служанке убирать со стола.

– Я буду у себя, – сообщила я и отправилась в комнату, по пути захватив из гостиной свою сумку с кристаллами. Надеюсь, мне удастся поговорить хоть с кем-то.

Теперь я гораздо меньше переживала за папу: очевидно, что убийце он не нужен. Если мои доводы верны и злоумышленник жаждет выпустить бессмертную душу, то отец уже никак не подходит на роль исполнителя пророчества. Значит, его жизни ничто не угрожает, а это главное.

Глава 13

Как только закрыла дверь, выложила на кровать кристаллы и, усевшись, сжала в руке один из них.

– Адам Бреннон, – проговорила я.

Мне хотелось рассказать отцу обо всем, что произошло со мной здесь. Главное, чтобы он вышел на связь. Над кристаллом появилась широкая полоса света, и почти сразу на ней возникло изображение мамы.

– Катарина, девочка моя! Как ты?

– Привет, мам, – улыбнулась я, – все отлично. Папа уже с тобой?

Мне совсем не хотелось посвящать в свои приключения маму. Зная ее, я могла утверждать, что, едва узнав о нашем с Яном расследовании и всех обвинениях, предъявленных мне, она тут же примчится в Меренск. И ладно, если бы ее приезд имел хоть какой-то смысл, но чем она может помочь сейчас? Только если поддержать морально. Но впутывать маму во все это не хотелось. Не хватало еще подставить ее под удар.

– Он еще не вернулся. Видимо, какое-то очень серьезное расследование, – не без грусти ответила мама. – Ты в Глонвуде?

– Нет, пока нет.

Я смущенно отвела глаза, не желая лгать, но тут же почувствовала на себе строгий вопросительный взгляд.

– Разбираюсь с наследством.

– Все-таки решила не отказываться?! – радостно воскликнула мама. – Вот и правильно! Если мистер Бреннон решил облагодетельствовать тебя, грех этим не воспользоваться! Тем более он все равно не смог бы унести свое богатство с собой на тот свет.

Я лишь кивнула в ответ.

– Хочешь, я приеду, помогу тебе разобраться со всем этим?

– Нет, не стоит, – пожалуй, слишком поспешно ответила я, – просто передай папе, чтобы обязательно связался со мной. У меня есть масса интересных новостей для него.

– Хорошо. Катарина, можно личный вопрос? – Мама заметно смущалась. – Я понимаю, ты уже взрослая... Что у тебя с Джейми?

Я удивленно изогнула бровь. Мама была знакома с Джейми, но их встреча произошла случайно. Она неожиданно приехала в Глонвуд и зашла в мою лабораторию, а Джейми как раз дожидался меня. Я представила их друг другу, но и только. С чего бы ей интересоваться им?

– Ты не подумай, я не хочу лезть в твою личную жизнь. Просто он приезжал к нам домой.

Мои брови поднялись еще выше от изумления. Джейми приезжал к родителям?

– С чего бы это? – вырвалось у меня.

– Спрашивал о тебе, не появился ли у тебя кавалер в Меренске.

– Ничего не понимаю, – прошептала я.

Вообще-то в моей жизни появился Ян, который уже сейчас значил для меня куда больше, чем Джейми, хотя с последним я знакома гораздо дольше. Но откуда ему знать о Яне? И откровенно говоря, я ожидала, что Джейми, не ровен час, явится сюда, ведь он знает про то, что меня подозревают в убийстве. А он вместо этого отправился к маме с глупыми вопросами.

Сердце тревожно дрогнуло. Точно, Джейми ведь знает про подозрения следователя в мой адрес! Я пристально посмотрела на маму. Паники не наблюдалось. Неужели он ничего не сказал ей?

– Что еще он говорил?

– Сказал, что пытался добраться до тебя, но на портальном вокзале в Ростолье ему не дали выйти. Якобы по приказу твоего знакомого.

Мама явно ожидала от меня объяснений. Я же могла лишь удивленно открыть рот, потому что сама пока ничего не понимала. К тому же сеанс связи пора было заканчивать – кристалл почти разрядился.

– Не бери в голову, Джейми просто слишком остро переживает наш разрыв, – протараторила я. – Мам, заряд кристалла иссякает. Я люблю тебя!

– И я тебя, Катарина.

Мама улыбнулась тепло и ласково, как в детстве. И в этот момент кристалл погас, прерывая наш разговор.

Я по старой привычке принялась барабанить пальцами по журнальному столику. Что это все значит? Кто мог не пустить Джейми в город? Только власти. А кто у нас власти? Денери Уотсон. Так неужели он? Но зачем ему это нужно?

Все еще размышляя на эту тему, я взяла второй кристалл.

– Мисс Тайра Томсон.

В этот раз ждать ответа почти не пришлось: кристалл даже не успел разгореться в полную силу, как над ним появилось изображение моего секретаря.

– Мисс Ломаш! – громко воскликнула мисс Томсон. – Как я рада вас видеть! Что у вас там происходит?

– Погодите, мисс Томсон, – широко улыбнулась я, – слишком много

вопросов. Я тоже рада вас видеть. Расскажите мне, что нового в Глонвуде?

– Наши дела стоят без вас, – принялась рассказывать женщина, – патрульные уже в курсе всех ваших злоключений, поэтому пока не обращаются. Ваш наставник заезжал несколько раз, весьма сожалел, что не застал вас, теперь он уехал и будет в Глонвуде не скоро.

– А Джейми? – нетерпеливо перебила я. Да, мне безусловно было жаль, что так и не удалось повидаться с мистером Стеклером, но уже все равно ничего не изменишь.

– Мистер Джейми пытался отправиться к вам, но тот следователь... кажется, мистер Уотсон... приказал не впускать его в город. Его развернули прямо на порталном вокзале, вычислили по слепку ауры.

– Странно, с чего бы мистеру Уотсону запрещать Джейми въезд в Меренск?

Почему-то я даже не удивилась, что это действительно оказалось делом рук мистера Уотсона, но вопрос «зачем» так и оставался вопросом.

– Насколько я знаю, мистеру Джейми не объяснили причин. Но он упоминал что-то о том, что вы не хотите его видеть.

– Бред какой-то, – слабо улыбнулась я. Эта фраза прочно вошла в мой лексикон с момента моего приезда в Меренск, но иначе то, что произошло, и не назвать.

– После этого он больше не заходил, просил лишь передать вам пожелания удачи с новым женихом.

Да с чего Джейми вообще взял, что у меня есть жених?! Что-что, а это никак не укладывалось в моей голове. Хотя вполне возможно, что все к лучшему. Тем более что я сама собиралась порвать с Джейми, а мистер Уотсон все сделал за меня и избавил меня от тягостных объяснений. Кстати, надо бы спросить зачем.

– Мисс Ломаш, а вы правда нашли там свою любовь? – с интересом спросила мисс Томсон.

– Пока не знаю, все очень запутано, – лукаво улыбнулась я.

Мы перекинулись еще парой фраз до того, как заряд кристалла иссяк. Я успокоила мисс Томсон, заверив, что уже очень скоро вернусь к делам.

Сейчас мне, конечно, не было скучно, да и свободного времени оставалось совсем немного, но вернуться к работе все равно хотелось. Привычный ритм жизни напрочь отказывался уступать место бешеному темпу последних дней. Как только мы разберемся со всем этим, сразу же вернусь домой и изобрету своеобразный катализатор для определения ядов.

Эта идея возникла в моей голове после случая с мисс Остин. Если бы было средство, способное выявить яд в крови жертвы, то патрульным не

пришлось бы искать специалистов в этой области, коих в Диосте по пальцам пересчитать можно. Основная их часть обитает в Глонвуде, а провинциальным следователям ничего не остается, кроме как ждать, пока специалист найдет время почтить их своим визитом. Недаром мистер Уотсон, плюнув на былые обиды, обратился за помощью к Яну, а тот среди ночи вытащил меня из дома. Иногда очень важно быстро определить, есть ли в крови жертвы яд, и как раз препаратом, способным это сделать, я займусь по возвращении.

Или на самом деле разберусь с наследством, посету конезавод и рудник, а после вернусь домой. Пока я не решила, что делать с неожиданным наследством, нужно хотя бы постараться взять все под контроль, а то, не ровен час, от состояния мистера Бреннона ничего не останется. Людям свойственно брать то, что плохо лежит; а если плохо лежит, да еще и никому не нужно, почти грех не взять. Главное, разобраться в этой путанице.

Я медленно прошлась по комнате и остановилась у окна. Здесь, на низком столике, стояла шкатулка – та самая, в которой было спрятано зачарованное послание. Не знаю, для чего я взяла ее в руки, – честно говоря, надеялась вызвать видение, но, к сожалению, без Яна у меня ничего не вышло. Мне были непонятны очень многие поступки деда, и разгадать тайну его действий хотелось не меньше, чем найти преступника.

Когда я собиралась поставить шкатулку обратно, мне показалось, что я услышала странный щелчок внутри нее. Внимательно рассмотрев дно, я поняла, что оно двойное, и, потянув за почти незаметный лоскуток, выступающий из подкладки, открыла потайной отсек. Он был вдвое меньше основного, ничего крупного в такой точно не спрячешь. Видимо, он предназначался для денег или важных бумаг.

Сердце билось в предвкушении чего-то грандиозного, однако на дне оказались лишь корешки от оторванных чеков, сложенные стопкой и перетянутые резинкой. Я извлекла свою находку и просмотрела имена на чеках. Странно, но на всех было лишь одно имя, женское. И это не было имя покойной мисс Остин, хотя я бы ничуть не удивилась, если бы дед перечислял деньги своей «подруге». Все чеки, причем на немаленькие суммы, мистер Бреннон выписывал некой мисс Лилии Идж.

Я еще раз пролистала корешки и убедилась, что ничего не путаю. Их было очень много, судя по датам, средства уходили всегда в один и тот же день, раз в три месяца.

– Идж, – прошептала я. Знакомая фамилия. Где же я ее слышала? Мистер Сан Идж – один из списка, друг деда. Кстати, на чеке указан и

адрес, по которому, видимо, проживала мисс Лилия Ижд. Интересно, кем эти двое приходятся друг другу?

Насколько я помню слова Уайлда, именно на дочери этого своего друга дед планировал женить моего отца. Может, мне самой связаться с этим мистером Иджем, не дожидаясь Яна? Или с мисс Лилией? Но что я ей скажу? «Здравствуйте, я Катарина, и это мой дед, мистер Бреннон, высылал вам деньги»? Звучит слишком уж нелепо. Да и где гарантия, что леди захочет разговаривать на столь щекотливые темы с незнакомкой?

Я нервно расхаживала по комнате взад-вперед, раздумывая, стоит ли предпринимать какие-то действия без Яна. У меня осталось два кристалла, были имена и адрес предполагаемого места жительства. А еще я сгорала от нетерпения. Не уверена, что мне хватит силы воли дождаться Яна.

Есть, конечно, вероятность, что эта мисс Лилия не имеет никакого отношения к мистеру Сану Иджу, но у нее есть адрес, а это уже зацепка для связи.

Подумав еще немного, я решила не смущаться тем, что не знаю, как начать разговор с леди, получавшей от деда кругленькие суммы, и, сжав кристалл связи в ладони, назвала ее имя.

Когда свет над кристаллом связи потускнел, символизируя скорое окончание заряда, я разочарованно деактивировала его. Может быть, у этой мисс Идж нет кристаллов связи и я посылаю сигналы в пустоту? Это вполне могло оказаться правдой: такой вид связи далеко не всем по карману.

Несмотря на данное Яну обещание отдохнуть и не покидать дом, мне не сиделось на месте. Я расхаживала взад-вперед по комнате, не зная, чем занять себя в ближайшую пару часов. В конце концов решила спуститься вниз – там хотя бы есть Уайлд, будет с кем поболтать.

– Мисс Катарина, что-нибудь желаете? – едва заведев меня, спросил дворецкий.

– Нет, Уайлд, спасибо. Просто меня не отпускают тревожные мысли.

Я уселась в кресло у камина и как замороженная уставилась на пламя, играющее в нем. У огня все просто – нет забот, тревог, волнений, он лишь светит, дарит свое тепло. Неудивительно, что на пламя можно смотреть бесконечно.

– Вы знаете, кто такая мисс Лилия Идж?

Дворецкий молчал, и я вскинула на него вопросительный взгляд. Показалось, что Уайлд побледнел, но он почти сразу взял себя в руки. Хотя, скорее всего, мне действительно показалось.

– Мисс Лилия Идж, – наконец заговорил он, растягивая слова, – внучка

старого друга мистера Бреннона, насколько я знаю.

– Странно, – пробормотала я, снова воззрившись на пламя.

Если эта леди – просто внучка друга, то почему дед переводил ей деньги? К тому же, если я верно поняла, все бывшие члены ордена «Черный коготь» весьма богаты. Кроме мистера Саируса, который умудрился все проиграть, да и родственников у него, кажется, не было. Так неужели такой богатый род не в состоянии сам обеспечивать девушку? Хотя, быть может, эта Лилия оказала деду какую-то дорогостоящую услугу?.. Кстати о деньгах, мне пора оплатить комнату в Глонвуде, иначе хозяева выставят мои вещи на улицу.

– Мисс Катарина, вам не кажется, что вы зря вмешиваетесь в дела следствия? – осторожно спросил Уайлд.

– Разве я вмешиваюсь? – удивленно вздернула бровь я.

– Ваши постоянные поездки с мистером Хидсом... Мне кажется, они плохо влияют на вас.

– Отчего же? – не поняла я. – Ведь меня пытались обвинить в убийстве, если вы не забыли. И было бы странно, если бы я не наняла поверенного и не стала бы хоть как-то действовать, чтобы обелить свое имя.

– Я помню, – кивнул дворецкий, – но все-таки молодой девушке негоже забивать себе голову подобными вещами. На вас лица нет.

Я была согласна с Уайлдом: в зеркало я сегодня смотрелась, и должна признать: так плохо я давно не выглядела. Плохой сон, нервозность и постоянная тревога преследовали меня с того самого дня, когда я получила письмо от деда.

– Только разберусь с этим делом, и все, больше никогда.

Дворецкий недоверчиво покачал головой и отправился в кухню, готовить для меня успокаивающий чай. По моим расчетам, скоро должен прийти Ян, и я смогу узнать, почему мистер Бреннон провел полгода в лечебнице для душевнобольных. Это, кстати, сейчас волновало меня куда больше прочего.

Я по старой привычке барабанила пальцами по подлокотнику кресла, устало прикрыв глаза.

– Кто бы знал, как для меня важно понять его... – прошептала я.

– Мисс Катарина, – неожиданно окликнул меня мелодичный женский голос.

Я вздрогнула и резко обернулась:

– Да? Мисс Хэндрикс, кажется?

Я с усилием вспомнила фамилию горничной, но обратиться к ней по

имени почему-то не смогла. Все же я не чувствовала себя полноправной хозяйкой в этом огромном доме, и уж тем более не считала здешнюю прислугу своей. Уайлд, пожалуй, был единственным, к кому я уже достаточно привыкла.

– Прошу вас, зовите меня Ирен, – попросила женщина. – Вы не могли бы уделить мне пару минут?

Я растерянно кивнула, не понимая, что могло понадобиться от меня прислуге. Женщина поманила меня рукой и направилась в коридор, ведущий под лестницу, в хозяйственное крыло особняка. Напоследок я взглянула на дверь кухни, но Уайлд не торопился возвращаться, и я медленно пошла за Ирен.

– Мне здесь сподручнее, – смущаясь, объяснила она, когда мы вошли в небольшую комнату – светлую, уютную, довольно прилично обставленную.

– Что вы хотели мне сказать?

– Мисс Катарина, вам лучше присесть. – Мисс Хэндрикс указала мне на единственный стул в комнате.

Я послушно опустилась на него.

– Я вижу, как вы мучаетесь в неведении, и знаю, что вам приходится терпеть обвинения в свой адрес, – начала Ирен.

Я с интересом рассматривала служанку: невысокая, довольно полная, с грубыми чертами лица и розовыми щеками.

– Мистер Бреннон запретил говорить вам что-либо о его прошлом, но я не могу видеть, как вы страдаете!

Интересно, что такого она хочет мне рассказать?

– В общем, я слышала, о ком вы спрашивали у Уайлда сейчас, и ваш разговор после обеда тоже. – Она отвела взгляд, явно стыдясь, что подслушивала. – Мистер Бреннон действительно лечился от психического расстройства, но не вы тому виной.

– А кто? – помолчав, спросила я.

– Та девочка, малышка, которая гостила здесь в детстве, это не вы. – Женщина посмотрела на меня так, будто сейчас я должна очень сильно огорчиться. Но выражение моего лица оставалось совершенно спокойным, ведь я прекрасно знала, что не была той девочкой. Никогда не жаловалась на память, а уж половину своего детства точно не забыла бы.

– Вы догадывались, – сказала она.

– Не то чтобы догадывалась, скорее знала.

Ирен уважительно кивнула и, присев на кровать напротив меня, заговорила очень быстро:

– Не подумайте, что я хочу обмануть вас, мне это ни к чему. Я долго

сомневалась, стоит ли говорить вам, но все же решилась. Кто знает, может, эти сведения принесут пользу. Девочка, которая гостила здесь, была внучкой мистера Сана Иджа.

Я прищурилась, ловя себя на мысли, что подозревала нечто подобное. Даже не знаю почему, наверное, интуитивно.

– Ваш дед, несмотря ни на что, очень любил вас и никогда не скрывал этого, но по каким-то только ему ведомым причинам не мог общаться со своей семьей. Одиночество – страшная вещь. Оно пугало и мистера Бреннона. Он хотел видеть вас, но не мог, понимаете?

– Не понимаю, но продолжайте, – меланхолично отозвалась я.

– Возможно, когда-нибудь поймете. У мистера Иджа также родилась внучка, примерно в одно время с вами. Его дети жили и живут в провинции неподалеку от Меренска, в то время как сам друг мистера Бреннона давно покинул город. Выходит, он тоже оставил свою семью. Вот ваш дед и стал нянчить малышку.

– И называть ее Катариной? – с немалой долей скепсиса поинтересовалась я.

Ирен опустила голову.

– Знаете, мисс Катарина, когда на сердце рана, которая постоянно кровоточит, хочется закрыть ее хоть чем-то, хотя бы иллюзией.

На некоторое время она замолчала, видимо ожидая, пока я осмыслю сказанное, но, не дождавшись понимания, заговорила вновь:

– Сын мистера Иджа, которого бросил родной отец, с радостью согласился привозить малышку сюда на лето, выходные и праздники. Да, мистер Бреннон звал ее Катариной, как вас, потому что именно эту брешь в душе он закрывал – вашу потерю.

Служанка еще что-то говорила о высоких материях – чувствах, душе, судьбе, но я уже слишком глубоко погрузилась в свои мысли. Дед бросил свою семью из страха перед адептами культа дивалов, видимо, то же самое сделал и мистер Идж. Неужели мистер Бреннон и вправду пытался компенсировать потерю собственной семьи за счет чужой?

Теперь у меня не было сомнений в личности Лилии Идж, на счет которой уходили деньги. Сколько же семей разрушил страх. Страх этих людей, героев Трехлетней войны, перед последователями самого глупого из известных мне культов.

– А что случилось потом? – Кажется, я перебила Ирен, потому что женщина недовольно взглянула на меня. Мне же не терпелось узнать, почему малышка перестала приезжать, если все было настолько прекрасно.

– Мистер Сан Идж запретил мистеру Бреннону приглашать девочку к

себе.

– Почему? – с интересом спросила я.

– Я случайно услышала их разговор по кристаллу связи, – ответила служанка, а я в этот момент, кажется, поняла, что значит выражение «у стен есть уши». Прислуга, даже самая тихая и скромная, вполне может следить за каждым твоим шагом и все запоминать.

– Мистер Идж с мистером Бренноном тогда сильно повздорили. Мистер Идж каким-то образом узнал, что девочка проводит здесь слишком много времени, и даже узнал, что ее называют в этих стенах иным именем, и ему это очень не понравилось. Он сказал, что, если ваш дед еще хоть раз встретится с малышкой, дружбе конец и начнется вражда. Еще он утверждал, что девочка здесь в опасности, хотя мы все оберегали ее, как родную внучку хозяина. Да все и думали, что та девочка – вы, даже я, пока не услышала этот разговор. После него маленькая мисс Катарина больше не гостила в этом доме.

– А дед попал в лечебницу, – заключила я.

– У него был настоящий срыв, – подтвердила мои слова Ирен.

– И вы все, кто работает здесь, знали об этом?

– Нет, мисс Катарина, только я. – Служанка снова отвела взгляд. – Мистер Бреннон приказал мне молчать. Приказал никогда и никому не рассказывать об этом, чтобы его не считали душевнобольным, но, думаю, вам стоит знать.

– Спасибо, – совершенно искренне поблагодарила я. – Спасибо, Ирен, мне правда многое стало понятно. Я ведь чуть не поверила, что сама схожу с ума!

– Еще и ваш отец погиб аккурат перед той ссорой, мистер Бреннон был сам не свой. – Неожиданно служанка всхлипнула, и я заметила, что по ее щекам пролегли тонкие влажные дорожки.

– Мой дед был таким хорошим работодателем? – спросила я.

– Я любила его, – еще громче всхлипнула Ирен и разрыдалась.

Я огляделась по сторонам, чувствуя себя крайне неловко и неудобно. Слов утешения я не находила, но просто сидеть рядом с рыдающей женщиной казалось мне неправильным.

– Вам, наверное, нужно побыть одной, – пробормотала я, поднимаясь. – Спасибо за все, Ирен. – И быстро покинула комнату.

Все оказалось гораздо проще, чем я думала. Дед не был похитителем детей, нахождение в доме девочки не было коллективной галлюцинацией, девочка была реальной. Понять мотивы мистера Бреннона я все равно бы не смогла при всем желании – он оставался для меня загадкой, поэтому

оставалось принять это все как факт.

– Мисс Катарина, куда вы запропастились? Ваш чай давно остыл! – едва я вошла в гостиную, воскликнул Уайлд. – А ваши пирожные съел мистер Хидс!

Я улыбнулась, услышав имя Яна, и подбежала к высокому креслу, полностью скрывающему сидящего.

– Душа моя, тебя не может найти собственный дворецкий в собственном доме, – с набитым ртом попенял мне Ян. – Полагаю, ты нашла тайный ход и бегала на свидание? Кстати, хочешь? – Он протянул мне половину пирожного. – Прости, проголодался, а пока тебя ждал...

Я бросила взгляд на пустую тарелку и весело рассмеялась. Нет, все-таки мне чертовски нравился Ян Хидс, несмотря на то что он был подобен саранче в своей прожорливости.

– Мисс Катарина, я сейчас же принесу для вас новый десерт, – заволновался Уайлд.

– Не стоит, – все еще смеясь, ответила я.

– А я бы не отказался, – невозмутимо доев предложенную ранее мне половинку пирожного, заявил Ян.

Уайлд со свистом втянул воздух и, поклонившись, удалился в кухню.

– Ты неподражаем, – сообщила я Яну.

– А ты восхитительно прекрасна, – не остался в долгу он. – Мы идеальная пара.

– Обжора и постоянно истекающая кровью барышня? – рассмеялась я.

– Мужчина и женщина, – вкрадчиво ответил Ян, покрывая поцелуями мое запястье.

– Ты ведь специально дразнишь Уайлда? – спросила я, щурясь от приятной щекотки прикосновений Яна.

– В профилактических целях, – не отвлекаясь от моей руки, ответил он. – Нельзя быть таким чопорным занудой. Так я убеждаюсь, что он живой и умеет чувствовать, а не просто манекен.

– Ваши пирожные, – громко объявил Уайлд, водрузив на стол поднос.

Я отстранилась и села в кресло напротив Яна. Мне нравилось просто смотреть на него, наблюдать за ним и чувствовать тепло его взгляда.

– Так где ты была? – выбрав пирожное, спросил он.

– Беседовала с одной из служанок. Расскажу позже.

Теперь я сама уверилась в том, что в особняке лучше держать язык за зубами. Если мистеру Бреннону так хотелось, чтобы никто не узнал о помутнении его рассудка, пусть так и будет. Ни к чему все эти подробности тому же Уайлду.

– А ты чем занимался? Нашел что-то стоящее?

– Еще какое, – тепло улыбнулся Ян.

Никогда не думала, что некроманты могут быть настолько приятными людьми. Обычно это маги холодные, неприступные, почти ледяные. Внешне Ян и был таким – стальные глаза, посеребренные сединой волосы, но сейчас от него веяло теплом и уютom. Пожалуй, я смогла бы вот так сидеть с ним у камина и уплетать пирожные довольно долго. Но еще больше мне хотелось узнать, что же такого интересного он раскопал, а потому я принялась его торопить:

– Мы поедem к твоему отцу?

– Сегодня мы поедem ко мне.

Через десять минут мы уже сидели в карете Яна. Уайлд причитал, что я снова пропущу ужин, но в результате смирился и помог мне надеть плащ, игнорируя попытки Яна помешать ему.

– Рассказывай, – как только мы остались наедине, потребовала я.

– О нет, дорогая, сначала ты. – Ян хитро прищурился, глядя на меня, и одним неуловимым движением словно бы перетек на мое сиденье, устроившись рядом.

От близости Яна по моему телу пробежала волна мурашек.

– Я узнала, что значит, когда у стен есть уши, и почему дед попал в лечебницу, – торжественно сообщила я. Бровь Яна удивленно приподнялась, и мне пришлось в подробностях пересказывать сегодняшний разговор с Ирен.

– Вот оно как, – задумчиво проговорил Ян, бережно глядя мои волосы. – Выходит, сердце у него все-таки имелось, раз он переживал. И нервы не железные...

– Я никогда его не пойму, – печально заметила я.

– Никогда не говори «никогда», Катарина, – посоветовал Ян. – А я видел дело о смерти мисс Остин, и знаешь, что я тебе скажу?

Я вопросительно воззрилась на него в ожидании чего-то захватывающего. Сердце забилося быстрее, я предвкушала раскрытие некой тайны.

– Ничего утешительного, – огорошил меня Ян. – Как ты и говорила, она перебрала со снотворным, и только. Более того, пьет она его уже не один год, и выписывает лекарство весьма уважаемый лекарь. Мисс Остин просто внушили принять дозу чуть больше положенной.

– Внушили прямо в исповедальне? – уточнила я, отлично понимая, что так быстро лекарство все равно не подействовало бы.

– Еще дома, Катарина, у нее дома.

– Но к ней была приставлена охрана! – воскликнула я.

– Вот именно, душа моя, вот именно, – загадочно проговорил Ян, глядя на меня. Он словно ждал, пока я пойму что-то.

Я задумалась. Мисс Остин жила одна, а к ней был приставлен мистер Деш.

– Мистер Кларенс Деш? – тихо спросила я.

– Есть подозрения, – уклончиво ответил Ян. – Давай не будем торопиться с выводами. Сегодня нас ждет сеанс связи с друзьями мистера Бреннона, если все получится, конечно. А там решим, что делать дальше. Одно ясно точно – даже если адепты соберут руку, выпустить из нее душу дивала некому: у мистера Бреннона нет потомков мужского пола, которым вот-вот стукнет тридцать.

– Есть потомки женского пола, – задумчиво протянула я.

– Это не то, Катарина, пророчества на то и пророчества, чтобы следовать всем пунктам.

Если честно, я украдкой выдохнула, потому что до смерти боялась того, что эти чудаковатые адепты решат использовать меня в качестве исполнителя их ужасающего пророчества. А что, я потомок мистера Бреннона, и очень скоро мне стукнет тридцать, всего-то три года осталось.

При мыслях о возрасте я скривилась, чем вызвала искренний смешок у Яна.

– Катарина, ты как лягушку проглотила.

Карета плавно остановилась, и кучер любезно распахнул перед нами дверцу. Я ожидала увидеть небольшой дом в уважаемом районе, но моим ожиданиям не суждено было сбыться.

– Вот здесь я и живу! – возвестил Ян, приобняв меня за талию и указывая на высокое здание, расположившееся на одной из самых оживленных улиц Меренска.

Здесь было множество лавок, несколько питейных заведений, и народ непрерывно сновал туда-сюда, несмотря на противный морозящий дождь. Более того, Ян жил в многоквартирном доме!

Я всегда сравнивала такие дома со скворечниками, где каждый постоянно слышит соседа, невозможно уединиться, невозможно отдохнуть...

– Удивлена? – слегка нахмурился Ян.

– Просто ожидала иного, – призналась я.

– Хотела увидеть особняк, подобный дому моего отца? – с легкой иронией поинтересовался Ян.

Я лишь неопределенно пожала плечами.

– Я здесь временно, душа моя, а для временного пристанища это лучшее место. К тому же в моей квартире есть кое-что, что не оставит тебя равнодушной.

Он задорно подмигнул, взял меня за руку и повел в подъезд.

Глава 14

Как ни странно, в просторном холле нас встретил консьерж, который учтиво кивнул Яну и открыл для нас дверь на лестницу. Благо подниматься пришлось невысоко, всего лишь на второй этаж. В длинный коридор выходило сразу четыре двери, и Ян, подойдя к одной из них, открыл ее, сняв защитные чары.

– Милости прошу в мое временное пристанище, – весело пригласил он.

Я несмело вошла внутрь и замерла, осматриваясь по сторонам. Едва Ян переступил порог, над потолком вспыхнула сразу дюжина магических фонариков разных оттенков желтого. Квартира оказалась довольно милой, несмотря на мои опасения. Строгая обстановка, серые шторы и минимум мебели. Странное дело, но в холостяцкой обители Яна Хидса был полный порядок, и только пыль на лакированной поверхности стола говорила о том, что хозяин крайне редко бывает дома.

– Входи, Катарина, не стой на пороге, – улыбнулся Ян, который за то время, что я осматривалась, успел избавиться от плаща и сапог. – Прости, накормить тебя мне нечем, но чай имеется.

Поверенный забрал мой плащ и, повесив его рядом со своим, увлек меня в кухню. Здесь, так же как и в гостиной, было чисто и совсем неуютно.

– Тебе здесь не нравится? – проследив за моим взглядом, спросил Ян.

– Нет, все в порядке, просто чувствуется, что ты здесь редко бываешь.

– Ты права, почти всегда в конторе или у отца, – поочередно открывая шкафчики, видимо, в поисках заварки ответил Ян. – Когда пришлось вернуться в Меренск, купил ее, чтобы не встречаться с отцом ежедневно. Его нравучения иногда утомляют.

Я небрежно провела ладонью по сиденью ближайшего стула и, убедившись, что он чист, села.

– Эта квартира очень напоминает мою комнату в Глонвуде, – была вынуждена признать я. – Такая же необжитая и неуютная.

– Тоже временное пристанище? – с улыбкой предположил Ян, оживляя огненный шар под красивым чайником с кованой ручкой.

– Там у меня почти нет времени из-за работы, и возвращаюсь я, только чтобы выспаться.

Неожиданно мне стало грустно. Все-таки я соскучилась по Глонвуду,

городу, в котором уже успела изучить каждую улицу. Вспомнились белые стены лаборатории, аромат жасминового чая, который любит заваривать по утрам мисс Томсон... Я невольно вздохнула.

– Скучаешь? – верно истолковал мое настроение Ян.

– Сейчас вся прошлая жизнь кажется каким-то сном. Словно и не со мной было вовсе.

Дед с его тайнами перевернул мой мир. Не знаю, специально он это сделал или случайно, но благодарна я ему за это точно не была.

– Потерпи немного, душа моя. Мы в шаге от разгадки, буквально в шаге! Я кожей чувствую, что мы на верном пути. А как только все это закончится, вернемся в столицу.

Я бросила удивленный взгляд на мужчину, который сейчас сидел на корточках передо мной, и несмело спросила:

– Ты тоже хочешь вернуться в столицу?

– Я всего лишь хочу видеть твои глаза каждое утро напротив собственных, – невозмутимо сообщил Ян, – и если тебя это не устраивает, нужно было думать раньше.

После этой фразы мои губы обжег страстный, сумасшедший поцелуй, от которого голова вмиг закружилась, а ноги стали ватными. Сейчас, даже если бы я захотела встать, то не смогла бы просто потому, что ноги отказали окончательно, а душа будто бы взлетела под самый потолок, оставив тело и наслаждаясь моментом.

Ян отстранился так же резко, как и начал целовать меня. С невозмутимым видом он подошел к засвистевшему чайнику и принялся заваривать чай, оставив совершенно дезориентированную меня растерянно хлопать ресницами.

– Сейчас мы попытаемся связаться с дорогими друзьями мистера Бреннона и, надеюсь, станем еще ближе к разгадке тайны ордена «Черный коготь».

– Ян, я давно хотела спросить: где те части предполагаемого артефакта, что мы нашли?

– Ты о пальцах? – рассеянно спросил он, отправляя в рот невесть откуда взявшуюся конфету. – Они здесь. – Ян похлопал себя по груди, видимо указывая на внутренний карман пиджака. – Постоянно со мной.

– Не страшно носить их при себе?

Я зябко поежилась, словно от порыва ледяного ветра. Древние артефакты всегда вызывали во мне некий неосознанный страх и внутренний трепет. Это магические предметы, причем сильнейшие, заряженные такой мощью, что простым смертным и не снилось. Кто знает,

как они могут влиять на носителя. Например, известны такие артефакты, которые были способны внушить тому, при ком постоянно находятся, не всегда благую мысль. Сейчас же мы имеем дело с рукой, в которой, по мнению некоторых, может храниться бессмертная душа, и, честно говоря, я даже не представляю, чего ожидать от подобной вещицы. Дед и его друзья не зря разделили руку на фрагменты.

Ян беззаботно поставил передо мной на стол чашку и придвинул ко мне блюдечко с шоколадными конфетами.

– Катарина, душа моя, поверь, на мне столько магических защит, что ни один артефакт не сможет проникнуть в мою голову. Уж в этом-то я уверен.

Я кивнула, принимая его слова, но несколько не успокоившись. Излишняя самоуверенность еще никого до добра не доводила.

– Меня больше беспокоит Денери. – Ян задумчиво буравил взглядом стену, словно пытался проделать в ней дыру. – Для чего он, по-твоему, отправился в Пейлит?

– Встретиться с мистером Лееном, вероятно.

– Во-о-от, – все так же не отрывая взгляда от стены, согласился Ян. – А для чего ему это нужно?

– Пытается найти зацепки в деле о гибели деда и мистера Саируса.

Я взяла одну конфету и отправила ее в рот, непроизвольно зажмурившись от терпко-сладкого вкуса нежнейшего шоколада.

– А это значит что? – Ян наконец-то повернулся и требовательно взглянул на меня.

– Что он, вероятно, знает то же, что и мы, – была вынуждена констатировать я.

Ян вскинул указательный палец, подтверждая, что я попала в точку.

– И если Денери удастся выпросить у мистера Леена часть артефакта, то я не уверен, что держать его при себе будет для него так же безопасно, как и для меня.

Я поежилась, но почти сразу взяла себя в руки, вспомнив одну немаловажную деталь.

– Моему деду, как и мистеру Саирусу, пришлось отдать жизнь ради сохранения этих проклятых частей артефакта, и, уверена, мистер Леен не отдаст его без боя. А Денери Уотсон следователь патруля, он не станет убивать старика ради того, чтобы получить фрагмент руки, которая, кстати, вполне может оказаться пустышкой или вовсе выдумкой.

Ян, как ни странно, кивал в такт моим словам, демонстрируя полное согласие со мной.

– Это в том случае, если мистер Леен знает, что опасность еще не миновала.

Слова Яна прозвучали как гром среди ясного неба, и я почти не слышала продолжения фразы, хотя Ян продолжал говорить:

– Как ты, должно быть, помнишь, твой дед еще совсем недавно был уверен, что ему и его друзьям больше ничто не грозит, о чем он, по всей видимости, и сообщил им в письмах. Из тех посланий, что мы читали, можно сделать вывод, что все члены ордена «Черный коготь» решили, что опасность миновала, и даже собирались вернуться в родной город Конечно, мы можем предположить, что мистер Бреннон написал своим дорогим друзьям, что ошибся и что их жизни снова в опасности, но что, если нет?

– Если нет, то они без сомнений расстанутся с вещью, которая лишила их нормальной жизни, – глухо сказала я.

Ян несколько раз хлопнул в ладоши, хваля меня за то, что я сделала верные выводы.

– Значит, их нужно скорее предупредить! – воскликнула я.

– Если Денери действительно знает то же, что и мы, то, вероятно, предупредит сам, но мистер Уотсон предпочитает не делиться материалами этого расследования ни с кем, поэтому у меня всегда остается некая доля сомнений.

– Нужно немедленно попробовать связаться с мистером Лееном.

Ян поставил чашку на стол и, открыв ящик стола, извлек из него кристалл связи, чтобы тут же сжать в руке. Ян Хидс, даже лишенный силы некроманта, был куда более сильным магом, чем я. Если мне приходилось давать команды кристаллу громким голосом и жертвуя при этом доброй долей запаса магии, то Ян лишь еле заметно шевельнул глазами, и над кристаллом появилась тонкая полоса света, означающая, что связь установлена.

– Не торопитесь мистер Леен поговорить с нами, а, Катарина? – через несколько мучительно долгих секунд констатировал Ян и нахмурился.

Мое сердце, кажется, перестало биться от волнения, но чем дольше приходилось ждать, тем спокойнее я становилась.

– Он не ответит, – вдруг еле слышно прошептала я.

В это же время на меня словно нашло наваждение. Это не было так, как в моих видениях, сейчас я точно знала, что была собой, и все понимала. Только вот тело почему-то не слушалось, а мысли стали вязкими и неповоротливыми, словно их подавляли чьи-то чужие. Я протянула руку и аккуратно уместила ее на кристалл, расположившийся на открытой ладони Яна. В тот же миг в ушах зазвенело, и меня ослепила вспышка.

Огромный кабинет, стены которого были отделаны светлым, почти белым деревом, тяжелые шторы с замысловатыми узорами и много-много света, солнечного света, льющегося через высокие стрельчатые окна. Это явно не Меренск и не Глонвуд – в нашей части Диосты еще больше месяца не будет солнца. «Стало быть, Пейлит», – мелькнула в голове мысль.

– Воронка, как я понимаю, уже закрылась? – Резкий голос мистера Уотсона заставил меня вздрогнуть.

– Да, еще вчера, – ответил кто-то незнакомый мне.

– И как? Что удалось найти?

Я по-прежнему видела только свет, льющийся из окон, а голоса раздавались сзади, но я не могла сообразить, как в видении можно повернуться, чтобы увидеть говорящих, поэтому продолжала прислушиваться, тем более что страшная догадка о сути разговора уже закралась в разум и заставила руки мелко дрожать. Воронки возникают только в одном случае – в это место пришла смерть.

– Совершенно ничего, никаких следов! – возмутился незнакомец. – Преступник словно невидимка! И самое главное знаете что?

Возникла пауза, видимо, собеседник ждал, пока мистер Уотсон выскажет свое мнение, и я замерла в тревожном ожидании. Странное чувство – смесь страха и некоего необъяснимого ликования – переполняло меня, или того, чьими глазами я сейчас смотрела.

– Что нет никаких следов магии, – отстраненно проговорил следователь.

За спиной послышались неспешные шаги, словно один из мужчин медленно стал ходить по кабинету. А я все смотрела и смотрела через переливающийся kaleidoscope витражного стекла и никак не могла понять собственных ощущений. Будто я была здесь раньше, только за окнами в то время облака были подернуты нежно-розовой дымкой, а солнце неспешно клонилось к горизонту, стремясь утонуть в пруду перед домом.

– То есть мистера Леена отравили ядом, введя его в сонную артерию? – буднично поинтересовался мистер Уотсон у своего собеседника.

– Именно! Яд по сей день на экспертизе в столице.

Сознание почему-то кольнула непонятная тревога. И самое ужасное, что тревожилась я не по поводу смерти мистера Леена, нет, я будто боялась, что Денери Уотсон что-то поймет. Более того, по поводу смерти друга деда я ни капли не переживала. Да что там, мне даже жаль его не было! Хотя это на меня ох как не похоже. Неужели я ощущаю того, в чей разум попала?

– А никаких странных предметов здесь не находили? Например, статуэтку в виде руки? – словно невзначай спросил мистер Уотсон, и у меня внутри все оборвалось. Он знает? Он знает! Сердце забилося с утроенной скоростью, и я начала задыхаться. Задыхаться в буквальном смысле, мне не хватало воздуха. Я словно рыба, которую выбросило на берег прибоем, открывала рот, но не могла ухватить и частички ускользающего кислорода.

– Кларенс! – встревоженно воскликнул следователь, и мои плечи сжали чьи-то сильные руки. – Кларенс, у тебя приступ?!

В этот самый момент передо мной возник мистер Уотсон, который неуловимым жестом наполнил мои легкие кислородом. Я хрипло закашлялась, ощущая, как раздирает горло невыносимая жгучая боль.

– Спасибо, – хрипло прошептала я и только сейчас поняла, кем я была все это время. Мистер Кларенс Деш – вот в чьи воспоминания или в чье тело я попала!

– Говорил же тебе, зря ты сюда приехал, – с нескрываемой злостью проговорил мистер Уотсон.

– Я не мог оставить вас одного, – пробормотал тот, в чьем теле я сейчас находилась. – Вы ничего не говорите, но что-то подсказывает мне, что это дело может быть опасным.

Мистер Деш, которого я ощущала сейчас как себя, произнес это с совершенно искренним видом, но в мыслях у него таилось иное, такое, от чего становилось страшно, а руки начинали предательски леденеть.

Яркий свет схлынул так же внезапно, как и появился, оставляя перед глазами тьму, полную и всепоглощающую...

– Катарина! – вопил кто-то у самого уха. Хотя почему кто-то? Я неуверенно открыла глаза и посмотрела на слегка расплывающееся лицо Яна.

– О Безлика! Катарина, перестань меня так пугать! Седеть-то мне больше некуда! – Он нервным жестом указал на свою пепельную шевелюру и приложил к моему носу платок.

Я устало привалилась к стене, прижимая его к кровоточащему носу. Отдышалась и наконец поняла и приняла все только что произошедшее.

– Кларенс Деш, – глухо прошептала я, чувствуя, как першит в горле. Еще никогда мои видения не были настолько реальными, чтобы даже после выхода из транса я чувствовала боль того, в чьем сознании побывала. Вообще, ощущать физическую боль, полученную через видение, могут единицы и нисколько не дорожат подобным «даром».

– Что Кларенс Деш, Катарина?

Ян мгновенно стал серьезным и сосредоточенным. Я без труда узнала этот цепкий взгляд хищника, который почуял добычу.

– Он как-то замешан во всех этих убийствах, – была вынуждена признать я. – Я была в его сознании и даже в мыслях! Он был рад, когда услышал, что воронка после смерти мистера Леена захлопнулась!

– Мистер Леен мертв? – серьезно спросил Ян.

– Хотелось бы верить, что это просто наваждение, но мы оба знаем, что это не так, поэтому да, думаю, мистер Леен мертв уже несколько дней.

Ян побарабанил пальцами по столу, буравя взглядом стену.

– Это плохо, очень плохо, – едва слышно пробормотал он.

– А мистер Деш, он... он бывал в доме мистера Леена раньше. – Я отчетливо вспомнила свои ощущения и кивнула собственным мыслям. – Он был именно в этом кабинете. Я была им, чувствовала его, понимаешь?

Ян неопределенно хмыкнул, встал со стула и, подойдя ближе, запрокинул мою голову так, чтобы свет магических шаров падал прямо на глаза. Некоторое время он вглядывался в мое лицо, но, когда я начала жмуриться и кривиться от яркого света, тут же отпустил меня.

– Полное погружение?

Я уверенно кивнула, отлично помня, что значит этот термин. Только опытные и очень сильные пифии могут испытывать полное погружение. Они не только видят определенные события, но могут даже поучаствовать в них, пусть и в чужом теле. Не просто уловить ощущения того человека, но и прочесть некоторые его мысли, и даже, как в данном случае, физически ощутить его боль, которая не уходит полностью, даже когда само видение закончится. Это более чем странно, потому что я прекрасно знаю, что моего мизерного дара не хватило бы на подобное ни при каких обстоятельствах. Хотя и предыдущие видения были слишком сложными для меня.

– Твой магический потенциал растет, душа моя, – мягко сказал Ян и почему-то улыбнулся. Хотя лично я не видела ни одного повода для улыбок в данной ситуации.

– Это пугает, – призналась я.

– Что пугает? Проявление силы?

– Скорее ее резкий рост.

Я зябко поежилась и обхватила себя руками, убрав платок от переставшего кровоточить носа. Не хочу становиться сильной пифией. Совсем не хочу. Я смирилась с тем, что дара почти нет, я научилась жить без него, я буквально похоронила свою мечту о профессии пифии, а сейчас зачем мне все это? А еще я очень боюсь перемен.

– Это как раз неудивительно, – меланхолично заметил Ян. – По приезде в Меренск у тебя было слишком много потрясений, нервов, переживаний, тем более ты находишься в постоянном контакте со мной.

Я вопросительно взглянула на Яна. Насколько я знаю, контакт с более сильным магом никак не сказывается на силе слабого, в отличие от нервных потрясений. Только если этот маг не биполярен, конечно, а это практически невозможно, ибо именно такие маги в свое время были любимым «лакомством» дивалов, что говорит о том, что их почти не осталось. Именно эти маги могли одним лишь своим присутствием рядом существенно увеличивать силу более слабого товарища. Бывали случаи, когда у жен магов с «двойным» даром, у которых отродясь не было эфемерных сил, вдруг они проявлялись. Минимальные, конечно, но и это нонсенс. В войне с дивалами таких магов очень ценили и оберегали, потому что они могли питать своей силой нескольких магов, просто стоящих рядом. Конечно, когда контакт разрывался, все становилось как прежде и слабый вновь становился слабым через весьма короткое время, но рядом с биполярным собратом он мог горы свернуть.

Собственно, эту мысль я и озвучила слишком самоуверенному мистеру Хидсу.

– Ошибаешься, нас осталось достаточно много, – слегка улыбнулся Ян.

– Ты хочешь сказать, что обладаешь двумя противоположными видами магии? – с немалой долей скепсиса спросила я.

– Именно.

Я непроизвольно ахнула. И каких еще сюрпризов мне ждать от Яна? Мало того что он оказался некромантом, лишенным силы самим императором, так он еще и биполярен. Это было настолько удивительно, что я не сразу нашла слова.

– Магия смерти и магия жизни? – предположила я, стараясь убрать с лица восторженное выражение.

– Магия возрождения, сейчас лишь она, – улыбнулся Ян.

Он бросил быстрый взгляд на пол, и из щели между половицами тут же полез тоненький ярко-зеленый росток неизвестной травы. Я как замороженная проследила за ним взглядом и восторженно посмотрела на Яна. Магия возрождения. Выходит, Ян может работать со всеми потоками силы, как с магией смерти, так и со светлой магией жизни. Жаль, что подобное воскрешение возможно лишь с растениями, но никак не с людьми. Было бы здорово уметь воскрешать людей.

– Это невероятно... – прошептала я, с трудом оторвав взгляд от ростка.

– Да, – довольно улыбнулся Ян. – Ты только представь, какими одаренными будут наши дети!

Я чуть не поперхнулась воздухом и поспешно отвела взгляд. С одной стороны, мне было безумно приятно, что Ян не считает меня игрушкой или девушкой на пару ночей, но, с другой, подобные планы пугали. Я пока даже думать не могла ни о чем, кроме разгадки тайн деда и этого его странного ордена. Хотя перспектива рождения биполярного потомства была весьма заманчивой, ведь если у моих детей будет подобный дар, я буду абсолютно уверена в благополучии их будущего. Лучшая работа, лучший заработок, красивая жизнь.

– А кто-то покраснел, – невозмутимо сообщил Ян, и я зарделась под его пристальным взглядом.

– Хватит, – наконец выдохнула я, – перестань разглядывать меня. Не хочешь узнать, что там с мистером Дешем?

– Безусловно хочу, просто ты очень милая, когда смущаешься. Откровенно говоря, когда я впервые тебя увидел, даже подумать не мог, что ты способна краснеть.

– Хватит, – с нажимом попросила я.

– Так что с Дешем?

Что мне нравилось в Яне Хидсе в первую очередь, так это понятливость и умение вовремя остановиться. Меня настолько взволновала его фраза о детях, что я готова была сквозь землю провалиться, только бы не продолжать этот разговор.

– Он был рад. – Сконцентрировавшись, я вспомнила все, что происходило в голове помощника следователя. – Во-первых, он уже бывал в доме мистера Леена, как я говорила. Во-вторых, он насторожился, когда мистер Уотсон спросил про руку, видимо, у местного патрульного, и, в-третьих, перед тем как мое видение схлынуло, в его голове промелькнула ужасная мысль: «Осталось убить одного, дело за малым».

Ян задумчиво почесал подбородок и пристально взгляделся в мои глаза. Его собственные глаза стали похожи на замерзшие льдинки, поблескивающие за мутным стеклом. Я поняла, что именно происходит, когда ощутила легкое головокружение.

– Читать чужие мысли запрещено законом, – напомнила я.

– Прости, душа моя, но мне нужно было увидеть самому, понимаешь?

Я кивнула, ничуть не злясь на Яна за его вторжение. Все равно очень тяжело передать словами то, что я почувствовала в сознании другого человека.

– Значит, Деш... – задумчиво протянул Ян. – Нет, я, конечно, думал о

чем-то подобном после нашего разговора в доме отца, когда ты предположила, что он может быть как-то связан с предыдущим младшим следователем, и даже сделал несколько запросов куда нужно, но на мистера Деша нигде ничего нет. Он чист перед законом. Парень из обычной семьи, не замечен в серьезных проступках, отлично учился, кстати, в школе иллюзий, как и подопечный твоего деда.

Интересно, чему их там учат, в этих школах? Нужно обязательно спросить у Флипа. А то кто знает, может, Деш вообще не тот, за кого себя выдает, а просто прикрыт иллюзией, хотя один момент меня все-таки смущал.

– Мне казалось, что наш преступник не использует магию, кроме случая с кражей праха, конечно.

– Да, – задумчиво протянул Ян, – но что, если их несколько?

Я настороженно посмотрела на него. На что это он намекает? Что убийца и укравший прах не одно и то же лицо? Хотя если подумать... Убийца лишал своих жертв жизни без помощи магии, прибегая к более простым средствам, будь то яд или слеза саламандры. Случай с внезапным провалом в памяти Николая опять же. Убийца не использовал чары, а просто взял какую-то пыльцу с определенными магическими свойствами. А вот воришка, ограбивший склеп, нанес именно магический удар.

– Но немаг не мог учиться в магической школе, – неуверенно произнесла я.

– Он всего лишь иллюзионист, Катарина. Они не могут творить ровным счетом ничего, кроме чар отвода глаз, мороков и иллюзий. Ну, при определенном запасе сил, огромном, если откровенно, могут попасть в сон или в сознание другого человека, но это большая редкость.

– Как и биполярные маги, – машинально проговорила я.

Ян предпочел проигнорировать мое замечание, хотя, наверное, заметил небольшую обиду в моих словах. Слишком много секретов у этого мужчины, и это пугает.

– Допустим, убийца Деш, – тем временем заговорил Ян, – но он сотрудник патруля, зачем ему было убивать мистера Леена? Он мог просто прийти и попросить часть артефакта как улику, например, или для детального изучения. Сомневаюсь, что ему отказали бы в подобной просьбе.

– Стало быть, отказали, – пожала плечами я.

– Или убийство хранителя артефакта это принципиальный момент, – озвучил пугающую догадку Ян.

– Думаешь, для того чтобы собрать эту проклятую руку, нужно убить

их всех?

Откровенно говоря, подобная догадка ужаснула меня. Безусловно, мне было очень жаль друзей деда, но еще больше я испугалась за Яна, ведь именно у него сейчас хранится несколько частей этого треклятого артефакта.

– Нужно предупредить мистера Уотсона, и срочно. – Я схватила кристалл, лежавший ко мне ближе прочих.

Ян бережно, но настойчиво перехватил мое запястье и вынудил разжать руку, отнимая кристалл. Я обиженно взглянула на него. Нельзя медлить, нужно предупредить следователя как можно быстрее!

– Я свяжусь с ним иначе, – тихо проговорил Ян, – мало ли, вдруг Кларенс рядом. Нам же не нужно, чтобы он узнал о нашей осведомленности.

Если честно, я не знала иных средств связи на расстоянии, кроме кристаллов и вестников, поэтому проводила Яна, выходящего из кухни, заинтересованным взглядом. Вернувшись, Ян снова занял свое место и положил на стол перед собой новый кристалл. Он был совершенно не таким, как стандартные кристаллы связи: насыщенного темно-синего цвета, совсем маленький и сверкающий, казалось, сотнями граней.

– Что это? – нетерпеливо спросила я.

– Кристалл связи, только мысленной, – буднично ответил Ян и принялся водить рукой над камнем.

– Никогда не слышала о подобном.

– Позаимствовал в императорском дворце. Они мало распространены, по ним можно связаться только с тем, с кем есть связь кровная или духовная. Связь должна быть довольно сильной, поэтому надеюсь, что нити, связывающие нас с Денери, еще не ослабли окончательно.

В голосе Яна послышалась откровенная грусть, и я накрыла своей ладонью его свободную руку в знак поддержки. Ян невесело улыбнулся и, взяв кристалл в руку, с силой сжал его.

Он закрыл глаза и словно погрузился в сон. Я же все это время сжимала его ладонь и ждала, мысленно молясь Безликой, чтобы мы успели, чтобы Ян смог связаться с давним другом и чтобы никто больше не пострадал. Минуты тянулись так мучительно долго, что время, казалось, превратилось в кисель, сквозь который крайне трудно пробраться. Когда Ян открыл глаза, я готова была скулить от любопытства.

– Получилось, – улыбнулся он.

– Здорово! – Я радостно всплеснула руками и жадно уставилась на Яна. – Рассказывай!

– Сначала хорошие новости. Денери уже добирается обратно, к рассвету обещал быть в Меренске, он навестил не только дом покойного мистера Леена, но и прочих оставшихся в живых членов «Черного когтя», и застал их живыми, что не может не радовать. Мистера Сана Иджа, который, как оказалось, жил в Лесске, уже взяли под охрану местные власти, а мистера Пере, жившего в Весенске, теперь тоже надежно охраняют.

Я непроизвольно вздрогнула от удивления, услышав, что мистер Идж жил в Лесске, именно в том городе, где прошло мое детство и где местной властью, под чью охрану отправили друга деда, является мой отец. Нужно обязательно попробовать связаться с ним завтра.

– А плохие новости? – спросила я, немного успокоившись.

– Деш отбыл в Меренск раньше Денери на несколько часов, видимо поняв, что покушаться на остальных пока бессмысленно, и это самая безобидная из плохих новостей. – Ян сделал небольшую паузу и, глубоко вздохнув, продолжил: – Денери вообще не догадывался о его причастности, а следовательно, держал его в курсе дел, хотя, зная Денери, сомневаюсь, что он рассказывал все, это маловероятно.

Я тут же вспомнила слова мистера Деша из моего видения, где он жаловался, что следователь не вводит его в курс дела. Как оказалось, мистер Уотсон поступал правильно.

– И последнее: Денери везет сюда остальные части руки.

Глава 15

В кухне повисло тягостное молчание, в котором, казалось, было слышно, как ворочаются мысли в моей голове. Теперь вопросов у меня значительно прибавилось. Не навредят ли части проклятого артефакта мистеру Уотсону? Почему мистер Деш вернулся в Меренск раньше своего начальника? Что вообще известно следствию? Озвучила я для начала только последний вопрос.

– Разговор был слишком коротким, – отозвался Ян, – и Денери не успел посвятить меня во все детали, но несколько вещей я понял точно: он не знал, что артефакт разделен на части, и искал целую руку, пока мистер Идж не преподнес ему палец, и не знал, что Деш замешан в этих преступлениях. Хотя если бы не твой стремительно растущий дар, мы бы тоже этого не узнали, точнее, я, несомненно, докопался бы до истины, но гораздо позже, а время в нашем случае приравнивается к жизни.

– И сколько мистер Уотсон проведет в пути? – любопытствовала я.

– На рассвете я встречу его в Ростолье, теперь, думаю, он не будет против моего общества.

– Я поеду с тобой.

– Душа моя, я не собираюсь истязать тебя подобным образом: ночь, ухабы... Останешься здесь или, если захочешь, дома и хорошенько выспишься.

– Нет, – безапелляционно заявила я, – я поеду с тобой.

– Тогда нам не помешает немного поспать.

Ян вздохнул, видимо решив, что спорить со мной не имеет смысла, и отвел меня в спальню, где царил приятный полумрак.

– Располагайся и чувствуй себя как дома. – Он указал на узкую кровать, на которой едва ли уместились бы двое.

– Ты здесь спишь? – с сомнением спросила я.

– Поверь, для меня одного места здесь более чем достаточно, – верно понял мое замечание Ян. Он указал на дверь у самого окна. – Ванная там. А я посплю на диване: если лягу с тобой, то ты точно не отдохнешь.

Я кивнула, соглашаясь с ним. Ян достал из шкафа свою рубашку и предложил ее мне в качестве одежды для сна, а после этого удалился в гостиную, подарив мне на прощанье долгий поцелуй. Я наведальась в ванную и вскоре улеглась.

Сон не приходил. Я ворочалась, мяла подушку, то накрывалась легким

одеялом, то сбрасывала его. Мысли то и дело возвращались к мистеру Уотсону, который сейчас в пути. Кто знает, какие опасности его подстерегают? Быть может, мистер Деш поджидает его где-то, чтобы убить и отобрать фрагмент злосчастливого артефакта?

Тревога за следователя сменялась настоящим страхом за отца, ведь если именно его отделение охраняет мистера Иджа, то и ему грозит опасность. Что, если для того, кто собирает артефакт, принципиально убить всех членов ордена? В таком случае отец тоже может попасть под удар. Сейчас мне как никогда хотелось, чтобы он задержался там, куда его неожиданно вызвали, и не возвращался в Лесск, пока вся эта история не закончится.

Судя по доносящимся из гостиной звукам, Яна, так же как и меня, мучила бессонница и он то и дело ворочался. Диван слегка поскрипывал, тем не менее в тишине эти звуки слышались отчетливо.

– Ян, – спустя четверть часа позвала я.

Казалось, что не прошло и пяти секунд, как он опустился на край моей кровати и вопросительно посмотрел на меня.

– Мне страшно, – призналась я.

Ян прилег рядом, балансируя на самом краю кровати, и крепко прижал меня к себе. Он бережно гладил мою спину, словно утешая меня, как маленького ребенка.

– Не бойся, душа моя. Уже через пару часов мы увидимся с Денери и все узнаем, потом непременно поговорим с Дешем, благо теперь мы знаем, кто наш враг. Вот увидишь, уже завтра все закончится.

Мне очень хотелось верить словам Яна, но внутренний голос упорно твердил, что разоблачение мистера Деша – лишь начало. Ян говорил еще что-то, продолжая гладить мои волосы и спину, и я не заметила, как провалилась в тревожный сон, который длился, по моим ощущениям, всего секунду. Хотя когда я взглянула на часы, оказалось, что прошло три часа. В постели я была одна, а в гостиной, куда, видимо, вернулся Ян после того, как я уснула, тускло светился магический шар.

Я встала и, плотнее укутавшись в рубашку, пошла на свет.

– Ян, – позвала я, но ответа не последовало.

Я выбежала в коридор.

– Катарина, я не хотел будить тебя, – пряча досаду, стал оправдываться натягивающий сапоги Ян.

– Я же сказала, что поеду с тобой! – возмутилась я, осознав, что он собирался самым наглым образом улизнуть от меня.

– Прости, ты так сладко спала... А теперь мне уже некогда ждать, пока

ты соберешься, так что дождись меня здесь. Главное, никуда не выходи, я наложу защитные чары.

– Стоп! – воскликнула я. – Две минуты, всего две минуты, и я еду с тобой. Это не обсуждается.

Я не стала дожидаться ответа, который явно мне не понравился бы, и, развернувшись, побежала в комнату. Кажется, я успела пару раз плеснуть в лицо водой и натянуть платье даже меньше чем за минуту, и мигом бросилась в коридор. Хвала Безликой, Ян дожидался меня, больше не настаивая на том, чтобы я осталась.

– Оказывается, когда женщинам действительно что-то нужно, они могут привести себя в порядок, не тратя на это по два часа, – задумчиво заметил он.

– Поверь мне, в женщинах таится множество загадок, – сказала я, застегивая последнюю пуговицу плаща. – Едем скорее, время не ждет.

Ян неопределенно хмыкнул и, предложив мне руку, вывел в полумрак подъезда. Наши шаги эхом разносились по пустынной лестнице, но мое сердце билось так сильно, что я почти не слышала их. Ладони увлажнились от накатывающего волнами страха и предчувствия, дурного предчувствия.

На улице уже ждала карета, и незнакомый кучер почти сразу открыл перед нами дверцу, чуть заметно поклонившись Яну. Интересно, откуда он знал, что именно сейчас нам нужен транспорт? Моя паранойя разыгралась с новой силой, и я подозрительно посмотрела на своего спутника. Нет, я не верила, что Ян может оказаться врагом, просто странности последнего дня посеяли в моей душе множество сомнений. Казалось бы, Кларенс Деш, помощник следователя, служитель закона. Я вспомнила мисс Остин, которую охранял именно он, и ее таинственную кончину. «Недоглядели», – сказал тогда мистер Уотсон. Теперь я понимала, что недоглядели они именно за мистером Дешем, ведь, вероятнее всего, именно он помог мисс Остин отбыть в лучший мир.

– Карета здесь постоянно, – словно прочтя мои тревожные мысли, пояснил Ян. – С моей работой приходится много ездить, поэтому я вынужден держать двух кучеров, чтобы они могли работать и по ночам, сменяя друг друга.

– Куда едем, мистер Хидс? – едва мы сели в карету, спросил кучер.

– В Ростолье, и побыстрее.

Дверца захлопнулась, и почти сразу карета тронулась в путь по пустынному центру Меренска. Было тихо и серо, только дождь барабанил по крыше кареты и булыжной мостовой. Ночные гуляки уже разбрелись по домам, а ранние пташки еще не покинули свои дома. Глухое время. Серость

за окном кареты заставила вновь всколыхнуться тревожные мысли, и мои руки сейчас снова мелко подрагивали от волнения.

– Можешь поспать, пока мы едем, – предложил выглядевший совершенно спокойным Ян.

– Спасибо, но мне не до сна, – немного грубо отозвалась я.

– А я, пожалуй, вздремну. – Ян прислонил голову к стенке кареты и блаженно закрыл глаза.

Я же все смотрела и смотрела на проплывающие мимо дома, которые казались таинственно-пугающими в предрассветных сумерках, на городские ворота, сквозь которые мы проехали, после на лес, окружавший разбитую дорогу, миллионы раз разрезанную бороздами луж.

Ничто не предвещало беды, так почему же мне беспокойно? Почему сердце тревожно бьется, а руки продолжают подрагивать?

Чтобы хоть как-то отвлечься, я решила подумать о чем-то, кроме мистера Уотсона, везущего части артефакта через всю Диосту. Культ дивалов показался мне подходящей темой. Хорошо бы было поговорить с кем-то из его адептов, чтобы выяснить истинные корни того ужасающего пророчества. Вероятно, мистер Деш как раз может оказаться одним из них, но вот станет ли он рассказывать нам что-либо?

– Ян, – не выдержав, позвала я.

Однако он не спешил открывать глаза, видимо действительно погрузившись в сон. Скорость кареты заметно снизилась, скорее всего, из-за особой размытости дороги, но мне стало действительно жутко. Казалось, что в карете значительно похолодало, а деревья за окном сцепились сплошной стеной, лишая меня возможности рассмотреть хоть что-то.

– Ян! – на этот раз более взволнованно позвала я, тронув его за руку.

Он вздрогнул и медленно открыл глаза.

– Что, уже приехали? – Ян наклонился к окну и попытался взглянуть в темную стену леса. – Катарина, что произошло? – недоуменно спросил он, осознав, что мы все еще в пути.

– Мне страшно, – призналась я.

Ян пересел на мое сиденье, и я тут же положила голову ему на плечо.

– Не бойся, со мной ты в безопасности.

– Я подумала, что нужно расспросить Деша о том пророчестве.

– Расспросим обязательно, не сомневайся.

– Еще подумала, что это странно, то что мистер Уотсон так просто рассказал тебе о своих планах, несмотря на то что случилось между вами.

– Денери далеко не дурак, душа моя, и понял, что дело касается не только его, но и безопасности Диосты в целом.

– Выходит, он и правда знал то же, что и мы? – на всякий случай спросила я. – Тогда почему искал целый артефакт, а не его части?

– Он не знал про артефакт точно, лишь догадывался, это одна из версий.

Ян терпеливо отвечал на все мои вопросы, не выражая недовольства тем, что я его разбудила. Его сердце билось ровно, размеренно, словно гипнотизируя меня своими сильными, уверенными ударами, и ко мне постепенно возвращалось спокойствие. Сейчас я действительно верила, что рядом с Яном мне ничто не угрожает.

– Думаю, Деш действовал не в одиночку, – тихо сказала я.

– И тут я с тобой согласен. Но когда Денери задержит его, уверен, что станет гораздо проще добраться до его сообщников.

Вскоре за окном кареты значительно посветлело, а дорога стала более ровной. Мы въехали в Ростолье аккурат перед рассветом, а с первыми лучами вступившего в свои права солнца остановились у портального вокзала.

Арка перехода сверкала, переливаясь багровыми всполохами, пока контролеры с усилием раздвигали пространство, чтобы выпустить прибывших. Ян покинул карету и переминался с ноги на ногу у самого выхода из портала, явно волнуясь перед встречей с давним другом. Я же внимательно следила за всем происходящим из окна кареты.

Мистер Уотсон покинул портал одним из первых. Остановился рядом с контролерами, позволяя им проверить слепок его ауры, и сразу же направился к Яну. Я вдруг вспомнила, что Джейми по каким-то причинам не выпустили из портала. Нужно обязательно расспросить об этом мистера Уотсона, потому что мне казалось, что именно он отдал соответствующий приказ местным контролерам.

Откровенно говоря, только когда мужчины, торопливо обменявшись приветствиями, направились к карете, я наконец-то выдохнула. Очень уж не хотелось, чтобы вместо следователя мы получили еще один труп.

– Мисс Ломаш? – Следователь недоуменно взглянул на меня, замерев у открытой дверцы кареты.

– Доброе утро, мистер Уотсон.

– Денери, входи скорее, я сейчас промокну до нитки, – ворчливо поторопил Ян.

Только после этого следователь легко поднялся в карету и занял место напротив меня, Ян же устроился рядом со мной, ожесточенно стряхивая крупные капли дождя с плаща и растрепавшихся волос.

– Не думал, что мистер Хидс потащит вас с собой, – недовольно

проговорил следователь, обращаясь при этом исключительно к Яну.

Мне стало немного неловко, но Ян, почувствовав мое состояние, успокаивающе положил свою руку поверх моей руки.

– Катарина имеет право знать все, – уверенно сказал он. – Она сильно пострадала от этой истории и всячески помогает мне на протяжении всего времени своего пребывания в Меренске, тем более именно она сейчас является главным источником информации о планах мистера Деша.

– Мне бы не хотелось разглашать столь секретные подробности в присутствии посторонних. – Мистер Уотсон упрямо поджал губы, не собираясь отступить.

– Катарина не посторонняя, – возразил Ян, – она знает все, что известно мне.

Мистер Уотсон лишь неопределенно хмыкнул, взглянув на меня с нескрываемым интересом. Было видно, что разговор с Яном ему дается с трудом, а еще мне почему-то казалось, что он не хотел бы, чтобы я знала про ту историю с его возлюбленной. Наверное, любому мужчине было бы неприятно, если бы его любовные неудачи становились достоянием общественности.

– Возвращаемся! – крикнул Ян кучеру, и карета резко тронулась с места. Раздался мерный цокот копыт по мостовой, к которому добавились глухие удары крупных капель усилившегося к рассвету дождя, и напряженная тишина схлынула.

– Ладно, – наконец выдохнул мистер Уотсон, – я все равно собирался поговорить с вами, мисс Ломаш, о ваших видениях. – Он устало помассировал виски и откинулся на спинку сиденья.

Я рассматривала следователя и не узнавала его. То ли мужчина так сильно устал, что под глазами залегли глубокие тени, а щеки значительно впали, то ли заболел во время своих путешествий. Такое чувство, будто мистер Уотсон не спал и не ел несколько суток, хотя в моем видении следователь был еще свежим и довольно бодрым.

– Вы, наверное, устали, – несмело предположила я. – Может быть, поспите в пути, а как приедем, я вам все расскажу?

– Мисс Ломаш, дело, которым я занимаюсь, не терпит отлагательств! – взвился следователь. – Вы что, не понимаете, что на кону жизни людей?! Хотя откуда вам понять, если вы имели неосторожность связаться с Яном Хидсом! Этот человек не умеет уважать чувства других, не ценит ни дружбу, ни любовь, и вы, вероятно, такая же. Такие люди, безусловно, могут спокойно спать, пока вокруг убивают невиновных, или устраивать свою личную жизнь на фоне всеобщего страха.

Гневная тирада мистера Уотсона ввергла меня в ступор. Я молча смотрела на него, не в силах узнать довольно спокойного мужчину, с которым мне приходилось говорить ранее. Молчание нарушил Ян, которого, видимо, задела слова бывшего друга.

– Если я такой подонок, то почему ты попросил встретить тебя? Почему стал посвящать меня в свои великие тайны следствия? Почему не отказался вообще иметь дело со мной, когда я вчера связался с тобой? Или ты с твоим характером уже растерял всех союзников?

Голос Яна я не узнала – он был ледяным от бешенства, хотя Ян не повышал тона, и именно это пугало. Я взглянула на следователя в ожидании очередной порции гадостей, но вместо этого увидела, как глаза мужчины медленно закатываются и он кулем оседает на сиденье, заваливаясь набок.

Я вскрикнула и испуганно приложила руку ко рту. Ян мгновенно пересел на сиденье рядом с мистером Уотсоном и попытался нащупать на его шее биение пульса.

– Он жив. Наверное, обморок.

Поддерживая рукой голову мистера Уотсона, Ян вглядывался в его глаза, видимо пытаясь понять причины недомогания.

– Он плохо выглядит, переутомился, наверное, – облегченно выдохнув, сказала я и принялась искать нюхательную соль в сумочке.

– Или на него что-то воздействует, – прищурившись, проговорил Ян и принялся бесцеремонно обшаривать карманы бывшего друга. Вскоре он извлек что-то завернутое в измятый платок.

– Пальцы, два, – констатировал Ян.

– Думаешь, он говорил все это под действием артефакта? – с сомнением спросила я, откупоривая баночку с солью. Нет, я, конечно, знала, что под действием древних сил у человека может помутиться рассудок, но говорил мистер Уотсон вполне искренне, так что подозреваю, что если наличие артефакта как-то и повлияло на его слова, то не сильно. Может быть, сила просто заставила его сказать все, что он думает в самом деле.

– А ты приведи его в чувство, как раз и узнаем, – хмыкнул Ян, пряча свою находку во внутренний карман. – Не хватает одного пальца. Должно быть три, – озабоченно проговорил Ян. – Давай, душа моя, буди этого спящего принца, будем разбираться.

Я послушно пересела к мистеру Уотсону и провела баночкой перед его носом, потом еще раз и еще, пока следователь не открыл мутные после потери чувств глаза. Странно, но теперь мистер Уотсон был действительно

более свежим, даже как будто и тени усталости из-под глаз ушли. Неужели действительно действие артефакта?

Мистер Уотсон недоуменно переводил взгляд с меня на Яна, словно что-то соображая, а после и вовсе отвернулся к окну, пытаясь не встречаться с нами взглядом.

– Простите, мисс Ломаш, – после мучительно долгой паузы произнес он. – Не знаю, что на меня нашло, право слово.

– Ничего, я не сержусь, – поспешила заверить я. – Мы думаем, что это ваши находки так повлияли на ваше сознание.

– Я тоже жду извинений, – словно невзначай проговорил Ян.

– Ну уж нет! – Мистер Уотсон сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев. – Тебе я и вправду сказал все, что думаю!

– Иного я и не ждал. – Ян невозмутимо пожал плечами. – Раз дружбу не вернуть, предлагаю временное перемирие, пока не распутаем это дело. – Он протянул руку следователю.

Мистер Уотсон почти не колебался, и произошло примирительное рукопожатие. Пусть договор временный, но и это уже прогресс, а там, кто знает, быть может, они снова смогут стать друзьями.

– Мистер Уотсон, вы привезли только два пальца, – начала я, – но не хватает трех.

– Не хватает? – Следователь недоуменно взглянул на меня, потом перевел взгляд на Яна и уверенно кивнул собственным мыслям. – Так, давайте-ка сразу разберемся, что вам известно об этом артефакте?

– Э нет, – Ян прищурился, как довольный кот, нежащийся после долгого сна, – давай-ка сначала ты расскажешь нам о ходе своего сверхсекретного расследования, а там, глядишь, и мы захотим поделиться с тобой своими достижениями.

Следователь снова сжал кулаки, но сдержался и грубить не стал. Интересно, что такого сказал ему Ян при мысленном общении, что он готов раскрыть нам ход своего расследования?

– Я расскажу, но только потому, что видения мисс Ломаш, о которых ты говорил, могут быть весьма ценными для следствия.

Ах вон оно что. Оказывается, Ян выменял информацию о ходе расследования на мои видения. Я не имела ничего против, разве что мне не понравилось, что Ян не предупредил меня об этом.

– То, что это не простое убийство, я понял сразу, – заговорил мистер Уотсон, – слишком уж странный преступник. Использование яда, который изобрела мисс Ломаш, а также то, что она получила состояние, – это все было похоже на весьма очевидную и бездарную подставу. Чтобы усыпить

бдительность злоумышленника, я принялся направо и налево рассказывать о своих подозрениях в адрес мисс Ломаш. Как ни странно, почти никто в патруле не верил в ее виновность, кроме Кларенса Деша. Вот он искренне подозревал вас. – Взгляд следователя метнулся ко мне. – Это было мне на руку, потому что, пока в патруле были люди, уверенные в вашей виновности, вас можно было держать в Меренске.

– Но зачем вам было держать меня в Меренске? – недоуменно спросила я, прервав рассказ следователя.

– Во-первых, я считал, что, раз вас хотят подставить, значит, вы интересны убийце. Думаю, он планировал устранить вас, но убить почему-то не мог. Во-вторых, пока я явно подозреваю вас, настоящий преступник может расслабиться и сделать ошибку. – Мистер Уотсон развел руками в извиняющемся жесте.

– Это ужасно, потому что вы даже не представляете, что мне пришлось пережить, – обиженно сообщила я. – Мне пришлось нанимать поверенного, ежесекундно бояться того, что меня отправят в темницу, и не иметь возможности вернуться домой!

– Приношу свои искренние извинения, мисс Ломаш, но иначе было нельзя. Если бы вы не вели себя столь естественно в своем желании защититься, то мои намерения легко мог бы раскусить настоящий злоумышленник. Сомнений в том, что он связан с патрулем, у меня не осталось после того, как был похищен прах мистера Бреннона. Кому, как не патрульному, причем весьма высокого уровня, знать о свойствах праха, который может поведать многое. Да и о том, что мистер Бреннон подписал разрешение на изучение своего праха, можно узнать лишь из нашего архива, а туда вход разрешен лишь крупным чиновникам и патрульным, как я уже сказал, довольно высокого ранга. Затем смерть мистера Саируса... – Мистер Уотсон ненадолго замолчал, задумчиво массируя виски. – Вот после нее я понял кое-что еще: все эти события как-то связаны с моим ведомством. И снова вы, мисс Ломаш, в центре событий. Снова загадочная смерть и таинственный убийца, который не использовал магию. На этот раз вы с Яном были уже вместе, и я не мог «подозревать» вас одну.

– Поэтому записал в убийцы обоих и чуть не лишил меня права практиковать, – беззлобно напомнил Ян.

– Я прекрасно понимал, что подставить хотели мисс Ломаш, но было бы странно, если бы я продолжил числить в подозреваемых ее одну. На месте преступления вы были вместе, причем именно ты попал в эпицентр.

– Денери, если что, мне все равно, – развел руками Ян.

Мистер Уотсон не стал комментировать это заявление, словно

пропустив его мимо ушей. Я же была уверена, что Яну не все равно, иначе он вообще не вспоминал бы про это.

– Так вот, после смерти мистера Саируса я начал искать связь и почти сразу нашел. Нашел информацию о членах ордена «Черный коготь», узнал их имена, адреса. К слову, сделать это оказалось непросто: мужчины разъехались из Меренска сразу после окончания войны и никогда не возвращались. Мне показалось это странным. Я связался с одним из них, мистером Лееном, совсем недавно, и, когда сообщил ему о гибели двоих бывших соратников, он сам попросил меня приехать в Пейлит. К сожалению, я не успел. Только одна из служанок мистера Леена была предупреждена покойным о моем визите, она и передала мне послание.

Мистер Уотсон отвлекся, выискивая что-то в кармане плаща, и вскоре продемонстрировал нам записку. На пожелтевшем, потрепанном листе была изображена та самая рука. Изображена в спешке и весьма неумело, надо сказать, а под рисунком написано: «Не дайте им собрать это».

– Когда я прочел записку, сразу вспомнил о тех самых артефактах, что изобрели для заключения бессмертных душ дивалов, и не на шутку испугался. У мистера Леена этого артефакта не было, иначе местный патруль с радостью отдал бы его мне, чтобы самим не разбираться в этом. Я расстроился, решив, что артефакт, вероятно, забрал убийца. Но потом понял, что что-то не сходится. Если артефакт и был причиной убийств, то почему не убили только мистера Кита Леена? Зачем убивать мистера Бреннона и мистера Саируса? Зачем подставлять мисс Ломаш? Не сходилось. И я решил направиться к мистеру Иджу и мистеру Пере, чтобы предупредить их об опасности. Я не был уверен, что им что-то угрожает, но подстраховаться было необходимо.

– А когда к вам присоединился мистер Деш? – в очередной раз невежливо перебила я.

– Кларенса я неожиданно встретил в Пейлите, когда направлялся в дом мистера Леена из местного патруля. Я встретил его случайно, в банке. Мне нужны были деньги на обратную дорогу, как оказалось, и ему тоже.

– Как он объяснил свое появление в Пейлите? – жадно подавшись вперед, спросил Ян.

– Сказал, что переживал за меня, – пожал плечами мистер Уотсон, – хотя два дня назад он немного приболел. Кларенс астматик, а в сезон дождей у них, как известно, обострение, поэтому я отпустил его, велел отдыхать. Тем более я все равно собирался в Пейлит.

– А почему он не поехал с тобой дальше? Он же вернулся в Меренск прямо из Пейлита? – с видом опытного дознавателя продолжил допрос Ян.

– В доме мистера Леена у него случился приступ, и я велел ему немедленно возвращаться. Думаю, он хотел поехать со мной, но я настоял и даже выделил ему провожатого из местного патруля.

Ян немного расслабился и снова откинулся на спинку сиденья, сложив руки на груди.

– Значит, видения Катарины – абсолютная правда, – заявил он.

– То есть ты сомневался? – немного обиженно спросила я.

– Нет, что ты, но лучшее подтверждение – это рассказ очевидца.

– А что, собственно, видела мисс Ломаш? Вчера я понял лишь то, что вы по каким-то причинам подозреваете Кларенса, но так и не понял почему.

– Денери, мы, безусловно, расскажем тебе все, но сперва закончи рассказ, – вежливо, но твердо попросил Ян.

– Дальше я отправился к мистеру Иджу, как и планировал. Кстати, мне показалось примечательным, что он живет в вашем родном городе, мисс Ломаш. Хвала Безликой, он оказался жив и здоров. Именно он и поведал мне об артефакте и о том, что тот разделен. Только после этого я все понял. У каждого из них была часть артефакта! Я забрал его часть у мистера Иджа, а после проделал то же самое с мистером Пере.

– И они так просто отдали вам пальцы? – с сомнением спросила я. Просто я отлично помнила записки, которые приходили деду, помнила взгляд умирающего мистера Саируса и была уверена, что эти мужчины давали клятву защищать артефакт ценой собственной жизни.

– Конечно нет, – впервые за сегодняшнее утро улыбнулся мистер Уотсон, – мне пришлось применить свой особый талант – убеждение. Я рассказал им о гибели друзей и в красках обрисовал, какая участь ждет их самих. Также намекнул, что они в меньшинстве, ведь у них лишь две части артефакта, а у преступника уже три, так что в их же интересах, чтобы я спрятал пальцы в надежном месте, под охраной законных властей.

– Странно, что они сами не додумались до такого решения проблемы еще раньше, – покачала головой я.

– Не все так просто, мисс Ломаш. – Следователь снова стал искать что-то в своих глубоких карманах. На этот раз искал он довольно долго и старательно, пока не продемонстрировал нам совсем крошечный блокнот.

– Это дал мне мистер Сан Идж, и здесь очень много интересной информации о дивалах, их культе, артефакте и собственно о самих членах «Черного когтя».

Я недоверчиво взглянула на блокнот, не в силах поверить, что там можно записать хоть что-то, таким крошечным он был. Тем временем мистер Уотсон уместил блокнот на коленях и медленно провел над ним

рукой. Я впервые видела, как магически уменьшенные вещи принимают истинную форму. Блокнот увеличивался буквально на глазах, в итоге превратившись в книгу приличных размеров.

Я тут же протянула к нему руку, даже не пытаясь скрыть желания прочесть его содержимое.

– Э нет, мисс Ломаш, – снова улыбнулся следователь, – теперь ваша очередь поделиться своими знаниями.

Ян почти сразу начал рассказывать мистеру Уотсону о наших находках и умозаключениях. Но больше всего следователя интересовали мои видения и потому пересказывать каждое из них мне пришлось в красках и в мельчайших подробностях. Мистер Уотсон часто перебивал, задавал уточняющие вопросы и одобрительно хмыкал. Неудивительно, что к завершению моего рассказа мы уже приехали в Меренск и кучер спросил, куда ехать дальше.

– Давайте зайдём в харчевню, позавтракаем, а заодно решим, что делать дальше, – предложил Ян.

Я была только «за», поскольку сильно проголодалась, а еще не мешало бы выпить крепкого чая, иначе, не ровен час, я усну прямо в карете.

Мистер Уотсон, несмотря на мои опасения, сразу согласился с предложением Яна, и кучер отвез нас в ближайшее приличное заведение с лучшей кухней в Меренске по версии мистера Яна Хидса.

Глава 16

Харчевня оказалась действительно довольно уютной, а приятный аромат жаркого мигом изгнал из моей головы тяжелые мысли. Как оказалось, голодна была не только я, поэтому четверть часа после того, как нам принесли заказ, прошло в молчании. Каждый из нас был занят исключительно своей тарелкой, отбросив все размышления. Тревога, конечно, никуда не делась, но естественные требования организма выступили на первый план.

– Итак, что дальше? – спросил Ян, тщательно вытерев губы белоснежной салфеткой. – Полагаю, Деша нужно брать?

Следователь отрицательно качнул головой.

– Брать за что? – поинтересовался он.

– Как за что? – возмутился Ян. – Да хотя бы за убийство мистера Кита Леена! Да и других грехов, думаю, не менее тяжких, на нем предостаточно.

– У нас нет доказательств, Ян.

– А как же мои видения? – осмелилась спросить я.

Я была в голове мистера Деша и могла с уверенностью сказать, что он причастен к смерти друга моего деда, так же как и к смерти мисс Остин. Пусть видений этого события у меня не было, но уверена, такой человек, как Деш, вполне мог помочь пожилой леди переборщить со снотворным. Тем более что именно он был приставлен к ней для охраны и тенью следовал за ней в последние дни ее жизни. Кто, как не он, мог бы предотвратить беду?

– Видите ли, мисс Ломаш, вы не сотрудница патруля, не штатный маг и даже не лицензированная пифия. Осмелюсь напомнить, что вас даже в университет на отделение пифий не зачислили из-за низкого уровня дара, – сказал мистер Уотсон.

Напоминание о моем провале неприятно резануло слух, но я была вынуждена признать правоту следователя. Какой вес имеют видения пифии, которая даже не имеет образования и лицензии? Ян внимательно слушал наш разговор, но не вмешивался, сосредоточенно буравя взглядом столешницу.

– Значит, нужно сделать так, чтобы было за что его брать, – спустя некоторое время предложил он.

– Заставим его убить кого-нибудь? – не скрывая сарказма, спросил мистер Уотсон. – Узнаю твои методы, Ян. Если ты не можешь найти, в чем

обвинить человека, то просто подставляешь его, чтобы уж наверняка доказать так называемую вину.

Ян болезненно поморщился, а я без труда угадала в фразе следователя намек на давние события, связанные с его невестой. В принципе, тогда Ян так и поступил – стал своеобразным катализатором, ускорившим процесс разоблачения гулящей барышни. Хотя с другой стороны, если человек безвиновен, то никакие провокации не вынудят его сделать что-либо, противоречащее нормам морали.

– Слышал ли ты, друг мой, что такое ловля на живца?

Ян улыбнулся. Улыбнулся так светло и заразительно, что я невольно улыбнулась вместе с ним, окрыленная надеждой, что у него появился план. А в уме и смекалке мистера Яна Хидса у меня не было ни тени сомнения, он обязательно предложит что-то стоящее. Мистер Уотсон же вопросительно взглянул на бывшего друга в ожидании продолжения.

– Ты должен рассказать Дешу о своей поездке. Не все, естественно. Только про артефакт. Мол, узнал, что убийства как-то связаны с неким артефактом, свойств которого ты пока не знаешь, и забрал его части у законных владельцев, чтобы определить эти свойства.

Я внимательно слушала Яна, а вот следователь, казалось, полностью абстрагировался и даже не смотрел на собеседника. В тот момент, когда я начала всерьез переживать, слышит ли он вообще, мистер Уотсон резко вскинул руку, призывая Яна замолчать.

– Это, безусловно, очень интересно, но долго и недействительно, – заявил он. – Однако я придумал кое-что еще.

Следующие минут десять я открыв рот слушала план мистера Уотсона. В принципе, суть была та же, только вот метод ловли на живца следователь выбрал более радикальный, зато, по его уверениям, и более действенный. Я задумчиво прокручивала в голове услышанное и не могла понять, нравится ли мне этот план. Скорее да, чем нет. Ведь если мистер Деш действительно один из наших злодеев, то купиться должен непременно.

– Нет! – вырвал меня из раздумий резкий, возмущенный крик Яна. – Мы не будем этого делать!

– Но почему? – искренне недоумевал следователь, как, впрочем, и я.

– Это небезопасно.

– Почему же? Я подстрахую, да и ты маг далеко не последнего уровня силы.

– Мы не будем этого делать, – почти прорычал Ян.

– Я не против, – несмело пискнула я, решив, что могу хоть как-то повлиять на его решение.

– Катарина, это небезопасно, – как маленькой, объяснил мне Ян и бережно обхватил мою ладонь рукой.

Мистер Уотсон все это время с интересом наблюдал за нами, и с каждой секундой его взгляд становился все более заинтересованным.

– Я думал, тебе нет дела до безопасности других людей, – лениво протянул он.

– Мне есть дело, если речь идет о безопасности Катарины, – сквозь зубы процедил Ян, сжимая мою руку еще крепче. В какой-то момент мне послышался хруст сломавшегося пальца, Ян в тот же миг ослабил хватку и, словно извиняясь, погладил меня по руке.

– Неужели влюбился? – Следователь иронично изогнул бровь.

– Даже если и так, это не твое дело, – огрызнулся Ян.

– А я ведь тоже когда-то был влюблен... – Мистер Уотсон мечтательно закатил глаза и, слегка наклонившись ко мне, шепнул: – Пока он все не испортил. Так что берегите себя, мисс Ломаш.

– Поверь, Катарине ничто не угрожает, если ты не станешь вмешиваться со своими бредовыми идеями, – процедил Ян.

– Давайте рассуждать логически, – безжалостно прервала я препирательства мужчин. – Если Деш один из безумцев – адептов культа дивалов, очевидно, что ему нужен артефакт. Значит, нужно сделать так, чтобы он узнал – артефакт в Меренске. Уверена, что он не сможет устоять перед соблазном и непременно попытается его выкрасть. Если вы скажете ему, что части руки у вас, он может поостеречься, ведь вы маг, в отличие от мистера Деша, к тому же старший следователь. Но если невзначай подкинуть ему информацию, что части артефакта собрала я, то, уверена, он начнет действовать незамедлительно.

– Она права, – кивнул Яну следователь.

– Безусловно, но мы не станем этого делать, – заартачился тот. – И вообще, вам не кажется, что целесообразнее сначала ознакомиться с записями мистера Леена, а уж после делиться бредовыми планами?

Следователь коротко пожал плечами и водрузил на стол перед нами знакомый блокнот. Ян же жестом подозвал разносчика и шепнул тому что-то на ухо. В ту же минуту вокруг нашего столика сгустилась тьма, окутывая нас своеобразным коконом и скрывая от посторонних глаз. А мистер Уотсон коротко взмахнул рукой, внедряя в «кокон» алые всполохи заклатья, призванного защитить нас от посторонних ушей.

– Теперь можно и прочесть, только поторопимся, на счету каждая минута, – проговорил следователь, открывая блокнот.

Мы уселись рядом, чтобы каждый мог видеть написанное в блокноте,

и принялись жадно изучать информацию. Читали каждый про себя, затаив дыхание в предвкушении разгадки великой тайны, столь безжалостной и опасной, что дух захватывало.

Написанное в блокноте повергло меня в шок уже с первой страницы. Нет, конечно, у нас с Яном были кое-какие подозрения по поводу артефактов и их количества, но я до последнего пыталась убедить себя, что наши догадки ошибочны. Но мистер Идж утверждал, что дивалов было не шесть, а семь, только вот один, последний, прибыл в наш мир немного позже прочих – как раз тогда, когда его собратья вовсю уничтожали магов Диосты. К тому времени артефакты, призванные заточить дивалов, были уже готовы, и даже день, в который все должно было решиться, был определен. Маги спланировали все до мелочей – каждое действие, каждый шаг при закрытии межмирового прохода.

Как оказалось, для того чтобы «запаять» проход, необходимо было провести ряд различных ритуалов и потратить немереное количество магических сил. Так вот маги – члены «Черного когтя» и прочие, кто пришел им на помощь, – уже были готовы к главному действию Трехлетней войны, когда обнаружили маленький сюрприз в виде седьмого обладателя бессмертной души.

Дракон успел изготовить седьмой артефакт аккурат к тому дню, когда маги планировали отправить пришельцев восвояси. Но если всех остальных дивалов целенаправленно ослабляли в течение долгого времени, то седьмой был по-прежнему силен, ведь узнали о нем гораздо позже, чем о прочих.

Вышло так, что во время решающей битвы все шесть бессмертных душ были заточены в артефакты, а седьмому монстру удалось сбежать. Естественно, на его поиски сразу же отправились сильнейшие из выживших магов, но и с проходом нужно было что-то делать. Мистер Идж не писал, кем было принято решение «запаять» проход, не дожидаясь поимки последнего дивала, но именно так и поступили маги.

Проход был закрыт навсегда, оставив в нашем мире одного безжалостного монстра.

Дивала нашли. Не сразу, а через несколько месяцев. Нашли его в предгорьях Западных гор, и, как ни странно, монстр был сильно ослаблен, что сыграло на руку магам «Черного когтя». Как предположили маги, он начал погибать без подпитки. Дивал не поглощал силу магов все то время, что скрывался. Возможно, боялся выдать себя или просто не мог добраться ни до одного из обладающих даром людей.

Ослабленное тело удалось убить, а душу смогли заключить в артефакт

без потерь, и это была победа. И главный вклад к нее принадлежит мистери Доминику Бреннону, потому что он стал тем, кто усмирил душу последнего дивала. Как утверждал мистер Идж, биться деду пришлось практически в одиночку, ведь именно он нашел дивала, в то время как основные силы магов ордена были направлены на поиски монстра в других частях Диосты.

Вроде все в рассказе мистера Иджа шло гладко, пока мы не стали подробно разбираться со свойствами артефакта. А особенностей у этих вещей оказалось очень много, причем весьма интересных.

Оказалось, что маг, который заключал душу в артефакт, запечатывал его собственной кровью. Не знаю, зачем дракон создал такую функцию для своего творения, но мистер Идж уверял, что душу можно выпустить – опять же с помощью крови и определенного ритуала. Как это ни банально, но кровь требовалась либо того же мага, либо его потомка. К слову, потомок должен быть того же пола, что и маг, запечатавший артефакт, и обязательно находиться на пике своей магической силы.

Все люди, мало-мальски наделенные даром, прекрасно знают, что пик силы у магически одаренных приходится на возраст с тридцати до тридцати трех лет. Отсюда, видимо, и пророчество, о котором рассказывал Ян.

После этой информации в моей голове все встало на свои места. В пророчестве, как мы и предполагали, была ошибка. Тридцать лет – не обязательное условие. Главное, чтобы маг был не моложе этого возраста и не старше тридцати трех. Вот почему адепты того культа не использовали кровь деда: мистер Бреннон уже прошел пик своих способностей. И теперь, после реального подтверждения очевидца в лице мистера Иджа, я, кажется, начала понимать деда, который имитировал смерть собственного сына, чтобы тот не стал марионеткой в руках сумасшедших фанатиков.

Единственное, что оставалось для меня полнейшей загадкой, – почему они активизировались сейчас? Я явно не гожусь на роль освободителя души дивала хотя бы потому, что я женщина. О том, что мой отец жив, они, скорее всего, не знают. Тем более что и он уже давно перешагнул возраст пика силы мага.

При мысли об отце сердце снова кольнула знакомая тревога, и я отвлеклась от записей, чтобы поскорее прояснить этот момент. Всего несколько секунд подумав о том, каким образом задать нужный вопрос, ведь если спросить прямо, то придется рассказать все мистери Уотсону, который, как и все здесь, вероятно, уверен, что мой родитель погиб в горах много лет назад.

– Мистер Уотсон, – шепнула я, стараясь не отвлекать Яна от чтения.

Хотя уверена, он все равно будет прислушиваться, о чем мы со следователем говорим.

– У вас вопрос, мисс Ломаш? – не отрываясь от блокнота, спросил следователь.

– Да, вы были в Лесске и сказали, что оставили мистера Иджа под присмотром властей...

Договорить я не успела, ибо мистер Уотсон каким-то образом угадал мои мысли и перебил меня, вскинув руку и оборвав меня на полуслове:

– Мисс Ломаш, я оставил мистера Иджа под присмотром старшего следователя Лесска, мистера Адама Ломаша. Думаю, вам не о чем переживать. Ваш отец отлично справится с охраной приятеля вашего деда. Надеюсь, вы не сомневаетесь в нем?

Отец взял имя рода моей матери, когда дед отказался от него, все знали его под фамилией Ломаш, и лишь кристаллы связи – магические камни – реагировали только на истинное имя рода – Бреннон. Именно поэтому с моим отцом могли связаться лишь единицы, которым он лично дал доступ к своему истинному имени. Даже коллеги из патруля обычно отправляли отцу вестников, а не прибегали к посредству кристаллов связи.

– Откуда вы знаете? – совсем тихо спросила я, одновременно немного расслабившись. Я понятия не имела, как мистер Уотсон узнал, что мой отец жив, но факт того, что с ним все хорошо, не мог не радовать.

– Как раз вчера и узнал, когда привел в отделение местного патруля мистера Сана Иджа. Их старшего следователя не оказалось на месте – вышло так, что его отправили в редкостное захолустье разыскивать беглых преступников. Пришлось отправлять вестника, чтобы мистер Ломаш немедленно вернулся. А когда они с мистером Иджем встретились, я наблюдал весьма занятную сцену... В общем, не важно, главное, что мистер Идж в надежных руках вашего отца, мисс Ломаш.

– Спасибо, – прошептала я.

– За что? – удивился следователь.

– За спокойствие.

– Ваш отец рвался поехать сюда, но указом главы патруля Лесска был вынужден остаться там. Хотя есть у меня определенные опасения на его счет... Однако я клятвенно пообещал ему, что с вами ничего не случится.

– Может быть, потом это обсудите? – немного нервно предложил Ян, не отрывая немигающего взгляда от блокнота. – О Катарине есть кому позаботиться, я лично свяжусь с ее отцом и сообщу ему об этом.

С улыбкой взглянув на Яна, я послушно вернулась к изучению записей мистера Иджа, мистер Уотсон последовал моему примеру.

На этой странице речь шла о заточении последней души. Маги «Черного когтя» боялись того, что артефакт не выдержит давления древней души внутри себя и выпустит монстра в мир людей. Боялись, и, нужно признать, не без оснований, потому что дракон, изготовивший руки, изначально предупреждал, что долго сдерживать столь мощную силу не сможет ни один артефакт. Именно поэтому артефакты выбросили в воронку межмирового прохода.

Дивалов вернули на родину, понимая, что если оставить монстров на Диосте, то рано или поздно они выберутся из своих импровизированных тюрем и обязательно отомстят. Конечно, за долгое время заточения души дивалов должны были ослабнуть и перестать сопротивляться силе артефакта, но для этого должны были пройти годы, а члены «Черного когтя» не могли так рисковать. К тому же душа, даже заточенная в магический предмет, оказывала сильное воздействие на окружающих людей. И если бы кто-то из магов хранил руку у себя, то очень скоро он стал бы сходить с ума.

Мистер Идж не без оснований предполагал, что душа дивала вполне могла влиять на хранителя артефакта, внушая ему агрессию, путая мысли, сводя с ума и, как следствие, заменяя мысли носителя своими собственными. В итоге душа освободилась бы в любом случае: либо просто разрушив свою магическую темницу, либо заставив одного из магов сделать все для ее освобождения.

Магам необходимо было придумать, как максимально обезопасить себя от возможного возрождения бессмертной души. И они не нашли ничего лучше, чем разделить артефакт на части. Справедливо рассудив, что малая часть души уже не будет иметь столь сильного ментального влияния на своего хранителя, они так и поступили. Провели соответствующий ритуал и разделили руку на шесть частей, как и саму душу. И маги несказанно удивились, когда после разделения части артефакта стали буквально ползти друг к другу, чтобы соединиться вновь.

Именно то, что рука пыталась восстановиться всякий раз, когда части ее оказывались на небольшом расстоянии друг от друга, заставило магов решить проблему кардинально – взять каждому по фрагменту зловещего артефакта и разъехаться в разные стороны. Изначально они планировали просто разбросать части руки по просторам Диосты так, чтобы их было проблематично собрать воедино, но как раз в тот день, когда основание руки – ладонь – опустили на дно озера Тишь в Западных горах, стало известно, что появились некие люди, жаждущие восстановить артефакт и выпустить душу последнего дивала.

Тогда маги решили действовать иначе. Они разъехались в разные части Диосты, взяв с собой лишь по одной части артефакта и договорившись более никогда не встречаться и защищать артефакт ценой собственной жизни. Они взвалили на себя страшное бремя – стали стражами последнего дивала, стражами, призванными не дать его бессмертной душе выбраться наружу.

Я не поняла, в какой момент с моей щеки сорвалась слезинка и упала на белоснежный лист открытого блокнота, оставив мокрое пятно. Все эти люди добровольно отказались от своих семей и домов только для того, чтобы защитить Диосту. Это было их решение, как тогда казалось – единственно верное. Сейчас же все пошло прахом. Трое из них мертвы, двоих приходится охранять от нападения неизвестного злоумышленника, а свою миссию они так и не выполнили. На сегодняшний день у нас есть четыре части артефакта, еще одна, как я предполагаю, находится у убийцы, а основание, надеюсь, покоится на дне озера Тишь.

Что чувствуют сейчас эти мужчины? Мне было больно даже думать об этом!

Следующая слезинка скатилась по щеке и упала, оставив еще одно мокрое пятно на бумаге.

– Пожалуй, хватит на сегодня чтения, – печально заключил мистер Уотсон, взглянув на меня.

– Иди сюда, – шепнул Ян и обнял меня за плечи, привлекая к себе.

– Мне не хотелось бы прерывать столь трогательную сцену, – настороженно глядя в одну точку, проговорил следователь, – но, кажется, нам стоит кое-что проверить.

Ян вопросительно взглянул на бывшего друга. Несколько долгих секунд мужчины смотрели в глаза друг другу и каким-то образом сумели договориться без слов.

– Думаю, у нас проблемы, – сообщил Ян и так очевидное.

Он поспешно принялся шарить в кармане плаща, пока не извлек несколько белоснежных платков, из которых на стол перед нами упали четыре золотых пальца. Вид искусно выполненных пальцев, которые до мелочей походили на настоящие, отличаясь разве что цветом, и так немного пугал, но, когда части артефакта буквально поползли друг к другу подобно червям, я не удержалась и вскрикнула.

– Они соединяются! – со смесью восторга и ужаса воскликнул следователь и придержал одну из частей артефакта, не позволяя ей приблизиться к прочим.

Ян лишь согласно кивнул, продолжая следить за неуклюжими

движениями фрагментов артефакта. Когда пальцы были уже очень близки к слиянию, Ян бесцеремонно принялся поднимать их со стола один за другим и упаковывать в шелковые платки.

– Очередное доказательство того, что в блокноте мистера Иджа написана чистая правда, – проговорила я.

– Нужно спрятать их куда-то, – нахмурился следователь.

– Куда? В сейф в твоём кабинете? Чтобы, соединившись, артефакт свел с ума какого-нибудь незадачливого сотрудника патруля?

В чем-то Ян был прав, ведь мы уже видели, как влияет на людей ношение части артефакта. Мистеру Уотсону, у которого в кармане лежало всего два пальца, было весьма нехорошо, в то время как Ян превосходно справлялся с миссией хранителя фрагмента артефакта. Но я все равно переживала за него.

– А что ты предлагаешь? – прищурился следователь.

– Логичнее всего было бы разделить их снова и сделать то, чего не сделали члены «Черного когтя», – разбросать по разным частям Диосты, – не выдержав, вмешалась в разговор я.

– Ты безусловно права, душа моя. Только вот для того, чтобы сделать это, нам нужно разворошить осиное гнездо заговорщиков и обезвредить их, потому что отправляться в путешествие по Диосте сейчас было бы глупо. Слишком много времени потеряно впустую. Поэтому пока буду носить их с собой, постоянно мешая им соединиться. Благо никакой артефакт не может пробиться сквозь мою родовую защиту, – уверенно заявил Ян и принялся заворачивать очередной палец в платок. – Пожалуй, мне не помешало бы заехать к кузнецу и попросить сделать для них небольшие коробочки из металла, чтобы не чувствовать их постоянное шевеление в карманах. Все-таки неизвестно, сколько времени мне придется носить эту гадость при себе.

– Это небезопасно, – нахмурилась я.

– Душа моя, со мной ничего не случится, – улыбнулся Ян. – К тому же сейчас я вернусь домой и нацеплю на себя еще один фамильный перстень, который полностью блокирует ментальные воздействия. Поверь, сквозь него ни одна душа, пусть трижды бессмертная, не доберется до моих мыслей.

– Да, у рода Хидс превосходная защита, – подтвердил мистер Уотсон, – пожалуй, это самый оптимальный вариант.

Я все равно волновалась за Яна, но решила поверить более опытным в этих вопросах мужчинам. В конце концов, Ян выглядел совершенно здоровым и бодрым, в то время как у следователя воздействие артефакта

отражалось в прямом смысле слова на лице.

Мистер Уотсон снова уменьшил блокнот и, спрятав его в карман, освободил нас из кокона скрывающего заклятия, прежде дождавшись, пока Ян распихает свою ношу по карманам. Ян подозвал официанта и велел принести мне травяного чая, видимо желая успокоить меня. А я впервые за долгое время плакала. Теперь мне было жаль деда, как и всех его друзей. Более того, я даже начала немного понимать его странности. Ему не хватало семьи, как и родственникам мистера Иджа, и он пытался хоть как-то унять боль, поселившуюся в душе. Странно, но злости на мистера Доминика Бреннона больше не было, только жалость и скорбь.

– Выпей, тебе станет легче, – попросил Ян, указав мне на чашку, которую уже поставили передо мной.

Мужчины заказали себе вина, которое мистер Уотсон прямо сейчас разливал по бокалам. Легче мне стало уже от одного запаха чая, обволакивающего ароматом трав с легкими нотками ванили.

– Да, дела-а-а, – устало помассировав виски, протянул следователь.

– Меня во всей этой истории интересует только одно: почему именно сейчас? Почему они начали активно действовать сейчас? – отозвался Ян. – Как я понимаю, Катарина совершенно не годится на роль освободителя души дивала, ее отец уже вышел из возраста пика силы, а сам мистер Бреннон мертв. Так почему сейчас?!

Честно говоря, меня тоже больше всего волновал этот вопрос. Что придумали эти таинственные адепты ужаснейшего из всех культов? Вероятно, у них есть какой-то козырь, иначе зачем им собирать артефакт? Надеяться на то, что душа, воссоединившись, сможет разорвать оковы сама, уже глупо. За столько лет заточения она должна быть сильно ослаблена и не способна на самостоятельное освобождение.

Следователь побарабанил пальцами по столу и неопределенно пожал плечами.

– Не хочу никого пугать, но очевидно, что мисс Ломаш тоже нужна им по каким-то причинам. Не думаю, что ее всячески подставляли просто так.

– И это еще одна загадка... – протянул Ян.

За нашим столом повисла довольно долгая, тяжелая пауза. Мужчины выглядели серьезными и задумчивыми, я же потягивала свой травяной чай, напрочь выбивающий из головы все тревожные мысли.

– Нужно брать Деша, – констатировал следователь, осушив свой бокал. – Думаю, он сможет прояснить некоторые вопросы.

– Главное, чтобы этот пройдоха не почуял неладное и не смылся из Меренска, пока мы здесь решаем, как и за что его брать, – печально

произнес Ян.

Мистер Уотсон согласно кивнул.

– Сейчас я свяжусь с порталным вокзалом в Ростолье и попрошу, чтобы Деша не выпускали при попытке бегства с помощью портала.

Мне сразу же вспомнился Джейми, которого не выпустили из портала, и слова мамы о том, что его велели не впускать местные органы правопорядка. Я подозрительно посмотрела на мистера Уотсона, который, укрывшись защитными чарами, беседовал с кем-то по кристаллу связи, и почти решила спросить, но следователь, уже не в первый раз сегодня, перебил меня:

– Мисс Ломаш, как думаете, Кларенс мог почувствовать ваше присутствие в его голове во время видения?

Я неопределенно пожалала плечами. Никогда не слышала ни о чем подобном, но от мистера Деша, как оказалось, можно ожидать чего угодно.

– Нужно покончить с этим, и чем скорее, тем лучше, – заявил следователь.

Ян был согласен с бывшим другом и не стал задавать лишних вопросов. Он поставил бокал с вином, которое лишь пригубил, на стол и, поднявшись, подал мне руку. Я не раздумывая встала и поспешила вместе с Яном к выходу из харчевни, уже не впервые полностью доверившись ему. Мистер Уотсон шел за нами.

Ян направился напрямиком к карете, не обращая внимания на дождь и прохожих, путающихся под ногами. Я даже немного испугалась столь поспешного бегства. Благо мистер Уотсон не забыл бросить горсть монет на стол перед нашим уходом.

Едва мы уселись в карету, мистер Уотсон предложил нам план действий:

– Давайте поступим так. Ян, ты едешь домой за своим незаменимым перстнем, а потом отправляешься к кузнецу. Я еду в отделение патруля и выясняю, где Деш, ну а мисс Ломаш едет домой и не покидает его до тех пор, пока мы не задержим Кларенса.

– Вы же говорили, его не за что задерживать! – воскликнула я, возмущившись тому, что меня пытаются изолировать в самый ответственный момент.

– А мы задержим его неофициально, – смутившись, сказал следователь.

– Денери, ты растешь в моих глазах! – восторженно воскликнул Ян.

– Ловля на живца в нашем случае непозволительная роскошь. Времени и так потрачено слишком много, необходимо действовать прямо сейчас,

и чем быстрее, тем лучше, – попытался оправдаться мистер Уотсон.

– Можешь не объяснять, я одобряю в любом случае, – усмехнулся Ян и обратился ко мне: – Душа моя, только давай без самодеятельности. Ты едешь домой. Денери подвезет тебя, вам по пути, и просто ждешь, хорошо?

Разумеется, мне совершенно не хотелось ехать домой. Но мужчины были настроены решительно и явно не собирались идти на уступки.

– Помнится, когда-то мистер Уотсон пообещал мне одну услугу, – медленно проговорила я, – сказал, что позволит ознакомиться с делом о гибели моего отца.

– И тебе это нужно именно сегодня? – недовольно спросил Ян.

– Сам посуди, я буду рядом, в здании патруля, только в архиве, и, если что, в любой момент смогу присоединиться к вам. Мало ли, вдруг будут еще какие-то видения, да и я буду в безопасности, под постоянным присмотром.

Некоторое время Ян буравил меня тяжелым взглядом, но вскоре все-таки кивнул и вопросительно взглянул на бывшего друга.

– В архиве патруля отличная защита, к тому же, может, оно и к лучшему, что мисс Ломаш побудет в здании патруля, ведь мы подозреваем, что она для чего-то нужна заговорщикам.

– Значит, встречаемся через полчаса у входа в патруль, – сказал Ян. – Вы поезжайте, а я возьму наемный экипаж.

Он торопливо поцеловал меня в губы и выскочил из кареты. Я слышала, как Ян приказал своему кучеру отвезти нас с мистером Уотсоном, а потом увидела – он быстро удаляется по мокрому тротуару.

Я задумчиво потрогала губы слегка дрожащей рукой. Никогда не была верующей, но именно сейчас мне больше всего хотелось встать на колени и молиться Безликой о том, чтобы с Яном все было в порядке. Сомнений в его силе у меня не было, но тревожила близость древнего артефакта и плохое предчувствие.

Карета тронулась, поскрипывая колесами.

– Не переживайте, мисс Ломаш, Яну Хидсу не так-то просто навредить, поверьте мне, я пробовал, – с улыбкой сказал следователь, но удостоился лишь моего гневного взгляда.

Еще немного помолчав, я решила, что момента удобнее, чем сейчас, чтобы спросить про Джейми, у меня не будет.

– Мистер Уотсон, можно задать вам вопрос?

– Слушаю, – уверенно кивнул он.

– Моего знакомого, Джейми Ричардса, не выпустили из портала в Ростолье по требованию местных властей. Вы имеете к этому отношение?

– Вы умная девушка, мисс Ломаш, и вы правы в своих догадках. Это я запретил пропускать в Меренск вашего жениха.

– Но почему? – искренне удивилась я.

– Понимаете ли, мисс Ломаш, Ян Хидс, каким бы пройдохой и негодяем он ни был, все равно был и остается моим другом. Появление вашего жениха могло бы помешать вам сделать верный выбор.

Я удивленно смотрела на мистера Уотсона, не понимая его мотивов. Он же ненавидит Яна! Так для чего ему беречь его чувства?

– Когда-то он помог мне, я просто плачу той же монетой, – невозмутимо пояснил мистер Уотсон.

– Вы же ненавидите Яна, – тихо сказала я.

– Может, и так, – кивнул Денери Уотсон. – Ненавижу всем сердцем. Но не всегда думать сердцем правильно, мисс Ломаш, а разумом я отлично понимаю масштаб услуги, оказанной мне в свое время Яном Хидсом.

Станный все-таки человек мистер Денери Уотсон, странный и весьма своеобразный.

– И, мисс Ломаш, я надеюсь, что мистер Хидс никогда не узнает об этом разговоре.

Я лишь растерянно кивнула, продолжая размышлять о странностях характера следователя. Карета тем временем остановилась, являя нам белоснежные стены департамента патруля Меренска.

Глава 17

В архиве патруля Меренска было душно. Мистер Уотсон привел меня сюда и отправился выяснять, где находится его младший помощник. Я прекрасно понимала, что задерживать мистера Деша будут не здесь, да и допрашивать его мои союзники планировали явно не в здании патруля, но тем не менее я благоразумно решила выждать немного. Вдруг все закончится очень быстро и уже через несколько минут в архив войдет мистер Уотсон с прекрасными новостями?

Мне любезно предоставили дело о гибели мистера Адама Бреннона, которое я пролистала, почти не читая. Сейчас необходимость в этой информации отпала, ведь сомнений в том, что мой отец является именно собой, у меня уже не было. Я затеяла это все только для того, чтобы не сидеть дома в ожидании новостей, но, как оказалось, в архиве было ничем не лучше.

Дело мистера Гарсона и вовсе оказалось пустяковым. Бывший младший следователь Меренска был замечен в шантаже некоторых знатных горожан, за что и был отстранен от дел. Никакой связи с мистером Дешем, почудившейся мне ранее, я не нашла. Когда мне надоело сидеть на одном месте, я принялась нервно мерить шагами просторную светлую комнату, раздумывая, что делать дальше. Руки продолжали мелко подрагивать от волнения и переживаний сегодняшнего дня, а в душе поселилась паника.

О Безликая, когда же это все закончится? А главное, чем? Воображение мигом нарисовало картину, в которой мистер Деш оказывает яростное сопротивление, бросается смертельными чарами, купленными в подпольной лавке, и непременно попадает в Яна. При мысли о том, что кто-то может навредить Яну, мое сердце сжималось и ныло от безысходности.

Приняв решение, я уверенно прошла через всю комнату и резко распахнула дверь. Благо мистер Уотсон не поставил никого караулить меня прямо у дверей. Повезло, что патрульным, которым он дал задание сопровождать меня, было велено лишь помогать мне при надобности, а не следить, чтобы я не высовывалась из архива и не лезла не в свое дело. Мистер Уотсон с чего-то решил, что я сама достаточно ответственна, чтобы не нарушать его приказа не покидать архива до завершения разоблачения мистера Деша.

Но я же просто сойду с ума, если не буду знать, что с Яном! А что, если мистер Деш уже оказал сопротивление и ранил Яна, или, чего

доброе, этот дивальский артефакт завладел его сознанием? Нет, я определенно не могла сидеть сложа руки и ждать, пока весь этот кошмар закончится!

Я отлично помнила, где находится кабинет старшего следователя, поэтому добраться до него мне было несложно, к тому же патрульные, которых с каждым новым поворотом коридора становилось все больше на моем пути, всегда были готовы подсказать дорогу, а то и проводить симпатичную девушку. Я планировала стащить из кабинета мистера Уотсона вестник или хотя бы кристалл поиска, которых в патрульных отделениях всегда в избытке. Они работают почти так же, как кристаллы связи, но не вызывают нужного человека, а «ведут» к нему, постоянно указывая путь.

Но, в отличие от кристаллов связи, магическим поиском могут воспользоваться только маги, и я очень надеялась, что моих скудных сил хватит на активацию подобной штуковины.

– Мисс Ломаш, – неожиданно окликнули меня, слишком увлеченную собственными мыслями, чтобы замечать проходящих мимо людей.

Я замерла и затравленно огляделась по сторонам. Голос окликнувшего показался весьма знакомым, но стресс последних дней сделал из меня законченного параноика, трясущегося от каждого звука. Облегченно выдохнуть я смогла лишь через несколько мучительно долгих мгновений, когда увидела приближающегося ко мне главу патруля Меренска.

– Добрый день, мистер Хидс, – немного нервно улыбнулась я.

– Добрый день, мисс Ломаш. Куда направляетесь?

Я запаниковала. Интересно, нужно ли посвящать отца Яна в мои истинные планы, да и, вообще, стоит ли сообщать главе патруля полученную сегодня информацию? Пожалуй, нет. Не думаю, что он одобрит намерения своего подчиненного и сына совместно пытаться, как выразился мистер Уотсон, несчастного мистера Деша. Глава патруля Меренска не был похож на человека, одобряющего подобные меры.

– Хотела заглянуть к мистеру Уотсону, спросить, как обстоят дела с расследованием, – мило улыбнулась я.

– Да? – картинно изумился глава патруля. – А вот у меня совсем иные сведения, мисс Ломаш. – Он аккуратно взял меня под локоть, развернул в противоположную сторону и повел по коридору. – Мой сын, которого я не так давно встретил здесь, рассказал мне, что в нашем архиве сейчас находится некая весьма симпатичная особа, и хорошо бы не оставлять ее в одиночестве, если она вдруг вздумает покинуть департамент патруля.

– Вы видели Яна? – словно и не расслышав ничего больше, спросила

я. – С ним все в порядке?

Мистер Хидс улыбнулся, как мне показалось, слегка изумленно и заинтересованно взглянул на меня.

– В полном. Что с ним станется-то?

Я поняла, что мистер Хидс еще ничего не знает про нас с Яном.

– Просто я не видела его уже несколько часов, – растерянно проговорила я, – а женщины, как вы знаете, натуры впечатлительные, склонные к волнениям без повода.

Мистер Хидс кивнул, всецело соглашаясь с моими оправданиями. Небрежно махнул рукой, приветствуя проходившего мимо патрульного, который взирал на него с легким удивлением.

Еще двое патрульных что-то бурно обсуждали, но, едва завидев мистера Хидса, выпрямились и виновато воззрились на начальника.

– Простите, мистер Хидс, мы ждали вас позже, не думали, что вы уже вернулись, – пробормотал один из патрульных.

Мистер Хидс удостоил их гневным взглядом и разочарованно покачал головой.

– Куда мы направляемся? – спросила я, осознав, что мы покидаем здание.

– Мой сын просил отвезти вас в наш дом, мисс Ломаш, и побыть там с вами некоторое время. Думаю, Ян всерьез опасается, что вашей жизни что-то угрожает. У него какие-то срочные дела, но через несколько часов он приедет за вами, и я обещал вернуть вас ему в целости и сохранности.

Я еле сдержала стон разочарования. В итоге я осталась без кристалла или вестника. Понятия не имею, где находятся Ян и мистер Уотсон, так еще и имела глупость высунуться из архива и попасться на глаза главе патруля! Теперь точно придется сидеть в особняке мистера Хидса и ждать, пока все самое интересное совершится без моего участия. То, что глава патруля намерен выполнить просьбу сына, я поняла, когда передо мной открылась дверца ожидающей нас кареты.

– Я, должно быть, отвлекаю вас от важных дел, – несмело сказала я, когда глава патруля последовал за мной в полумрак кареты. – Может быть, мне лучше поехать в дом мистера Бреннона и дожидаться Яна там?

– За кого вы меня принимаете, мисс Ломаш? – нахмурился мистер Хидс. – Я обещал сыну приглядеть за его возлюбленной, и я сделаю это.

Я смутилась и отвернулась к окну. Странно: мистер Хидс ничего не сказал кучеру, но тот сам тронулся и стал плавно набирать скорость. Я уже планировала, каким образом буду выбираться из особняка Хидсов, чтобы отыскать своих героических друзей, которые решили все сделать без меня.

– Мисс Ломаш, вы сегодня бледная, – заметил глава патруля.

Я задумчиво поглаживала сиденье, обитое темно-синим материалом, гадая, почему мистер Хидс не пользуется служебной каретой, которую корона предоставляет всем высокопоставленным лицам. Там и салон, оснащенный саламандрами, и сиденья, обитые кожей высочайшего качества, и внешний вид соответствующий: золоченые вензеля, красное дерево...

– Все в порядке, это сезон дождей выбелил кожу, – все так же задумчиво ответила я.

Чувство, что что-то не так, не покидало меня с самого утра, а сейчас, кажется, обострилось. За окном проплывали незнакомые улицы. Я еще не успела основательно ознакомиться с Меренском, поэтому не могла определить направление нашего движения.

Мой спутник молчал, и тишину нарушал только скрип кареты да мерное постукивание дождя по крыше. Я продолжала рассматривать город, не переставая поражаться бурной жизни дождливого Меренска. Казалось, что местных жителей совершенно не заботит дождь и слякоть, столь оживленными были здешние улицы.

Я уныло взглянула на затянутое серой пеленой небо и узнала место, мимо которого мы проезжали. Это был «запаянный» межмировой проход, очертания которого сегодня угадывались особенно отчетливо.

Голова мгновенно закружилась, отправляя сознание в транс, но на этот раз я не увидела дивалов, величественно спускающихся прямо с неба, словно по невидимой лестнице, – я видела магов.

Маги стояли прямо под проходом, который стал ярким, переливался и наполнился силой. И я была одним из них! Не знаю почему, но в этот раз я четко понимала, кем являюсь: я была чуть ли не главным действующим лицом, высоким, плечистым мужчиной с золотыми вьющимися волосами.

Я была драконом. Тем самым мастером, который сумел сотворить артефакты-тюрьмы.

– Начали! – крикнули за моей спиной, и я послушно возвела руки к небу. Губы шевелились, произнося странные слова на совершенно незнакомом мне языке, а кончики пальцев засветились от готовой выплеснуться силы.

– Давай! – снова крикнул голос из-за спины, и заклинание сорвалось с рук.

Ярко-желтые молнии полетели в сторону прохода со всех сторон и столкнулись прямо перед ним, образуя единый огненный шар. Шар завис в каком-то миллиметре от прохода, не двигаясь дальше.

«Но как же так?» – лениво подумала я, понимая, что такого просто не могло быть, ведь проход закрылся! Но шар продолжал висеть в воздухе, в то время как энергия прохода принялась жадно поедать нити с таким трудом созданного заклятия.

– Ему не хватило силы, – обреченно простонал за моей спиной отдававший команды маг. В теле дракона я не могла оглянуться, но была совершенно уверена, что голос принадлежал мистеру Бреннону.

Чувства дракона накрыли меня с головой, погружая в его боль, отчаяние и обреченную решимость. Мои руки снова поднялись вверх, а губы, как и ранее, стали шептать что-то непонятное, но заклятие было уже другое. С кончиков пальцев сорвалась очередная молния, на этот раз более яркая и сильная. Я чувствовала ее мощь, так же как чувствовала, что сил больше нет – ни магических, ни жизненных.

– Нет! – надрывно крикнул мистер Бреннон.

В следующее мгновение тело падающего на землю дракона подхватили сильные руки, но я знала, что ничто и никто уже не поможет. Для него этот день был последним, и он сам так решил. Более того, он испытывал невообразимую радость, когда молния впиталась в шар, наполняя его новой силой, и тот лениво двинулся в проход, чтобы почти сразу нейтрализовать своей силой пробитую между измерениями дыру.

По небу в месте бывших переливов молний пошла рябь, подобная той, что появляется там и по сей день, и грохот заклятий утих. Проход был закрыт, и в ту же секунду жизнь покинула тело дракона.

– Мисс Ломаш! – как мне показалось, со злостью позвал мистер Хидс.

Я растерянно распахнула веки и принялась часто моргать, чтобы избавиться от радужных кругов перед глазами, слишком уж ярким был шар из моего видения.

– Мисс Ломаш, с вами все в порядке? У вас кровь, – сосредоточенно изучая мое лицо, сказал глава патруля.

– Все в порядке, – хрипло прошептала я.

– Сейчас, – мистер Хидс протянул мне платок, – сейчас вы приведете себя в порядок и все мне расскажете.

Я хотела взять платок, но тут же отдернула руку, словно получив сильнейший ожог. Чувства смешались: испуг, даже ужас, шок и паника.

Я изумленно смотрела на руку мистера Хидса и не могла поверить собственным глазам! Нет, я отказывалась им верить! Он же помогал нам! Он глава патруля!

– Вы... – сдавленно прошептала я, не отводя взгляд от массивного перстня с крупным рубином. Я уже видела его однажды, видела и боялась

его обладателя!

Глава патруля глухо выругался и одним быстрым, почти неуловимым движением оказался рядом со мной, чтобы тотчас же крепко прижать к моему носу влажный платок, пропитанный смутно знакомым запахом.

«Сон-трава», – сообщила я, уже проваливаясь в небытие.

Не могу сказать, сколько времени я спала и куда меня увезли. Проснулась я, наверное, от холода, но не спешила открывать глаза. Судя по ощущениям, мы больше не были в карете. Я была почти уверена, что меня везут на лошади или на другом подобном животном, перебросив поперек его спины. Об этом говорила и сильная головная боль, и положение моего тела, и тряска. А еще было очень холодно – я словно попала в настоящую снежную зиму северных окраин Диосты.

– Она долго дрыхнуть будет?

От раздавшегося неожиданно близко голоса я вздрогнула, но, хвала Безликой, из-за тряски этого никто не заметил. Голос показался смутно знакомым, но из-за порывистого ветра и тяжелого дыхания животного, на котором меня везли, определить его обладателя я не сумела.

– Я уже трижды давал ей дышать сон-травой, – спокойно ответил голос, совершенно точно не принадлежавший мистеру Хидсу. – Пару часов еще проспит, потом придется нам потерпеть ее общество, иначе будет передозировка.

– А нам не плевать? – грубо поинтересовался его собеседник.

– Передозировка может повлиять на нее не очень хорошо, а девочка нам нужна, сам знаешь, не ты же будешь доставать фрагмент руки со дна озера.

Мужчины замолчали, а я решилась попробовать приоткрыть глаза. Быстро, всего на мгновение разомкнула веки и тут же зажмурилась снова. Успела увидеть только белую землю, действительно покрытую снегом. От яркой вспышки света после длительной темноты перед глазами поплыли круги.

Итак, что мы имеем? Сон-трава действует примерно четыре часа, но при многократном использовании эффект слегка ослабевает, выходит, что сплю я где-то часов десять – двенадцать. Могли ли мы за это время оказаться на северных окраинных землях? Однозначно нет. Туда даже с помощью порталов добираться пришлось бы почти сутки, да и в портал двоих мужчин (надеюсь, что их только двое) со спящей девушкой никто не пропустил бы. Оставался только один наиболее реальный вариант – горы.

Логичнее всего предположить, что мы оказались в Западных горах и,

судя по температуре, продолжаем подниматься вверх. Более того, за десять часов мы уже должны были сделать несколько остановок. Неужели никто не счел странным, что мужчины тащат в горы бесчувственную девушку?! Хотя, если меня действительно похитил глава патруля, то вполне возможно и такое. Кому придет в голову подозревать в чем-либо противозаконном такого человека?

С другой стороны, подслушав разговор моих похитителей, я определила, что среди них нет мистера Хидса, но один из голосов был мне знаком. Даже не просто знаком, а звук этого голоса пробирал до мурашек. Это был убийца из моих видений. В голове не укладывалось только одно: почему перстень, принадлежащий убийце, был на руке мистера Хидса, если голос, который впечатался мне в память после нескольких видений, совершенно точно ему не принадлежал?

В какой-то момент я почувствовала, что сердце сорвалось в бешеный забег, словно пытаюсь протаранить грудную клетку, и постаралась успокоиться, несколько раз глубоко вздохнув.

Итак, меня похитил человек, собирающий артефакт, и везет, судя по всему, в Западные горы. Знать бы еще для чего.

В мыслях услужливо всплыл недавний разговор похитителей про некое озеро, и память тут же подсказала, что ладонь погребена на дне озера Тишь. Неужели они хотят, чтобы я спустилась в обиталище водных плотоядных драконов за основной частью артефакта? Меня же сразу разорвут на части! И почему именно я должна это сделать? Уж не для этой ли цели злоумышленники так долго «берегли» меня? Паранойя тут же поддержала эту версию, и сердце снова забилося учащенно.

В какой-то момент я окончательно запуталась в собственных мыслях и догадках, разозлившись на саму себя за невнимательность. Почему я не заметила перстня на пальце мистера Хидса раньше? Была слишком занята своими страхами и планами и напрочь забыла о внимательности!

– Сколько нам еще ехать? – прервал тишину голос одного из мужчин, того, которому убийца предложил опуститься на дно озера вместо меня.

– Еще часов пять, если повезет.

– Может, пора уже отправить вестника? Этот сынок богатея, наверное, уже весь Меренск на уши поднял в поисках своей подстилки. Да и Уотсон странно заинтересовался этой девкой. Что они в ней находят? Немочь бледная.

Он противно рассмеялся. Мне же стало совсем тошно. Я поняла, что речь о Яне, о котором я беспокоилась совершенно напрасно, а вот его опасения как раз были более чем обоснованными. От слова «подстилка»

щеки сразу же вспыхнули, и я чуть не выдала себя. Желание вlepить негодяю пощечину было почти непреодолимым, но я заставила себя сдержаться, призвав на помощь всю силу воли.

– Вестника пошлем позже. Я не хочу, чтобы нам кто-то помешал.

– Пока он сюда доберется, мы окочуримся от холода! – возмутился мужчина. – Уверен, что если рассказать ему сейчас, что его девка у нас, то он выдвинется сию же минуту, но мы-то все равно приедем первыми и как раз успеем подготовиться к ритуалу.

– Как ты сам заметил, Ян Хидс богат, – с неким раздражением стал отвечать ему убийца, – и я не исключаю, что у него может быть разовый амулет телепортации. Поэтому лучше мы отправим вестника, когда будем уже на месте и в полной уверенности, что он не успеет помешать нашему плану.

– А если у него нет амулета? – не унимался первый. – Будем ждать пятнадцать часов в горах?

– Если нужно будет, подождешь, – ледяным тоном ответил убийца.

Его излишне наглый и невежливый собеседник сразу замолчал, недовольно сопя, как обиженный еж. Теперь хотя бы ясно, кто здесь главный. Интересно, а с ним можно как-нибудь договориться? В конце концов, я теперь богата и могу предложить деньги.

Впрочем, сомневаюсь, что человек, погубивший столько жизней, обменяет свою идею на богатство. Скорее всего, я имею дело с фанатиком, а такие не продаются.

– Меня больше волнует другое, – снова заговорил убийца, – станет ли вообще Ян Хидс менять части великого артефакта на эту бледную девчонку. Особенно если учесть, что, по нашим данным, одна из частей находится у старшего следователя. Станет ли Хидс просить помощи у своего врага ради мимолетного увлечения?

– Да они ночуют вместе! – воскликнул грубиян.

Я же отметила для себя шанс на спасение. Выходит, они хотят обменять меня на пальцы, но я ведь могу попробовать убедить их, что Ян не станет отдавать артефакт ради меня. И вообще, откуда этот противный тип знает, с кем я ночую? Щеки снова обожгло румянцем.

– Сегодня, когда я был под личиной главы патруля, в разговоре назвал ее возлюбленной Яна Хидса, и она не стала возражать, – задумчиво проговорил убийца. – Значит, будем надеяться на лучшее.

Я испытала неуместное чувство радости. Радовалась тому, что похитил меня все-таки не отец Яна, а некто принявший его облик. Хотя я впервые видела столь мастерски сделанные чары иллюзии, ведь и голос, и походка,

и даже запах соответствовали образу мистера Эмиля Хидса.

– Хорошо я придумал – набросить на тебя личину главы патруля?

– Благо мне не пришлось долго бродить по коридорам: мисс Ломаш сама покинула архив и, наверное, хотела сбежать из департамента. Твой приятель не подвел, дал верные сведения, они действительно решили запереть молодую и жаждущую приключений девушку в архиве. Хорошо, что я успел ее перехватить, и то еле избежал разоблачения. Нам встретились патрульные, которые знали, что начальник в отъезде, и принялись удивляться столь скорому его возвращению. Радует, что девчонка оказалась крайне невнимательной и совершенно не обратила на это внимания, как и на то, что глава патруля не пользуется своей служебной каретой, которой уступает дорогу встречный транспорт. Ну и пусть ее, она оказалась глупее, чем я думал.

– Все бабы – дуры, – противно рассмеялся мистер Кларенс Деш.

Сейчас я с уверенностью могла сказать, что мужчина, нелестно отозвавшийся о женщинах, не кто иной, как помощник следователя, которого по плану должны были пытать Ян и мистер Уотсон. Я долго вслушивалась в его голос, улавливала интонации, и наконец сомнений не осталось. Но кто же тогда второй? Ведь я до последнего была уверена, что человек из моих видений – Кларенс Деш. Выходит, я ошибалась?

– Может, остановимся, я уже рук не чувствую, – попросил помощник следователя.

– Тяжело без магии, – посмеиваясь, ответил тот, на чьей лошади я ехала.

– Был бы магом, уже согрелся бы.

– Нам дан более великий дар, дар иллюзий, – гордо заявил незнакомый убийца, – он стоит того, чтобы отказаться от примитивной магии. Недаром проявляется раз в пять-шесть поколений.

– Рукам от этого не теплее, – буркнул мистер Деш.

– Потерпи еще, Рен, я знаю здесь одно безопасное место, где можно ненадолго остановиться. Сам знаешь, в горах полно всяких тварей, не хотелось бы, чтобы одна из них поужинала нами.

Я полностью поддерживала желание помощника следователя. Хотелось хоть на миг приблизить ладони к горячему огню. А в сапоги я вообще готова была набросать тлеющих углей, чтобы хоть немного согреть одеревеневшие ноги. Да и положение у меня было, мягко говоря, не особо удобное: все тело изрядно затекло и болело, казалось, везде. И только виски пульсировали жаром прихлынувшей к голове крови.

Но пока выдать себя не хотелось: вдруг они решат снова усыпить

меня, и тогда я вообще ничего не буду знать. А находиться рядом с настоящими головорезами и не знать об их планах было еще страшнее. Теперь я хотя бы знала, кто и куда меня везет. Знала даже для чего. Но понятия не имела, как из этого выпутываться. Да, они не маги, всего лишь иллюзионисты, но и я просто пифия, к тому же почти бездарная. Тем более они мужчины, а двое крепких мужчин легко справятся с одной не обученной боевым искусствам девушкой. Им даже усыплять меня не понадобится: просто свяжут, сунут кляп в рот, чтобы не болтала, и повезут дальше. Лучше уж так, чем терпеть подобное унижение.

Помнится, отец говорил, что в нашем роду тоже были иллюзионисты, только очень давно. Он даже думал, что этот дар может проявиться у меня, но ошибался. Флип, подопечный деда, тоже иллюзионист. Жаль, что я не расспросила его подробнее о его даре, когда была возможность. То, что они могут полностью копировать образ, голос и повадки другого человека, я уже поняла, но знать, чего еще можно ожидать от мага этой направленности, было бы нелишним.

А что мне дают все мои знания? Ровным счетом ничего! Я по-прежнему не знаю, для чего этим людям части артефакта, если они все равно не смогут выпустить из него душу дивала. Я внимательно читала записи мистера Леена и отлично понимала, что сам дивал уже не выберется из своей тюрьмы – слишком много времени его душа не получала магической подпитки и была разделена. Да, части артефакта стремятся соединиться, но и только. Чтобы вырваться, душе необходим особый ритуал с участием потомка моего рода, находящегося на пике силы, а такого просто не существует!

Не знаю, сколько времени прошло в молчании и путаных размышлениях. Кажется, несколько раз я все же теряла сознание – то ли от холода, то ли от притока крови к голове. Мужчины периодически обменивались парой-тройкой фраз, смысл которых я уже плохо различала, и в какой-то момент мы остановились.

– Мы совсем близко, с полчаса пешим ходом осталось до озера. – Голос убийцы прозвучал совсем рядом, видимо, мужчина спрыгнул с лошади. Судя по звукам, он принялся отстегивать сумки. – Сейчас немного погреемся, приведем в порядок нашу заложницу и пойдем туда.

– Почему мы не доехали сразу до места? – недовольно спросил мистер Деш. – Руки так и так уже отмерзли, хоть не пришлось бы пешком идти.

– Ты правда хотел бы жечь костер рядом с обиталищем плотоядных драконов? – иронично спросил мужчина.

Мистер Деш недовольно засопел, но отвечать не стал.

– Что с девкой? – спросил он.

– Странно, должна была уже проснуться, – встревоженно ответил незнакомец и стал осторожно стягивать меня со спины лошади.

– Может, окочурилась?

– Скорее, отморозилась, – недовольно ответил мужчина. Теперь он держал меня на руках и куда-то нес.

Я очень хотела открыть глаза и посмотреть на него, но просто не могла этого сделать. Сознание стало каким-то неуловимым, то и дело пытаюсь ускользнуть от меня. Было уже не страшно. Более того, я поняла, что, побывав в голове у дракона, пожертвовавшего собой ради блага своих близких, тоже готова на подобное. Больше всего мне сейчас хотелось просто умереть. Все равно меня заставят погружаться в озеро, а там меня сразу же убьют драконы. К тому же, если я погибну сейчас, Яну будет некого выручать и он не подставится, примчавшись сюда, прямо в руки убийц.

Тем временем меня опустили на что-то мягкое, и неожиданно я почувствовала тепло. Наверное, мне было настолько плохо, что я даже не слышала, как мужчины разожгли костер и расположились на привал.

Еще через какое-то время я согрелась и решила, что умирать еще не время. Кто знает, может, удастся как-то их перехитрить и банально сбежать?

– Она точно живая? – брезгливо спросил мистер Деш.

– Живая-живая, – проговорил убийца, и я почувствовала на своем лбу его прохладную руку. – И не спит, думаю, уже давно не спит. Да, мисс Ломаш?

Я вздрогнула всем телом, но промолчала, упрямо не открывая глаз.

– Мисс Ломаш, вам придется поговорить с нами хотя бы для того, чтобы узнать, что нам от вас нужно.

Я глубоко вздохнула и резко распахнула глаза. Он прав, мне нужно узнать еще очень много, а бесконечно притворяться спящей все равно невозможно. К тому же желание увидеть таинственного убийцу с каждой секундой становилось сильнее. Вдруг я его знаю или видела?

И только открыв глаза, я поняла, что ошиблась. Этого человека я не видела, да и не могла видеть ранее. Такое лицо было бы трудно забыть. Рядом со мной сидел коротко стриженный пепельный блондин с ярчайшими глазами насыщенного фиалкового цвета, настолько прекрасными, что я потеряла дар речи. Он не был молод, но еще и не успел состариться. Мужчина без возраста, чья аура пронизана лишь холодом и пустотой.

– Смотри-ка ты, точно не померла, – проговорил мистер Деш, возникший за спиной блондина. – Доброго утречка, мисс Ломаш, – осклабился он. – Или тех, кто спит с первым встречным, не принято называть мисс?

– Заткнись, – холодно произнес блондин, и мистер Деш осекся на полуслове.

– Кто вы? – тихо спросила я.

Вместо ответа блондин помог мне принять сидячее положение и протянул толстое одеяло, предлагая укрыться.

– Сейчас я налью вам чаю.

Я подтянула колени к груди и укуталась в одеяло. Мне уже не было холодно, но от одной мысли, что я могу лишиться столь долгожданного тепла, становилось зябко.

Мы находились в какой-то пещере, защищающей нас от снега и порывов ледящего горного ветра. Совсем рядом со мной горел костер, а сидела я на тюках, наполненных, судя по запаху, кормом для лошадей. Напротив меня на таком же тюке устроился мистер Деш, с жадностью поглощающий яблоко, а незнакомец наливал из походного котелка что-то горячее.

– Возьмите, это просто чай. – Он любезно протянул мне горячую чашку и сел рядом.

– Кто вы? – снова спросила я, подозрительно принохиваясь к напитку. Пахло чаем, мятой и айвой, ничего подозрительного. Поэтому я с наслаждением сделала большой глоток обжигающего напитка.

– Я Лион, но вы знаете меня под другим именем, – с усмешкой ответил он.

О Безликая, точно, он же иллюзионист! А что, если я его знаю под другой личиной? В моей голове воцарился настоящий хаос. И я измучилась в тщетных попытках понять, с кем говорю.

– Не буду раскрывать всех карт, – посмеиваясь, сказал мужчина, уловив мой затравленный взгляд.

– Зачем я вам? – задала очередной вопрос я.

– На ваши плечи, мисс Ломаш, ляжет очень важная миссия. Вы должны будете поднять со дна озера Тишь то, что отправил туда ваш дед.

– Там плотоядные драконы, – напомнила я, – вряд ли я смогу достать то, о чем вы говорите.

– Поговаривают, что потомок рода Бреннон может сделать это без особых потерь, – сообщил загадочный Лион. – И я склонен верить этой информации, чего и вам желаю.

– А еще ты побудешь приманкой для своего любовничка, – гаденько посмеиваясь, добавил Деш. – Обменяем тебя на части артефакта.

– Но что, если Ян не придет?! – с горечью воскликнула я.

В душу тут же закрались неуместные сомнения. А что, если действительно не придет? Будет ли это значить, что я безразлична Яну?

С одной стороны, мне бы и не хотелось, чтобы он приходил, ведь тогда весь артефакт будет у этих пугающих типов, но с другой – я ужасно боялась, что он не придет. Сомнения сердечного характера сейчас были совершенно неуместными, но в голове уже одна за другой мелькали мысли о Яне. Что между нами? Симпатия? Влюбленность? Просто одна приятная ночь? Я так и не смогла выбрать правильный ответ, и на душе стало еще тоскливее.

– Значит, грош цена вашим высоким чувствам, – откровенно заржал Деш, раззадоривая мою неуверенность.

– Хватит, – велел Лион, и смех мгновенно стих. – Мисс Ломаш, вы симпатичны мне как человек, и я, право слово, не хочу вас использовать, но иначе никак.

– В чем тогда смысл? – почти взвыла я, потеряв контроль над собой и нахлынувшими удушливой волной эмоциями. – Зачем вам все это? Для чего вам артефакт, если душу дивала все равно невозможно освободить без потомка рода Бреннон? Почему сейчас? Почему это все происходит со мной?

Кажется, я заплакала и начала срываться на настоящий крик. Думаю, именно это утомило Лиона, и он извлек из кармана пузырек с золотистой пылью и быстро дунул ей мне в лицо. Едва нос уловил приятный лавандовый запах, стало спокойнее. Все мысли будто выбило из головы, оставив там лишь вакуум, а на губах сама собой расцвела благостная улыбка.

Конечно, эта пыльца – сильнодействующее успокоительное, оставляющее лишь холод внутри, лишаящее всех чувств, пусть и ненадолго.

– Так-то лучше, – удовлетворенно кивнул Лион. – Артефакт нам нужен, мисс Ломаш, и дивала мы выпустим, даже не сомневайтесь.

– Не выпускайте, у вас нет потомка Бреннона, – меланхолично парировала я.

– Есть, мисс Ломаш.

Я слегка удивленно изогнула бровь и проследила за взглядом Лиона, направленным на мистера Деша. Помощник следователя неприятно скалился.

– Вот так-то, сестренка, – посмеиваясь, проговорил он, ввергнув меня в шок даже под действием успокоительного.

Разум не сразу согласился принять услышанное, но, когда слова помощника следователя до меня дошли, я глухо рассмеялась. Да они оба сумасшедшие, если думают, что я поверю в такое!

– Я единственный ребенок в семье, – сообщила я, запретив себе даже думать о том, что Деш может оказаться моим родственником.

– В твоей семье – да, но вот у нашего батюшки ты не одна, – аппетитно хрустя яблоком, возразил он.

– Не верю, – невозмутимо сообщила я. И не солгала. В отце я была уверена на сто процентов. Он любил маму, действительно любил, по-настоящему, и никогда бы не стал скрывать от нее внебрачного ребенка.

– Жаль, что ты не можешь спросить у него, что он делал на севере за три года до твоего рождения, – усмехнулся Деш.

– Поверьте, мисс Ломаш, я бы с радостью отправил в глубины озера Рена, но есть определенные риски... В общем, Рен мне нужен для открытия артефакта, а других потомков Доминика Бреннона поблизости не оказалось. Ваш отец уже не в том возрасте, чтобы плавать в ледяной воде в поисках утерянной ладони, Рена я берегу для более важной миссии, остаетесь только вы.

Я криво усмехнулась. Странный преступник этот Лион. Безжалостно убивает людей, но переживает о здоровье моего отца, который уже стар для плавания в холодной воде. Сотрудничает с Кларенсом, но выказывает ему откровенное пренебрежение. И очень виновато оправдывается передо мной.

Все происходящее сейчас казалось мне полнейшей дикостью, и, клянусь, если бы не успокоительное, я бы уже впала в истерику. Я не верила, не хотела верить в то, что Деш мой родственник, но и он, и Лион были в этом уверены! Тем более они начали собирать артефакт, жертвуя жизнями людей, а это значит лишь то, что они уверены в своем плане. И как бы я ни убеждала себя в обратном, внутренне уже точно знала – Деш не врет.

Моему предполагаемому братцу, кстати, высказывание приятеля о том, что он с удовольствием бы отправил в озеро его, а не меня, явно не понравилось, и он снова забавно засопел. Интересно... А что, если мне попробовать сыграть именно на этом? Нет, все-таки успокаивающая пыльца определенно не была лишней.

Глава 18

– Скоро будем выдвигаться к озеру, – задумчиво посмотрев вверх, сообщил Лион.

Я проследила за его взглядом, но увидела лишь каменный свод пещеры. Уж не знаю, по каким приметам мой похититель определил, что нам пора в путь, но идти совершенно не хотелось, ведь я знала, что меня ждет.

– Мне нужно в туалет, – состроив жалобную гримасу, попросила я. Терять время в моем положении было непозволительной роскошью, и я решила хотя бы попытаться избежать участи жертвенного агнца, съеденного плотоядными драконами.

Лион понимающе усмехнулся и присел рядом со мной.

– Мисс Ломаш, вы же понимаете, что одну я вас не отпущу? – вкрадчиво поинтересовался он.

Я с негодованием воззрилась на мужчину. Не скрою, надежда на то, что меня отпустят, до сего момента теплилась в душе.

– Бойтесь, что сбегу? Бросьте, здесь горы, снег, и я совсем не знаю дороги.

– Видите ли, здесь слишком много голодных хищников, которые могут заинтересоваться вами, а вы нужны мне живой для более серьезной миссии. Не возражаете, если Кларенс составит вам компанию?

Мистер Деш удивленно фыркнул, явно не впечатленный предложением сообщника.

– Хорошо, – как можно недовольнее процедила я.

Вообще-то я рассчитывала, что Лион сам решит проводить меня и я смогу остаться с ним наедине, но и Деш сгодится. Единственным моим планом пока было заговорить моего провожатого и попытаться бежать. Конечно, хищников, обитающих в горах, я боялась не меньше, чем драконов, но так у меня появится хотя бы крошечный шанс на спасение. Увы, ничего иного пока в голову не пришло.

– Идем. – Деш грубо схватил меня под локоть.

Мы покинули пещеру и вышли на открытое заснеженное плато, на котором лишь изредка встречались покрытые снежными шапками камни. Именно к одному из таких камней мы направились.

– Почему ты подчиняешься ему? – не став терять времени, спросила я у предполагаемого братца.

– Вот еще, я никому не подчиняюсь, мы союзники!

– Ну-ну... – протянула я, явственно намекая на то, что не верю Кларенсу. – И именно поэтому он решает, куда и когда ехать, где останавливаться, что делать...

– Лион просто выскочка, а я не люблю спорить с дураками! – горячо возразил Деш.

– Как ни крути, а главный все равно он, – развела руками я и скрылась за камнем, пока Кларенс не решил отыгаться на мне за свою несостоятельность. – И вообще, зачем тебе собирать какой-то там артефакт? Зачем возрождать дивала? Ведь как я понимаю, именно ты должен это сделать? – продолжила я, чувствуя себя в относительной безопасности, спрятавшись за камнем.

– Глупая девка! – неожиданно зло воскликнул Деш. – Я был рожден для этого! Моя мать всю жизнь готовила меня к этому ритуалу! Она долгие месяцы следила за нашим отцом, изучала его вкусы, привычки и в итоге сделала все, чтобы ему понравиться. Его группу отправили в небольшой городок на севере по оперативному заданию, а она любезно предложила им кров. Все было спланировано задолго до моего рождения. Когда дивал возродится, он даст мне такую власть, о которой другие не могут даже мечтать! Он даже в одиночку сможет захватить всю Диосту, а уж с нами – и подавно.

– Странно, но отец никогда не говорил ни о тебе, ни о твоей матери.

– Ты каждую минуту подтверждаешь свою глупость. Он не знал обо мне. Иначе, если бы Адам Бреннон стал навещать меня, весть о ребенке могла бы дойти до Доминика, и тогда я бы точно не выжил.

В чем-то Деш был прав: вполне возможно, что дед сделал бы все, чтобы его потомок мужского пола исчез с лица земли. Убийство, конечно, слишком уж радикальная мера, но какие-то действия дед точно бы предпринял.

– Как говорила мать, я стал страховкой. Если у адептов культа не вышло бы провести ритуал с участием нашего отца, то его место занял бы я. И они не ошиблись! Наш папенька погиб как раз перед вступлением в пик силы, чем смог разрушить планы множества людей.

Я осторожно вышла из-за камня с противоположной от Деша стороны, обдумывая новую информацию. Выходит, он и вправду был рожден для того, чтобы совершить ритуал? Уверенность Деша в том, что отец погиб, меня радовала. И как моего отца угораздило спутаться с адепткой культа дивалов, ведь, судя по всему, именно ею является мать Деша?

– Только представь себе благодарность дивала, которого я освобожу из

многолетнего плена!

– Думаю, он будет рад, – задумчиво проговорила я, – только вот уверена, что все лавры заберет себе Лион.

– Лион, Лион! – прорычал Деш и сплюнул. – Он просто инструмент в моих руках!

– Тогда почему он командует? – еще только обдумывая траекторию забега, спросила я.

– У него есть знания, которые неизвестны мне, – через некоторое время признался он, но я уже слышала его слова весьма отдаленно.

Я бежала. Бежала что есть мочи, по колено проваливаясь в снег и рискуя переломать ноги! Понимала, что шансы на успех мизерные, но продолжала бежать, не разбирая дороги, пока не услышала за спиной грубые ругательства Деша. Он неумолимо нагонял меня, но я даже не думала остановиться в последней отчаянной попытке спастись. Еще через миг Кларенс грубо схватил меня за руку и с силой дернул назад. Я взвыла от сильной пронзительной боли и повалилась на снег.

Деш, не обращая внимания на мои крики, поволок меня обратно к пещере.

– Отпусти меня! – взмолилась я. – Я не хочу умирать!

– Я не могу подвести мать! – прорычал он. – Уже совсем скоро все закончится. Мы придем к озеру, я отправлю вестника Хидсу, ты достанешь ладонь, а он принесет пальцы, вот и все.

– Вы же все равно убьете нас, – почти простонала я.

Деш лишь равнодушно пожал плечами, но ответ и так был очевиден. Сегодня я умру. Если не от зубов драконов, так от ножа предполагаемого брата. Как и Ян, который, по их плану, должен прийти ко мне на помощь.

– И много адептов этого культа? – любопытствовала я уже просто для того, чтобы хоть немного отвлечься от мыслей о скорой кончине.

– Достаточно, – сухо ответил Деш.

– Почему тогда здесь только вы вдвоем? – не унималась я.

– Остальные утратили веру, – ровно ответил Лион, ожидавший нас у входа в пещеру. – Люди не способны долго верить во что-то одно, со временем любая вера угасает, если она ничем не подкрепляется. Они решили, что раз дивал до сих пор не смог освободиться, значит, его и вовсе не существует. А вы, мисс Ломаш, очень разочаровали меня.

Больше по поводу моего побега Лион не сказал ни слова. Он не злился, в отличие от Деша, и лишь в самой глубине его глаз горело животное бешенство. Меня снова усадили на тюк у костра и разрешили погреть озябшие руки. Сапоги промокли насквозь, как и подол платья, но это уже

не тревожило – мелочь по сравнению со смертью.

– Но вы же верите, – заметила я.

– Я не просто верю, я знаю, что он есть, – усмехнулся Лион.

– Откуда? – с интересом спросила я. – Вдруг все это ерунда? Что, если артефакт – пустышка? Вы только зря запачкали руки чужой кровью.

Конечно, я знала, что это не так, но если многие из адептов культа отреклись от него, утратив веру, то почему нельзя зародить сомнения и в этих двоих?

– Сейчас вы можете, просто полагаясь на глупое пророчество, бросить меня в озеро, где я стану жертвой драконов, и ничего не добиться.

– Мисс Ломаш, – широко улыбнулся Лион, – у вас все получится, вы не умрете. Я точно знаю, что душа в артефакте жива, но она почти обессилена из-за долгого заточения. И нам уже пора.

Я обреченно выдохнула, с отчаянием озираясь по сторонам. Должен же быть выход, его не может не быть! Я не хочу умирать! Не сегодня!

– Вставайте, мисс Ломаш, не заставляйте применять силу, – все с той же улыбкой проговорил Лион.

В глупой попытке найти защиту я умоляюще взглянула на Деша, настроение которого стало еще хуже после нашего разговора, и вопреки моим ожиданиям предполагаемый братец решил проявить родственные чувства.

– Полегче с ней, это все-таки моя сестра.

– Станешь диктовать мне, как и с кем разговаривать? – ледяным тоном осведомился Лион.

Кларенс разом сник под тяжелым взглядом более сильного соперника и уныло потупил взгляд. Я же смотрела на загадочного Лиона и не могла поверить, что знаю его. Весьма симпатичный внешне, мужчина казался мне ужасающим внутри. Он был в разы холоднее заснеженных гор и, несмотря на то, что владел лишь магией иллюзий, излучал силу.

– Мисс Ломаш, пойдете, иначе мне придется тащить вас, – совершенно спокойно повторил он.

Я встала и на негнущихся ногах сделала пару шагов. Лион одобрительно кивнул и неспешно направился прочь из пещеры. В лицо снова ударил холодный горный ветер, когда мы пошли вперед. Я мало что видела из-за спины загораживающего меня Лиона и из-за бьющих в глаза снежных хлопьев.

– Может, уже пора отправить вестника? – хмуро спросил Деш за моей спиной. – Если у этого хмыря нет портала, нам придется ждать в горах.

Я обернулась к Кларенсу, играющему золотистым вестником на

длинной цепочке. Казалось, что братцу не мешает ни снег, ни мороз, столь бодрым он выглядел.

– Уверен, мистер Хидс сможет найти портал для быстрого перемещения, – ответил Лион, даже не обернувшись и не сбавляя шага. – Отправим, когда мисс Ломаш достанет ладонь.

Я в очередной раз вздрогнула, вспомнив о том, что мне придется доставать ладонь со дна озера Тишь.

Решение, пришедшее в голову, было спонтанным и очень рискованным. Я резко остановилась и рухнула на снег. Не знаю, как у меня получилось, но Кларенс не успел затормозить и упал прямо на меня, удачно выронив вестника рядом с моей рукой. В следующую секунду я сжала ладонь и, молниеносно поднеся золотистый кругляшок к губам, шепнула лишь одно слово: «Помоги», отчетливо представляя перед собой образ Яна. Камень исчез, просто испарился из ладони, оставив после себя приятное теплое покалывание.

– Вот тварь! – завопил Кларенс, занося руку, чтобы ударить меня.

Я сжалась на снегу, приготовившись получить хорошую затрещину.

– Не смей! – неожиданно рыкнул Лион, и Кларенс, как безвольная кукла, опустил руку.

– Мисс Ломаш, что же вы так, а? – глядя на меня безумными глазами, спросил Лион. – Неужели вздумали сорвать мой план?

Он смотрел на меня так... Я не могу описать этот взгляд, но под его давлением участь умереть от клыков плотоядных драконов казалась не такой уж страшной. Это было жуткое зрелище. Я продолжала смотреть на Лиона, как кролик на удава, пока он поднимал меня на ноги.

– Видит Безликая, я не хотел применять на вас это средство, но, видимо, без него никак, – проговорил он, нащупывая что-то во внутреннем кармане своей куртки. – Я не могу позволить вам сорвать мой план, уничтожить дело всей моей жизни.

Лион достал из кармана мешочек с чем-то бурым, и уже по одному виду я поняла, что это очередной вид пыльцы. Я уже успела заметить, что он весьма активно пользуется запрещенными и редкими видами магических порошков. Вот бы узнать, где он их берет! Неужели делает сам? В особняке деда есть лаборатория, в которой Доминик Бреннон экспериментировал с подобными средствами, правда, как я успела увидеть, там не было ничего запрещенного, просто легкие вспомогательные вещества для слабых магов. По сути, с таким арсеналом магических порошков любой человек без дара может весьма успешно пользоваться магической энергией.

– Принуждение запрещено законом, – быстро сказала я, понимая, что под действием пыльцы принуждения у меня не будет ни единого шанса воспротивиться воле Лиона.

– Меня это не заботит, – беспечно ответил он и дунул бурым порошком мне в лицо.

Ни ветер, ни попытки увернуться не помогли. Нос уловил гнилостно-сладкий запах, и я поняла, что влипла еще сильнее, чем это казалось возможным.

– Теперь идем, – удовлетворенно кивнул он, и мои ноги послушно тронулись в путь. – И чем быстрее, тем лучше, нам надо поторопиться. Думаю, вестнику не понадобится слишком много времени, чтобы найти вашего возлюбленного – маг он сильный, а значит, его аура ощущается на очень приличном расстоянии.

– Это чудовищно, убивать людей из-за безумной идеи, – обреченно проговорила я, послушно переставляя ноги. – Что хорошего можно ждать от дивала? Для чего загублено столько жизней?

– Самые страшные вещи, мисс Ломаш, мы совершаем из-за семьи, – ответил Лион, хотя я совсем не ждала ответа.

– Думаете, ваша семья будет в безопасности, когда вы выпустите древнего монстра? Ваши родные скажут вам спасибо, когда на Диосте снова начнется война?

– Этот монстр, как вы выразились, и есть моя семья, – печально улыбнулся Лион.

Я удивленно воззрилась на блондина, не веря в услышанное. Как дивал может быть чьей-то семьей? Эти твари даже не из нашего мира!

– Вижу, вы в замешательстве, – снова усмехнулся Лион. – Видите ли, мисс Ломаш, во время войны один дивал был потерян, как вы, должно быть, знаете, но потерялся он не потому, что скрывался, а потому, что полюбил.

Я изумленно икнула. Дивал и любовь никак не желали вставать рядом в моем сознании. Да и какая женщина смогла бы отдать свое сердце подобному чудовищу? Пусть внешне они отличаются от людей лишь слишком высоким ростом, но их души – прогнившие насквозь, и об этом знает каждый на Диосте! Как можно полюбить чудовище, монстра, загубившего сотни жизней?

– Моя мать прятала его в своем доме в предгорье, мы проезжали там по пути сюда. Она смогла разглядеть в нем человека, а не монстра, и полюбила его. – В голосе Лиона послышалась нестерпимая тоска, от которой даже мне стало жутко. – Когда его нашли, он был слишком слаб, –

с горечью проговорил Лион. – Знаете почему?

– Потому что долго скрывался, – пробубнила я.

– Потому что дал клятву моей матери не пить силу магов нашей земли и держал ее! – с ненавистью выкрикнул Лион. – А ваш предок просто убил его тело и посадил душу в клетку! Так кто больший монстр, мисс Ломаш, – Доминик Бреннон или мой отец?!

Я промолчала, упрямо поджав губы и стараясь не смотреть на Лиона.

– Отвечайте, Катарина, отвечайте честно, – потребовал он.

– Мой дед просто защищал народ Диосты, а все дивалы – чудовища, – незамедлительно ответила я, потому что не могла сопротивляться магии пылицы.

– Стойте, – устало сказал Лион. – Дальше мисс Ломаш пойдет одна. Кстати, судя по тому, что мистер Хидс еще не здесь, портал он все-таки не нашел.

– Или просто не захотел менять артефакт на нее, – буркнул Кларенс, все это время молча слушавший наш диалог. – Я говорил, что он не так глуп, чтобы променять настоящую ценность на девку.

Лион изучающе осмотрел меня с ног до головы и отрицательно качнул головой.

– Уверен, он просто не нашел портал.

Он был уверен, а я нет. Мысль о том, что Ян решил не спешить мне на выручку, не давала покоя. А вдруг он и вправду не придет? Означает ли это, что я ничего не значу для него? Если так, то... В груди разлилась тревожная горечь и по щеке медленно покатила крупная слеза.

– Раздевайтесь, мисс Ломаш, и я расскажу, что делать дальше. Не будем терять времени, – приказал Лион. И я начала расстегивать плащ. Я знала, что будет невыносимо холодно, но ничего не могла с собой поделать.

– Сейчас вы разденетесь до белья и пойдете во-о-он туда. – Он указал рукой на проход между двумя огромными валунами, за которым сверкала ровная водная гладь. – Как только минуете проход – ныряйте, вам ничто не грозит: драконы не тронут потомка Бреннона, главное, не показывайте им своего страха. Уверен, вы увидите ладонь и сумеете ее достать.

– Откуда вы все это знаете? – расстегивая платье, спросила я.

– Я уже бывал здесь, – усмехнулся Лион. – Несколько человек уже пытались достать ладонь, но безуспешно. Тогда я еще не знал, что для этого необходима родная кровь Бреннона.

Я почему-то вспомнила про бывшего младшего следователя и градоправителя, которые погибли в Западных горах. Неужели они – те люди, которые не смогли достать артефакт со дна?

В следующее мгновение я замерла, уловив две молниеносные вспышки за своей спиной.

– Поторапливайтесь, мисс Ломаш, – заметив заминку, велел Лион.

А мое сердце почему-то участило ход в предвкушении чего-то хорошего. Вспышки были похожи на порталные! Или я просто хочу верить в спасение?

Сдавленный хрип Кларенса подтвердил мою несмелую надежду: Ян пришел!

– Катарина, идите! – рявкнул Лион. – Идите и не оборачивайтесь!

И я пошла вперед. Быстро, чеканя шаг, не обращая внимания на онемевшие от холода ноги и подавляя желание обернуться на шум драки. Я шла навстречу смерти, роняя на снег горячие слезы. Я уверена, что Ян у меня за спиной, но вряд ли он успеет мне помочь, уже вряд ли.

Я видела огромные плавники древних хищников, возвышающиеся над серебристой водной гладью. Обычно драконы не всплывают, но сейчас, видимо, почувствовали кровь. Мою кровь.

Я остановилась у самого края, готовая к прыжку. Вот и все, Катарина, вот и все.

– Мисс Ломаш! – крикнули за моей спиной.

Резкий порыв ледящего ветра обжег оголенные плечи, и меня с силой отбросило назад. Я приложилась спиной об один из валунов, образующих проход, и со стоном сползла по нему на снег. Перед глазами все плыло, превращаясь в сплошную кляксу.

– Мисс Ломаш, – совсем близко прошептал расплывающийся мистер Уотсон, и я почувствовала, как пыльца подчинения отпускает мое сознание. Следователь использовал нейтрализующее заклятие. – Встать можете? – спросил он.

Я невидящим взглядом посмотрела на следователя и кое-как поднялась, опершись на него. Он отвел меня от озера к тому месту, где лежала моя одежда. Здесь же я увидела Яна.

– Катарина, душа моя, как ты? Что он с тобой сделал? – встревоженно спросил Ян, который как раз в этот момент «заворачивал» Кларенса в магический кокон.

– Он – почти ничего, – медленно проговорила я, оглядываясь по сторонам и с ужасом понимая, что Лиона нигде нет.

– Где он?! – выкрикнула я.

– Кто он, Катарина? – переспросил Ян. – Денери, она ударилась, пострадала?

– Мисс Ломаш, о ком вы говорите? – серьезно спросил старший

следователь.

– О Лионе! – закричала я.

– Милая, здесь не было никого, кроме Кларенса. – Ян подошел ко мне, закончив с мистером Дешем, и крепко обнял. – Я думал, с ума сойду, – прошептал он, покрывая поцелуями мое лицо. Подхватил меня на руки, и только в его объятиях мне наконец-то стало тепло и уютно.

– Ты пришел, – прошептала я, вдыхая свежий запах его парфюма.

– Конечно, пришел, Катарина, – прошептал Ян, крепче прижимая меня к себе. – Конечно, пришел.

Через час я сидела в горячей ванне с ароматными маслами в особняке деда. Мистер Уотсон прямо сейчас вел допрос Кларенса Деша, а Ян сидел на бортике ванны и задумчиво рисовал узоры на густой пене, не желая оставлять меня одну ни на секунду. Счастье, что у них оказались кристаллы перемещений, иначе я вполне могла бы умереть, не выдержав еще один пятнадцатичасовой переход по горам. Никогда в жизни так не замерзала!

– Больше он ничего не сказал? – в тысячный раз спрашивал Ян.

Я уже раз пять рассказала историю своего похищения в мельчайших подробностях, почти дословно пересказывая каждую фразу.

– Только то, что я его знаю под другим именем.

– И как ему удалось уйти?! – негодовал Ян.

Я лишь устало пожимала плечами, радуясь тому, что сегодня я не умру и завтра, надеюсь, тоже. Горячая вода долго не могла согреть озябшее тело, а теперь каждая косточка нещадно ныла, расслабившись и согревшись.

– У него точно был портал. – Ян поднялся и стал расхаживать взад-вперед с крайне задумчивым видом.

– Больше всего пугает то, что он может оказаться кем угодно, – хмуро напомнила я.

Ян, меривший шагами ванную, неожиданно замер, приложив пальцы к вискам. При мне он делал так лишь однажды, когда мысленно общался с мистером Уотсоном, и я замерла в ожидании новостей.

– Он почти ничего не знает, только то же, что и ты, – закончив общение, сообщил Ян и снова устроился на краешке ванны. – Я никогда не прощу себе того, что с тобой случилось, и никогда больше не оставлю тебя одну.

Я удивленно взглянула на Яна, который опустился на одно колено прямо перед ванной. Вмиг зародившаяся догадка о его дальнейших действиях неожиданно испугала меня.

– Что ты делаешь? – недоуменно спросила я.

– Сейчас, – сказал Ян и продемонстрировал мне синюю бархатную коробочку. Нервным движением открыл крышку, и я замерла, глядя на массивное кольцо из белого золота, в центре которого сиял крупный сапфир, обрамленный россыпью мелких бриллиантов.

– Катарина Ломаш, примешь ли ты кольцо моего рода как знак моей бесконечной верности и преданности?

Слова Яна прозвучали как гром среди ясного неба, и я ахнула, всплеснув руками. Прямо сейчас Ян Хидс сделал мне предложение, а я поймала себя на мысли, что не могу с полной уверенностью его принять!

– Ян, я...

– Ничего не говори. – Ян приложил палец к моим губам. – Это мое родовое кольцо, и оно, как все фамильные драгоценности моего рода, обладает магическим свойством. Вся эта история с исчезнувшим преступником, которому нужна ты, пугает меня. У меня нет сомнений, что он попытается похитить тебя снова, а я не могу постоянно быть рядом. Кольцо – это своеобразный портал между помолвленными. Если оно будет на тебе, то в минуту опасности тебе стоит только подумать обо мне, и я в тот же миг окажусь рядом. – Ян прерывисто вздохнул и снова уставился на меня. – Просто скажи да, – взмолился он.

– Да, – прошептала я, как замороженная глядя в льдисто-серые глаза Яна. – Да.

В тот же миг Ян аккуратно надел на мой палец кольцо, идеально подошедшее по размеру, и рывком поднял меня на руки, не заботясь о том, что намочит безупречный костюм. Я вскрикнула, но меня прервал обжигающе приятный поцелуй. Тело само подалось ему навстречу, предвкушая приятную истому.

– Никогда в жизни мне не было так страшно, как в последние часы, а мне, поверь, было чего бояться, – прошептал он, опуская меня на кровать.

Мысли пропали, сменяясь чувствами и ощущениями, а ужас сегодняшнего дня отошел на второй план, уступая место поцелуям Яна. И я снова была счастлива рядом с ним.

– Кстати, Денери провел экспертизу. Кларенс действительно твой брат, – спустя некоторое время сообщил Ян, на груди которого я устроилась.

– Хотелось бы обсудить это с отцом.

– Кристалл связи у меня в кармане, – понимающе подсказал Ян.

Я встала с постели и, набросив халат, пошла искать кристалл.

– Не против, если я поговорю с ним в кабинете деда? – спросила я. Все-таки говорить на такую тему с отцом хотелось с глазу на глаз. Конечно,

я доверяла Яну, но не хотела ставить папу в неловкое положение.

– Конечно, душа моя, – зевнув, ответил он.

Я взяла кристалл и отправилась в кабинет мистера Доминика Бреннона, собираясь с мыслями. Ведь разговор с отцом, который понятия не имеет, что у него есть сын, еще нужно как-то начать.

Вскоре я удобно расположилась за массивным столом у окна. Странно, но жутко мне не было, несмотря на то что именно на этом месте убили мистера Доминика Бреннона.

Я сжала кристалл и сказала:

– Адам Бреннон.

Над камнем привычно расплылось мягкое светлое сияние, и я с замиранием сердца принялась ждать ответа.

– Катарина! – взволнованно воскликнул отец, едва увидев, кто пытается с ним связаться. – Как ты? С тобой все в порядке? Клянусь, если этот Уотсон оставил тебя без должной защиты и у тебя что-то случилось, я приеду немедленно и лично задушу мерзавца!

Я впала в легкий ступор от столь прочувствованной речи, но все же нашла в себе силы слабо улыбнуться.

– Все в порядке, папа, со мной ничего не случилось.

– Хвала Безликой! – совершенно искренне воскликнул он. – Я места себе не находил!

– Пап, у меня есть одна новость, не очень приятная, – проговорила я, прекрасно понимая, что заряд кристалла далеко не бесконечен и я имею все шансы не сказать главного. – Ты знал, что у тебя есть сын?

– Сын? – недоуменно переспросил отец. – Что за глупости? Ты единственный ребенок в нашей семье, можешь смело спросить у своей матери.

– Сын не от мамы. Мистер Уотсон сделал соответствующую экспертизу и выяснил, что твой роман с женщиной, которая приютила твой отряд на севере за три года до моего рождения, не прошел бесследно. У тебя есть сын, и сейчас он в отделении патруля, его допрашивают.

Я отвела взгляд, не желая даже представлять, каким образом мистер Уотсон ведет допрос. Что-то подсказывало мне, что он не ограничивается простыми вопросами, на которые Деш отвечает по собственной воле.

Отец молчал, буравя меня тяжелым взглядом, и тяжело дышал. Полагаю, для него было большим потрясением узнать такое.

– Это было еще до знакомства с твоей матерью, Кати, и, клянусь, я никогда ничего не знал об этом ребенке!

– Я знаю, папа. И не осуждаю тебя, – искренне ответила я. – Просто ты

должен знать. Та женщина была одной из адептов культа дивалов, и рождение вашего общего сына они запланировали еще до вашего с ней знакомства.

Откровенно говоря, о таком родственнике, как Кларенс Деш, я никогда не мечтала. Не скрою, в детстве мне хотелось иметь старшего брата, но такого, который стал бы защищать меня, поддерживать, от Деша же поддержки ожидать не стоило.

Я задумчиво почесала кончик носа, раздумывая, что еще сказать отцу в последние секунды разговора, и не сразу заметила, как изумленно вытянулось лицо родителя.

– Катарина, ты что, помолвлена?! – взревел папа.

Я испуганно взглянула на чуть светящийся синий камень и внезапно устыдилась, вновь чувствуя себя маленькой девочкой.

– Это долгая история...

– И ты обязательно мне ее расскажешь! Я сейчас же выезжаю в Меренск!

– А как же друзья деда, которые находятся под твоей охраной?! – воскликнула я, всерьез испугавшись приезда отца. Сомнений в том, что он не одобрит Яна, не было! Он же некромант, к тому же мы так мало знакомы. Я умоляюще посмотрела на отца, ожидая, что он откажется от своей идеи приехать, но внезапно кристалл связи погас, белоснежный до этого камень наполнился тьмой и утратил свое свечение.

– Да уж, только этого не хватало, – прошептала я, обхватив руками голову.

Сама не знаю, почему приняла кольцо Яна. Да, я, безусловно, доверяла ему, даже была влюблена, но замужество... С другой стороны, Ян ни слова не сказал о свадьбе, лишь пекся о моей безопасности. При воспоминании, что Ян примчался мне на помощь в горы, губы растянулись в довольной улыбке. Значит, я действительно дорога ему!

Мои размышления прервал слабый стук в дверь, которая приоткрылась, являя мне заспанного Флипа.

– Вам тоже не спится? – поинтересовался мальчишка. – После вашего приезда весь дом провонял успокоительными травами Уайлда.

Я вспомнила, с каким лицом встречал нас дворецкий, и невольно улыбнулась шире. Он ругал меня, Яна, клял всех богов, обещал разгромить весь патруль Меренска во главе с его начальником, потом суетился рядом со мной, постоянно спрашивая, все ли в порядке, лично набирал мне ванну и даже грозился сбегать за лекарем, но Ян заверил, что справится с моими синяками сам, что, собственно, и сделал без особого труда.

– Простите, что я доставляю столько хлопот, – проговорила я.

– Это ничего, зато ваша жизнь очень интересная.

Мальчишка осмелел и, подойдя ближе, присел на краешек стула.

– Уж лучше бы она была скучной, – пожалала плечами я. – Так что ты хотел?

Вместо ответа Флип подался вперед, наклоняясь ко мне.

– Не двигайтесь, на вас уселась какая-то букашка, – сказал он, сосредоточенно глядя в одну точку. Парень провел пальцем по моей щеке, обдав холодом кожу, и неуловимым, быстрым движением вырвал волос из локона, спускающегося на плечо.

В тот же миг горло сдавило спазмом, лишив возможности сделать вдох, но через секунду все прошло, и я жадно стала хватать ртом воздух.

– Ай! – вскрикнула я. – Что ты творишь?!

Неожиданно лицо воспитанника деда начало расплываться перед моими глазами. Я попыталась встать, но ставшие ватными ноги не слушались, и я тяжело опустилась обратно в кресло, чувствуя, как кружится голова.

– Теперь спите, мисс Ломаш, – очень знакомым голосом проговорил Флип.

Я не закрывала глаза и теперь не понимала, что случилось. То ли я начала сходить с ума, то ли это горячечный бред, но вместо мальчишки передо мной стояла... я! Такая же растрепанная после сна, в собственном халате – и с невероятно холодным, отстраненным взглядом. Я знала этот взгляд, и я боялась его.

– Лион, – пересохшими губами прошептала я.

– Простите, мисс Ломаш, я должен освободить отца.

Внезапно я вспомнила одну немаловажную деталь: иллюзионистам недостаточно просто захотеть принять чей-либо образ, им всегда нужен генетический материал: волос, слюна... Я провалилась в небытие, так и не успев додумать эту мысль. Только отметила ускользающим сознанием, что дверь кабинета захлопнулась.

Это определенно был сон – на грани восприятия, похожий на видение, но сон. Я шла по коридору особняка, осторожно оглядываясь по сторонам. Я знала здесь каждый угол, каждый поворот, я считала это место домом, и я была не собой.

Видимо, воспользовавшись моим волосом, Лион впустил частицу меня в свою душу. Думаю, что это из-за моего дара пифии, иначе подобное невозможно. Сейчас я была им, внутри него, и я никогда еще не знала такой

бездны отчаяния и безнадежности.

Лион очень любил свою мать, которая умерла, едва мальчику исполнилось семь лет. Она так и не смогла полюбить снова и до последнего дня прожила одна, посвящая всю себя лишь сыну. Она мечтала, что когда-нибудь они найдут способ освободить Рашдаршана – именно так звучало имя дивала, который стал отцом Лиона. Но она не дожидая, а он, мальчик, который остался сиротой, считал своим долгом продолжить начатое ею дело.

Лион принял личину безобидного деревенского мальчишки, родители которого погибли от страшной хвори. Тот мальчишка, Флип, стал первой жертвой на алтаре воскрешения дивала. Под его личиной Лион пришел в приют Меренска.

Почему именно Флип? Все до банального просто. Его мать работала горничной у мистера Доминика Бреннона, и Лион был уверен, что тот не бросит в беде сына покойной служанки. Он не ошибся в моем деде, тот действительно забрал парня в свой дом. Лион тайком читал записи моего деда, подслушивал разговоры, собирал информацию про артефакты-тюрьмы и был так близко к семейству Бреннон, как только мог!

Когда знаний стало достаточно, Лион нашел других приверженцев культа великих дивалов и стал проверять на практике свои теории. Так его руки окончательно окрасились кровью.

Он посылал в озеро Тишь адептов культа дивалов одного за другим, но никто не мог достать основную часть артефакта. Получив новые знания, Лион понял, что суть ритуала завязана на крови рода Бреннон и ладонь может достать только тот, в чьих жилах течет кровь Доминика. Позже он разыскал Деша, который, по мнению Лиона, и стал ключом к освобождению его отца.

Они продумали, казалось, все. Ввели в заблуждение моего деда, заставив его думать, что опасность миновала, и тем самым вынудив его возобновить связь с семьей. После того как я прибыла в Меренск, главной задачей стало не отпустить меня, не дать мне скрыться, чтобы использовать как инструмент для извлечения ладони из озера. Именно поэтому меня подставляли следствию как вероятного убийцу. Так мне не давали уехать.

Все было продумано детально, но они не учли одного – внезапно вспыхнувшего ко мне чувства Яна Хидса, который и стал причиной обрушения всех надежд. По задумке Лиона, именно я должна была собрать для него пальцы, а Кларенс – провести ритуал. Но совершенно неожиданно на мою защиту встал один из сильнейших магов Диосты, что весьма огорчило Лиона.

Сейчас в душе Лиона царило отчаяние. Он понимал, что все пошло не по плану, но отступить не собирался. Более того – он был полностью уверен в том, что все получится. Он был готов на все!

И он уверенно шел к моей комнате в моем обличье. Шел с одной лишь целью – убить Яна, а после, приняв его облик, освободить Кларенса и завершить начатое. В этот раз он не был бы так глуп, он все сделал бы иначе...

При мысли о том, что Яна могут убить, меня прошиб холодный пот, и я вынырнула из сознания Лиона, как из ванны с ледяной водой. Я все еще не могла открыть глаза и пошевелиться, но думать-то я могла! Путем невероятных усилий я мысленно взмолилась, каждой своей клеточкой призывая Яна ответить на мой зов.

И готова была умереть от счастья, когда услышала такой знакомый голос: «Душа моя, что с тобой?»

Глава 19

Больше я ничего не видела и не слышала, погрузившись в объятия заботливо окутавшей меня тьмы. Она обволакивала, затопляла разум и лишала возможности думать, но в какой-то момент до сознания начали доноситься обрывки чьего-то разговора.

– Если она не придет в себя, клянусь, я убью тебя!

Голос отца я узнала сразу. Судя по всему, отец сидел совсем недалеко от меня. Я же, в свою очередь, лежала на чем-то мягком и приятно пахнущем. Первой мыслью было открыть глаза в поисках Яна. То, что один из услышанных мной голосов принадлежал не ему, вызвало панический ужас.

– С ней все в порядке, просто легкое отравление, – ответил ему теперь уже Ян. – Это моя вина, признаю, но главное, что все обошлось.

Я выдохнула, окончательно осознав, что Ян жив и с ним все в порядке. Хотелось заговорить, открыть глаза или хотя бы пошевелиться, но сильная слабость не позволяла пока и этого.

– Обошлось?! Это ты называешь обошлось?! Моя дочь лежит здесь без сознания уже почти сутки, а ты говоришь «обошлось»? Что мне прикажешь говорить ее матери, которая убьет меня на месте, если узнает обо всем этом?

Если бы могла, я вскрикнула бы от удивления. Неужели я и вправду без сознания уже сутки? И о каком отравлении говорит Ян?

Ярость папы, в отличие от прочего, удивления не вызывала. Адам Бреннон всегда славился бурным темпераментом, особенно в том, что касалось меня и мамы. С нами суровый старший следователь вел себя совсем иначе, становясь любящим мужем и заботливым отцом, чересчур болезненно воспринимающим наши беды и проблемы.

– Мистер Бреннон, при всем уважении, я попросил бы вас умерить свой пыл. – Приятный голос мистера Уотсона я также узнала без особых проблем, и очень удивилась, ведь сейчас старший следователь патруля Меренска фактически встал на защиту Яна.

Неужели помирились? Неужели конец многолетней войне? Или мистер Уотсон, как и я, считает, что валить все беды на Яна глупо? В конечном счете, если бы я не оставила Яна в комнате, направившись в кабинет деда, ничего не произошло бы.

– А ты вообще молчи, мальчишка! – взревел отец. – Я доверил тебе

самое дорогое, что у меня есть, – свою дочь! И ты клялся мне, что с ее головы и волос не упадет, а в итоге что? Этот подлец умудрился отравить ее, и еще неизвестно, что будет дальше! В то время как я был вынужден тратить время на охрану посторонних людей, забыв о родной дочери!

Внезапно я почувствовала холодные пальцы на своем запястье, которые, судя по ощущениям, нащупывали пульс, и постаралась дышать размеренно.

– А дальше все будет хорошо. Катарина уже в порядке, пульс выровнялся. Скоро придет лекарь и еще раз осмотрит ее. Уверен, в самое ближайшее время она придет в себя.

Холодная рука Яна бережно погладила мою ладонь, и от кончиков пальцев до самого плеча разлилась приятная прохлада.

– Тем более что ее жизни уже ничто не угрожает, – снова поддержал Яна следователь. – К тому же Лион не стал бы убивать мисс Ломаш, ведь она нужна была ему живой. Этот фанатик планировал заставить вашу дочь нырнуть в озеро Тишь за частью артефакта, и именно мы помешали ему это сделать.

– Это не оправдывает вашей безалаберности! – заявил отец. – Я доверил вам живую и здоровую дочь, а получил ее отравленное, бессознательное тело! К тому же, если бы вы лучше следили за Катариной, этот, как вы выразились, фанатик не смог бы ее похитить. Надо же, и она мне даже ничего не сказала! Ни словом не обмолвилась о том, что ее пытались убить. И вы, мистер Уотсон, как старший следователь, хотя бы из уважения ко мне как к коллеге были обязаны об этом сообщить!

На этот раз претензии отца остались без ответа, а я уже не спешила открывать глаза, хотя казалось, что силы на это уже появились. Голова все еще кружилась, во рту пересохло, и мне совсем не хотелось сейчас отвечать на чьи-либо вопросы. Однако очень хотелось узнать, что же все-таки произошло и где сейчас Лион.

– К сожалению, я вынужден вас покинуть, – быстро проговорил мистер Уотсон, видимо решивший банально сбежать от гнева моего родителя. – Мне необходимо оформить соответствующие документы и дожидаться ответа от патруля Глонвуда.

– Я так понимаю, что мне лучше попрощаться с Катариной сейчас? – обреченно спросил Ян, и я вздрогнула. О чем это он, почему нам нужно прощаться?

Только теперь, чувствуя себя в относительной безопасности, я поняла, насколько этот мужчина дорог мне, и отпускать его я не планировала. Уж точно не сейчас.

Я распахнула глаза и сразу же встретилась взглядом с Яном. И то, что я увидела, мне не понравилось, слишком уж серьезным и тоскливым в этот момент выглядел мистер Хидс. Тени под глазами и несколько новых морщинок выдавали тяжесть последних дней, и я впервые обрадовалась, что сесть поверенному больше некуда.

Ян, увидев, что я пришла в себя, тут же оказался рядом.

– Катарина! Как же я рад!

– Зачем нам прощаться? – прохрипела я, не обращая внимания на бросившегося ко мне с другой стороны отца.

Тот замер, не сказав ни слова, будто ждал ответа Яна и не хотел мешать нашему разговору.

Ян не ответил, он просто сел на постель рядом со мной и, протянув руку, сжал мою ослабевшую ладонь. Меня почти сразу накрыло видение. Такое четкое и реальное, что я испугалась, уж не перенеслась ли куда-то в самом деле. В этот раз я наблюдала за происходящим со стороны, словно дух, зависший под самым потолком моей зефирно-розовой спальни.

Ян, восхитительно красивый, лежал с закрытыми глазами на постели. Его пепельно-белые волосы разметались по подушке, а дыхание было размеренным и ровным. В комнату вошла я, вернее, я точно знала, что это был Лион в моем обличье.

Я подошла и присела рядом с Яном. И я бы не испугалась, если бы не заметила в своей руке длинный серебряный кинжал, поблескивающий россыпью камней на рукоятке, который молниеносно оказался у шеи вздрогнувшего Яна.

Ужас охватил меня, руки похолодели и стали влажными. Безликая, я даже не представляю, что должен был почувствовать Ян, увидев меня, угрожающую ему кинжалом!

Ян распахнул глаза и неверяще уставился на меня.

– Катарина, душа моя, что за шутки? – нервно улыбнувшись, спросил он.

– Где пальцы? – поинтересовался Лион моим голосом и чуть сильнее нажал на кинжал. По шее Яна на белоснежную простыню скатилось несколько крупных рубиновых капель, вмиг расплывшихся неровными кляксами. Создалось впечатление, что Ян все еще не мог поверить в то, что это все реально и на самом деле происходит с ним, таким ошеломленным и растерянным он выглядел!

– Сейчас ты отдашь мне все части артефакта, которые у тебя есть, – подобно змее прошипел Лион.

– С какой стати? – прохрипел Ян, все еще не понимающий, что происходит.

– С такой, что кинжал покрыт ядом, который будет убивать тебя долго, думаю, несколько дней, а противоядие имеется только у меня.

Я понимала, что Ян жив и что ему уже ничто не угрожает, но все равно испугалась. Испугалась так, как, наверное, не боялась, даже стоя на берегу озера Тишь. Казалось, что выхода нет и Лион убьет Яна без особых усилий.

Либо его убьет неизвестный яд, попавший в кровь через порез. Лиону лишь стоит немного сильнее нажать на кинжал, и все.

Но, видимо, Лион был слишком огорчен срывом своего плана и не смог досконально продумать новый. Он не учел слишком многого: Ян – сильный маг, мужчина, который легко справится с хрупкой девушкой, и – мой жених, что и сыграло решающую роль в последующих событиях.

На секунду Ян замер, все еще глядя на Лиона, в котором, без сомнений, видел меня, склонившуюся над ним с кинжалом, и по его глазам я отчетливо поняла, что именно в этот момент сработало кольцо и он услышал истинную меня.

Ян Хидс расплылся в широкой счастливой улыбке и одним взмахом руки выбил кинжал из хрупких женских рук Лиона.

Схватка была столь быстрой, что я не успевала следить за движениями противников.

– Что ты сделал с Катариной?! – яростно прокричал Ян, чьи глаза, казалось, наполнились непроглядной тьмой.

– Убил! – злорадно ответил Лион, и Ян словно сошел с ума.

Мужчины что-то кричали, но я почему-то слышала не их голоса, а грохот. С каждой секундой моя комната становилась все меньше похожей на жилое помещение.

Это была красивая схватка и очень опасная. И если бы я уже не знала, что с Яном все в порядке, то со мной точно случился бы сердечный приступ.

Лион рванул на себе халат и с силой сжал висящий на шее голубой камень в золотой оправе. Комнату вмиг затопил чернильный мрак, и я потеряла их. А когда мрак осел, Ян сидел на полу, готовый в любой момент ударить кинжалом окровавленное тело Лиона, с которого спала личина.

Прошло несколько секунд, но Лион не шевелился. Ян опасливо пнул его тело ногой и только после этого принялся обшаривать карманы поверженного противника.

Я не сдержала вздоха облегчения, когда Ян нашел небольшой пузырек с рубиновой жидкостью и с жадностью осушил его.

Теперь я знала – его жизни больше ничто не угрожает. Такой насыщенно-рубиновый цвет всегда имеют противоядия к смертельным ядам.

Кажется, видение еще могло бы продолжаться, но я сама отпустила руку Яна и с ужасом открыла глаза.

– Вы арестуете его? – глухо спросила я, взглянув на мистера Уотсона. На глаза навернулись непрошенные слезы, мешающие четко видеть окружающий мир. Я только почувствовала, как Ян притянул меня к себе и бережно обнял, поглаживая по спине.

– Не плачь, душа моя. Все мы должны отвечать за свои поступки. В этом есть равновесие.

Пауза затянулась, и я зарыдала в голос, намертво вцепившись в одежду Яна. Не помню, когда подобное случилось со мной в последний раз, и случилось ли вообще, но от одной мысли, что у меня могут отнять Яна, без которого я теперь не представляла своей жизни, хотелось выть, биться в истерике, кричать... Что угодно, только бы этого не случилось! Это несправедливо!

– Да не буду я никого арестовывать, – пробубнил мистер Уотсон. – Можете не лить слезы, мисс Ломаш, я что-нибудь придумаю.

– Например, что? – деловито осведомился отец.

– В конце концов, это была самозащита, – пожал плечами следователь.

Я почувствовала, как Ян вздохнул с облегчением. Наверняка он был уверен, что Денери примется мстить ему при первом же удобном случае, но следователь оказался лучше, чем мы думали.

– Спасибо, друг, – поднявшись с постели, сказал Ян и протянул руку старшему следователю. Тот некоторое время смотрел на протянутую ладонь, но вскоре все же принял ее.

– Друг, – сухо произнес он и ушел.

Едва за ним захлопнулась дверь, я повернула голову в сторону отца и сразу же встретилась с ним взглядом. Именно так обычно смотрит мистер Адам Бреннон перед тем, как начинает читать мне длинные и нудные нотации. Но как только отец открыл рот, в дверь постучали и в комнату, не дожидаясь разрешения, вошел Уайлд.

– Мисс Катарина, как вы? Мистер Уотсон сказал, что вам лучше.

– Спасибо, Уайлд, мне правда лучше.

– К вам прибыл лекарь, велите впустить?

– Да, – хором ответили мы с Яном, единые в желании отложить разговор с моим отцом как можно дальше.

Дворецкий смерил нас изучающим взглядом и понимающе кивнул.

– Лекарь сейчас поднимется, а после я жду вас к обеду. Мисс Катарине нужно хорошо поесть после всего случившегося.

Уайлд поклонился и покинул комнату.

Я засмеялась, заметив, каким взглядом дворецкий смотрел на моего отца. Уайлд двадцать лет был уверен, что отец мертв, и сейчас явно пребывал в настоящем шоке, как, полагаю, и все в доме.

Папа хмыкнул, догадавшись, о чем я подумала.

– Это ты еще не видела, как он грозился вызвать некроманта, чтобы тот упокоил мой поднявшийся труп, а потом, когда понял, что я жив, обвинил в мошенничестве и долго пугал патрулем. Благо вскоре появился мистер Хидс, и его дурные вести отвлекли старика от меня. Иначе я рисковал умереть от смеха во цвете лет.

Я снова рассмеялась. Впервые за долгое время мне было хорошо и спокойно. Да, голова продолжала кружиться, а к горлу периодически подступала тошнота, но с одной стороны от меня сидел Ян, который бережно, но уверенно сжимал мою ладонь, на пальце которой играло голубыми бликами сапфировое кольцо. А с другой стороны расположился отец, успокоившийся и подобревший. Кажется, жизнь налаживается.

– А я рисковал умереть от страха, пока шел к кабинету мистера Бреннона после схватки с Лионом, – задумчиво проговорил Ян.

Я вопросительно взглянула на жениха, впервые с уверенностью и четким осознанием назвав Яна этим словом.

– Боялся, что потерял тебя.

Мы сидели в кабинете главы патруля Меренска и неспешно потягивали вино из высоких хрустальных бокалов. Ян расположился на подлокотнике моего кресла и уместил руку на моем плече, Эмиль Хидс уселся напротив, рядом с мистером Уотсоном.

– Так что там с Дешем? – поинтересовался мистер Хидс. – Есть ли смысл вести допросы дальше?

– Думаю, все, что он знал, нам уже известно, – пожал плечами мистер Уотсон. – Патруль Глонвуда допросил мистера Ричардса, в Пейлите задержали сообщников Лиона, да и суд над Дешем уже завтра.

– Не могу поверить, что Джейми был причастен, – в который раз проговорила я и почувствовала, как сжались на моем плече пальцы Яна.

– Джейми не был адептом культа, он просто изредка отвечал на вопросы о вас за определенную плату, – лаконично ответил следователь.

– Но Джейми из состоятельной семьи.

– Карты, женщины – это все требует денег, и порой тех сумм, что

выделяют родители, не хватает на нужды молодого мужчины.

– Все равно не понимаю, – задумчиво сказала я, по старой привычке барабаня пальцами по подлокотнику. – Если Джейми был их осведомителем, то почему Кларенс, как и Лион, пребывали в уверенности, что мой отец мертв? Джейми прекрасно знал, что мои родители живы и здоровы.

Откровенно говоря, от одной только мысли, что Джейми постоянно следил за мной, чтобы в любой момент рассказать кому-то о моей жизни, становилось тошно и противно. Пусть я не разделяла чувств, которые он демонстрировал, ухаживая за мной, но всегда относилась к нему с уважением. Но, как выяснилось, и так называемые его чувства были фальшивкой.

– Полагаю, они просто не спрашивали его об этом, – сухо ответил Ян. – Как я понял, этот парень должен был сообщить Лиону, если ты вдруг соберешься переехать в другой город или в твоей жизни случатся какие-либо значительные перемены. Он хотел держать тебя под контролем и на всякий случай изучал слабые места.

Прошла уже неделя со дня смерти Лиона, который называл себя сыном последнего дивала, и все это время абсолютно все отделения патрулей Диосты занимались поиском и арестами адептов культа дивалов, о которых любезно поведал мой кровный брат.

К счастью, их действительно оказалось немного. Ярых фанатиков и вовсе можно было пересчитать по пальцам одной руки, прочие же, по мнению следователей, не представляли угрозы для народа Диосты. Были и такие, которые оказались адептами культа лишь на словах, а на деле даже не могли связно ответить, кто такие дивалы.

– Теперь осталось решить, что делать с пальцами, – напомнил Эмиль Хидс.

Ян, как и планировал, поместил каждую из частей злосчастливого артефакта в небольшие шкатулочки из прочного металла, которые почти всегда носил с собой. Ношение артефакта вроде бы никак на нем не сказалось, но я все равно очень переживала, памятуя о реакции на артефакт мистера Уотсона. Последний палец мы нашли в комнате Флипа, причем на видном месте. Парень даже не пытался спрятать свою находку.

К слову, потрясению Уайлда не было предела, когда он узнал, что все это время жил с ним под одной крышей. Зато, по словам дворецкого, теперь многое стало понятным, например то, что мистера Доминика Бреннона убили в его кабинете в довольно поздний час. Как выяснилось, именно Флип посоветовал мистеру Бреннону обратиться к Дешу за помощью, когда

того начали шантажировать, и именно Флип открыл дверь Кларенсу в тот злополучный вечер, когда деда отравили.

Прояснилась и история со склепом. Именно Флип впустил Деша на территорию особняка, и они вместе похитили прах деда. Точнее, Кларенс, будучи родственником Доминика Бреннона, беспрепятственно вошел в склеп и забрал урну, а Флип предложил использовать взрывчатый кристалл, чтобы имитировать использование магии при взломе.

К слову, содержимое урны они развеяли, опасаясь, что ее все-таки могут найти, и теперь прах мистера Доминика Бреннона нашел свое последнее пристанище на главной свалке Меренска. Неприятно, но пепел уж точно не собрать.

– Есть два варианта, – заговорил Ян, вырвав меня из размышлений. – Мы можем развезти пальцы по Диосте и вручить главе патруля или градоправителю, чтобы тот спрятал часть артефакта в своем личном сейфе. Благо от заразы в виде адептов культа нам уже почти удалось избавиться, и сомневаюсь, что кто-либо еще хоть когда-то решит собирать руку. Либо просто разбросать их по империи.

– Я за второй вариант, – сказал мистер Уотсон. – Кто знает, вдруг по Диосте гуляет еще один сын дивала и он снова начнет убивать всех, в чьих сейфах хранятся части руки, к тому же я на своей шкуре почувствовал пагубное влияние артефакта. Не хочется, чтобы какой-нибудь из глав патруля со слабой защитой начал сходить с ума от близости части артефакта.

– Тогда осталось придумать, где их разбросать, – пожал плечами Ян.

– Мистер Хидс, а можно мне карту Диосты? – попросила я. Мне пришла весьма хорошая, на мой взгляд, идея.

Эмиль Хидс прищелкнул пальцами, и в тот же миг передо мной растянулась объемная и очень подробная карта империи. Я несколько раз прошлась вдоль нее, отмечая для себя подходящие места, и наконец повернулась к мужчинам.

– Я считаю, что обиталища плотоядных драконов – идеальное место. Таких на Диосте семь, не считая озера Тишь.

Ян и Денери быстро переглянулись и вопросительно уставились на главу патруля.

– Думаю, это здравая мысль, – помолчав, наконец заключил Эмиль Хидс, – мало кто захочет повстречаться с этими тварями.

– Уж поверьте моему опыту, никто не захочет иметь с ними близкого знакомства, – усмехнулась я.

– Решено! – воскликнул Ян. – Вечером отправимся в путь. Сейчас я

только набросаю маршрут.

Он подскочил к карте и принялся что-то бормотать себе под нос, тыча пальцем поочередно во все указанные мной точки и параллельно отмечая ближайшие точки выходов стационарных порталов.

– Ты действительно собрался посетить все эти места, не используя порталы? – скептически поинтересовался его отец.

– На это уйдет больше месяца, – проследив за отметками на карте, прикинул вслух мистер Уотсон.

– И что вы предлагаете? – немного нервно спросил Ян.

– Возьмешь кристаллы переноса, – предложил мистер Хидс.

– Если патруль выделит мне такую роскошь, то я совсем не против.

В полдень мы разошлись. Ян отправился за кристаллами, а я поехала в особняк деда, чтобы переодеться для путешествия и связаться с отцом, который разрешил мне остаться в Меренске только после того, как я поклялась сообщать о себе не реже чем дважды в день.

Во-первых, он все никак не мог поверить в то, что опасность миновала и последние частицы простейшего парализующего яда лекарь уже давно и благополучно вывел из моей крови. А во-вторых, демонстрировал недоверие к Яну, хотя более всего поведение папы по отношению к моему жениху напоминало ревность.

Эмоции по поводу событий последних недель немного улеглись, и теперь я смотрела на произошедшее более трезво. Председателем суда над Кларенсом будет сам градоправитель, который, несомненно, приговорит его к казни. Не могу сказать, что я обрадовалась такой участи для своего кровного брата, когда отец Яна сообщил нам о вероятном приговоре, но и возразить было нечего.

Кларенс представлял опасность и был угрозой для благополучия империи. Если бы его просто арестовали, то, отбыв срок, он непременно вышел бы на свободу и, как говорил он сам, обязательно стал бы пытаться закончить начатое.

Мы с Яном несколько вечеров подряд спорили о том, бессмертна ли душа того, кто был рожден от связи человека и дивала, но так и не пришли к единому выводу. По крайней мере, после смерти Лиона ничего странного не происходило. Похоже, что он был обычным человеком, не унаследовавшим качеств своего отца.

Мне было жаль Лиона. Несомненно, он чудовище, убийца, но мне все больше казалось, что все, что он делал, было из-за одиночества. Я ни в коей мере не оправдываю его поступков, но начала понимать их причины.

Погруженная в мысли о Лионе, я добралась до дома и поспешила переодеться в теплые удобные вещи. Ян не хотел брать меня с собой, но мне удалось уговорить его, и теперь я с нетерпением ждала, когда же мы отправимся во все те отмеченные на карте места. Не знаю почему, но мне хотелось своими глазами увидеть, как фрагмент артефакта падает в пучину, хотелось самой похоронить части руки под толщей воды, чтобы вновь обрести уверенность. Слишком много бед причинили мне эти пальчики.

– Готова?

Я вздрогнула и быстро обернулась, чтобы встретиться с горячими губами Яна. Я уже около пятнадцати минут нервно приплясывала у ворот особняка в ожидании своего жениха и совершенно не слышала, как он подкрался.

– Не пугай меня так больше, – завершив поцелуй, попросила я, – иначе я тоже рискую поседеть раньше времени.

Ян рассмеялся так искренне и заразительно, что я засмеялась вместе с ним.

– Давай покончим с этим делом раз и навсегда, – предложил он и активировал кристалл, крепко прижав меня к себе.

За какой-то миг мы перенеслись в прекраснейшее место, наполненное ароматами свежих весенних трав, в ту часть Диосты, где о сезоне дождей никто не слышал.

– По координатам вроде верно, – осмотревшись, сказал Ян, указывая на огромное озеро, раскинувшееся посреди цветущей долины.

Здесь не было поселений людей: слишком опасные существа обитали в толще озерных вод. Именно здесь, в озере Нерка, мы утопили первую из частей артефакта, принесшего столько бед и страданий.

Затем мы переместились в горы, с их завораживающими заснеженными вершинами и пробирающим до костей холодом. После отправились в жаркую летнюю пустыню, а потом нас снова ждала небесно-синяя водная гладь в центре бескрайней равнины.

Перемещение с помощью порталов не занимало много времени, и уже к утру мы, уставшие, но совершенно счастливые, вернулись в Меренск.

– Знаешь, артефакт все-таки давил на меня, – попивая за завтраком горячий чай, признался Ян.

Я удивленно взглянула на него, и он продемонстрировал мне свой родовой перстень на безымянном пальце левой руки. Раньше это кольцо украшал массивный черный бриллиант, поражающий количеством граней. Сейчас же на месте камня осталось лишь выжженное пятно.

Я охнула.

– Главное, что ты справился.

– Думаю, теперь осталось мало вещей, с которыми я не в состоянии справиться, – отшутился Ян.

– Как думаешь, теперь все закончится?

– Очень на это надеюсь. Мы сделали не одно доброе дело: спасли двоих членов «Черного когтя» от гибели, спасли тебя, обезвредили Лиона и Кларенса, вычислили заговорщиков. Думаю, мы заслужили спокойную и долгую жизнь.

– И что ты намерен делать дальше? – лукаво поинтересовалась я.

– Полагаю, стать счастливым, – улыбнулся Ян.

Эпилог

Прошел еще один месяц моего пребывания в Меренске. Я окончательно решила не отказываться от наследства и вплотную занялась изучением всех дел, оставленных мистером Бренноном. Благо отец помогал, да и Ян постоянно сопровождал меня. Отказываться от работы в Глонвуде я также не собиралась, тем более что дед завещал мне шикарный особняк в пригороде столицы, но и покидать одного из самых завидных женихов Диосты, который по счастливой случайности достался мне в Меренске, тоже была не намерена. Поэтому мне пришлось выбирать: любимая работа в столице или Ян. Естественно, я в любом случае выбрала бы Яна, собственно поэтому я и решила налаживать быт в Меренске, уже не рассчитывая на скорое возвращение в Глонвуд.

За эту неделю я побывала на рудниках и конезаводе, познакомилась с управляющими и даже попыталась проникнуть в бухгалтерию. Убедилась в том, что управлять таким огромным хозяйством просто не способна, поэтому все было оставлено под контролем надежных управляющих.

Отец проникся симпатией к Яну и перестал читать мне мораль по поводу того, что я связалась с «некромантом, убийцей, бабником и вообще ужасным прохвостом». А вот знакомство Яна с мамой прошло в приятной и очень теплой атмосфере. Пусть мы пробыли в Леске всего несколько часов, мама всецело одобрила мой выбор.

Отец рассказал ей о Кларенсе Деше и о событиях, которые произошли в Меренске, умолчав, естественно, о моем похищении и о том, что меня отравили парализующим ядом. Кстати, я до сих пор не могла понять, каким образом Лион смог повернуть это.

Вопреки моим ожиданиям, скандала не случилось, и мама с мудрым спокойствием приняла весть о внебрачном сыне отца, видимо утешившись тем, что на момент зачатия Лиона она еще не была знакома с Адамом Бренноном.

По инициативе Эмиля Хидса всех магов-иллюзионистов взяли под контроль, и теперь применение личины без согласия человека, чей образ желает использовать иллюзионист, запрещалось на законодательном уровне. Вообще-то известие, что Лион столько лет носил чужую личину, вызвало панику, и власти спешно принялись разрабатывать артефакты, способные рассеивать иллюзии.

Подобные вещицы были и ранее, но, как выяснилось, могли рассеивать

далеко не все чары. Магия Лиона была слишком сильной, возможно, из-за родства с древним чудовищем. До создания идеальных артефактов, конечно, еще далеко, но движение в верном направлении уже началось, и это главное.

Мы с Яном и мистером Уотсоном были удостоены аудиенции у градоправителя Меренска и даже получили почетные грамоты за избавление Диосты от приверженцев опасного культа. Градоправитель вручил нам и приглашения из императорской канцелярии прибыть во дворец, чтобы его величество смог поблагодарить нас за уничтожение последнего артефакта.

Сегодня отец уехал в Лесск, наказав мне связываться с ним не реже чем каждые два дня, и я осталась одна. Ян получил новое дело и уже несколько дней подолгу задерживался на работе. К слову, с Денери они помирились не только на время нашего общего расследования, и это также меня радовало.

Что касается Доминика Бреннона, то я простила его и даже прониклась к нему жалостью. Дед был несчастным человеком. Несчастливым и очень одиноким. А самое печальное то, что он не сам выбрал такую судьбу. Он просто не мог поступить иначе, а значит, был человеком чести.

Сейчас мне вообще казалось, что жизнь только начинается. Несмотря на сезон дождей, серое небо Диосты и множество смертей, которые мне пришлось увидеть в Меренске, на душе царил покой.

– О чем задумалась?

Ян снова подкрался совершенно незаметно. Я вздрогнула, расплескала добрую половину чашки чая по полированной столешнице и закашлялась от неожиданности.

– Я же просила не пугать меня так!

– Больше не буду, – пообещал жених, примирительно подняв руки.

Уайлд почти сразу появился в гостиной и принялся вытирать стол, неодобрительно поглядывая на Яна.

– У меня новость, – с совершенно счастливой улыбкой сказал Ян.

– Какая же? – спросила я, любясь его серыми глазами.

Ян положил на стол золотистый свиток, украшенный императорскими вензелями, и, развернув, дал мне его прочесть.

– Его императорское величество просит мистера Яна Хидса вернуться! Как ты смотришь на возвращение в Глонвуд?

Я взвизгнула от мгновенно переполнивших эмоций, вскочила со своего места и порывисто обняла Яна, который тут же закружил меня по гостиной.

– А твоя магия? Она тоже вернется?

– Непременно, душа моя, и тебе придется стать женой настоящего некроманта, – с усмешкой ответил он.

Но мне было не важно, некромант он или обычный маг. Да хоть и просто человек без дара. Ведь влюбилась я в решительного поверенного вовсе не из-за магических способностей, что и поспешила доказать страстным поцелуем.

А уже на следующее утро мы с Яном, взявшись за руки, входили в портал Ростолья. В новую жизнь – без дивалов, убийц и иллюзионистов, с верой в счастье и светлое, полное приключений будущее.